

Джон Гриндер
Ричард Бэндлер

СТРУКТУРА МАГИИ

ТОМ 1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Из глубины веков доходят до нас песни и легенды о чудесной власти магов и кудесников. Обычного человека всегда захватывала мысль о существовании колдунов, ведьм, чародеев, шаманов и гуру, вызывая в нем чувство благоговения и ужаса. Эти наделенные властью и облеченные покровом таинственности люди поразительным образом противостояли традиционным способам взаимодействия с миром. Заклинания и заговоры этих людей вызывали в других неимоверный страх и одновременно привлекали к себе обещанием помощи и избавлением от бед. Совершая свои чудеса при большом скоплении народа, эти люди одновременно умели поколебать представления об обычной реальности времени и пространства и представить себя носителями качеств, не поддающихся научению и усвоению.

В наши дни мантрия чародея чаще всего обнаруживается на плечах динамичных по своей природе практиков психотерапии, которые поразительно превосходят своими умениями других специалистов в этой области. Наблюдая за их работой, испытываешь поразительные чувства удивления, неверия и полного недоумения, тем не менее, магия этих психотерапевтических колдунов и чародеев, подобно магии колдунов и чародеев всех времен и народов, сведения о которых, передаваемые из поколения в поколение, дошли до наших дней, — обладает определенной структурой.

Принц и маг

Жил однажды на свете один принц, который верил во все, кроме трех вещей, в которые он не верил. Он не верил в принцесс, он не верил в острова, и он не верил в Бога. Отец принца, король, сказал ему, что таких вещей на свете не существует. Так, во владениях отца не было ни принцесс, ни островов и никаких признаков Бога; и принц верил своему отцу.

Но вот однажды принц сбежал из дворца и оказался в другой стране. И в этой стране он с любого места побережья мог видеть острова, а на этих островах странные, вызывающие волнение в крови, существа, называть которые у него не хватило духу. В то время, как он был занят поисками лодки, к нему подошел человек в вечернем наряде.

- Это настоящие острова? — спросил юный принц.
- Разумеется, это настоящие острова, — ответил ему человек в вечернем платье.
- А эти странные волнующие существа?
- Это самые настоящие, самые подлинные принцессы.
- Тогда Бог тоже должен существовать! — воскликнул принц.
- Я и есть Бог, — ответил ему человек в вечернем наряде и поклонился.

Юный принц изо всех сил поспешил к себе домой.

- Итак, ты вернулся, — приветствовал его король-отец.
- И я видел острова, видел принцесс, и я видел Бога, — заметил ему принц с упреком. Король отвечал непреклонно:
- На самом деле не существует ни островов, ни принцесс, ни Бога.
- Но я видел их!
- Скажи мне, во что был одет Бог?
- Он был в вечернем наряде.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

— Были ли закатаны рукава его пиджака? Принц вспомнил, что рукава были закатаны. Король улыбнулся.

— Это обычная одежда мага, тебя обманули. Тогда принц вернулся в другую страну, пошел на тот же берег и снова встретил человека в вечернем наряде.

— Король, мой отец, рассказал мне, кто вы такой, — заявил ему принц с возмущением. — Прошлый раз вы обманули меня, но на этот раз это не пройдет. Теперь я знаю, что это ненастоящие острова и ненастоящие принцессы, потому что вы сами — всего лишь маг.

Человек на берегу улыбнулся в ответ.

— Ты сам обманут, мальчик мой. В королевстве твоего отца множество островов и принцесс. Но отец подчинил тебя своим чарам, и ты не можешь увидеть их.

В раздумье принц вернулся к себе домой. Увидев отца, он взглянул ему прямо в глаза.

— Отец, правда ли, что ты не настоящий король, а всего лишь маг?

— Да, сын мой, я всего лишь маг.

— Значит, человек на берегу был БОГОМ?

— Человек на берегу — другой маг.

— Я должен знать истину, истину, которая лежит за магией!

— За магией нет никакой истины, — заявил король. Принцу стало очень грустно. Он сказал: “Я убью себя”. С помощью магии король вызвал смерть. Смерть стала в дверях и знаками подзывала к себе принца.

Принц содрогнулся. Он вспомнил о прекрасных, но ненастоящих принцессах и о ненастоящих, но прекрасных островах.

— Что же делать, — сказал он. — Я смогу выдержать ЭТО.

— Вот, сын мой, — сказал король, — вот и ты начинаешь становиться магом.

(Джон Фаулз)

Глава I СТРУКТУРА ВЫБОРА

...операции почти непостижимого характера, парадоксальные и противоположные общепринятым процедурам. На наблюдателя, если он не посвящен в дело и не владеет этой техникой с таким же мастерством, эти методы производят впечатление магических.

В современной психотерапии на передний план вышел целый ряд харизматических суперзвезд. Возникает впечатление, что эти люди решают задачу клинической психологии с чудесной легкостью психотерапевтического мага. Вторгаясь в страдание, боль и мертвенно безразличие своих пациентов, они превращают их безнадежность в новую радость жизни, возвращают им надежды. Хотя их подходы к решению задачи отличаются один от другого, как день и ночь, одно качество, по-видимому, свойственно им всем: уникальная чудодейственность присущей им силы. Шелдон Копп описал свой опыт общения с одним из таких людей в книге “Гуру” (стр. 146):

“Перлс обладает чрезвычайно сильным личным обаянием, независимостью духа, готовностью рисковать и идти в любом направлении, которое подсказывает ему его интуиция, а также высокоразвитой способностью вызывать чувство интимной близости у любого, кто внутренне готов к работе с ним...

Наблюдая за тем, как он ведет за собой другое существо, открывая ему новый опыт, нередко чувствуешь слезы на собственном лице, чувствуешь себя то совершенно опустошенным, то заполненным радостной энергией. Интуиция Перлса настолько тонка, а его методы настолько действенны, что иногда сну достаточно нескольких минут, чтобы отыскать у пациента “горячую точку”. Пусть вы немы, лишены гибкости, ваши чувства омертвили, вы нуждаетесь в помощи и

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

одновременно боитесь, что она придет и изменит привычное. Перлс прикасается к “горячей точке” и совершает чудо. Если вы готовы сотрудничать с ним, возникает такое впечатление, будто он просто протягивает вам руку, сжимает пальцами замок-молнию и стремительным движением вниз распахивает ваше нутро, так что измученная наша душа падает на пол между ним и вами”.

Перлс, разумеется, не единственный из психотерапевтов, кто обладает магической силой подобного рода. Вирджиния Сатир и некоторые другие известные нам психотерапевты, владеют этой способностью к чуду. Отрицать существование этой способности или называть ее просто талантом, интуицией или гениальностью — значит заранее налагать ограничения на собственные возможности оказывать людям действенную помощь. А это значит, что вы теряете возможность предложить приходящим к вам за помощью людям, опыт, который они могут применить, чтобы изменить собственную жизнь и начать жить более полно и радостно. Наша задача в этой книге состоит не в том, чтобы подвергнуть сомнению магические свойства деятельности этих психотерапевтических чародеев, которые мы ощущали в полной мере на самих себе: напротив, мы хотим сказать, что их магия похожа на другие сложные формы человеческой деятельности, вроде живописи, сочинения музыки или запуска ракеты с человеком на борту на Луну, и обладает структурой.

А это значит, что ее можно усвоить, при наличии, конечно, соответствующих данных. Мы не собираемся убеждать вас, будто наличие этих данных и чтение этой книги гарантирует вам обладание этими динамическими качествами. Мы стремимся лишь предоставить в ваше распоряжение конкретный комплекс инструментов, проявляющихся, как мы думаем, в неявной форме в действиях психотерапевтов, о которых говорилось выше, чтобы вы могли начать или продолжить бесконечный процесс совершенствования, обогащения и роста диапазона умений, необходимых в вашей практике психотерапевта.

Так как для обоснования этого комплекса инструментов мы не можем сослаться на какую-либо известную уже психологическую теорию или указать на существующий психотерапевтический подход, необходимо, как нам кажется, дать краткое описание процессов, свойственных человеку, исходя из которых, мы создавали описываемые ниже инструменты. Мы называем этот процесс моделированием.

СТРУКТУРА ВЫБОРА

ЧЕРЕЗ СТЕКЛО, ТУСКЛО

Вмешательство логической функции в тех случаях, когда оно имеет место, изменяет данность, уводит ее от реальности. Мы не можем описать даже элементарных психических процессов, не наталкиваясь на каждом шагу на этот возмущающий — а, может, правильно сказать “помогающий” — фактор. Войдя в сферу психического, ощущение вовлекается в круговорот логических процессов. По своему произволу психика изменяет данное, представленное ей. В этом процессе следует различать две вещи: во-первых, действительные формы, в которых происходит это изменение: во-вторых, продукты, полученные из исходного материала в результате этого изменения.

“Организованная деятельность логической функции втягивает в себя все ощущения и строит свой собственный внутренний мир, который последовательно отходит от реальности, сохраняя с ней в некоторых точках такую тесную связь, что происходят непрерывные переходы от одного к другому, и мы едва замечаем, что действуем на двойной сцене — в нашем собственном внутреннем мире (который мы, разумеется, объективируем, как мир чувственного восприятия) и, одновременно, в совершенно ином, внешнем мире”.

(H. Vaihmder. The Philosophy of As If. pp. 159-160).

Мысль в том, что между миром и нашим опытом этого мира существует неустранимое различие, высказывали многие мыслители, известные нам из истории цивилизации.

Будучи людьми, мы не имеем дела непосредственно с миром. Каждый из нас создает некоторую презентацию мира, в котором мы все живем. То есть все мы создаем для себя карту или модель,

3

«Киевский Центр НЛП и тренингов»

г. Киев, ул. Урицкого 7, кв. 50, 9 этаж.

www.kcnlp.com.ua e-mail: nlp@kcnlp.com.ua

www.larina.kiev.ua e-mail: nlp@larina.kiev.ua

тел. (044) 228-39-37

тел. (044) 587-56-00

моб. (063) 156-79-40

моб. (067) 904-94-38

которой пользуемся для порождения собственного поведения. В значительной степени именно наша репрезентация мира задает наш будущий опыт в этом мире: то, как именно мы воспринимаем этот мир, с какими выборами сталкиваемся в своей жизни.

“Не следует забывать, что назначение мира идей в целом (карты или модели — авт.) не состоит в изображении мира, — такая задача была бы совершенно невыполнима, — а в том, чтобы у нас был инструмент, позволяющий нам легче отыскивать свой путь в мире”.

(H. Vaihinger. *The philosophy of As If.* p. 15).

В мире нет и двух людей, опыт которых полностью совпадал бы между собой. Модель, создаваемая нами для ориентировки в мире, основывается отчасти на нашем опыте. Поэтому каждый из нас создает отличную от других модель общего для нас мира и живет, таким образом, в несколько иной реальности.

“...следует отметить важные характеристики карт. Карта — не территория, которую она представляет: но если это правильная карта, ее структура подобна структуре территории, что и служит объяснением ее полезности...” (L. Korzybski, *Science I Sanity*, 4th ed. 1958. p. 58-60).

Нам хотелось бы отметить здесь две вещи. Во-первых, между миром и любой конкретной моделью или репрезентацией мира неизбежно имеется различие. Во-вторых, модели мира, создаваемые каждым из нас, также отличаются одна от другой. Показать это можно множеством различных способов. Для наших целей мы выделили три категории:² нейрофизиологические ограничения, социальные ограничения и индивидуальные ограничения.

Опыт и восприятие как активный процесс (нейрофизиологические ограничения)

Рассмотрим системы рецепторов у человека: зрение, слух, осязание, обоняние и вкус. Существуют физические явления, которые лежат за пределами, доступными восприятию через эти пять общеизвестных сенсорных каналов. Например, звуковые волны, частота которых либо меньше 20 колебаний в секунду, либо, наоборот, больше 20000 колебаний в секунду, человеческим ухом не воспринимаются. Однако в структурном отношении эти физические явления не отличаются от тех, которые укладываются в означенные рамки: это физические волны, которые мы называем звуком. Зрительная система человека способна улавливать волны, располагающиеся в интервале от 380 до 680 миллимикрон. Волны, ОТКЛОНЯЮЩИЕСЯ от этих величин в большую или меньшую сторону, человеческим глазом не воспринимаются. В данном случае мы в соответствии с генетически детерминированными нейрофизическими ограничениями также воспринимаем лишь часть непрерывного физического явления.

Человеческое тело чувствительно к прикосновению — к контакту с поверхностью кожи. Тактильное чувство представляет собой прекрасный пример того, насколько сильно наша нейрофизическая система может влиять на наш опыт. В серии экспериментов, проведенных еще в прошлом веке (Boring, 1957. стр. 110-III), Вебер установил, что одна и та же действительная ситуация, имеющая место в мире, может восприниматься человеком как два совершенно различных тактильных ощущения. В своих опытах Вебер обнаружил, что присущая нам способность ощущать прикосновения к поверхности кожи, резко различается в зависимости от того, в каком месте человеческого тела расположены точки контакта. Для того, чтобы две точки на предплечье воспринимались отдельно друг от друга, необходимо в тридцать раз увеличить наименьшее расстояние между двумя точками, воспринимаемыми в качестве двух отдельных точек, — на мизинце. Таким образом, целая область идентичных, реально присутствующих в мире ситуаций стимулирования воспринимаются как два совершенно различных опыта исключительно из-за особенностей нашей нервной системы. При прикосновении к мизинцу мы воспринимаем одну и ту же ситуацию, как прикосновение в двух различных местах, а при прикосновении к предплечью — как прикосновение к одному месту. Физический мир остается неизменным, а наши переживания под воздействием этого мира в этих двух случаях резко отличаются одно от другого, как функция нашей нервной системы.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Подобные различия между миром и нашим восприятием мира можно продемонстрировать и на примере других чувств. Ограниченностя нашего восприятия хорошо осознается учеными, осуществляющими в исследовании физического мира различные эксперименты и стремящимися с помощью приборов раздвинуть эти границы. Приборы воспринимают явления, не воспринимаемые нашими чувствами или не различаемые ими, и дают их нам в форме сигналов, воспринимаемых нашим сенсорным аппаратом; с этой целью применяются фотографии, датчики давления, термометры, осциллографы, счетчики Гейгера, датчики альфа-излучения и т.д. Таким образом, одно из неизбежных отличий наших моделей мира от самого мира объясняется тем, что наша нервная система постоянно искажает или опускает целые части действительного мира.

В итоге круг возможного человеческого опыта сужается, и возникают различия между тем, что происходит в мире на самом деле, и тем, что представляет собой наш опыт второго мира. То наша нервная система, которая изначально детерминирована генетическими факторами, представляет собой первый комплекс фильтров, обусловливающих отличие мира — территории — от нашей презентации мира — его карты,

Через стекло тускло: в очках с социальным предписанием (социальные ограничения)

“...Мысль состоит здесь в том, что функцией мозга, нервной системы, органов чувств является, главным образом, устранение, а не производство. Каждый человек в любой момент своей жизни способен вспомнить всё, что когда-либо с ним случилось, воспринять всё, что происходит на всём пространстве вселенной. Функция мозга и нервной системы заключается в том, чтобы защитить нас от угрозы испытывать потрясение и замешательство перед этой массой в значительной мере бесполезного знания, не имеющего отношения к делу, заслонить нас от большей части того, что в любой момент могло бы быть воспринято нами или возникнуть в памяти, оставив нам лишь чрезвычайно малую и тщательно отобранныю часть материала, возможного материала, которая, по всей вероятности, может быть практически полезной. При таком понимании каждый из нас представляет собой потенциально Вольный Разум... Чтобы обеспечить выживание, Вольный Разум должен проходить через редукционные клапаны мозга и нервной системы. В результате на выходе мы имеем лишь тонкую струйку того вида сознания, которое помогает нам выжить на поверхности разнообразных содержаний этого редуцированного сознания, человек придумал и до деталей разработал системы символов и неявные философии, которые мы называем языками. Каждый индивид одновременно пользуется благами той конкретной языковой традиции, которой он принадлежит от рождения, и испытывает на себе ее тяготы — пользуется благами, ПОСКОЛЬКУ язык дает доступ к накопленному опыту других людей; испытывает тяготы, поскольку язык укрепляет в нем мнение, будто это урезанное сознание представляет собой единственное осознание и вводит в обман его чувство реальности, так что человек слишком легко начинает принимать свои понятия за ложные, а слова — за действительные вещи”, (Aldous Huxley. The Doors of Perception. New York. Harper I Raw. 1954 pp. 22-23).

Второе отличие нашего опыта мира от самого мира возникает благодаря множеству социальных ограничений или фильтров (очков предписаний), которые мы называем социально-генетическими факторами. Под социальной генетикой мы имеем в ВИДУ всевозможные фильтры или категории, действию которых мы подвержены в качестве членов той или иной социальной системы: язык, общепринятые способы восприятия и разнообразнейшие функции, относительно которых в данном обществе существует относительное согласие.

Наиболее общепринятым социально-генетическим фильтром является, очевидно, наша языковая система. В рамках любой конкретной языковой системы, к примеру, богатство нашего опыта связано отчасти с числом различий, проводимых в какой-либо области наших ощущений. В языке майду североамериканских индейцев Северной Калифорнии для описания всего цветового спектра имеется только три слова. Они делят цветовой спектр следующим образом (в скобках приведены наиболее близкие английские эквиваленты обозначенений языка майду):

тит (сине-зеленый)
лак (красный)

ту лак (желто-оранжево-коричневый)

В то время, как человеческие существа способны различать в видимом цветовом спектре 750000 различных оттенков (Boring, 1957), носители языка майду распределяют свой цветовой опыт, как правило, по трем категориям, которыми они располагают, благодаря родному языку. Три вышеназванных цветовых термина охватывают тот же диапазон ощущения действительного мира, что и восемь цветовых терминов английского языка. Суть сказанного заключается в том, что человек, говорящий на языке майду, как правило, осознает только три категории опыта цветового ощущения; носители английского языка обладают в данном случае большим числом категорий, а значит, и большим числом первичных перцептуальных различений. Это значит, что в то время, как говорящий на английском языке будет описывать собственный опыт ощущения двух объектов, как два различных опыта (скажем, желтая книга и оранжевая книга), для говорящих на языке майду описания, сделанные в идентичной ситуации действительного мира, в этих двух случаях не будут друг от друга отличаться (две книги цвета тулак).

В отличие от нейрофизиологического генетических ограничений, социально-генетические ограничения легко преодолимы. Самым убедительным образом об этом свидетельствует наша способность разговаривать на разных языках — то есть для организации собственного опыта и презентации мира мы способны применять несколько комплексов социально-генетических категорий или фильтров. Возьмем, к примеру, предложение “Книга голубая*”. — Слово “голубая” представляет собой имя, которое мы, носители английского языка, научились применять для описания собственного опыта восприятия определенной части континуума видимого света. Введенные в заблуждение структурой нашего языка, мы начинаем думать, будто “голубая” — представляет собой некое свойство объекта, называемого нами книгой, а не имя, которым мы называли собственное ощущение.

“В восприятии комплекс ощущении “сладко-белый” постоянно встречается в связи с веществом “сахар”. По отношению к этой комбинации ощущении психика применяет категории вещи и ее атрибута “сахар — сладкий”. “Белый” здесь также выступает в роли объекта, а “сладкий” в роли атрибута. Психике известны и другие случаи ощущения “белый”, когда оно выступает в роли атрибута, так что и в этом случае хорошо известное нам “белое” берется в качестве атрибута. Однако категорию “вещь — атрибут” невозможно применить, если “сладкое” и “белое” — это атрибуты, и никакого другого ощущения не дано. И тут нам на помощь приходит язык и, соединяя имя “сахар” с цельным ощущением, позволяет нам рассматривать единичное ощущение в качестве атрибутов... Кто ^ал мысли власть полагать, что “белое” — это вещь, а “сладкое” — атрибут? Какое право имел он предполагать, что оба ощущения представляют собой атрибуты, а затем мысленно добавить какой-то объект в качестве носителя этих атрибутов? Обоснование этого невозможно отыскать ни в самих ощущениях, ни в том, что мы рассматриваем в качестве реальности... Созданию дано только ощущение. Добавляя вещь к тем ощущениям, которые по предположению представляют собой атрибуты, мышление впадает в серьезное заблуждение. Оно гипостазирует ощущение, которое, в конечном счете, представляет собой всего лишь некоторый процесс, в качестве обладающего самостоятельным бытием атрибута, и приписывает этот атрибут вещи, которая либо существует, как некоторый комплекс ощущений, либо была прибавлена к тому, что ощущалось... Где находится “сладкое” приписываемое сахару? Оно существует лишь в акте ощущения... Мышление, тем самым, не просто изменяет некоторое ощущение, непосредственное ощущение, но всё более и более отходит от действительности, и всё больше увязывает и запутывается в своих собственных формах. С помощью творческой способности — говоря научным языком — оно придумало Вещь, которая, как предполагается, обладает Атрибутом. Эта Вещь — фикция. Атрибут, как таковой — тоже фикция, а отношение между ними также фиктивное.

Категории опыта, применяемые нами и другими членами социальной ситуации, в которой мы живем, представляют собой отличие наших моделей мира от самого мира.

Отметим, что в случае нейрофизиологических фильтров действие последних в нормальных условиях оказывается одним и тем же для всех человеческих существ — это общее основание опыта, которое объединяет нас в качестве членов особого вида. Социально-генетические фильтры одинаковы

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

для всех членов одной и той же социально-лингвистической общности, однако имеется большое число различных социально-лингвистических общностей. Таким образом, второе множество фильтров различает нас друг от друга уже в качестве человеческих существ. Возникают более радикальные различия между опытами различных людей, порождающие еще более резкие различия между их представлениями мира.

Третье множество ограничений — индивидуальные ограничения — представляют собой основание наиболее значимых различий между нами, как представителями человеческого рода.

Через темное стекло тускло: в очках с индивидуальными предписаниями (индивидуальные ограничения)

Третье отличие нашего опыта мира от самого мира создается множеством фильтров, которые мы называем индивидуальными ограничениями. Под индивидуальными ограничениями мы имеем в виду все ограничения, которые мы создаем в качестве людей, опираясь на собственный уникальный жизненный опыт. Каждый человек располагает некоторым множеством переживаний, которые складываются в его личностную историю и уникальны в такой же мере, как и отпечатки пальцев.

Подобно тому, как каждый человек располагает выбором отпечатков пальцев, отличных от отпечатков пальцев любого другого человека, он располагает и неповторимым опытом личного развития и роста, так что нет и двух людей, чьи жизненные истории были бы идентичны друг другу. Хотя жизненные истории людей могут быть в чем-то подобны одна другой, по крайней мере, некоторые их аспекты у каждого человека уникальны и неповторимы. Модели иди карты, создаваемые нами в ходе жизни, основаны на нашем индивидуальном опыте, и так как некоторые аспекты нашего опыта уникальны для каждого из нас, как личности, то и некоторые части нашей модели мира также будут принадлежать только нам. Эти специфические для каждого из нас способы представления мира образуют комплекс интересов, привычек, симпатий и антипатий, правил поведения, отличающих нас от других людей. Все эти различия опыта неизбежно ведут к тому, что у каждого из нас модель опыта несколько отличается от модели мира любого другого человека.

Возьмем, к примеру, двух внешне неотличимых друг от друга близнецов, которых в одном и том же доме воспитывают одни и те же родители и опыт которых совпадает почти во всех деталях. Даже в этих условиях каждый из близнецов, наблюдая, как родители откосятся друг к другу и к остальным членам семьи, может по-разному моделировать собственный опыт. Один из них может думать: мои родители никогда не любили друг друга, они всегда ссорились, спорили между собой и предпочитали мне свою сестру.

Другой, напротив, может думать так: мои родители действительно любили друг друга, обо всем они говорили подробно и подолгу, и очень любили мою сестру, таким образом, даже в предельном случае с близнецами различия личностного опыта могут приводить к различиям в том, как они создают свои модели восприятия мира. Если же речь идет о людях, никак не связанных между собой, различие личностных моделей будет гораздо значительнее, распространяясь на большое число аспектов этик моделей.

Этот третий комплекс фильтров — индивидуальные ограничения — лежит в основе глубоких различий между людьми и их способами создания моделей мира. Различия между нашими моделями могут быть либо различиями, изменяющими предписания (заданные нам обществом) таким образом, что наш опыт становится богаче, а число возможных выборов больше; либо различиями, обединяющими наш опыт, и ограничивающими нашу способность действовать эффективно.

МОДЕЛИ И ПСИХОТЕРАПИЯ

Согласно нашему личному опыту люди приходят за помощью к психотерапевту обычно, когда они страдают, чувствуют в себе скованность, отсутствие выбора и свободы действий.

Мы обнаружили, что дело, как правило, не в том, что мир слишком ограничен и что нет выбора: просто эти люди не способны увидеть существующие возможности, потому что те не представлены в моделях этих людей.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

В жизненном цикле почти любого человека в нашей культуре имеется ряд переходных периодов, связанных с изменением, которое он должен, так или иначе, преодолеть. В различных формах психотерапии разработаны различные категории работы с этими пациентами в эти важные переходные периоды. Интересно то, что некоторые люди преодолевают эти периоды без особых трудностей, причем время перехода насыщенно у них энергичной творческой деятельностью. Другие люди, столкнувшись с теми же требованиями, переживают эти периоды, как время, сплошь пронизанное страданиями и болью. Для них важно выстоять эти периоды: главная забота, стоящая перед ними в этом случае — просто выжить. Различие между этими группами людей состоит, как нам кажется, в том, что люди, которые реагируют на этот стресс и успешноправляются с ним, творческиправляются с ним, располагают богатойрепрезентациейили моделью ситуации, в которой они находятся, такой моделью, которая позволяет им различать широкий набор возможностей в выборе собственных действий. Другие люди, напротив, чувствуют, что набор возможных выборов у них ограничен, причем ни один из имеющихся выборов не представляет для них ценности

— они являются как бы участниками игры “прирожденный неудачник”. В связи с этим возникает вопрос: “Как получается, что, сталкиваясь с одним и тем же миром, различные люди переживают его столь различным способом?” По нашим представлениям, это различие вытекает, в первую очередь, из различий их моделей. Вопрос тогда можно поставить иначе: “Как получается, что люди, сталкиваясь с многозначным, богатым и сложным миром, приходят к созданию убогой модели мира, причиняющей им страдание?”

Стремясь понять, почему же некоторые люди не перестают причинять себе страдание и боль, важно осознать для себя, что они не испорчены, не больны и не сумасшедшие, на самом деле они выбирают лучшие из осознаваемых ими возможностей, то есть лучшие выборы из тех, что присутствуют в их собственной конкретной модели мира. Другими словами, поведение людей, каким бы странным и причудливым оно ни казалось, на первый взгляд, — становится осмысленным в наших глазах, если его рассматривать в контексте выборов, порождаемых моделями мира этих людей. Трудность не в том, что они делают неверный выбор, а в том, что их выбор ограничен — у них нет богатого четкого образа мира. Всеобъемлющий парадокс человеческого существования заключается в том, что те же процессы, которые помогают нам выжить, расти и изменяться

— обуславливают одновременно возможность создания и сохранения скучной, выхолощенной модели мира. Суть этих процессов заключается в умении манипулировать символами, то есть создавать модели. Таким образом, процессы, позволяющие нам осуществлять самые необычные и поразительные виды человеческой деятельности, совпадают с процессами, блокирующими путь к дальнейшему росту, если мы вдруг по ошибке примем за действительность собственную модель. Важно назвать три общих механизма, обуславливающих это: генерализацию, опущение и искажение.

Генерализация — это процесс, в котором элементы или части модели, принадлежащей тому или иному индивиду, отрываются от исходного опыта, породившего эти модели, и начинают представлять в целом категорию, по отношению к которой данный опыт является всего лишь частным случаем. Способность к обобщению, генерализации играет в нашем взаимодействии с миром важную роль. Полезно, например, основываясь на опыте ожога от прикосновения к горячей плите, прийти путем обобщения к правилу, что к горячим плитам прикасаться нельзя. Однако, если мы обобщим этот опыт в утверждении, что плиты опасны, и будем на этом основании избегать комнат, в которых они имеются, мы без всякой к тому необходимости ограничим свою свободу действия в мире.

Предположим, что ребенок, впервые усевшись в кресло-качалку, опрокинул его, резко опрокинувшись на спинку кресла. В результате он, возможно, придет к выводу, что кресла-качалки неустойчивы, и не захочет даже попытаться снова сесть в него. Если в модели мира этого ребенка кресла-качалки не отличаются от кресел и стульев вообще, тогда все стулья подпадают под правило: не откидывайся на спинку кресла (стула)! У другого ребенка, который создал модель, включающую в себя различие кресел-качалок от прочих предметов для сидения, больше возможностей для выбора того или иного поведения. Основываясь на собственном опыте, он вырабатывает новое правило или обобщение, относящееся только к креслам-качалкам: не откидывайся на спинку кресла! — в итоге у него более богатая модель и больше возможностей выбора.

Процесс обобщения может привести, например, того или иного индивида к формулированию такого правила, как “Не выражай открыто собственных чувств!” В контексте концентрационного лагеря это правило может обладать большой ценностью для выживания, так как оно позволяет избегать ситуаций, влекущих за собой возможность наказания. Но, применяя это правило в семье, человек, отказываясь от экспрессивности и в общении, которая в этом случае полезна, ограничивает свои возможности достижения близости. В результате у него может возникнуть чувство одиночества и ненужности, он чувствует, что выбора у него нет, поскольку возможность выражения чувств в его модели не предусмотрена.

Суть сказанного в том, что одно и то же правило, в зависимости от контекста, может быть полезным, или, напротив, вредным, то есть, что верных на все случаи жизни обобщений не существует, и каждая модель должна оцениваться в конкретном контексте ее употребления.

Более того, все это дает нам ключ к пониманию поведения, которое может показаться нам странным или неуместным, то есть мы поймем его, если сможем увидеть поведение человека в контексте его зарождения.

Второй механизм, который может использоваться нами либо для того, чтобы эффективно справляться с жизненными ситуациями, либо для того, чтобы заведомо обрекать себя на поражение, — это опущение.

Опущение — это процесс, позволяющий нам избирательно обращать внимание на одни размерности нашего опыта, исключая рассмотрение других. Возьмем, к примеру, способность людей отсеивать или отфильтровывать множество звуков в комнате, заполненной разговаривающими между собой людьми, и слышать голос конкретного человека. С помощью этого же процесса люди могут блокировать восприятие знаков внимания и заботы от других, значимых для них людей. Например, один человек, убежденный в том, что он не заслуживает внимания других людей, пожаловался нам, что его жена не проявляет к нему никаких знаков внимания и заботы. Побывав у него дома, мы убедились, что жена напротив, относилась к нему с вниманием и заботой и определенным образом, проявляла их. Но так как эти проявления противоречили генерализации, выработанной этим человеком и касающейся его собственной ценности, он в буквальном смысле слова не слышал слов жены. Это предположение подтвердилось, когда мы привлекли внимание человека к некоторым из ее высказываний, и он заявил нам, что не слышал, чтобы она говорила ему этого.

Опущение уменьшает мир до размеров, подвластных, согласно нашему представлению, нашей способности к действиям. В некоторых контекстах это уменьшение может оказаться полезным, в других оно служит источником боли и страдания.

Третий процесс моделирования — это искажение. Искажение — это процесс, позволяющий нам определенным образом смещать восприятие чувственных данных.

Фантазия, например, позволяет нам подготовиться к таким переживаниям, которые мы можем испытывать прежде, чем они случаются на самом деле. Люди искажают сиюминутную действительность, когда они, например, репетируют речь, которую собираются произнести позже. В результате именно этого процесса появились на свет все те произведения искусства, которые когда-либо были созданы людьми. Небо, как оно представлено на картине Ван Гога, возможно лишь потому, что Ван Гог сумел искажить собственное восприятие пространства—времени, в котором он находился в момент создания картины. Точно так же все великие произведения литературы, вес революционные научные открытия предполагают способность искажать, представлять наличную реальность смещенным образом. Эти же приемы люди могут применять, чтобы ограничить богатство собственного опыта. Например, наш знакомый, построивший генерализацию, что он не стоит ничьего внимания и заботы, вынужден был заметить под нашим воздействием знаки внимания своей жены, однако он тотчас же искажил их. А именно, когда он всякий раз слышал слова жены, в которых проявлялось ее внимание к нему, он поворачивался к нам с улыбкой, и говорил: “Она говорит так, потому что ей что-то нужно от меня”. Таким образом, он избегал столкновения собственного опыта с созданной моделью мира: все, что мешало ему прийти к более богатым представлениям о мире, и препятствовало возникновению более близких отношений с женой, с собственной женой.

Человек, которого в какой-то момент жизни отвергли, приходит к генерализации, что он не достоин чьего-либо внимания. Поскольку эта генерализация входит в его модель мира, он либо опускает знаки внимания, либо считает их неискренними. Не замечая знаков внимания со стороны

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

других людей, он может легко держаться мнения, выраженного в генерализации, что он не стоит ничего внимания. Это описание представляет собой классический пример контура положительной обратной связи: самореализующегося пророчества, или опережающей обратной связи (Pribram, 1967). Обобщения индивида или его ожидания отфильтровывают иискажают его опыт таким образом, чтобы привести его в соответствие с ожидаемым результатом. Так как опыт, способный поставить сомнение его генерализации, отсутствует, ожидания подтверждаются, и описанный цикл постоянно возобновляется.

Так люди обеспечивают неприкосновенность своих убогих моделей мира.

Рассмотрим классический психологический эксперимент по изучению эффекта ожиданий, осуществленный Постменом и Брунером.

“...В психологическом эксперименте, результаты которого, по праву, должны быть известны далеко за пределами психологической науки, Брунер и Постмен обращались к испытуемым с просьбой идентифицировать игральные карты, которые можно было видеть в течение очень короткого, тщательно отмеренного интервала времени. В основном это были обычные карты, но некоторые из них были аномальны, например, имелись: красная шестерка пик или черная четверка червей. В каждом отдельном эксперименте одна и та же карта предъявлялась одному и тому же испытуемому несколько раз в течение интервала времени, длительность которых постепенно увеличивалась. После каждого предъявления у испытуемого спрашивали, что он видел. Эксперимент считался законченным после двух правильных идентификаций, следующих непосредственно одна за другой.

Даже при самом кратковременном предъявлении большинство испытуемых правильно идентифицировали большинство карт, а при незначительном увеличении времени предъявления все испытуемые идентифицировали все предъявленные карты. Нормальные карты, как правило, идентифицировались правильно, что же касается аномальных карт, то они почти всегда без видимого колебания или недоумения идентифицировались как нормальные. Черную четверку червей могли принять, например, за четверку либо пик, либо червей. Совершенно не осознавая наличия отклонения, ее относили к одной из понятийных категорий, подготовленных предыдущим опытом. Трудно было даже утверждать, что испытуемые видели нечто отличное от того, за что они принимали видимое. По мере увеличения длительности предъявления аномальных карт испытуемые начинали колебаться, выдавая тем самым некоторое осознание аномалии. При предъявлении им, например, красной шестерки пик, они обычно говорили: “Это шестерка пик, но что-то в ней не так — у черного изображения края красные”. При дальнейшем увеличении времени предъявления, колебания и замешательство испытуемых начинали возрастать до тех пор, пока, наконец, совершенно внезапно несколько испытуемых без всяких колебаний не начинали правильно идентифицировать аномальные карты. Более того, сумев сделать это с тремя-четырьмя аномальными картами, они без особого труда начинали справляться и с другими картами. Небольшому числу испытуемых, однако, так и не удалось осуществить требуемую адаптацию используемых ими категорий. Даже в случае, когда аномальные карты предъявлялись им в течение времени, — в 40 раз превышающего время, необходимое для опознания аномальных карт, более 10% аномальных карт так и остались неопознанными. Именно у этих испытуемых, не сумевших справиться с поставленной перед ними задачей, существовали различные трудности личностного характера. Один из них в ходе эксперимента отчаянно воскликнул: “Я не могу разобрать, что это такое! Оно даже не похоже на карту. Я не знаю, ни какого оно цвета, и не понятно, то ли это пики, то ли черви. Я сейчас не уверен даже, как выглядят пики. Боже мой!” В следующем разделе мы сможем убедиться, что подобным образом ведут себя иногда и ученые.

Этот психологический эксперимент, который можно воспринимать либо как метафору, либо как отражение природы сознания, удивительно просто и убедительно дает схематическое представление о процессе научного открытия. В науке, как и в эксперименте с игральными картами, новое возникает с трудом, преодолевая сопротивление, создаваемое ожиданиями, порожденными фоновым знанием. Даже в обстоятельствах, в которых позднее удастся обнаружить аномалию, ученые обычно сначала воспринимают лишь нечто известное и предугадываемое.

Генерализация, из которой исходили люди, участвовавшие в эксперименте, состояла в том, что возможные парные сочетания цвета и формы будут совпадать с известными им по предыдущему опыту: черный цвет ассоциируется с трефовой и пиковой мастями, а красный — с бубновой и червонной. Сохранность этого обобщения они обеспечивали, искажая либо форму, либо цвет аномальных карт. Суть сказанного в том, что даже в этом простом задании механизм генерализации и процесс искажения, обеспечивающий поддержание этой генерализации, мешали людям правильно идентифицировать то, что они могли в действительности увидеть. Идентификация обычных карт, изображение которых мелькает на экране, не представляет для нас большой значимости. Тем не менее, описанный эксперимент полезен для нас тем, что он с убедительной простотой выявляет механизмы, способные наделить нас потенциалом обогащения или обеднения нашего опыта, того, что происходит с нами в качестве людей, касается ли это возждения автомобиля или достижения близости в человеческих отношениях, — короче, всего, что мы можем испытывать в каждом из измерений нашей жизни.

ЧТО ЖЕ ИЗ ЭТОГО СЛЕДУЕТ?

Психотерапевтические чародеи, о которых речь шла выше, подходят к психотерапии с различных сторон и применяют методики, которые резко отличаются одна от другой. Описывая совершаемые ими чудеса, они пользуются столь различными терминологиями, что их представления о том, чем собственно они занимаются, казалось бы, не имеют между собой ничего общего. Мы много раз видели, как эти люди работают со своими пациентами, и слышали слова других наблюдателей, из которых следовало, что эти чародеи психотерапии совершают столь фантастические скачки интуиции, что их работу совершенно невозможно понять. Однако, хотя магические приёмы различны, всем им свойственна одна особенность: все они вносят изменения в модели своих пациентов, а это дает последним более богатые возможности выбора в своем поведении. Мы видим, что у каждого из магов или чародеев имеется карта или модель изменения моделей мира пациентов, — то есть МЕТАМОДЕЛЬ — которая позволяет им эффективно достраивать и обогащать модели своих пациентов таким образом, чтобы их жизнь становилась богаче и интереснее.

Наша цель в данной книге состоит в том, чтобы предложить вашему вниманию эксплицитную Метамодель, то есть Метамодель, которую можно строить. Мы хотим предоставить эту Метамодель в распоряжение тех, кто желает усовершенствовать свои психотерапевтические навыки и умения. Поскольку один из основных способов познания и понимания пациента связан с языком, и поскольку язык к тому же — одно из главных средств, с помощью которых пациенты моделируют свой опыт, мы сосредоточили свои усилия на языке психотерапии. К счастью, в рамках трансформационной грамматики, независимо от психологии и психотерапии, выработана эксплицитная модель структуры языка. Адаптировав для применения к психотерапии, мы получаем эксплицитную модель, позволяющую осуществлять обогащение и расширение психотерапевтических умений и навыков; мы получаем, кроме того, ценный комплекс инструментов, позволяющих нам увеличить эффективность психотерапевтического вмешательства, а значит, и его магическое свойство.

Если вы хотите глубже понять процесс языкового общения в ходе психотерапевтического сеанса или повысить эффективность собственной психотерапевтической деятельности, “Структура магии” позволит вам успешно двигаться в этом направлении. Магия скрыта в языке, на котором все мы разговариваем. Магические сети, которые вы можете сплетать и расплетать, в вашем распоряжении, стоит только обратить внимание на то, чем вы располагаете (язык), и структуру заклинаний роста, о чем и пойдет речь в остальной части книги.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 1

1. Фактически часть предполагаемого содержания этой книги представляет собой доказательство того, что такие выражения, как “правильный подход” или “самый эффективный” подход, — неполны. Вопросы, которые непременно приходят на ум и которые необходимо поставить, чтобы сделать эти выражения полными, таковы: подход к чему?

Правильный по отношению к кому? Самый эффективный по сравнению с чем? По отношению к

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

какой именно цели? В конце книги мы даем небольшой словарь терминов, к которому рекомендуем обращаться всякий раз, когда встретите новый или незнакомый термин.

2. Мы хотели бы подчеркнуть, что это выделение трех категорий (того, каким образом модель мира, создаваемая каждым из нас, неизбежно будет отличаться от самого мира) удобно для обсуждения вопроса о том, как люди моделируют действительность. Мы не считаем, что три категориальные различия являются единственно правильными и исчерпывающими для анализа и понимания процесса моделирования. Более того, мы не утверждаем даже, что три указанные категории целесообразно отличать одну от другой во всех случаях. Скорее, в полном соответствии с представляемыми нами принципами моделирования мы полагаем, что это разделение на три категории полезно для понимания самого процесса моделирования.

3. Эту обычную терминологию — социальная генетика — мы применяем, чтобы напомнить читателю, что социальные ограничения, налагаемые на членов общества, воздействуют на формирование восприятия также глубоко, как и нейрофизиологические ограничения. Кроме того — нейрофизиологические ограничения, детерминированные генетическими факторами, способны под действием некоторых факторов изменять, подобно ограничениям, которые детерминированы социальными факторами. Так, например, значительные достижения исследователей, касающиеся возможности управлять так называемыми непроизвольными нервными процессами у человека (например, волной альфа-возбуждения) и у других видов, свидетельствуют о том, что нейрофизиологические ограничения не являются абсолютно незыблыми.

4. Это всего лишь один из наиболее очевидных способов, посредством которых языки формируют привычные восприятия носителей языка (см. Grinder and Elgin, стр. 6, 7. 1972), а также труды Бенджамина Уорфа, Эдварда Сепира. В конце книги приводится аннотированный список литературы на эту тему.

5. На самом деле, если исходить строго лингвистически, то в языке майду для описания цветового спектра имеется только два слова: лак и тит. Третье слово, представленное в тексте, — сложное, оно состоит из двух составных частей или морфем:

Ту — моча и лак — красное.

Однако в данном случае нас интересует не результат лингвистического анализа, а привычное восприятие носителя языка майду. Данные по языку майду сообщил нам Уильям Шерпли из Калифорнийского университета.

6. Те из вас, кто умеет бегло говорить не только на родном языке, смогут отметить для себя некоторые смешения в восприятии мира и самих себя при переходе от родного языка к другому-

7. Это четко признавалось Грегори Бейтсоном или Р.Д.Лейнгом в его работе о семье шизофреников. Поклонники Шерлока Холмса также согласятся с тем, что это один из его принципов.

8. Мы бы хотели еще раз подчеркнуть, что наши категории никоим образом не навязываются структуре реальности. Просто это удобные, на наш взгляд, категории для организации мышления и действий, как при изложении данного материала, так и в терапевтической практике, то есть для разработки нашей модели психотерапии. Думается, что большинство читателей, размышляя над привычным смыслом терминов, согласятся, что генерализация и ощущения — это частные случаи искажения.

Глава 2 СТРУКТУРА ЯЗЫКА

Одно из отличий человека от животных состоит в создании и употреблении языка. Невозможно переоценить значимость языка для понимания как прошлого, так и настоящего человеческой расы. Как об этом сказал Эдвард Сепир:

“Дар речи и обладающий упорядоченностью язык характерны для каждой известной в настоящее время группы людей. Не было обнаружено ни одного племени без языка, и всякие заявления, в которых утверждается обратное, можно проигнорировать как простой вымысел. Нет никаких оснований для встречающихся изредка заявлений, будто у некоторых народов словарный запас настолько ограничен, что они не могут договориться друг с другом без жестов, так что разумное

12

«Киевский Центр НЛП и тренингов»

г. Киев, ул. Урицкого 7, кв. 50, 9 этаж.

www.kcnlp.com.ua e-mail: nlp@kcnlp.com.ua

www.larina.kiev.ua e-mail: nlp@larina.kiev.ua

тел. (044) 228-39-37

тел. (044) 587-56-00

моб. (063) 156-79-40

моб. (067) 904-94-38

общение между членами такой группы в темноте становится невозможным. Истина состоит в том, что любой язык, по сути своей, в совершенстве соответствует нуждам выражения и общения народа, применяющего этот язык. Вполне оправдано предложить, что из всех аспектов культуры язык первым был доведен до совершенства, и что совершенство языка представляет собой необходимое предварительное условие развития культуры в целом” (Eduard Sapir. Culture. Language and personalie by D.Mandelbaum).

Все достижения человеческого рода, как положительные, так и отрицательные, предполагают использование языка. Мы, люди, применяем язык двумя способами. Во-первых, мы применяем его для презентации или представления собственного опыта; деятельность подобного рода мы называем рассуждением, мышлением, фантазированием, репетицией. Применяя язык в качестве презентации, мы создаем модель собственного опыта, Модель мира, которую мы создаем, применяя язык в качестве презентации, основана на нашем восприятии мира. В свою очередь, наше восприятие определяется, отчасти, нашей моделью или презентацией, как это описано в главе 1 логическом или физиологическом смысле”. {Siobin Psicho Ciguistics. Scoll. Foreman I CO. 197I, стр.55).

Задача лингвиста состоит в том, чтобы сформулировать грамматику — множество правил, определяющих, какие последовательности слов в том или ином языке являются правильными. Трансформационная грамматика основана на замечательных результатах, полученных Ноамом Хомским, который разработал специальную методологию и построил ряд формальных моделей естественного языка. Основываясь на результатах Хомского и его последователей, можно построить формальную модель описания паттернов того, как мы сообщаем другим модель нашего опыта. Мы применяем язык для презентации и коммуникации нашего опыта — язык представляет собой модель нашего мира. Конечный итог исследований в области трансформационной грамматики состоит в разработке формальной модели нашего языка, модели нашего мира, или, говоря проще, некой метамодели.

МЕТАМОДЕЛЬ ЯЗЫКА

Язык выступает в функции системы представления, или презентации, нашего опыта. Человеческий опыт может отличаться поразительным богатством и сложностью. Для того, чтобы язык мог справляться со своей функцией системы презентации, он сам должен располагать богатым набором выражений, представляющих опыт людей. Лингвисты, работающие в области трансформационной грамматики, пришли к заключению, что исследовать системы естественного языка, изучая непосредственно этот богатый и сложный комплекс выражений, — практически неосуществимая задача. Поэтому они предпочли изучать не сами выражения, а правила их построения (синтаксис). При этом они исходят из допущения, принятого в целях облегчения задачи, что правила этого множества выражений можно исследовать независимо от содержания.⁴ Так, например, люди, для которых английский язык является родным, стабильно проводят различие между:

- (1) Colorless green ideas sleep furiously
- (2) Furiously sleep ideas green colorless

(Бесцветные зеленые идеи яростно спят)

Несмотря на то, что первая группа слив достаточно необычна, люди признают, что она грамматична, или в определенном смысле правильна, чего нельзя сказать о второй группе слов. Этот пример свидетельствует о том, что у людей есть устойчивые интуиции по отношению к языку, на котором они разговаривают. Говоря об устойчивости интуиций, мы имеем в виду то, что один и тот же индивид, столкнувшись с одной и той же последовательностью слов сегодня и год спустя, оценит ее с точки зрения грамматичности одинаково в том и другом случае. Более того, различные люди, для которых язык, на котором дана последовательность слов, является родным, также одинаково оценят ее в качестве грамматичной или неграмматичной. Эта способность различных людей представляет собой классический пример человеческого поведения, подчиняющегося правилам. Хотя мы и не осознаем того, каким образом мы способны вести себя последовательно и непротиворечиво, тем не менее, мы ведем себя именно так, а не иначе.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Лингвисты-трансформационисты создали модель, описывающую поведение, подчиняющееся правилам, устойчивые интуиции, имеющие отношение к предложениям. Их формальная модель в каждом случае позволяет ответить на вопрос, является ли конкретная группа слов предложением или не является им. В трансформационной модели представлены и другие разновидности языковых интуиций. Так как эта модель является описанием поведения людей, подчиняющегося правилам, определение того, соответствует ли данное слово действительному положению дел или нет, осуществляется сверкой с интуицией людей, для которых данный язык является родным, то есть с интуициями, характерными для любого прирожденного носителя данного языка.

[Академия Знакомства [Soblaznenie.Ru] - это практические тренинги знакомства и соблазнения в реальных условиях - от первого взгляда до гармоничных отношений. Это спецоборудование для поднятия уверенности, инструктажа и коррекции в "горячем режиме". Это индивидуальный подход и работа до положительного результата!]

НЕКОТОРЫЕ УНИВЕРСАЛИИ ЯЗЫКОВОГО ПРОЦЕССА У ЛЮДЕЙ

В главе 1 мы описали три основных процесса, свойственных процессу моделирования у людей: генерализацию, опущение и искажение — три способа, с помощью которых достигается отличие создаваемой нами модели от реальности, представляемой этой моделью. Очевидно, все эти процессы в полной мере применены и по отношению к языковым репрезентациям. С этой точки зрения значительная часть работы, проделанной трансформационистами, состоит в выявлении и четком описании того, каким образом три этих универсалии репрезентирования, или представления, реализуются в языковых системах. Наши способности применять языковую систему для репрезентации, коммуникации и опыта, связанный с этой деятельностью, настолько обширны, что мы можем размышлять о самом процессе в той мере, в какой располагаем относительно него устойчивыми интуициями.

Назначение трансформационной модели языка состоит в том, что состоит в репрезентации паттернов, образов, интуиций, относящихся к нашей языковой системе. Любой, говорящий на том или ином языке, обладает такими интуициями, если этот язык является "для него родным". Три основные категории, которые на наш взгляд, релевантны для наших целей, — это: правильность, структура составляющих и логико-семантические отношения.

I. Правильность. Устойчивые и непротиворечивые суждения носителей языка о том, является ли данная группа слов предложением, или не является им. Рассмотрим три группы слов:

- (3) Даже у президента есть глисты. (4) Даже у президента есть зеленые идеи.
- (5) Даже президент иметь глисты.

Первая группа слов правильная: то есть она передаст носителям языка некоторое значение и является, с их точки зрения, синтаксически правильной; (4) неправильная в семантическом отношении, она сообщает такое значение, которое ни один носитель языка не признает возможным; (5) неправильная в синтаксическом отношении, хотя мы и можем приписать ей некоторое значение.

Структура составляющих. Устойчивые суждения носителей языка о том, какие слова могут объединяться, образуя единицу или составляющую предложения данного языка. Например, в предложении

(6) The Guru of Ben Lomond thought Posemary was It the controls Слова The и Guru.

объединяются определенным образом в отдельную единицу, а слова Guru и of — нет. Эти составляющие низшего уровня объединяются в более крупные единицы. Например, The guru и of Ben Lomond образуют единицу подобного рода, а of Ben Lomond и was не образуют.

III. Логика семантические отношения. Устойчивые суждения носителей языка о логических отношениях отражение в предложениях их языка.

1. Полнота. Имея дело с глаголом родного языка, носители языка способны определить число и

14

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

разновидности объектов, между которыми глагол устанавливает связь или описывает отношение. Например, глагол “целовать” в английском языке предполагает целующего человека и человека или вещь, которую целуют. Глагол “ударить” предполагает человека или вещь, наносящую удар, человека или вещь, испытывающую удар, а также орудие для нанесения удара.

2. Неоднозначность. Носители языка осознают, что такое, каждое из таких предложений, как:

(7) Investigating FBI agents can be dangerous.

(Расследование агентов ФБР может быть опасным)

(8) Maxme took Max's shirt off.

(Максина сняла рубашку Макса)

сообщает два различных значения. Предложение (7) можно понимать либо как: (9) Агенты ФБР, проводящие расследование, могут быть опасны, либо (10) Расследовать действия агентов ФБР может быть опасным. В предложении (8) неясно, носит ли Максина рубашку Макса и сняла ее с самой себя, или же она сняла рубашку Макса с самого Макса.

3. Синонимия. Носители английского языка согласятся с тем, что оба следующих предложения обладают одним и тем же значением или передают одно и то же сообщение.

(11) Sandy looked up the number

(12) Sandy looked the number up

(Сэнди отыскал в справочнике нужный номер)

4. Референтные индексы. Носители языка могут определить, выделяет ли то или иное слово или словосочетание какой-нибудь конкретный объект, входящий в их опыт, например, “мой автомобили”, или идентифицирует некий класс объектов: “автомобили”. Более того, они надежно судят о том, относятся ли два или более слова, например, слова “а и б” в предложении

(13) Jimksor changed himself к одному и тому же объекту или классу объектов.

5. Пресуппозиции. Основываясь на факте высказывания индивидом того или иного предложения, носители языка могут определить, что именно должно входить в опыт этого индивида, чтобы он имел основания для данного высказывания.

Если, например, я произнесу предложение

(14) Мой кот сбежал от меня, у вас есть все основания полагать, что в моем опыте мира истинно то, что

(15) У меня есть кот.

Три общих категорий интуиций, которыми люди располагают по отношению к собственному языку, в явном виде описаны в трансформационной модели.

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ

Ниже мы описываем то, как указанные нами устойчивые интуиции, относящиеся к нашему языку, представлены в метамодели, то есть в модели трансформационной грамматики.

Лингвисты, применяющие эту модель, стремятся представить в явном виде интуиции, которыми располагает любой носитель языка. У носителей языка имеется два вида устойчивых интуиций, относящихся к каждому из предложений их родного языка.

Они способны интуитивно определить, как происходит объединение единиц меньшего размера, таких как слова, в единицы большего размера, вплоть до предложений (интуиции относительно структуры составляющих), и, кроме того, какой будет полная презентация предложения (полнота логической презентации). Например, имея дело с предложением

(16) The woman bought a truck. (Женщина купила грузовик)

носитель языка может объединить в составляющие более высоких уровней, такие, например, как

The woman и bought и a truck. (женщина) (купила) (грузовик)

Эти единицы в свою очередь объединяются в

15

«Киевский Центр НЛП и тренингов»

г. Киев, ул. Урицкого 7, кв. 50, 9 этаж.

www.kcnlp.com.ua e-mail: nlp@kcnlp.com.ua

www.larina.kiev.ua e-mail: nlp@larina.kiev.ua

тел. (044) 228-39-37

тел. (044) 587-56-00

моб. (063) 156-79-40

моб. (067) 904-94-38

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

The woman **i** bought a truck.

(женщина) (купила грузовик)

Эти интуиции относительно того, что внутри предложения объединена с чем, лингвист представляет, располагая слова, образующие составляющую (такие, например, слова как the "woman") в так называемой структуре дерева, которая выглядит следующим образом:

Согласно правилу, слова, объединенные носителями языка в одной составляющей, привязаны к структуре дерева к одной точке или узлу. Предложение (б), представленное структурно в виде дерева, выглядит следующим образом:

The Ionian bough woman

Все это называется поверхностной структурой. Вторая разновидность устойчивых интуиций, которыми носители языка располагают относительно, например, такого предложения, как Об), подсказывает им, как должна выглядеть полная репрезентация значения этого предложения и его логико-семантических отношений. Один из способов представления этих интуиций таков:

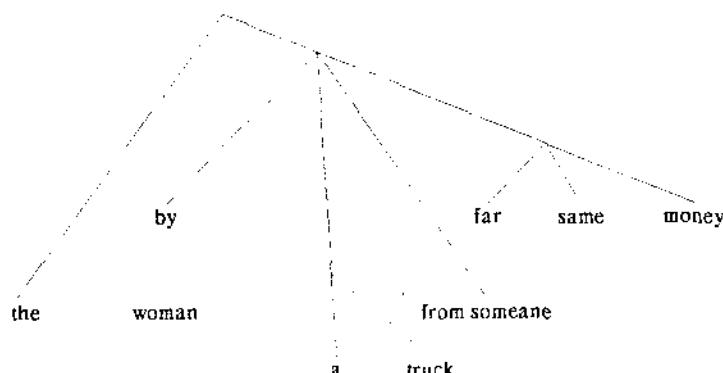

Рисунок 1

Это называется глубинной структурой.

Мы хотим показать, как в рамках трансформационной модели анализ каждого предложения проводится на двух структурных уровнях, соответствующих двум разновидностям устойчивых интуиций, которыми говорящие на языке располагают по отношению к родному языку: на уровне поверхностной структуры, где их интуиции о структуре составляющих представлены в виде дерева, и на уровне глубинной структуры, где даны их интуиции о полной репрезентации логико-семантических отношений. Так как в трансформационной модели для каждого предложения имеется две репрезентации (глубинная структура и поверхностная структура), лингвисты должны четко сказать о том, как эти два уровня связаны между собой. Эту связь они описывают как некоторый процесс или вывод, представленный серией трансформаций.

Что такое трансформации?

Трансформация — это эксплицитная (модель) формулировка какой-либо разновидности паттерна (образца или модели), распознаваемого носителями языка в предложениях этого языка. Сравним, к примеру, два предложения:

(17) The woman bought a truck.

(Женщина купила грузовик) и

(18) The truck was bought by the woman.

(Грузовик был куплен женщиной)

Носители языка чувствуют, что хотя поверхностные структуры в данном случае различны, сообщения, заключенные в них, или глубинные структуры этих предложений, совпадают между собой. Процесс, посредством которого два этих предложения получены из общей для них обоих глубинной структуры, называется выводом или деривацией. Вывод — это серия трансформации, связывающих глубинную и поверхностную структуру. Вывод одной из двух рассмотренных

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

поверхностных структур включает в себя трансформацию, которая называется пассивной трансформацией. Сравнив (17) и (18), вы заметите, что порядок слов в этих двух предложениях различен. Конкретно, словосочетание *The woman* и *the truck* поменялись местами. Трансформационисты описывают это регулярное соответствие следующим образом:

Пассивная Т Именное словосочетание 1 Глагольно-именное словосочетание 2

(*the woman*) (*bought the truck*)

Именное словосочетание 2 + глагол + именное сочетание 1 *the truck was bought (by the woman)*

где символ () значит “может трансформироваться в”.

Отметим, что констатация этого образца, или паттерна, не только касается предложений (17) и (18), но и является общей закономерностью английского языка.

(19)a. Susan followed Sam

(Сьюзен преследовала Сэма)

б. *Sam was followed by Susan.*

(Сэм был преследуем Сьюзен)

(20)a. The lapewonn ate the president

(Глисты мучили президента)

б. *The president was eaten by the tapeworm*

Президент был мучаем глистами.

(21)a. The bee touched the flower.

б. *The flower was touched by the bcc.*

Все это простой пример того, как образуются поверхностные структуры, вывод которых различается только одной трансформацией, а именно: пассивной трансформацией, которая применяется при выводе предложений группы (6), но не применяется при выводе предложений группы (a). Выводы могут отличаться гораздо большей сложностью, например:

(22)a, *Timothy thought that Rosemary was guiding the spaceship.*

б. *The spaceship was thought Timothy to be guided by Rosemary*

(Тимоти думал, что космическим аппаратом управляла Розмары)

Приведенные выше примеры пар предложений свидетельствуют о том, что глубинные структуры могут отличаться от связанных с ними поверхностных структур порядком слов. Отметим при этом, что в каждой из пар предложений значение не изменяется, несмотря на различный порядок слов. По отношению к каждой паре предложений, имеющих одно значение, но различный порядок слов, лингвист формирует некоторую трансформацию, точно определяющую паттерн — способ, каким может различаться порядок слов этих двух предложений.

Таким образом, способ представления интуиции носителя языка относительно синонимии заключается в формулировании трансформации, связывающей между собой две или более синонимичных поверхностных структур, то есть структур, имеющих одно и то же значение. Таким образом, для каждого множества из двух и более синонимичных поверхностных структур трансформационист описывает некую трансформацию — формальный паттерн, то есть определенный шаблон, или образец. Интуитивную проверку на синонимичность можно провести, попытавшись ответить на вопрос: возможно ли, чтобы в нашем (или в любом воображаемом) непротиворечивом мире одна из поверхностных структур, проверяемых на синонимичность, была истинной (ложной). Если истинное значение обеих структур во всех случаях одно и то же (обе структуры либо ложны, либо истинны), это значит, что они синонимичны. Такой способ проверки известен как проверка парадигмой. Целый ряд выявленных лингвистами трансформаций связан с изменениями порядка слов. В предлагаемых ниже парах предложений продемонстрированы некоторые из паттернов, или образцов:

(23)a. I want Borsch. б. *Borch, I want.*

а. Я хочу борща. б. Борща я хочу.

(24)a. It is easy to scare Barry.

б. *Barry is easy to scare.*

а. Легко напугать Барри.

17

- б. Барри легко напугать (25)a. George gave Martha an apple.
- б. George gave an apple to Martha.
- а. Джордж дал Марте яблоко.
- б. Джордж дал яблоко Марте. (26)a. Writing this sentence is easy.
- 6. It easy to write this sentence.
- а. Писать это предложение легко.
- б. Легко писать это предложение.

Каждая из этих трансформаций задает способ, каким может различаться порядок слов в предложении. Эти трансформации объединяются в особую группу трансформаций перестановки.

Трансформация перестановки — это один из важнейших классов трансформаций: трансформации другого класса называются трансформациями опущения. Например:

(28)a. Elene talked to someone a great deal. 6. Elene talked a great deal.

а. Елена разговаривала с кем-то довольно долго. б. Елена разговаривала довольно долго.

В варианте (б) предложения (28) опущена или удалена одна из именных составляющих (то есть *to someone*). В общем виде трансформация, описывающая этот образец, называется опущением неопределенной именной составляющей.

Опущение именной составляющей:

X Глагол Именная составляющая Y Elene talked to someone a great deal X Глагол О

Y Elene talked a great deal

где X и Y — это охватывающие символы или переменные, замещающие в указанных позициях любое слово или любые слова. В данном случае также имеется целый ряд выявленных лингвистами трансформаций опущения:

(29)a. Флюффи пошел в магазин и Тоб пошел в магазин. б. Флюффи пошел в магазин и Тоб туда же.

(30)Треногий что-то ел.

б. Треногий ел. (31)a. Кретин стучал чем-то по стене.

б. Кретин стучал по стене.

В каждой из этих пар предложений процесс вывода второго варианта включает в себя трансформацию, в результате которой опускается часть полной логико-семантической репрезентации и в данном случае значение, по-видимому, остается прежним, несмотря на опущение некоторых элементов глубинной структуры.

Лингвисты различают два типа трансформации опущения — свободное опущение, или опущение неопределенных элементов, и опущение известного. В уже приводящихся примерах:

Елена разговаривала с кем-то довольно долго. Елена разговаривала довольно долго.

Треногий что-то ел. Треногий ел.

Кретин стучал чем-то по стене. Кретин стучал по стене

опущенный элемент представляет собой неопределенную составляющую (с кем-то, что-то, чем-то), в то время как в примере:

Флюффи пошел в магазин и Тоб пошел в магазин. Флюффи пошел в магазин и Тоб туда же.

опущена составляющая, представляющая нечто неопределенное (*to the store*). Согласно общему правилу неопределенные элементы могут опускаться в любом предложении. В случае же определенного элемента необходимо соблюдение ряда особых условий. Отметим, к примеру, что определенный элемент *to the store*, который в последней паре предложений опущен вполне законно, встречается в предложении один раз, он все же представлен в предложения, и утраты информации не происходит.

Итак, поверхностные структуры могут отличаться от глубинной структуры, с которой они связаны, в основном двумя способами:

— Слова в предложении могут располагаться в различном порядке — трансформация перестановки;

— Части полной логико-семантической репрезентации могут быть не представлены в

поверхностной структуре — трансформация опущения.

ЕСТЬ еще один дополнительный способ, обусловливающий отличие поверхностных структур от репрезентации глубинной структуры, — процесс номинализации. О процессе номинализации мы говорим в случае, когда в результате языковых трансформаций то, что в репрезентации глубинной структуры представлено словом, обозначающим процесс, — глаголом или предикатом, — в поверхностной структуре становится словом, обозначающим событие, — именем или аргументом. Сравним, например, варианты (а) и (б) следующих пар предложений:

- (32)а. Сьюзен знает, что она боится родителей.
б. Сьюзен знает о своем страхе перед родителями.
(33)а. Джейфри признается себе в том, что он ненавидит свою работу.
б. Джейфри признается себе в своей ненависти по отношению к своей работе.
(34)а. Дебби понимает то, что она решает о своей собственной жизни.
б. Дебби понимает свое решение о собственной жизни.

Во всех трех ларах предложений то, что в первом предложении было глаголом или словом, обозначающим процесс, во втором предложении становится именем или словом, обозначающим событие.

Конкретно:

боится — страх; ненавидит — ненависть; решает — решение

В этом сложном процессе преобразования могут происходить как трансформация опущения, так и трансформация перестановки. Если, например, в вышеприведенных номинализациях произвести трансформации перестановки, получаем:

(32)в. Сьюзен знает о своем страхе перед родителями. .(33) в. Джейфри признается себе в своей ненависти к работе.

(34)в. Дебби понимает свое решение о собственной ЖИЗНИ.

Однако, если по отношению к вышеприведенным номинализациям применить трансформации опущения,⁵ то получим следующие репрезентации поверхностных структур:

- (32)г. Сьюзен знает о страхе.
(33)г. Джейфри признается себе в ненависти.
(34)г. Дебби принимает решение.

Независимо от того, реализуется ли номинализация с трансформациями опущения или перестановки или без них, ее результат заключается в том, что в глубинной структуре представлено как процесс, в поверхностной структуре представлено как событие. В нашем изложении основ трансформационной грамматики важны не технические детали, не терминология, разработанная лингвистами, а тот факт, что она дает возможность представлять интуиции, которыми располагает каждый, говорящий на своем родном языке. Таким образом, представления, или репрезентации, сами оказываются репрезентированными. К примеру, то, что мы считаем правильным предложением, может отличаться от своей исходной полной репрезентации, семантической репрезентации благодаря двум основным процессам: искажение (трансформация перестановки или номинализации) или удаление материала (трансформация опущения). Например, каждый, для кого английский язык родной, способен безошибочно решить, какие группы английских слов являются правильными предложениями, а какие — нет. Любой из нас обладает этой информацией.

Трансформационная модель репрезентирует, или представляет, эту информацию. Согласно этой модели, группа слов считается правильной, если имеется серия трансформаций, преобразующих полную репрезентацию глубинной структуры в ту или иную поверхностную структуру.

Трансформационная модель существенным для наших целей образом связана с референтными индексами. Трансформации, например, опущения, весьма значимы по отношению к референтным индексам. Как уже было сказано, слова или именные составляющие не могут быть законно опущены в результате трансформации свободного опущения, если в этих словах или именных составляющих содержится референтный индекс, отсылающий к какому-либо лицу или вещи. Если же в этих условиях трансформация все же имеет место, значение предложения изменяется. Обратите внимание на разницу между:

(35)а. Катлин над кем-то смеялась.

б. Катлин смеялась. (36)а. Катлин смеялась над своей сестрой.

б. Кэтлин смеялась,

В предложении (35) вариант (6) имеет, грубо говоря, то же значение, что и вариант (а); в предложении же (36) вариант (б) передает меньше информации, и следовательно, имеет другое значение. На этом примере легко увидеть общее условие, которому должна удовлетворять трансформация свободного опущения, если мы хотим применить ее законно: опускаемый элемент не должен содержать в себе референтного индекса, устанавливающего связь с какой-либо конкретной частью модели опыта, принадлежащей говорящему.

Фактически, это значит, что всякий раз, когда применяется трансформация свободного опущения, необходимо, чтобы у опускаемого элемента не было референтного индекса в репрезентации глубинной структуры, то есть это должен быть такой элемент, который не связан ни с чем таким, что дано в опыте говорящего.

Будучи людьми, для которых английский язык является родным, мы располагаем интуициями не только о том, как референтные индексы взаимодействуют: комплексом трансформаций опущения, но и вообще об особенностях их употребления. Конкретно каждый из нас способен безошибочно провозить различие между такими словами и словосочетаниями, как “эта страница”, “Эйфелева башня”, “Вьетнамская война”, “Бруклинский мост”.... обладающими референтными индексами, и такими словами и сочетаниями, как “кто-то”, “что-то”, “везде, где что-то происходит” (“где бы то ни было”), “все люди, которым я известен”. В первом множестве слов и сочетаний, словосочетаний идентифицируются конкретные части модели опыта, принадлежащей говорящему, а во втором множестве этого не происходит. Посредством этой второй группы слов и словосочетаний без референтных индексов в системах языка и осуществляется главным образом моделирующий процесс — Генерализация.

В последних работах по трансформационной грамматике исследуется проблема того, как в естественном языке работают пресуппозиции. Некоторые предложения естественного языка таковы, что для их осмыслинности надо, чтобы некоторые другие предложения были истинными. Если, например, я услышал, как вы говорите:

(37)На столе лежит кошка,

— то я по своему выбору могу поверить вам, что на столе действительно находится кошка, либо не поверить, но в любом случае я пойму сказанное вами. Однако, если я услышу от вас:

(38)Сэм попал, что на столе лежит кошка,

мне придется допустить, что действительно на столе лежит кошка, ибо иначе сказанное вами будет непонятно. Это различие проступает особенно ясно, если я введу в предложение частицу “не”.

(39)Сэм не понимает, что на столе лежит кошка.

Тут очевидно, что и при произношении предложения, имеющего совершенно противоположное значение, то есть предложения, отрицающего то, что в первом предложении утверждается как истина, для того, чтобы второе предложение было осмыслено, необходимо допустить, что на столе лежит кошка. Предложение, которое должно быть истинным для того, чтобы какое-нибудь другое предложение было осмысленным, называется пресуппозицией этого предложения.

ОБЗОР СКАЗАННОГО

Выше мы представили некоторые значимые для наших целей части трансформационной модели. Взятые в совокупности, они дают описание процесса, в котором участвуют люди, когда они представляют свой опыт и сообщают собственную репрезентацию другим. Когда люди хотят сообщить другим свою репрезентацию, свои опыт окружающего мира, они строят полную языковую репрезентацию собственного опыта, так называемую глубинную структуру. Начиная говорить, они совершают серию выборов (трансформации), имеющих отношение к форме, в которой они хотели бы сообщить свой опыт. Эти выборы, как правило, не осознаются.

Структуру предложений можно считать результатом последовательности синтаксических выборов, совершаемых при порождении предложения. Говорящий кодирует значение, строя

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

предложение посредством выборочного применения определенных синтаксических характеристик, отобранных из ограниченного множества.”

(Winograd, Understanding Natural Language, p.16 in Cognitive Psychology, Vol. 3, V/, Jan. 1972)

Наше поведение, когда мы делаем эти выборы, отличается регулярностью, оно подчиняется правилам. Процесс совершения серии выборов (вывод) завершается проявлением поверхностной структуры — предложения или последовательности слов, которые мы, согласно нормам нашего языка, признаем правильными.

Поверхностную структуру можно считать репрезентацией полной языковой репрезентации глубинной структуры. В результате трансформации структуры глубинной структуры изменяется либо путем опущения отдельных элементов, либо путем изменения порядка слов, но семантическое значение предложения при этом не изменяется. В графической форме весь процесс можно

МИР

представить следующим образом:

ПОЛНАЯ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ. ГЛУБИННАЯ СТРУКТУРА ТРАНСФОРМАЦИИ
ПОВЕРХНОСТНАЯ СТРУКТУРА

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Модель этого процесса — это модель того, что мы делаем, когда репрезентируем и коммуникуем, то есть сообщаем нашу модель другим, таким образом, это модель модели, или МЕТАМОДЕЛЬ. В метамодели, представлены интуиции, относящиеся к нашему опыту. Например, наша интуиция синонимии, то есть случая, когда две или более поверхностные структуры обладают одним и тем же семантическим значением, то есть одной и той же глубинной структурой —

Выносы (серии трансформации)

Поверхностная структура I

Поверхностная
Поверхностная структура 2
структура 3

представлена следующим образом:

глубинная структура

На конкретном примере:

ПОВЕРХНОСТНАЯ СТРУКТУРА 1

Джон говорит, что Мэри ударила Сэма

ПОВЕРХНОСТНАЯ СТРУКТУРА 2

Джон говорит, что Сэм был ударен Мэри

21

«Киевский Центр НЛП и тренингов»

г. Киев, ул. Урицкого 7, кв. 50, 9 этаж.

www.kcnlp.com.ua e-mail: nlp@kcnlp.com.ua

www.larina.kiev.ua e-mail: nlp@larina.kiev.ua

тел. (044) 228-39-37

тел. (044) 587-56-00

моб. (063) 156-79-40

моб. (067) 904-94-38

ПОВЕРХНОСТНАЯ СТРУКТУРА 3

Сэм сказал Джон, что он был ударен Мэри

Наличие синонимии в метамодели указывает на то, что одна и та же глубинная структура связана более чем с одной поверхностной структурой.

Противоположная ситуация имеет место в случае неоднозначности. Неоднозначность — это интуиция, к которой говорящие на родном языке, обращаются в тех случаях, когда одна и та же поверхностная структура располагает более чем одним четко выделяемым семантическим значением и представить ее можно следующим образом:

На конкретном примере:

Глубинная структура 1

Агенты ФБР, которые проводят расследования, могут быть опасны для

Глубинная структура 2

Для кого-нибудь расследование агентов ФБР может быть опасно, кого-нибудь.

Поверхностная структура:

Расследование агентов ФБР может быть опасным.

Интуиция правильности репрезентирована в метамодели тем, что любая последовательность слов правильна лишь в том случае, когда имеется серия трансформаций (вывод), переводящая определенную глубинную структуру в рассматриваемую последовательность слов — поверхностную структуру. Таким образом, метамодель представляет собой эксплицитную репрезентацию или описание нашего несознаваемого подчиняющегося правилам поведения.

РЕЗЮМЕ

Человеческий язык представляет собой один из способов репрезентации, или представления, мира. Трансформационная грамматика представляет собой эксплицитную модель процесса репрезентации и коммуникации другим этой репрезентации мира. Механизмы, описываемые в трансформационной грамматике, универсальны для всех человеческих существ и для способа представления этими нами нашего опыта. Семантическое значение, репрезентируемое процессами, — это экзистенциональное, бесконечно богатое и разнообразное значение. Способ репрезентации и коммуникации этих экзистенциальных значений подчиняется правилам. Трансформационная грамматика моделирует не само это экзистенциональное значение, а способ, посредством которого образуется бесконечное множество экзистенциальных значений, то есть правила образования репрезентаций. Нервная система, ответственная за производство языковой репрезентации системы, — это та же нервная система, с помощью которой люди создают любую другую модель мира — мыслительную, визуальную, кинестетическую и т.д. В каждой из этих систем действуют одни и те же структурные принципы. Таким образом, формальные принципы, выделенные лингвистами в качестве части репрезентативной системы “язык”, обеспечивают эксплицитный подход к пониманию любой системы человеческого моделирования.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 2

1. Это применение языка для коммуникации представляет собой в действительности частный случай применения языка для репрезентации. При таком подходе коммуникация представляет собой репрезентацию другим людям нашей репрезентации самим себе. Другими словами, мы применяем язык для того, чтобы репрезентировать собственный опыт, — и это частный процесс. Затем мы применяем язык, чтобы репрезентировать нашу репрезентацию нашего опыта, — а это уже

*Преврати свой интеллектуальный
потенциал в прибыль*

социальный процесс.

2. Символом * в данной книге обозначаются предложения, которые являются неправильными предложениями английского языка.

3. В книге имеется предложение, в котором трансформационная модель представлена более подробно; а кроме того, содержится аннотированная библиография, предназначенная для тех, кто хотел бы продолжить изучение трансформационной модели языка.

4. Это касается не всех лингвистов, которые относят себя к трансформационистам. Обозначившееся в настоящее время разделение между сторонниками расширенной стандартной модели и порождающей семантики не важно для наших целей, состоящих в адаптации некоторых частей трансформационной модели для применения их в качестве метамодели психотерапии. Последние работы, принадлежащие в особенности специалистам по порождающей семантике, могут, как нам кажется, с пользой применяться для дальнейшей работы над описываемой здесь метамоделью. См. список источников.

5. Строго говоря, с чисто языковой точки зрения, опущение элементов, опущенных в нашем тексте, не оправдано, поскольку в них имеются референтные индексы. Тем не менее, такой процесс типичен для многих пациентов, с которыми психотерапевт сталкивается в своей работе.

Г л а в а 3

СТРУКТУРА МАГИИ

Одна из тайн психотерапии состоит в том, что разные школы психотерапии, хотя сильно отличаются одна от другой своими формальными характеристиками, все они в той или иной степени добиваются успеха. Эта загадка будет решена, когда эффективные методы различных психотерапевтических подходов удастся описать средствами одного комплекса терминов, что позволит выявить черты сходства, существующие между ними, и даст возможность усваивать эти методы терапевту, принадлежащему любой школе.¹

“...этот список сходств (между различными формами психотерапии — Р.Б. и Дж. Г.) вряд ли полон: существуют достаточные основания полагать, что плодотворным было бы более тщательное изучение всех форм психотерапии в терминах, характерных для них сходных формальных паттернов. Более строгая наука психотерапии возникнет тогда, когда процедуры различных методов удастся синтезировать, приведя их к наиболее эффективной из возможных стратегий, позволяющей вызвать у человека спонтанные изменения манеры поведения”.

(T. Haley, Strategies of Psycholherapy, 1967, p.85)

Имеется одна особенность, характеризующая все формы успешной психотерапии, и заключается она в том, что люди в ходе психотерапии так или иначе изменяются. В различных школах психотерапии это изменение обозначается различными словами, такими как: 1. фиксация, 2. излечение, 3. рост, 4. просветление, 5. модификация поведения и т.д. Но, каким бы словом не называлось это явление, оно так или иначе обогащает опыт человека и совершенствует его. Это неудивительно, так как каждая разновидность психотерапии претендует на то, чтобы помочь людям более успешно действовать в мире. Когда люди изменяются, изменяется их опыт и модели мира. Независимо от применяемых техник и методов, различные разновидности психотерапии дают людям возможность изменить свою модель мира; в некоторых психотерапевтических подходах, кроме того, происходит обновление части этой модели.

В предлагаемой книге мы описываем не новую школу психотерапии. Мы, скорее, предлагаем конкретный комплекс инструментов, представляющих собой четкое и ясное описание того, что в той или иной степени уже присутствует в каждой из форм психотерапии. Уникальными аспектами, представляемыми нами метамодели, является следующее: во-первых, оно основывается на интуициях, которые уже характерны для любого, говорящего на своем родном языке, а во-вторых, это эксплицитная модель в том смысле, что ее можно изучить.

МЕТАМОДЕЛЬ

Представляемая нами Метамодель в значительной части подсказана нам формальной моделью, разработанной в трансформационной грамматике. Поскольку трансформационная модель должна была ответить на некоторые вопросы, которые прямо не связаны с вопросом о способах изменения людей, поскольку все ее части одинаково полезны для разработки Метамодели, предназначеннной для применения в психотерапии. Поэтому мы переработали эту модель, заимствовав из нее лишь те части, которые как-то связаны с нашими целями, и организовав их в систему, соответствующую целям, которые мы ставим перед собой в психотерапии.

В данной главе мы даем описание нашей Метамодели для психотерапии, наша цель состоит в том, чтобы познакомить вас с тем, что именно в Метамодели имеется и как она работает.

В двух последующих главах мы переходим к более конкретному изложению: в них мы покажем поэтапно, как следует применять техники, предполагаемые нашей Метамоделью. При работе с данной главой вам следует прочитать ее целиком и попытаться представить себе общую картину, предлагаемую нами. Уточнение и детализация этой картины — задача последующих глав.

ОПУЩЕНИЯ: ОТСУТСТВУЮЩИЕ ЧАСТИ МОДЕЛИ

В большинстве известных вариантов психотерапии (за исключением, возможно, некоторых ее физических разновидностей) между пациентом и психотерапевтом имеет место, как правило, серия вербальных взаимодействий. Одна из характеристик психотерапевтического сеанса заключается в том, что психотерапевт стремится определить, зачем конкретно пациент пришел к нему, к психотерапевту, хочет понять, что именно пациент хочет изменить. Другими словами, психотерапевт стремится понять, какая у пациента модель мира. Сообщая о своей модели мира, пациенты осуществляют это посредством Поверхностных Структур. В этих Поверхностных Структурах будут встречаться опущения, подобные тем, что описаны в предыдущей главе. Способ применения языка для сообщения своей модели испытывает на себе влияние универсальных процессов человеческого моделирования, таких, например, как опущения, сама поверхностная структура представляет собой презентацию полной языковой презентации, из которой она выведена, — Глубинной Структуры. В случае, когда имел место языковый процесс опущения, психотерапевт чувствует, что в конечном вербальном описании — Поверхностной Структуре — недостает некоторых элементов. Эти элементы могут отсутствовать и в осознаваемой пациентом модели мира. Если в модели опыта пациента отсутствуют некоторые части этого опыта, это значит, что модель обеднена. Обедненные модели, как говорилось, предполагают ограниченный выбор возможных способов поведения. По мере восстановления отсутствующих частей в пациенте начинается процесс изменения.

На первом этапе психотерапевт должен определить, является ли Поверхностная Структура пациента полной презентацией той полной языковой презентации, из которой она выделена, — Глубинной Структуры. На этом этапе психотерапевт, стремясь выявить отсутствующие части, может основываться либо на хорошо развитом в результате предыдущего опыта чувстве интуиции, либо на эксплицитной Метамодели. В Метамодели в игру вступают интуиции по отношению к родному языку, которыми располагает каждый, говорящий на нем. Пациент говорит:

Я боюсь. Психотерапевт сверяется с собственным чувством интуиции и определяет, является ли Поверхностная Структура пациента полной. Один из способов сделать это (более подробно это будет описано в следующих главах) заключается в том, чтобы спросить себя: нельзя ли придумать другое правильное предложение на английском языке, в котором для обозначения процесса “бояться” применялось бы то же слово, но имелось бы большее число именных аргументов, чем в Поверхностной Структуре пациента с тем же глаголом “бояться”. Если вы сумели придумать такую Поверхностную Структуру, значит Поверхностная Структура пациента не полная,

Теперь психотерапевт стоит перед необходимостью выбрать один из трех возможных ходов.³ Он сможет согласиться с обедненной моделью, применять ее, может спросить пациента об отсутствующей части или догадаться о том, что именно отсутствует. Первый выбор, предполагающий согласие с обедненной моделью, плох тем, что процесс психотерапии в этом случае становится медленным и утомительным, поскольку вся ответственность за восстановление отсутствующих частей полностью возлагается на пациента, в то время, как именно в этом процессе ему больше всего и нужна помощь со стороны психотерапевта. Мы не утверждаем, что изменение в этом случае невозможно, но на него уйдет гораздо больше времени, чем необходимо; в случае второго выбора психотерапевт ставит вопрос таким образом, чтобы восстановить ту часть, которая была опущена в языковом процессе:

Пациент: Я боюсь. Врач: Чего?

Здесь пациент либо сообщит психотерапевту материал, присутствующий в его модели и пропущенный в ходе языкового процесса, и тогда психотерапевт получит более полное представление о модели своего пациента, либо станет ясно, что часть, отсутствующая в словесном выражении пациента, отсутствует также и в его модели. Приступая к работе по восстановлению отсутствующих частей, пациенты начинают участвовать в процессе самопознания и изменения, постепенно вовлекаясь в этот процесс самопознания — расширения самих себя путем расширения собственной модели мира все более и более.

У психотерапевта имеется и третий выбор — основываясь на своем богатом опыте, он может интуитивно почувствовать, что именно отсутствует в высказывании пациента. Возможно, он

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

предпочтет основываться на своей интерпретации или догадке об отсутствующей части. Мы не имеем ничего против такого выбора, тем не менее, опасность, что та или иная форма интерпретации и догадки окажется неточной, существует. На этот случай в нашей Метамодели для пациента предусмотрена определенная мера предосторожности. Проверяя интерпретацию или догадку, высказанную психотерапевтом, пациент порождает предложение, в которое включен этот материал, и проверяет с помощью интуиции, подходит ли ему предложение интерпретации, осмыслена ли она для него, является ли она точной репрезентацией его модели мира. Пусть, например, интуиция настойчиво подсказывает психотерапевту, что пациент боится своего отца. Его интуиция может основываться на уже имеющемся у него терапевтическом опыте или же на узнавании какой-либо конкретной позы или движения, замеченных у пациента, когда речь шла об отце, или чем-либо, с ним связанного. В этом случае обмен репликами может проходить следующим образом:

П.: Я боюсь.

В.: Попробуйте, пожалуйста, повторить за мной и посмотрите, подходит ли это вам: "Мой отец вызывает во мне страх".

В данном случае психотерапевт просит пациента произнести Поверхностную структуру, заключающую в себе его догадки или интерпретацию, и посмотреть, вписывается ли она в полную языковую репрезентацию пациента, его Глубинную Структуру.³ Если эта новая поверхностная структура, заключающая в себе интуицию психотерапевта относительно того, что именно представляет собой опущенная часть исходной поверхностной структуры, вписывается в модель пациента, последний обычно испытывает определенное ощущение конгруэнтности или узнавания. Если этого не происходит, в распоряжении психотерапевта имеются техники, предусмотренные метамоделью и предназначенные для восстановления отсутствующего материала, согласующегося с моделью пациента. Предосторожность, обеспечивающая сохранение целостности пациента, состоит в том, что давая пациенту возможность самому судить о точности догадки психотерапевта, произнося вслух с этой целью предложение, подсказанное психотерапевтом, и пытаясь почувствовать, согласуется ли оно с остальными частями его модели мира, психотерапевт в момент произнесения пациентом этого предложения, проявляет острую восприимчивость по отношению к интуициям своего пациента.

Общепризнанное мнение о необходимости для психотерапевта принимать во внимание целостность своих пациентов. Полстер и Полстер, (Polsler and Poster, 1973, стр. 68) комментирует: "Нет точной меры, которая позволяла бы определять те пределы, в которых вид индивида достаточен для того, чтобы вбирать в себя или выражать чувства, обладающие взрывным потенциалом; существует, однако, одна общая мера предосторожности — не следует ни принуждением, ни искушением вызывать у пациента такие способы поведения, которые не являются для него приемлемыми".

В общем, эффективность той или иной конкретной формы психотерапии связана с ее способностью восстанавливать подавленные или отсутствующие части модели пациента. Поэтому первый шаг к усвоению описываемого комплекса инструментов заключается в том, чтобы научиться идентифицировать отсутствующие модели — конкретно говоря, обнаруживать тот факт, что произошло языковое опущение. Части, отсутствующие в поверхностной структуре, — это материал, удаленный посредством трансформации Опущения. Для восстановления отсутствующего материала необходимо двинуться в сторону более полной репрезентации — Глубинной Структуры.

ИСКАЖЕНИЯ: ПРОЦЕСС — СОБЫТИЕ

Один из способов приобретения скованности у людей заключается в том, что непрекращающийся процесс у них превращается в событие. События представляют собой нечто, происходившее в какой-то момент времени и завершенное. После того, как они произошли, их результаты зафиксированы, и ничего нельзя сделать, чтобы изменить их.⁴ Такой способ репрезентации своего опыта обедняет в том смысле, что пациенты, представляя непрерывающиеся процессы в форме событий, утрачивают над ними контроль. Лингвисты выявили языковый механизм, посредством которого процесс превращается в событие. Он называется номинализацией, и о нем уже говорилось в предыдущей

26

главе. Способность психотерапевта изменить искаженные части модели пациента, связанные с тем, что процессы репрезентированы, как события, предполагает у него способность распознавать номинализации, присутствующие в поверхностных структурах пациента. Сделать это можно, рассмотрев поверхностные структуры пациента, проверив каждый не-глагол в предложении и подумав, нельзя ли придумать какой-либо глагол или прилагательное, которое тесно связано с ним, как по виду, так и по значению (Более подробно это будет описано в главе 4). Пусть, например, пациент начинает рассуждать о каком-либо развивающемся процессе — о непрекращающемся процессе, суть которого в том, что он решает избегать столкновения с кем-то по какому-то поводу, и представляет этот процесс в своей поверхностной структуре словосочетанием “мое решение”: Я действительно жалею о моем решении. Проверяя предложение пациента на наличие искажения, психотерапевт устанавливает, что имя “решения” похоже своим видом, звучанием и значением на слово “решать”, обозначающее процесс, откуда следует, что в данном случае имеет место номинализация.

Задача психотерапевта состоит в том, чтобы помочь пациенту увидеть то, что в его модели репрезентировано, как замкнутое законченное событие, представляет собой, на самом деле, непрерывный процесс, на который он может влиять. Это можно сделать различными способами. Когда пациент заявляет, что он не удовлетворен своим решением, психотерапевт спрашивает, что мешает ему пересмотреть собственное решение. Пациент отвечает, психотерапевт же продолжает задавать вопросы в соответствии с Метамоделью. Усилия психотерапевта направлены на то, чтобы восстановить связь данного события с непрерывающимся процессом.

Еще один прием, который психотерапевт мог бы употребить, состоит в следующем:

“Вы приняли решение и уже не можете представить себе ничего, что могло бы изменить его”.

В этом случае пациент реагирует посредством какой-либо поверхностной структуры, которую психотерапевт наряду с Метамоделью может использовать в качестве руководства для своего следующего шага, вызывающего в пациенте изменения,

Вследствие системного применения этих двух приемов:

(А) Восстановление частей, изъятых из Глубинной структуры в результате трансформаций опущения.

(Б) Обратного превращения номинализации в процессуальные слова, из которых они были получены — в Глубинную структуру — появляется более полная репрезентация модели пациента — языковой Глубинной структуры, из которой выведены первоначальные вербальные выражения пациента, или его Поверхностные структуры. Этот процесс активно включает пациента в восстановление отсутствующих частей и превращение того, что представлено как событие обратно в процессы, инициируя тем самым процесс изменения.

Глубинные структуры — это наиболее полные языковые репрезентации опыта пациента. Они могут отличаться от опыта этого человека различными способами, которые уже известны вам. Имеются черты, свойственные любым процессам моделирования у людей: опущение, искажение и генерализация. Это универсальные процессы человеческого моделирования — то есть способы, посредством которых люди создают представления или репрезентации собственного опыта.

Интуиции, представленные в трансформационной модели языка, — это конкретные реализации трех этих принципов. Например, предложения или поверхностные структуры, в которых не выражен субъект, — это примеры процесса Опущения. Чтобы получить образ модели, которой располагает пациент, эту отсутствующую часть необходимо восстановить; языковое выражение необходимо связать с источником — наиболее полной его репрезентацией. Источником наиболее полной репрезентации Поверхностной Структуры является Глубинная Структура. Источником репрезентации, содержащейся в глубинной структуре, является опыт пациента. Являясь самой полной языковой репрезентацией, сама Глубинная Структура произведена от еще более полного и богатого источника — общей суммы всего опыта пациента.⁵ Неудивительно поэтому, что те же характерные для людей универсальные процессы моделирования, которые позволяют нам системно помочь пациенту перейти от обедненной Поверхностной Структуры к полной языковой репрезентации — Глубинной Структуре, дают возможность, кроме того, системно ассоциировать языковые репрезентации этого человека со множеством его более полных переживаний, от которых произведены полные языковые репрезентации.

ГЛУБИННАЯ СТРУКТУРА И ДАЛЕЕ

Как уже неоднократно говорилось, люди, которые приходят к психотерапевту, и желая, чтобы им помогли изменить, — приходят к нему обычно, потому что они чувствуют, что у них отсутствует достаточно богатый выбор, что “они не способны вести себя иначе, по сравнению с тем, как они ведут себя”. Более того, каким бы странным не казалось их поведение, в их модели мира оно осмысленно.

Итак, терапевт сумел увлечь пациента в процесс восстановления Глубинной Структуры — полной языковой репрезентации. Следующий шаг заключается в том, чтобы, изменив Глубинную структуру, сделать ее богаче. Здесь психотерапевт сталкивается с проблемой выбора одного из нескольких возможных путей осуществления этой задачи. Фундаментальный принцип предлагаемого подхода состоит в том, что люди страдают не потому, что мир недостаточно богат и не способен удовлетворить их потребности, а потому, что их представления о мире слишком бедные. Соответственно стратегия психотерапевта заключается в том, чтобы так или иначе связать пациента с миром, предоставляя ему более богатое множество выборов. Другими словами, поскольку пациент страдает из-за того, что он создал обедненную репрезентацию мира и забыл о том, что его репрезентация — это еще не сам мир, психотерапевт поможет пациенту измениться лишь в том случае, если его пациент так или иначе вступит в противоречие с имеющейся моделью и, тем самым обогатит ее. Добиться этого можно различными способами, многие из которых подробно описаны. Подчеркивание значимости очищенных сенсорных каналов в выявлении паттернов поведения в стрессовых ситуациях в системе семьи, травматический опыт детства, навязывание психотерапевтических двойных связей — все это примеры того, на что именно в различных формах психотерапии ставится основной акцент для того, чтобы изменить обедненную модель пациента. Независимо от принадлежности к той или иной школе, от основного акцента метода психотерапии и конкретной формы ее осуществления, любая успешная психотерапия характеризуется двумя особенностями:

- (1) Значительным объемом общения в языковой форме.⁶
- (2) Изменением модели мира пациента.

То, что мы предлагаем в своей Метамодели, прямо связано с двумя вышеуказанными характеристиками психотерапии.

Язык является одновременно как системой репрезентации, так и средством или процессом сообщения этой репрезентации мира. Процессы, в которых мы участвуем, при сообщении нашего опыта, совпадают с процессами, в которых мы участвуем при его создании. При таком подходе восстановление полной Глубинной Структуры, основываясь на имеющейся Поверхностной Структуре, соответствует выявлению у пациента полной языковой модели мира; изменить Глубинную структуру пациента — значит прямо изменить полную языковую репрезентацию пациента. В обоих случаях применяются одни и те же инструменты.

Процессы, посредством которых люди обединяют собственную репрезентацию мира, совпадают с теми процессами, посредством которых они обединяют выражение своей репрезентации мира. Эти процессы участвуют в порождении людьми своего собственного страдания. С их помощью они создают себе обедненную модель. Наша Метамодель предлагает конкретный способ изменения этих процессов и обогащение модели пациента. Во-первых, в метамодели конкретизируется процесс перехода от поверхностной структуры к Глубинной структуре. Процесс движения от Поверхностной структуры с опущенным материалом к полной Глубинной Структуре дает в распоряжение психотерапевта точный образ модели пациента; но, помимо этого, уже в процессе этого движения пациент может расширить свою модель, стремясь восстановить опущенный материал, о котором его спрашивает психотерапевт. Во-вторых, он задаст формат изменения глубинной структуры и установления связи с опытом пациента, что и создает возможность изменения.

Выявив языковую модель мира пациента, психотерапевт может выбрать любую из имеющихся техник терапии, или несколько таких техник, которые, по его мнению, могут быть полезны в данном конкретном контексте. Стремясь оказать помощь своему пациенту в процессе изменения, психотерапевт может, например, выбрать технику навязывания двойной психотерапевтической связи (Haley. 1973) или же технику инсценизации (Peris, 1973). Но он может и продолжить изменение

модели пациента с помощью чисто вербальных приемов. В любом из трех названных случаев психотерапевт обращается к языку. Эффективность действий психотерапевта и богатство его возможностей тесно связано с богатством метамодели его самого — с числом выборов, которыми он располагает, и с умением составлять из них различные комбинации. В данной работе мы уделяем основное внимание вербальным дискретным, а не аналоговым техникам по двум причинам:

(1) Вербальные трансакции представляют собой важную форму общения во всех стилях психотерапии.

(2) Эксплицитная модель психотерапии разработана нами для естественного языка.

Позже мы в деталях покажем, как метамодель, созданная нами, из модели трансформационной грамматики в виде психотерапевтической Метамодели может быть обобщена по отношению к невербальным системам коммуникации и распространена на них.⁷

Изменить глубинную структуру

Для психотерапевта изменить глубинную структуру — значит потребовать от пациента, чтобы он мобилизовал свои ресурсы и восстановил связь между своей языковой моделью и миром своего опыта. Другими словами, психотерапевт в этой ситуации ставит под вопрос допущение пациента, согласно которому его языковая модель — это сама действительность.

Усомниться в генерализации

Один из элементов модели пациента, ведущих, как правило, к обеднению его опыта, — это генерализация. Соответственно в Глубинной структуре, представляющей или описывающей обедненную часть модели, имеются слова и словосочетания без референтных индексов и недостаточно конкретные глаголы.

Ясность из хаоса — Имя/аргументы

По мере выявления отсутствующих деталей Глубинной структуры пациента модель опыта пациента может становиться полнее, оставаясь в то же время неясной и нечеткой.⁸ Пациент заявляет:

Пациент: Я боюсь. Врач: Чего? Пациент: Людей.

Здесь психотерапевт либо располагает богатым выбором интуиции о том, что делать дальше, либо может руководствоваться нашей Метамоделью. Одно из явных способов определения того, какие части языкового выражения (и представляемой этим выражением модели) недостаточно четкие, состоит в том, чтобы устроить проверку на наличие в этом выражении именных аргументов, без референтных индексов. Здесь у психотерапевта опять имеется тройной выбор: согласиться с нечеткой моделью; задать вопрос, для ответа на который пациенту необходимо сделать модель более четкой; или догадаться самому, что получится, если модель сделать более четкой. Тот или иной выбор психотерапевта в данном случае ведет к тем же следствиям, что и в случае, когда он пытается восстановить части, отсутствующие в модели. Если психотерапевт предпочитает спросить о недостающем референтном индексе, он просто уточняет: Кто конкретно вызывает в вас страх?

С другой стороны, если психотерапевт интуитивно понимает, что именно является референтом именного словосочетания без референтного индекса, он может предпочесть вопросу собственную догадку. В этом случае можно применить ту же меру предосторожности от нарушения целостности пациента, что и в предыдущем случае.

Пациент: Я боюсь. Врач: Чего? Пациент: Людей.

Психотерапевт решает высказать догадку о том, кто конкретно вызывает страх в его пациенте. Применяя рекомендуемые нами меры предосторожности, психотерапевт просит пациента произнести Поверхностную структуру, в которой содержится догадка психотерапевта.

Врач: Я хочу, чтобы вы попытались произнести вслед за мной и понять, чувствуете ли вы, что это вам подходит:

Мой отец вызывает во мне страх.

Пациент произносит Поверхностную Структуру, содержащую в себе догадки или интерпретации,

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

предложенные психотерапевтом, и определяет, совпадает ли она с его моделью. В любом из описанных случаев реакция психотерапевта — сомнение в генерализации пациента, проявляемое требование связать это обобщение с конкретным опытом пациента — заключается в том, что он требует от пациента сообщить ему референтный индекс. Таким образом, следующий шаг психотерапевта в процессе понимания модели пациента состоит в том, чтобы поставить под вопрос именные аргументы, у которых отсутствует референтный индекс.

Слово “люди” не выделяет в модели пациента ни конкретного индивида, ни конкретной группы индивидов, пациент может сообщить психотерапевту референтный индекс, отсутствующий у него в вербальном выражении, но имеющийся в его модели, в результате чего психотерапевт более четко начинает понимать модель пациента, либо референтного индекса нет также и в модели самого пациента. Если эта часть модели пациента оказывается к тому же недостаточно четкой, вопрос психотерапевта дает возможность пациенту начать прояснять для себя собственную модель, еще более активно вовлекаться в процесс изменения.

Отметим, что пациент может дать целый ряд ответов вроде: “Люди, которые ненавидят меня”, “Люди, которых я всегда считал своими друзьями”. “Все, кого я знаю”, “Некоторые из моих родственников”, ни в одном из которых нет референтных индексов — все это интенсиональные, а не экстенсиональные описания опыта данного индивида.⁹ Они описывают генерализации, которые по-прежнему не связаны с опытом пациента. Работа с этими формулировками продолжается психотерапевтом, он обращается к пациенту с вопросом:

Кто конкретно?

до тех пор, пока пациент не произнесет верbalного выражения с референтным индексом. В конце концов пациент отвечает: Отец вызывает во мне страх.

Требование психотерапевта, цель которого — получить доступ к представлению полной Глубинной Структуры, содержащему только слова и словосочетания с референтными индексами, — это требование, предъявленное пациенту, чтобы тот восстановил связь своих генерализаций с опытом, от которого они производны. После чего психотерапевт задает себе вопрос: Является ли полученный им образ модели пациента ясным и четким?

Ясность из хаоса — Глагол/процессуальные слова

Оба имени в словесном выражении:

Отец вызывает во мне страх

— имеют референциальные индексы (отец и во мне). Очевидно, процессуальное слово или глагол я этом выражении не дает нам ясного образа того, как описываемый опыт имел место. Мы уже знаем, что наш пациент боится и что страх в нем вызывает отец, но как именно отец вызывает в нем страх, сообщено не полностью; не ясно, что конкретно делает отец, вызывая страх у пациента:

Как отец вызывает в вас страх?

В данном случае, как и в предыдущих, психотерапевт просит пациента, чтобы тот связал свою генерализацию с опытом, от которого она произведена. Отвечая на этот вопрос, пациент произносит новую поверхностную структуру, которую психотерапевт проверяет на полноту и ясность, задавая самому себе вопрос о том, все ли части презентации полной Глубинной Структуры нашли отражение в этой Поверхностной Структуре. Психотерапевт изучает поверхностную структуру, порожденную пациентом, выявляя Глубинную Структуру и ставя под вопрос генерализацию Глубинной Структуры, из-за которой модель оказывается нечетко сфокусированной и недостаточно конкретной до тех пор, пока не получит достаточно ясный образ модели пациента.

КАК РАБОТАТЬ С ОПУЩЕНИЯМИ

Создавая свои языковые модели мира, люди по необходимости отбирают и репрезентируют одни части мира, опуская другие. Так, одно из отличий полной языковой презентации — Глубинной структуры — от опыта, который ее порождает, заключается в том, что она оказывается уменьшенной версией опыта пациента в его взаимодействии с миром. Это уменьшение может быть, как уже говори-

30

«Киевский Центр НЛП и тренингов»

г. Киев, ул. Урицкого 7, кв. 50, 9 этаж.

www.kcnlp.com.ua e-mail: nlp@kcnlp.com.ua

www.larina.kiev.ua e-mail: nlp@larina.kiev.ua

тел. (044) 228-39-37

тел. (044) 587-56-00

моб. (063) 156-79-40

моб. (067) 904-94-38

лось, полезным; одновременно оно может обеднять модель того или иного человека в такой степени, что это вызывает у него страдание. Существует много приемов, позволяющих психотерапевту помочь своему пациенту восстановить части его опыта, не представленные в его модели. Если, например, речь идет о сочетании вербальных и невербальных техник, то пациента можно попросить представить в ролях конкретную ситуацию, основываясь на которой, он сформулировал для себя ту или иную генерализацию, описывая свои переживания по мере того, как эта ситуация заново переживается им. У пациента появляется возможность представить часть собственного опыта, который он в свое время не сумел презентировать языковыми средствами. У него восстанавливается связь с опытом; одновременно в распоряжении у психотерапевта оказывается ценное содержание, с одной стороны, и понимание того, какими средствами пациент обычно презентирует собственный опыт — с другой. Наше намерение в данном случае состоит в том, чтобы основное внимание уделить техникам, которые связаны с языком.

Задача психотерапевта состоит в том, чтобы устранить бесполезные для пациента Опущения, вызывающие боль и страдания, — это опущения, связанные с областями невозможного, областями, в которых пациент в буквальном смысле не способен увидеть никаких других выборов, кроме неудовлетворительных, то есть таких, которые вызывают страдание. Обычно область, в которой происходит Опущение, ведущее к скучности, выхолощенности опыта, — эта та область, в которой восприятие пациентом своих возможностей так или иначе ограничено. В ней он ощущает свою стесненность, скованность, бессилие, обреченность.

Техника восстановления полной языковой презентации срабатывает, причем ее можно усвоить, так как существует явная и четкая презентация — Глубинная Структура, с которой можно сравнивать поверхностную структуру. Эта техника и заключается главным образом в сравнении одной презентации Поверхностной Структуры с полной моделью, из которой она была выведена — Глубинной Структуры. Самы Глубинные Структуры производны от полного диапазона опыта, доступного человеку. Глубинная структура того или иного языка доступна любому, для кого данный язык является родным. Мир опыта доступен любому, кто желает использовать его. Выступая в роли психотерапевта, мы воспринимаем в качестве опущения в модели пациента любой выбор, который мы или кто-либо из известных нам людей мог, по нашим представлениям, сделать в этой же ситуации.

Опущения частей в модели пациента могут казаться психотерапевту настолько очевидными, что он может начать давать своему пациенту советы о том, с помощью каких других способов можно было бы справиться с трудностями. Скорее всего, мы согласились бы с большей частью советов психотерапевта, однако, как подсказывает практический опыт, опыта психотерапии, советы, которые попадают в пробелы, возникшие в модели пациента в результате опущений, оказываются довольно неэффективными. Опущения обеднили модель пациента, причем непредставленными в модели оказались именно те части возможного опыта, которые психотерапевт подсказывает или советует пациенту. В подобных случаях пациент обычно оказывает сопротивление словам психотерапевта, либо не слышит предлагаемых выборов, не воспринимая их, потому что в его модели их нет. Поэтому мы рекомендуем психотерапевту воздержаться от советов до тех пор, пока модель клиента не станет достаточно богатой, чтобы вместить их в себя.

Дополнительное преимущество воздержания от советов и включения пациента в процесс изменения собственной модели и самостоятельной выработки решений заключается в том, что психотерапевт таким способом избегает опасности увязнуть в содержании и может вместо этого полностью сосредоточиться на процессе управления действиями пациента, которые позволят ему справиться с возникшими жизненными трудностями. Это значит, что психотерапевт применяет Метамодель для непосредственного воздействия на обедненную модель пациента.

Мы назвали уже ряд вопросов, полезных для того, чтобы помочь пациенту расширить собственную модель. Приближаясь к границам своих моделей, пациенты обычно говорят фразу вроде:

Я не могу верить людям. Я не способен верить людям.

Но мы знаем случаи либо из собственной жизни, когда мы сумели поверить другим людям, либо других людей, которые сумели поверить другим людям, и понимаем поэтому, что мир достаточно богат, чтобы позволить пациенту испытывать доверие по отношению к другим людям; и нам

понятно, что мешает ему в этом его собственная модель. Вопрос в этом случае сводится к следующему: Как получилось, что одни люди могут доверять другим, а наш пациент не может? Обращаясь к пациенту с просьбой объяснить, какая особенность его модели мира не позволяет ему верить людям, мы получаем немедленный ответ на этот вопрос. Иначе говоря, мы спрашиваем его:

Что мешает вам верить людям? или

Что случилось бы, если бы вы верили людям?

При полном ответе на этот вопрос часть опущенного материала в модели пациента восстанавливается. Пациент произносит в ответ какую-либо поверхностную структуру. Психотерапевт имеет в распоряжении инструменты, позволяющие ему оценивать эти вербальные ответы — процессы, посредством которых осуществляется восстановление Глубинной Структуры или фокусировка недостаточно ясных и четких частей образа. Эти же инструменты используются психотерапевтом, когда он помогает пациенту измениться путем восстановления связи между пациентом и его опытом. Цель психотерапевта состоит в том, чтобы, применяя технику метамодели, получить ясное, четко сфокусированное представление о модели пациента, обладающей богатым набором выборов для пациента в областях, в которых пациент испытывает страдание. Применение вопроса:

Что мешает вам...?

имеет решающее значение для восстановления связи пациента со всем опытом, дающее ему доступ к материалу, который был ранее опущен и, следовательно, не представлен в его модели.

Искажение

Говоря об искажении, мы говорим о вещах, которые представлены в модели пациента, однако извращены таким образом, что его способность действовать становится ограниченной, а его способности к страданию возрастают. Существует несколько способов искажения Глубинной Структуры, в сопоставлении с миром опыта, способных вызвать в человеке страдание и боль. Семантическая правильность

Один из способов, посредством которых люди искажают свои модели мира, причиняют себе страдание и боль, состоит в том, что ответственность за собственные, вполне подконтрольные им самим поступки и действия они приписывают внешним факторам. Лингвисты выявили ряд семантических неправильных выражений. Например:

Жорж заставил Мэри весить 114 футов.

Согласно их генерализации, нет никаких оснований утверждать о людях, будто они могут принудить других людей совершить те или иные действия, если эти действия недоступны произвольному контролю этих других людей. Мы обошли представление о семантической неправильности таким образом, чтобы охватить им и такие предложения, как:

Мой муж ужасно злит меня.

Психотерапевт может показать, что это предложение имеет форму:

Один человек заставляет другого человека испытывать некоторые чувства.

Если первый человек, тот кто воздействует, отличается от второго, испытывающего злость, — это значит, что предложение семантически неправильно, и принять его нельзя. Семантическая неправильность предложений такого типа заключается в том, что ни один человек не может в буквальном смысле создать в другом человеке какие-либо чувства. Следовательно, мы отвергаем предложения такой формы. На самом деле предложениями такого типа описываются ситуации, в которых один человек совершает какое-либо действие или поступок, а другой реагирует, испытывая те или иные чувства. Суть сказанного в том, что хотя эти два события происходят одно за другим, между поступком одного человека и реакцией другого необходимой связи не существует. Следовательно, предложениями подобного типа описывается модель, в которой ответственность за свои эмоции пациент возлагает на людей или силы, находящиеся вне его контроля. Сам поступок не

причиняет эмоций; эмоция представляет собой, скорее, реакцию, порожденную моделью, в которой пациент не берет

на себя ответственность за переживание, которое он сам мог бы контролировать.

Задача психотерапевта в подобном случае состоит в том, чтобы так или иначе изменить модель таким образом и помочь пациенту взять ответственность за свои реакции на самих себя. Осуществить это можно различными способами. Психотерапевт может спросить женщину: злится ли она так во всех случаях, когда муж делает то, что он делает. Здесь психотерапевт располагает несколькими выборами. Если, например, пациентка утверждает, что она злится всегда, когда муж делает это, психотерапевт может продолжить, спросив се, каким конкретно образом он ее злит. Если же, напротив, пациентка признает, что иногда муж делает то, что он делает, а она при этом не злится, психотерапевт может попросить ее определить, чем отличаются те случаи, когда данное поведение мужа не вызывает обычного автоматического следствия. В следующих главах мы опишем подробно приемы, применяемые в подобных случаях.

И здесь также применение соответствующей техники позволит психотерапевту восстановить связь пациента с собственным опытом и устраниТЬ искажения, ограничивающие его возможности выбора.

Пресуппозиции

То, что вначале может произвести на нас, как на психотерапевтов впечатление странного поведения, или эксцентричных высказываний, в рамках модели пациентов воспринимается в качестве осмыслинного. Располагать связной картиной модели пациента — значит понимать, какой смысл заключен в том или ином поведении, в тех или иных высказываниях. Это равносильно выявлению допущений, на которых пациент основывается в своей модели мира. Допущения модели проявляются в языковом материале, как пресуппозиции предложений, высказываемых пациентом. Пресуппозиции — это то, что непременно должно быть истиной, чтобы утверждения пациента были осмыслинными (не истинными, а просто обладающими определенным значением). Один из кратчайших путей к выявлению обедненных частей модели пациента ведет через развитие в себе способности выявлять пресуппозиции предложений, произносимых пациентом. Пусть, например, пациент заявляет:

Я понимаю, что жена меня не любит.

Психотерапевт в ответ может идентифицировать пресуппозицию и прямо подвергнуть ее сомнению. Выразив пресуппозицию, заключенную в поверхностной структуре в явной форме, и подвергнув се сомнению. Но чтобы вообще понять цитированное предложение, психотерапевту необходимо принять пресуппозиции:

Ее муж не любит ее.

Имеется эксплицитная процедура проверки того, какие пресуппозиции ИМЕЮТ место в случае того или иного предложения. Психотерапевт берет поверхностную структуру и строит новое предложение, которое полностью совпадает со старым, с той реакцией, что перед первым глаголом в нем появляется отрицательное слово — в данном случае — это предложение:

Я не понимаю, что не люблю свою жену.

Затем психотерапевт просто задается вопросом: должно ли то же самое предложение быть истинным, чтобы это новое предложение было осмыслинным. Любое предложение, истинность которого необходима для того, чтобы как первое утверждение пациента, так и утверждение, полученное из него путем прибавления отрицательного слова, было осмыслинным, является пресуппозицией. Особая сложность пресуппозиции состоит в том, что они не даны восприятию явным образом. Они указывают на некоторые из фундаментальных принципов в модели пациента, налагающих ограничения на опыт пациента.

Выявив пресуппозицию, лежащую в основе утверждения пациента, психотерапевт может приступить к прямой работе над ней, применяя техники, о которых говорилось в разделе, посвященном Опущению.

РЕЗЮМЕ

В случаях, когда психотерапия, какова бы она ни была по форме, оказывается эффективной, это связано обычно с тем, что модели пациентов так или иначе изменяются таким образом, что пациент начинает располагать большей свободой выбора в СВОЁМ поведении. Методы, описанные нами в Метамодели, направлены на то, чтобы сделать модель мира, принадлежащую пациенту, более полной — что связано с обновлением какого-либо аспекта его модели. Важно, чтобы эта обновленная часть модели была тесно связана с его опытом. Чтобы добиться этого, пациенты должны упражняться в совершении своих новых выборов, осуществлять их на практике, знакомиться с ними на опыте. В большинстве психотерапевтических подходов для достижения этой цели разработаны конкретные техники, например, психодрама, домашняя работа, задания и т.п. Их назначение состоит во включении этого нового аспекта модели в опыт пациента.

Обзорное изложение

Эффективная психотерапия связана с изменением. Метамодель, созданная путем адаптации трансформационной модели языка, дает психотерапевту эксплицитный метод понимания и изменения обедненных моделей пациентов. В качестве одного из способов понимания общего эффекта Метамодели ее можно рассмотреть в терминах семантической правильности. В родном языке мы всегда можем провести различия между правильными группами слов — то есть предложениями — и неправильными группами слов, то есть мы, носители английского языка можем интуитивно отличить то, что в английском языке является правильным, от того, что неправильно. В Метамодели мы выделяем некоторое подмножество правильных предложений английского языка, которые, с вашей точки зрения, правильны также в психотерапевтическом отношении. Это множество, то есть множество психотерапевтики правильных предложений, приемлемых для нас, как для психотерапевтов, включает в себя предложения, в которых:

- (1) Нет отклонений от грамматической правильности по нормам английского языка;
- (2) Нет ни трансформационных опущений, ни неисследованных опущений в той части модели, в которой пациент испытывает отсутствие выбора;
- (3) Нет номинализаций (процесс—событие);
- (4) Нет ни слов, ни словосочетаний без референтных индексов;
- (5) Нет недостаточно конкретных глаголов;
- (6) Нет неисследованных пресуппозиций в той части модели, в которой пациент испытывает отсутствие выбора;
- (7) Нет предложений, в которых нарушается условие семантической правильности.

Применяя к поверхностным структурам пациента эти условия правильности, психотерапевт получает в свое распоряжение эксплицитную стратегию, позволяющую ему вызывать изменения в модели пациента. Применяя эти грамматические подходящие для психотерапии условия, психотерапевты обогащают собственную модель, независимо от того, какую конкретную форму психотерапии они применяют в своей практике. Хотя этот комплект инструментов значительно увеличивает возможности любой формы психотерапии, мы понимаем, что во время психотерапевтического сеанса происходит много такого, что не является по своей природе исключительно дискретным (вербальным). Но мы считаем, что дискретная модель очень важна и предлагаем для работы с ней эксплицитную Метамодель. Нервная система, порождающая дискретную коммуникацию (например, язык). Это эта же нервная система, которая порождает все прочие формы человеческого поведения, имеющие место в ходе психиатрического сеанса, — аналоговые системы коммуникации, сны и т.д. В остальной части книги мы стремимся сделать две вещи: во-первых, познакомить вас с применением описанной выше Метамодели и, во-вторых, показать, как общие процессы Метамодели для дискретного поведения можно распространять на другие формы человеческого поведения.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 3

1. Мы настоятельно рекомендуем вам отличные книги таких авторов, как Джей Хейли, Грегори Бейтсон с сотрудниками, как Пол Вацлавик, Дженинг Бивин и Дон Джексон. Их исследования, как нам кажется, наряду с метамоделью более, чем чьи-либо другие, способствуют достижению этой цели.

2. Мы понимаем, что рассматриваемая здесь тремя возможностями вовсе не исчерпываются все логические, да и практические возможности. Например, психотерапевт может вовсе не принимать во внимание Поверхностной Структуры, предъявленной ему пациентом. Три категории реагирования со стороны психотерапевта, которые мы здесь рассматриваем, встречаются, как нам кажется, чаще всех остальных.

3. К рассмотрению этой техники, известной под общим названием “техники достижения конгруэнтностей”, мы вернемся в главе 6. В данном же случае пациент, произнося Поверхностную Структуру, просто приглашает наверх Глубинную Структуру. Если Поверхностная структура соответствует Глубинной структуре, согласующейся с его моделью (конгруэнтна его модели), пациент испытывает чувство узнавания.

4. В главе 2 и в остальных главах этой книги мы исходим из принятого в философии языка взгляда, что результатом номинализации — изменения репрезентации процесса в репрезентацию события — являются только такие имена в Поверхностной Структуре, которым в Глубинной Структуре соответствуют глаголы. Согласно же более радикальной точке зрения, репрезентацией процесса в виде события являются даже те имена Поверхностной структуры, которым с точки зрения обычного лингвистического анализа, в Глубинной структуре не соответствуют никакие глаголы. Согласно такому подходу, в имени “стул” в виде события представлено то, что мы в действительности испытываем в процессе восприятия, манипулирования, ... процесс, обладающего пространственно-временными координатами и длительностью. В этом случае различие между частями нашего опыта, представленными в Глубинной Структуре в виде глаголов, и теми частями, которые представлены в виде имен, состоит лишь в объеме различия или изменения, испытываемого нами в том, что представлено тем или иным словом, “стулья” изменяются медленно и незаметно, а “встречи” изменяются быстрее и с более значимыми последствиями.

5. К рассмотрению этого предмета суммарного опыта пациента — источника, от которого производна полная языковая репрезентация, мы вернемся в главе 6 и в разделе “Референтные структуры”.

6. Предельным случаем здесь являются физические методы психотерапии (например, Рольфинг, Биоэнергетика,..), в которых основное внимание уделяется работе над физической репрезентационной системой О, то есть когда люди представляют собственный опыт позами, движением, типичными сокращениями мышц и т.п. К этой теме мы вернемся в главе 7. Но даже в этом предельном случае психотерапевт и пациент, как правило, разговаривают друг с другом.

7. Этому в основном посвящена глава 6 в “Структуре Магии II”.

8. фактически, из обсуждения трансформаций опущения в главе 2 следует, что каждый случай Свободного Опущения — это опущение именно аргумента Глубинной Структуры, у которого отсутствует референтный индекс.

9. Различие между интенсиональным и экстенсиональным заимствовано нами из логики. В экстенсиональном определении множества члены этого множества задаются списками (то есть перечислением) этих членов в интенсиональном определении множества конкретизации членов этого множества осуществляется заданием правила или процедуры, позволяющей рассортировать мир на члены и не члены рассматриваемого множества. Например, множество всех людей ростом выше шести футов, проживающих в городке Озона, штат Техас, можно задать экстенсионально, с помощью списка людей, которые действительно проживают в Озоне, Техас, и рост которых действительно превышает шесть футов, или интенсионально, с помощью процедуры, например:

(а) Пойти в адресное бюро города Озона, Техас.

(б) Взять каждого, вошедшего в список жителей Озона, и проверить, не превышает ли его рост длины двух приставленных друг к другу линеек, каждая из которых имеет длину в один ярд.

Интересные рассуждения по поводу этого различия имеются в книге А.Кожибского (1933, Глава

1). Отметим, что, в общем, множество, задаваемое экстенсионально, располагает рефренциональными индексами, а множество, задаваемое интенсионально, ими не располагает.

10. Мы говорим, “по необходимости”, так как модели, по определению меньше того, что они репрезентируют. В этом уменьшении заключена одновременно как ценность, так и опасность моделей, о чем говорилось в главе 1.

11. Выслушивая и оценивая ответы пациента на эти вопросы, представленные Поверхностными Структурами, можно применять все методы Метамодели. Кроме того, мы обнаружили, что очень действенной оказывается просьба, обращенная к пациенту, чтобы он, отвечая на эти вопросы, описывал не “почему” (например, обоснование, оправдание), а “каким образом” (например, процесс).

Г л а в а 4 ЗАКЛИНАНИЕ РОСТА И ПОТЕНЦИАЛА

В последней главе мы представили вам Метамодель психотерапии. Эта Метамодель основана на интуициях, которыми вы уже располагаете по отношению к своему родному языку в качестве носителя этого языка. Однако терминология, которую мы заимствовали из лингвистики, может оказаться для вас новой. В данной главе мы предполагаем дать вам материал, позволяющий познакомиться с конкретным применением описанной нами Метамодели. Мы понимаем, что для того, чтобы стать компетентными в ней, вам необходимо будет отнести к ней с особым вниманием, что характерно для работы по усвоению любого нового комплекса инструментов. Эта глава дает возможность практически освоить принципы и материалы, заключенные в Метамодели, каждому психотерапевту, который захочет включить нашу метамодель в применяемую им технику психотерапии и способ поведения в ходе психотерапевтического сеанса. Осуществляя эту работу, вы выработаете в себе новую восприимчивость, научитесь слышать структуру верbalной коммуникации во время психотерапевтического сеанса и, тем самым, разовьете собственную интуицию.

Различные конкретные языковые явления, которые мы вам представим, которые вы научитесь распознавать и с которыми будете работать, — все это конкретные способы реализации трех универсальных процессов моделирования у людей в языковых системах. Вводя каждое конкретное языковое явление, мы будем указывать, с каким из этих процессов — Генерализацией, Опущением или Исказением — оно будет связано. Ваша цель состоит в том, чтобы научиться добиваться от своего пациента такой коммуникации, которая включает в себя только предложения правильные в психиатрическом отношении. Являясь человеком, для которого английский язык — родной, вы легко можете определить, какие предложения в английском языке являются правильными; предлагаемые же нами примеры должны помочь вам развить способность к обнаружению психотерапевтически правильных предложений английского языка, представляющих собой подмножество грамматически правильных предложений английского языка. Описание материала дается в два этапа: сначала описывается, как опознать психотерапевтически правильные предложения, а затем, что делать, когда вы встретили психотерапевтически неправильные предложения.

УПРАЖНЕНИЕ А

Одним из наиболее полезных навыков, в приобретении которого вы в качестве психотерапевта можете упражняться, — это навык, позволяющий различать то, что с помощью Поверхностной Структуры сообщают пациенты, от того, какой смысл эти Поверхностные Структуры имеют для вас самих. Вопрос о проекции собственного понимания психотерапевта на пациента далеко не нов. Однако, даже если полагаясь на собственный опыт, психотерапевт способен понять в высказывании пациента больше, чем способен осознать сейчас пациент, способность производить названные различия оказывается жизненно важной. Если пациент не репрезентирует что-либо, чем, согласно пониманию психотерапевта, он располагает, то это, возможно, именно та часть информации, которую пациент оставил за пределами презентации, то есть такая часть информации, которая может подтолкнуть психотерапевта к использованию той или иной техники вмешательства. В любом случае, способность отличить то, что дано, от того, что привносите вы сами, чрезвычайно важна.

Различие между тем, что находите вы в качестве психотерапевта, и тем, что эта Поверхностная

36

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Структура репрезентирует, в буквальном смысле — идет от вас. Привносимые вами элементы могут вписываться в модель пациента, но могут и не вписываться в нее. Определить, согласуется ли то, что вносите вы сами, с моделью пациента, можно несколькими способами. Ваша компетентность психотерапевта тем выше, чем более развита у вас способность проводить это различие. А теперь мы бы хотели, чтобы вы прочитали следующее предложение, затем закрыли глаза и создали зрительный образ того, что именно представлено этим предложением.

Пациент: I'm afraid! Я боюсь!

Рассмотрите внимательно свой образ. В него будет входить определенная визуальная репрезентация испуганности пациента. Любая подробность, не входящая в эти два образа, привнесена в них вами. Если, например, вы привнесли какую-либо репрезентацию того, что именно пациент боится, эта репрезентация идет от вас и может оказаться точной или неточной. Теперь прочтайте вторую Поверхностную Структуру и представьте себе зрительный образ:

Пациент: Mary hurt me.

Мэри обижает меня.

Рассмотрите свой образ. Он будет включать визуальные репрезентации какого-либо лица (Мэри) и визуальную репрезентацию пациента. Присмотритесь внимательно к тому, как вы репрезентировали процесс нанесения обиды. Глагол “обижать” очень расплывчат и неконкретен. Если вы представили себе процесс обиды, внимательно изучите свой образ. Возможно, вы представили себе, что Мэри ударила вашего пациента, или сказала ему что-нибудь гадкое. Возможно, вы представили себе, как Мэри прошла через комнату, в которой сидел ваш пациент, и не обратила на него внимания. Все это возможные репрезентации Поверхностной Структуры пациента. В каждой из них к репрезентации, задаваемой глаголом, вы, конструируя собственный образ сказанного, прибавили что-нибудь от себя. У вас имеется несколько способов определения того, какая именно из этих репрезентаций подходит пациенту, если какая-либо из них вообще ему подходит. Вы можете попросить пациента более полно конкретизировать глагол “обижать”; представить в лицах ситуацию, когда Мэри обидела его и т.д. Итак, важна ваша способность различать то, что привносите вы сами. И то, что репрезентировано в Поверхностной Структуре пациента.

ОПУЩЕНИЕ

Узнавать опущение необходимо для того, чтобы суметь помочь пациенту восстановить более полную репрезентацию собственного опыта. Опущение — это процесс, в результате которого удаляются части первоначального опыта (мира) или полной языковой репрезентации (Глубинной Структуры). Языковый процесс опущения — это трансформационный процесс — результат трансформации опущения и частный случай общего моделирующего явления. Опущение, в котором создаваемая нами модель уменьшена по сравнению с моделируемой вещью. Глубинная Структура представляет собой полную языковую репрезентацию. Поверхностная Структура — это репрезентация этой репрезентации — предложение, которое пациент произносит на самом деле, стремясь сообщить свою полную языковую модель или Глубинную Структуру. Будучи носителями английского языка, психотерапевты обладают интуициями, которые позволяют им определить, представляет ли Поверхностная Структура полную Глубинную Структуру или нет. Сравнивая Поверхностные и Глубинные структуры, психотерапевт может определить, что именно отсутствует. Пример:

(1) I'm confused. Я стесняюсь.

Основным процессуальным словом здесь является глагол “стесняться”. Глагол “стесняться” может встречаться в предложениях с двумя аргументами или именными словосочетаниями — например,

(2) I'm confused by people. Я стесняюсь людей.

Так как глагол “стесняться” встречается в предложении (2) с двумя именами (Я и люди), психотерапевт может сделать вывод, что Поверхностная Структура (1) не является полной репрезентацией Глубинной Структуры, из которой она выведена. Данную процедуру можно

37

описать поэтапно следующим образом:

Этап 1: Выслушайте предъявленную пациентом поверхностную структуру;

Этап 2: Идентифицируйте глаголы, содержащиеся в этой Поверхностной Структуре;

Этап 3: Определите, могут ли глаголы встречаться в более полном предложении — то есть в предложении, в котором аргументов или именных словосочетаний больше, чем в исходном предложении.

Если во втором предложении именных аргументов больше, чем в первоначальной Поверхностной Структуре, произнесенной пациентом, это значит, что первоначальная Поверхностная Структура неполна — часть Глубинной Структуры опущена. Первый этап в приобретении навыка узнавать опущения, состоит в приобретении умения выявлять предложения, в которых опущения имели место. Например, предложение (3) — это полная презентация соответствующей Глубинной Структуры:

(3) George broke the chair. Джордж сломал стул.

а предложение (4) — неполная презентация его Глубинной Структуры:

(4) The chair was broken. Стул был сломан.

В предлагаемых ниже предложениях есть несколько полных Поверхностных Структур — без опущений — и несколько неполных — с опущениями. Ваше задание состоит в том, чтобы определить, какие из Поверхностных Структур — полные, а какие — с опущениями. Помните, что задание состоит в обнаружении опущений — некоторые из психотерапевтически неправильных предложений могут быть таковыми по другим причинам, не связанным с опущениями. Дополнительные упражнения помогут вам попрактиковаться в исправлении других отклонений этих предложений, обусловливающих психотерапевтическую неправильность.

(5) I feel happy.

Я радуюсь (неполная)

(6) I'm interested in continuing this.

Я заинтересован в том, чтобы продолжать это. (полная)

(7) My father was angry.

Отец рассердился (неполная)

(8) This exercise is boring.

Это упражнение скучное (неполная)

(9) I'm irritated about that.

Меня это раздражает (полная)

Все предложения, предлагаемые ниже, — суть неполные Поверхностные Структуры. Задание состоит в том, чтобы для каждого из них отыскать другое предложение, в котором применялось бы то же процессуальное слово или глагол, но которое было бы полнее, то есть в нем имелось бы больше именных словосочетаний или аргументов. После каждого из неполных предложений мы приводим для примера более полный вариант с использованием того же глагола. Советуем вам сначала закрыть предложенный нами более полный вариант бумагой и записать собственный более полный вариант, и лишь после этого взглянуть на тот, который предложен нами. Например, в случае Поверхностной Структуры:

(10) I'm scared. Я боюсь

один из наиболее полных вариантов мог бы выглядеть как:

(11) I'm scared by people. Я боюсь людей,

а другой:

I'm scared of spiders. Я боюсь пауков.

Суть, разумеется, не в том, чтобы угадать, какой именно более полный вариант мы вам предложим, а в том, чтобы приобрести навык в нахождении для неполных Поверхностных Структур их более полных вариантов.

(13) I have a problem.

У меня имеются разные

I have a problem with people.

У меня имеются разные сложности с людьми.

*Преврати свой интеллектуальный
потенциал в прибыль*

сложности

- (14) You're excited. You are excited about being here.
Вы оживлены. Вы оживлены свиданием с другом.
- (15) I'm sad. I'm about my mother.
Я опечален. Я опечален полученным известием.
- (16) I'm fed up. I'm fed up with you.
Я сыт по горло. Я сыт по горло вашими обещаниями.
- (17) You are disturbing. You are disturbing me.
Вы мешаете. Вы мешаете мне.

Следующая группа предложений состоит из Поверхностных структур, в которых имеется по два глагола; в некоторых предложениях может быть одно или два опущения, в других опущения вовсе нет. Ваша задача состоит в определении того, имеется ли в данном предложении опущение и, если имеется, то сколько. Не забывайте проверять каждый глагол отдельно, так как опущение может быть связано с каждым из них. Например, в Поверхностной Структуре (18)

(18) I don't know what to say. Я не знаю, что сказать.

имеется одно опущение/связанное с глаголом “сказать”. (сказать кому). В Поверхностной Структуре (19)

(19) I said that I would try.

Я сказал, что постараюсь.

имеется два опущения, одно из которых связано с глаголом “сказал” (сказал кому), а другое с глаголом “стараться” (стараться сделать что).

(20) I talked to man who was bored.

Я говорил с человеком, который грустил.

Два опущения: первое опущение “говорил”, второе — “грустил”

(21) I hoped to see my parents.

Я надеялся повидаться со своими родителями.

Опущение отсутствует.

(22) I want to hear.

Я хочу послушать

Одно опущение: “послушать”.

(23) My husband claimed he was frightened. Муж мой заявил, что он напуган.

Два опущения: первое опущение “заявил”, второе — “напуган”

(24) I laughed and then I left home.

Я посмеялся, а затем вышел из дома

Одно опущение: “посмеялся”

В каждой из нижеследующих поверхностных структур имеется, по крайней мере, одно опущение, найдите для каждой из них более полный вариант.

(25) You always talk as though

Вы всегда разговариваете так, будто сердитесь,

You always talk to me as you are mad at someone.

Вы всегда разговариваете со мной, будто сердитесь на кого-нибудь.

(26) My brother swears that my parents cope.

Мой брат уверяет, что родители не могут справиться

My brother swears to me my parents can't cope with him.

Мой брат уверяет меня, что родители не могут с ним справиться,

*Преврати свой интеллектуальный
потенциал в прибыль*

(27) Everybody knows that you can't win

Каждый знает, что вы не можете выиграть

Everybody knows that you can't win what you need.

Каждый знает, что вы не можете выиграть то, что вам нужно,

(28) Communicating is hard for My communicating to you me.
hard for me.

about changing myself is

Мне трудно рассказывать

Мне трудно рассказывать вам о своих надеждах измениться.

(29) Running away doesn't help.
My running away from my
home doesn't help me.

Побег не помог.

Мой побег никак не помог мне.

Один из способов проявления процессуальных слов, содержащихся в Глубинной Структуре, состоит в появлении прилагательного, выступающего в качестве определения имени. Это необходимым образом связано с опущениями. Например, в Поверхностной Структуре

(30) I don't like unclear people.

Я не люблю непонятных людей.

содержится прилагательное “непонятных”. Другая Поверхностная Структура, тесно связанная с этим последним предложением,¹ — это

(31) i don't like people who are unclear.

Я не люблю людей, которые непонятны.

В обеих этих поверхностных структурах имеется опущение, связанное со словом “непонятных” (непонятных кому, в чем). Так, один из более полных вариантов может быть:

(32) I don't like people who are unclear to me about what they want.

Я не люблю людей, которые непонятны мне в своих желаниях.

В следующей группе Поверхностных Структур укажите случаи опущений и приведите более полный вариант каждого из приведенных предложений.

(33) I laughed at the irritating I laughed at the man who man. irritated me. Я рассмеялся над Я
рассмеялся над надоедливым человеком, человеком, который надоедал мне.

(34) You always present stupid You always present examples, examples to me which
stupid to me.

Ты все время приводишь Ты все время приводишь глупые примеры, мне примеры, которые
кажутся мне глупыми.

(35) Self-righteous people burn People who are self me up. righteous about drugs
burn me up. Распутанные люди просто Люди, распутанные в то бесят меня. своих
словах, просто бесят меня.

(36) The unhappy letter The letter which made me surprised me. unhappy surprised me. Это
печальное письмо Письмо, которое меня удивило, опечалило, удивило меня.

(37) The overwhelming of food The price of food which disturbs me. overwhelms me disturbs.

Меня беспокоят сумас- Цены на продукты, шедшие цены на продукты, которые сводят меня с
ума, меня беспокоят.

Смысль упражнений на узнавание опущений в Поверхностных Структурах заключается в том, чтобы подтолкнуть вас к осознанию интуиции, которыми вы уже располагаете в качестве людей в том, чтобы суметь замечать случаи, когда опущение имеет место. В следующем разделе описывается, как надо упражняться в оказании помощи пациенту по восстановлению опущенного материала.

Что делать

После того, как психотерапевт обнаружил, что поверхностные структуры пациента неполны, его задача заключается в том, чтобы помочь ему восстановить опущенный материал. Самый прямой из известных нам подходов — это взять и задать конкретный вопрос о том, чего недостает. Например, пациент заявляет:

(38) I'm upset. Я расстроен.

Психотерапевт видит, что данная поверхностная структура — это неполная презентация Глубинной Структуры, из которой она выведена. Конкретно, она представляет собой редуцированный вариант Глубинной Структуры, более полная Поверхностная Структура которой имеет форму:

(39) I'm upset about someone/something. Я расстроен кем-то/чем-то.

Поэтому, чтобы восстановить опущенный материал, психотерапевт ставит вопрос:

(40) Whom what are you about? Чем/кем вы расстроены?

или проще

(41) About whom/what? Кем/чем?

По отношению к следующей группе Поверхностных Структур ваша задача заключается в том, чтобы сформулировать вопросы, в которых об опущенном материале спрашивается правильно. Мы приводим для примера возможные вопросы, которые помогают выявлять опущенный материал. Это упражнение мы также рекомендуем выполнять, закрыв бумагой вопросы, предложенные нами, и подыскивать самостоятельно вопросы, подходящие для каждой из неполных Поверхностных Структур.

(42) I feel happy. Happy about whom what?

Я рад. Рад кому/чему? (43) My father was angry. Angry at whom/what?

Мой отец сердится. Сердится на кого/на что?

(44) This exercise is boring. Boring to whom? Это упражнение скучное. Скучное для кого?

(45) Гц) scared. Scared of whom/what? Я боюсь. Боюсь кого/чего?

(46) I have a problem. A problem with whom/what? У меня возникли Сложности с кем/чем?
СЛОЖНОСТИ.

(47) I don't know what to do. To do about whom/what? Не знаю, что и поделать. Поделать с кем/чем?

(48) I said that I would try. Said to whom? try what? Я сказал, что постараюсь. Кому, что сделать?

(49) I talked to a man who was Talk about what, bored, with whom/what? Я поговорил с человеком.
Поговорил о чем? который грустил. Грустил о ком/о чем?

(50) I want to hear. I want to hear whom/what? Я хочу послушать. Послушать кого/чего/?

(51) My father claimed he was Claimed to whom?
frightened. Frightened about whom/what? Мой отец заявил, что он Заявил кому? Напуган
кем/чем?

(52) You always talk as thought Talk to whom? Mad at you are mad. whom/what? Вы всегда
разговариваете Разговариваете с кем? так, будто сердитесь. Сердитесь на кого, на что?

(53) My brother swears that my Swears to whom? Can't cope
parents can't cope. parents with whom/what?

Мой брат уверяет, что Уверяет кого! Не могут с
родители справиться не кем, с чем? могут.

(54) Communicating is hard for Communicating about me. what?
Разговор труден для меня. Разговор с кем, о чем!'

(55) Running away doesn't Whose running away? etc. help.
Побег не спасает. Побег от кого/ чего? Не спасает от кого/чего? Чей побег?

(56) ! don't like unclear people. Unclear about what?

Unclear io whom? Я не люблю непонятных Непонятных в чем? Непонятных кому? Для кого?

(57) I laughed at the in-Haling The man who was man. irritating to whom? Я рассмеялся над

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Надоедливым для кого? надоедливым человеком.

- (58) You always present stupid Examples who think are exsamples. stupid? Ты всегда приводишь Приводишь кому? Глупые-глупые примеры, по чьему мнению?
- (59) Self-righteous people burn Self-righteous about what? me up, Распущенные люди бесят Распущенные в чем? меня.
- (60) The unhappy letter Whom did the letter make surprised me. unhappy? Это грустное письмо меня Письмо грустное для кого" удивило.
- (61) The overwhelming price of Who was overwhelmed? food disturbs me. Меня тревожат сумасшедшие. Сумасшедшие с точки зрения на продукты, здравия кого?

ОСОБЫЕ СЛУЧАИ ОПУЩЕНИЯ

Мы выделили три особых случая опущения. Особыми они являются в том смысле, что мы часто сталкиваемся с ними в практике психотерапии и что Поверхностные Структуры, ими образованные! доступны непосредственному наблюдению.

Класс 1: Действительный по сравнению с чем?

Первый особый класс опущений, на которые мы хотим вам указать, связан со сравнительными и превосходными степенями. Конкретно говоря, опущенная часть Глубинной структуры представляет собой один из терминов сравнительной или превосходной грамматической конструкции. Сравнительная и превосходная степень выражается в английском языке двумя способами:

(A) Прилагательное плюс окончание -er, как, например, в словах:

faster	(быстрее)
better	(лучше)
smarter	(сообразительнее)

и прилагательное плюс окончание -est, как, например, в словах:

fastest	(быстрейший)
best	(лучший)
smartest	(самый сообразительный)

(B) more/less (более/менее) плюс прилагательное. Например;

more interesting (более интересный) more important (более важный) less intelligent (менее умный)

и most/least (наименее/наиболее) плюс прилагательное, например:

most interesting (наиболее/самый интересный) most important (наиболее/самый важный)

Прилагательное в сравнительной степени предполагает, как следует из самого названия, сравнение, по крайней мере, двух отличающихся друг от друга вещей. Например, в Поверхностной Структуре

(62) She is better for me even my mother. Для меня она дороже матери.

указаны обе сравнительные вещи (она и мать). В класс Поверхностных Структур, связанных, согласно нашему подходу, с опущением одного из терминов сравнительной конструкции, входит предложение

(63) She is better for me. Для меня она дороже,

в котором один из терминов сравнения опущен. Такой же вид опущения имеет место в Поверхностных Структурах вида:

t64) She is better woman to me.

Она лучшая женщина для меня,

где прилагательное в сравнительной степени стоит перед именем, к которому оно относится.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Прилагательное в сравнительной степени, образованное с помощью слова *more* (более) встречается в двух примерах:

(65) She is more interesting to me.

Для меня она более интересна. (б) She is a more interesting woman to me.

Для меня эта женщина более интересна

В этих примерах один из терминов сравнительной конструкции опущен. В случае превосходной степени один из членов какого-либо множества выбирается и оценивается в качестве наиболее характерного члена этого множества, либо обладающей ценностью. Например, в Поверхностной Структуре

(67) She is the best.

Она лучшая. (68) She is the most interesting.

Она самая интересная

множество, в котором “она” выбрана, не названо.

Следующее множество Поверхностных структур состоит из примеров опущения либо одного из терминов сравнения, либо референтного множества, либо прилагательного в превосходной степени.

Эти примеры предлагаются вам, чтобы вы могли развить в себе умение обнаруживать опущения данного класса.

f69) She is most difficult. Она самая трудная.

(70) He chose the best. Он выбрал лучшую.

(71) That is least difficult.

Это наименование трудное.

(72) She always leaves harder job for me,

Более трудную работу она всегда оставляет мне.

(73) I resent happier people.

Я завидую более счастливым людям.

(74) More aggressive men get what they want.

Более агрессивные люди получают то, чего они хотят.

(75) The best answer is more difficult to find.

Лучший ответ отыскать всегда труднее. (76) I've never seen a funnier man.

Никогда не видел человека смешнее.

Работая с опущениями данного класса, психотерапевт может восстановить опущенный материал с помощью двух вопросов. В случае прилагательных в сравнительной степени:

Прилагательные в сравнительной степени плюс по сравнению с чем? (compared to what), например: более агрессивный по сравнению с кем? смешнее, чем кто?

В случаях прилагательных в превосходной степени плюс отношение к чему? например: (with respect to what? The best answer with respect to what) лучший ответ по отношению к чему? самый сложный по отношению к чему?

В поэтапном описании эта процедура выглядит следующим образом:

Этап 1: Выслушайте пациента, обращая в его Поверхностной Структуре внимание на маркеры сравнительной и превосходной конструкции, то ссib прилагательное + сг. тон;/ li;- . + прилагательное: прилагательное + csl. mosi/lcasi + прилагательное.

Этап 2: В случае, если в Поверхностной Структуре пациента встречается прилагательное в сравнительной степени, установить, даны ли оба сравниваемых термина; в случае прилагательного превосходной степени определите, присутствует ли референтное множество.

Этап 3: Применяя указанные выше вопросы, восстановите отсутствующий материал каждой части.

Класс 2: Ясно и очевидно

Второй особый класс опущений можно выявить по наличию наречий на -ly, встречающихся в

43

«Киевский Центр НЛП и тренингов»

г. Киев, ул. Урицкого 7, кв. 50, 9 этаж.

www.kcnlp.com.ua e-mail: nlp@kcnlp.com.ua

www.larina.kiev.ua e-mail: nlp@larina.kiev.ua

тел. (044) 228-39-37

тел. (044) 587-56-00

моб. (063) 156-79-40

моб. (067) 904-94-38

**Преврати свой интеллектуальный
потенциал в прибыль**

Поверхностных Структурах пациента. (В русском языке такие наречия в большинстве случаев соответствуют наречиям на -но: ясно, очевидно). Пусть, например, пациент говорит:

(77) Obviously, my parents dislike me,

Очевидно, мои родители недолюбливают меня или

(78) My parents obviously dislike me.

Мои родители, очевидно, недолюбливают меня.

Заметьте, что эти Поверхностные Структуры можно парадизировать с помощью предложения:

(79) it is that my parents dislike me.

Очевидно, что мои родители недолюбливают меня.

Имея эту форму, психотерапевт может проще определить, какая часть Глубинной Структуры опущена. Конкретно, в нашем примере психотерапевт спрашивает:

(80) To. whom is obvious? Кому это очевидно?

Наречия L окончанием -ty в Поверхностной Структуре часто появляются в итоге опущения в Глубинной Структуре именные аргументов, процессуального слова или глагола. В работе по развитию своих навыков психотерапевт может обратиться к проверке парадизированием. Суть предлагаемой нами проверки состоит в том, чтобы, встретившись в предложении с наречием на -ly, вы попытались парадизировать это предложение:

а) Опустить в наречии Поверхностной Структуры окончание -iv и поставить его в начало новой, создаваемой вами Поверхностной структуры

б) Перед бывшим наречием поставить словосочетание -ty

в) Убедиться, что полученная в результате новая Поверхностная Структура значит то же, что исходная Поверхностная Структура пациента.

Если новое предложение синонимично предложению пациента, это значит, что наречие на -ly получено из глагола Глубинной Структуры, а следовательно, восстановления отсутствующего материала, можно восстановить презентацию полной Глубинной Структуры.

В следующем множестве Поверхностных Структур укажите те из них, в которых содержатся наречия, производимые от глагола Глубинной Структуры.

(81) Unfortunately, you forgot this unfortunately that you to call me on my birthday, forgot to call me on my birthday.

К сожалению, вы забыли навестить меня в день рождения,

Вызывает сожаление, что вы забыли навестить меня в день рождения.

(82) I quickly left the argument. It is quick that I left the argument.

Я быстро прекратил спор. Быстро то, что я прекратил спор.

(83) Surprisingly, my father It is surprising for my
lied about his drinking, father to lie about his
drinking.

Удивительно, отец лгал мне о своих выпивках

Удивительно то, что отец лгал мне о своих выпивках.

(84) She slowly started to cry. It is how that she started to cry.

Она медленно начала плакать. Медленно то, что, начала она плакать

(85) They painfully avoided my If is painful that they questions, avoided my questions.

Они мучительно избегали моих вопросов. Мучаясь, они избегали моих вопросов,

После того, как с помощью парадизаций исходной Поверхностной структуры пациента психотерапевт выявил наречия, выведенные из глаголов Глубинной Структуры, он может применить

по отношению к парафразе Поверхностной Структуры методы восстановления опущенного материала. С данным классом опущений работают, применяя следующую поэтапную процедуру:

Этап 1: Выслушайте Поверхностную Структуру пациента, обращая внимание на то, имеются ли в ней наречия на -ty.

Этап 2: Примените к каждому наречию на -ty проверку парафразой.

Этап 3: Если проверка парафразой работает, внимательно рассмотрите новую Поверхностную Структуру.

Этап 4: Для восстановления опущенного материала используйте обычные методы.

Класс 3: Модальные операторы

Третий особый класс опущений особенно важен при восстановлении материала, опущенного при переходе от опыта пациента к его полной языковой репрезентации — Глубинной Структуре. Тогда в Поверхностных Структурах часто находят отражение правила или обобщения, выработанные пациентами в их моделях. Пусть, например, пациент заявляет:

(86) I have to take other people's feelings into account.

Я должен считаться с чувствами других людей, или

(87) One must take other people's feelings into account.

Следует считаться с чувствами других людей, или

(88) It is necessary to take other people's feelings into account. Необходимо считаться с мнением других людей...

Основываясь на принципах и упражнениях, представленных нами выше, вы сможете указать в каждой из этик Поверхностных Структур ряд опущений (например, с чувствами о ком/чем, по отношению к кому/чему). Однако опущения, к которым мы бы хотели привлечь ваше внимание в данном случае — это опущение более значительного масштаба. В этих Поверхностных Структурах заявляется, ТО что-то должно произойти — одни прямо подталкивают вас к вопросу: “если нет, то что?” Другими словами, в качестве психотерапевтов, стремящихся прийти к ясному пониманию модели пациента, мы должны знать, какие следствия для пациента вытекают из его неудачи сделать то, что согласно его Поверхностной Структуре сделать необходимо. Как мы понимаем. Поверхностные Структуры этого класса обладают следующей логической формой:

Необходимо, чтобы Si, иначе S;

где Si — Это то, что необходимо, согласно Поверхностной Структуре пациента, а S; — это то, что случается, если S, не будет выполнено — следствие или результат неудачи (неумения, неспособности) сделать Si — в таком случае и S; — это опущенный материал.

Так, психотерапевт может спросить:

(89) Or what will happen? А иначе случится что?

или в более развернутой форме:

(90) What would happen if you failed to...?

Что бы случилось, если бы вы не смогли...?

где вместо многоточия вы подставляете подходящую часть первоначальной Поверхностной Структуры пациента. Рассмотрим это конкретно на вышеописанном примере;
пациент говорит:

(91) One must take other people's feelings into account. Надо считаться с чувствами других людей.

Психотерапевт может ответить на это:

(92) Or what will happen? Иначе произойдет что?

или в более полном варианте:

(93) What would happen if you failed to take other people's feelings into account? Что бы

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

произошло, не сумей вы считаться с чувствами других людей?

Эти Поверхностные Структуры можно отличить по наличию так называемых модальных операторов необходимости. В английском языке они представлены поверхностными формами:

1) You have to (Я обязан/должен, Вы обязаны/должны...)

have to

как, например, в конструкции
(быть обязанным) One has to (следует).

It is necessary -necessary (Необходимо, чтобы...)

как, например, в конструкции
(необходимо) Necessary

should

(Необходимым образом...)

I/you/one should

как, например, в конструкции (следует) (Я, вы, некто должен)

Психотерапевт может узнавать Поверхностные Структуры этого особого класса, обращая внимание на эти слова-подсказки. Сформулируйте для предложений следующего множества вопрос о том, какое следствие или результат будет иметь неосуществленно того, что необходимо согласно Поверхностной Структуре. Мы применяем в этом упражнении две уже описанные формы вопроса. Заметим, что эти формы вопроса — не единственные возможные формы, что на самом деле подходит любой вопрос, позволяющий восстановить опущенный материал,

(94) It is necessary to behave properly in public.

На людях надо вести себя прилично.

(95) One should always take people seriously.

К людям всегда следует относиться серьезно.

What would happen if you failed to behave properly in public?

А что случилось бы? не сумей вы вести себя на людях прилично?

What would happen if you failed to like people seriously?

А что случится? если вы

НЕ СМОЖЕТЕ ОТНЕСТИСЬ К

ним серьезно!'

(96) I must not get involved too deeply.

Не следует влезать в эти дела слишком сильно.

(97) People have to avoid conflict.

Люди должны научиться избегать конфликта.

What would happen if you got involved too deeply?

А что случится, если вы влезете в них слишком сильно?

What would happen if you failed to learn to avoid conflict?

А что случится, если вам не удастся избегать конфликта?

Имеется еще множество слов-подсказок, которые называются в логике модальными операторами

46

«Киевский Центр НЛП и тренингов»

г. Киев, ул. Урицкого 7, кв. 50, 9 этаж.

www.kcnlp.com.ua e-mail: nlp@kcnlp.com.ua

www.larina.kiev.ua e-mail: nlp@larina.kiev.ua

тел. (044) 228-39-37

тел. (044) 587-56-00

моб. (063) 156-79-40

моб. (067) 904-94-38

**Преврати свой интеллектуальный
потенциал в прибыль**

возможности. Эти операторы также указывают на правило или обобщение модели пациента. Пусть, например, пациент утверждает:³

(98) It ia not possible lo iovc more than one person at a time.

Невозможно любить одновременно более одного человека, или

(99) No one love more than one person at a time. (100) One can't love then one person at a time.

Никто не может любить одновременно более одного человека. или

One may not love more then one person at a time. Нельзя любить одновременно более одного человека или

(102) No one may be able to love more then one person al a lime.

Никто не способен любить одновременно более одного человека.

В этом случае, также основываясь на собственной практике определения опущении, вы обнаружите в этих поверхностных структурах опущение компонентов репрезентации Глубинной Структуры. Но мы хотим обнаружить в этих примерах опущения, происходящие при переходе от опыта практики к репрезентации Глубинной Структуры.

Говоря конкретно, мы хотим, услышав Поверхностные Структуры данного класса, спросить пациента, что обуславливает невозможность того, что невозможно согласно его Поверхностной Структуре. Иначе говоря, мы считаем, что общую логическую форму этих Поверхностных структур можно представить следующим образом:

Si препятствует возможности Sa,

где Sa — это то, что является невозможным, согласно поверхности структуре пациента, а Si — недостающий материал. Так, к примеру, психотерапевт может спросить:

(103) What makes ... impossible?

Что делает невозможным ...? или

(104) What prevents you from ...?

Что мешает вам ...? или

(105) What blocks you from...?

Что не лает вам ...? или

(106) What stops you from ...?

Что останавливает вас перед этим, чтобы ...?

где ... — это то, что Поверхностная Структура содержит в качестве невозможного.

Конкретно обращаясь к вышеуказанному примеру, психотерапевт может спросить:

(107) What makes your loving more then one person impossible?

Что делает невозможной для вас одновременную любовь к более, чем одному человеку?

(108) What blocks you from more then one person at a time?

Что не позволяет вам любить одновременно более одного человека?

(109) What blocks you from loving more then one person al a lime?

(110) What stops you from loving more than one person at a time?

Что останавливает вас перед тем, чтобы полюбить одновременно более одного человека?

Поверхностные Структуры данного класса легко определить по следующим словам и словосочетаниям:

not possible   it's not possible

как, например, в

(невозможно) (невозможно, чтобы...)

can

no one can (nobody can) как например, в

(может, могут, можем)

may

как, например, в

(может, позволено)

47

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

(никто не МОЖЕТ...)

no one may (nobody may)

(никто не может никому не позволено)

can't I/you/one/people can't как, например, в
(не может) (я не могу, вы не можете, ты не можешь, никто не может)

able no one is able
как, например, в
(может, способен) nobody is able
(никто не может, не способен)

impossible it's impossible
как, например, в
(невозможно) (невозможно, чтобы...)

unable I/you/one people are unable
как, например, в
(не может не способен), (я не способен/никто не способен)

Эти слова, встречающиеся в Поверхностных Структурах, указывают на правила и обобщения, составляющие границы модели пациента. Эти границы часто испытываются пациентами как ограниченность выбора, или наличие неудовлетворительного ограниченного набора альтернатив. Для каждой языковой предложенной ниже Поверхностных Структур сформулируйте вопрос, какой бы (при ответе на него) приводил к восстановлению опущенного материала.

(111) It's impossible to find What prevents you from someone who's really finding someone who's sensitive, really sensitive?

Невозможно отыскать Что мешает вам отыскать
действительно понимающего человека? действительно понимающего человека.'

(112) I can't understand my wife. What prevents you from understanding your wife?

Я не могу понять своей жены. Что мешает вам понять свою жену?

(113) I am unable to express What prevents you from myself, expressing yourself?
Я не способен выразить себя. Что мешает вам самого выразить самого себя?

(114) No one is able to What prevents them from understand me. understanding you?
Никто не способен понять меня. Что мешает им понять вас?

Трудно переоценить значимость выявления и восстановления опущения такого масштаба, так как они прямо касаются тех частей модели пациента, в которых он испытывает ограниченность выбора реальных возможностей. В поэтапном описании:

Этап 1: Выслушайте пациента; исследуйте Поверхностную Структуру пациента на наличие наводящих слов и словосочетаний, указанных в данном разделе.

Этап 2: а) В случае модальных операторов необходимости задайте вопрос, в котором спрашивается о следствии или результате, который имел бы место, не сумел пациент сделать то, что его

Поверхностной Структуре сделать необходимо. б) В случае модальных операторов возможности обратитесь к пациенту с вопросом, ответ на который связан с восстановлением опущенного материала, из которого ясно, почему невозможно то, что заявлено невозможным в Поверхностной Структуре пациента.

ИСКАЖЕНИЕ НОМИНАЛИЗАЦИИ

Языковый процесс номинализации представляет собой один из способов реализации общего моделирующего процесса Искажения в системах естественного языка. Цель узнавания номинализации состоит в том, чтобы помочь пациенту воссоединить свою языковую модель с продолжающимися динамичными процессами жизни.

Конкретно: обратное превращение номинализации в процессуальные слова помогает пациенту понять, что то, что он считал завершенным событием, находящимся вне контроля, представляет собой на самом деле продолжающийся процесс, который можно изменить. Языковый процесс номинализации представляет собой сложный трансформационный процесс, посредством которого процессуальное слово или глагол Глубинной Структуры представляется в Поверхностной Структуре в виде событийного слова или имени.

Первый этап на пути к обратному превращению композиций в глаголы заключается в том, чтобы распознать их. Владея английским языком, с которым они работают. как с родным, психотерапевты могут основываться на своих интуициях, устанавливая с их помощью, какие именно элементы Поверхностной Структуры являются действительно номинализациями. Например, в Поверхностной Структуре:

(115) I regret my decision to return home.

Я сожалею о своем решении вернуться домой.

Событийное слово или имя “решение” — это номинализация. Это значит, что в репрезентации Глубинной Структуры присутствовало процессуальное слово или глагол, в данном случае глагол “решать”,

(116) I regret that I'm deciding to return home. Я сожалею, что решил вернуться домой.

Настоящие имена, невозможно вставить в пропуск словосочетания “непрерывный” (-ная, -ное) “in ongoing, так чтобы ПОЛУЧИЛОСЬ правильное словосочетание. Например, настоящие имена “стул” “воздушный змей”, “лампа”, “окно” и т.д. не вписываются в это словосочетание ни грамматически, ни семантически правильным образом — непрерывный стул, непрерывный воздушный змей и т.д. В

то же время такие имена, как решение, крушение, поведение, полученные из глаголов Глубинной Структуры, подходят для этих словосочетаний — непрерывное/внезапное решение, непрерывное/внезапное поведение и т.д.”

Психотерапевты могут развивать собственную интуицию с помощью простой процедуры проверки. Психотерапевт может узнать номинализации следующим образом, пользуясь следующим поэтапным описанием:

Этап 1: Выслушайте Поверхностную Структуру, произнесенную пациентом.

Этап 2: Применительно к каждому из элементов Поверхностной Структуры, не являющихся процессуальным словом или глаголом, попытайтесь ответить на вопрос: не описывает ли это слово какое-нибудь событие, которое на самом деле является процессом, происходящим в мире; ответьте также на вопрос: нет ли такого глагола, который бы своим значением или написанием напомнил это слово и одновременно был бы близок к нему по своему значению.

Этап 3: Убедитесь, что событийное слово естественно вписывается в пробел, синтаксической конструкции an ongoing (непрерывный/внезапный, длящийся).

О том, что имела место номинализация, можно утверждать по наличию в Поверхностной Структуре пациента такого нет глагола, который либо описывает событие, которое можно связать с каким-нибудь процессом, либо дает возможность отыскать глагол, близкий этому слову по звучанию/написанию и значению. Например, в предложении, приводимом ниже, имеется несколько номинализации:

**Преврати свой интеллектуальный
потенциал в прибыль**

O 17) Their failure to see their own children received no recognition.

Их неумение понять собственных детей не нашло признания.

Оба событийных слова “умение” и “признанней”, производные от глаголов Глубинной Структуры (непрерывное умение, непрерывное признание). Напротив, в Поверхностной Структуре (118):

(118) I dashed on front of the car.

Я бросился наперерез автомобилю.

В отношении номинализации, индийский язык сильно отличается от русского поэтому в pvi.vKi'm варианте выглядит, скорее всею, недостаточно убедительным Сфер,! Действия процессов nu'in}i.l.in!:ui.nn в :n\х языка". различаются, п.и , факт, ЭТОГО ЯЗЫКОВОГО ЯИ1С1["Я, ()ilS:!ill:l!n, ОДИН И ТОТ же [1 1(Ч1МХ СЛу'1,1-HX, — lipl-4 1||W"

Номинализации нет.

В предлагаемых ниже Поверхностных Структурах указаны предложения, в которых имеются номинализации. Мы снова рекомендуем вам сначала подумать над каждой из Поверхностных Структур самостоятельно, а лишь затем прочитать наши комментарии.

(119) My divorce is painful.

Мой развод очень болезнен.

1 nominalization (divorce)

Первая номинализация

(развод)

(120) Horror is blocking us.

Ужас останавливает нас.

1 номинализация (ужас)

(121) My wife's laughter causes my anger.

Смех жены вызывает у меня злость. 2 номинализации (смех, злость)

(122) Your refusal to leave here forges my departure.

Ваш отказ уйти отсюда обуславливает мой УХОД.

2 номинализации (отказ, уход)

(123) Your perception is curiously wrong.

Ваше ощущение неверно.

1 номинализация (ощущение)

(124) Your projection causes me injury.

Ваше предложение наносит мне обиду,

2 номинализации (предложение, обида)

(125) My confusion has a tendency to give me no relief.

Мое смущение не приносит мне облегчения,

2 номинализации

(смущение, облегчение)

(126) I resent your questions.

Я недоволен вашими распросами,

1 номинализация
(распространение)

(127) I'm afraid of both your rage and your help.

Я опасаюсь как вашего гнева,
так и вашей помощи,

2 номинализации
(гнев, помощь)

В следующем множестве Поверхностных Структур превратите каждую из номинализации обратно в глагол, построив тесно связанную с ней Поверхностную Структуру, в которой номинализация переводится в непрерывный процесс. Например, из предложения:

50

«Киевский Центр НЛП и тренингов»

г. Киев, ул. Урицкого 7, кв. 50, 9 этаж.

www.kcnlp.com.ua e-mail: nlp@kcnlp.com.ua

www.larina.kiev.ua e-mail: nlp@larina.kiev.ua

тел. (044) 228-39-37

тел. (044) 587-56-00

моб. (063) 156-79-40

моб. (067) 904-94-38

(129) I am surprised at her
resisting to me.

I am surprised that she is resistance to me.
Я удивлен что она сопротивляется мне.

Я удивлен её сопротивлению мне.

Суть упражнения не в том, чтобы построенное вами новое предложение непременно совпало с нашим предложением, а в том, чтобы вы развили в себе умение трансформировать застывший процесс, выраженный с помощью номинализаций, обратно в непрерывающийся процесс. Предлагаемые предложения следует воспринимать только в качестве примера. Помните, что как исходная Поверхностная Структура, так и Поверхностные Структуры, в которых номинализаций заменены глаголами, становятся психотерапевтически правильными предложениями лишь после того, как они будут удовлетворять всем остальным условиям правильности.
My divorce is painful.

Мой развод очень болезнен для меня.

Our terror is blocking us.

Недоумение останавливает нас.

My wife's laugh causes my anger.

Смех жены вызывает у меня злость.

Your refusal to leave here forces my departure. Ваш отказ уйти отсюда обуславливает мой собственный уход.

Your perception are seriously wrong. Ваше ощущение страшно неверно.

My wife and I divortant is painful.

Разводились мы с женой очень болезненно для меня.

Our being terrified is blocking us.

Мы недоумеваем, и это останавливает нас.

My wife's laughing causes me to feel angry.

Я злюсь от того, что моя жена смеется.

Your refusing to leave here forces me to depart. Раз вы отказываетесь уйти отсюда, я уйду сан.

The way are/what you perceiving is seriously wrong. То, как вы все ощущаете, страшно неверно.

Your projection causes me injury.

Ваше предложение наносит мне обиду.

My confusion has a tendency no relief.

Мое смущение не приносит мне облегчения.

I resent your questions.

Я недоволен вашими расспросами.

I'm afraid of both your rage ad your help.

Я опасаюсь как вашего гнева, так и вашей помощи.

The way that you are/what projecting injures me. То, что вы предлагаете, обижает меня.

My being tends to stop to give me from feeling relievend. То, что я смущен, не позволяет мне лучше чувствовать себя.

I resent what you are asking/the way you are asking me.

Я недоволен тем, как вы меня расспрашиваете.

I'm afraid of both the your rage at me and the way you help me.

Я опасаюсь и того, как вы сердитесь на меня, и как вы помогаете мне.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Понятно, что, встретив номинализации, мы располагаем целым рядом возможностей, выборов. Мы можем прямо поставить номинализацию под вопрос. Пусть, к примеру, мы имеем дело с Поверхностной Структурой:

(130) The decision to return home bothers me.

Меня беспокоит мое решение вернуться домой.

В этом случае мы можем прямо усомниться в том, что “решение” представляет собой необратимое и законченное событие, над которым пациент уже не властен; мы спрашиваем пациента:

(131) Is there any way that you can imaging your decision?

Можете ли вы представить себе, что каким-то образом изменили решение?

или

(132) What is it that prevents you from changing your decision? Что мешает вам изменить собственное решение?

или

not to return home?

Что случилось бы, если бы вы передумали и решили не возвращаться домой?

В каждом из этих случаев вопросы психотерапевта вынуждают пациента дать ответ, связанный с принятием на себя определенной ответственности за процесс принятия решения. В любом случае вопросы психотерапевта помогают пациенту восстановить связь между собственной языковой моделью мира и непрекращающимися в этом мире процессами.

Номинализации слов, как в психологическом, так и в лингвистическом отношениях. Опыт свидетельствует, что они редко встречаются сами по себе. Чаще мы отличаем их в языковых формах, для которых характерны нарушения одного или нескольких условий психотерапевтической правильности. Упражнения на опущения мы вам уже давали, сейчас же мы предлагаем вам Поверхностные Структуры, в которых есть как номинализация, так и опущения. Ваше задание состоит в том, чтобы отыскать как номинализации, так и опущения, а затем сформулировать один или несколько вопросов, которые бы обусловили обратное превращение номинализации в процессуальную форму и восстановление опущенного материала. Например, в случае Поверхностной Структуры

The decision to return home bothers me. Решение вернуться домой беспокоит меня, один из вопросов, который одновременно возвращает номинализацию в процессуальную форму и восстанавливает опущенный материал, это, например:

(134) Who is deciding to return home? Кто решает вернуться домой?

Мы снова советуем вам попытаться сформулировать вопрос или вопросы самостоятельно, прежде чем посмотреть на предлагаемые нами примеры. Примерные вопросы, которые мы вам предлагаем, слишком насыщены. В собственной практике мы рекомендуем вам пользоваться несколькими последовательно сформулированными вопросами, каждый из которых касается только одной какой-нибудь части.

(135) My pain is overwhelming. Мои муки поразительны.

(136) It's my fear that gets in my way.

Мой страх стоит у меня на пути.

(137) I have hope.

У меня есть надежда.

(138) My son's believes worry me.

Меня беспокоят рассуждения сына.

52

(139) Your bigoted suspicion annoys me.

Ваше навязчивое подозрение выводит меня из себя.

Your feeling pain about whom/what is overwhelming whom?

То, что вы ощущаете муки по отношению к кому/чему, поразительны для кого?

Your being afraid of whom/what gets in your way of what?

То, что вы напуганы кем/чем, стоит на вашем ПУТИ к чему

What are you hoping for?

На что вы надеетесь?

Your son believes what that worries you?

О чём рассуждает ваш сын, так, что это беспокоит вас? Bigoted toward whom/what?

Навязчивое по отношению к кому/чему? Что именно вы подозреваете?

УПРАЖНЕНИЕ Б

На наших семинарах по практическому усвоению метамодели мы обнаружили, что номинализации представляют собой явление, узнавать которое люди научаются с большим трудом; учитывая это, мы придумали следующее упражнение. Прочитав следующие предложения, представьте себе визуально какой-нибудь образ. Проверьте, можете ли вы поместить каждый из ^процессуальных или неглагольных слов в тачку.

I want to make a chair. I want to make a decision. Я хочу принять стул. Я хочу принять решение.

Отметим, что вес неглагольные слова в первом предложении (я, стул) можно расположить в воображаемой тачке. Иначе со вторым предложением (я, решение). “Я можно расположить в тачке. Решение нельзя. Примените эту визуальную проверку к каждому из нижеследующих предложений для того, чтобы потренироваться в умении узнавать НОМИНАЛИЗАЦИИ.

I have a lot of frustration - У меня куча занятий.

I expect a letter. Я ожидаю письма.

My fear is just too big. Мое волнение слишком велико.

I lost my book. Я потерял книгу.

I need water. Мне нужна вода.

Horses frighten me. Лошади пугают меня.

The tension bothers me. Давление беспокоит меня.

I have a lot of green marbles. У меня куча деревянных кубиков.

I expect help. Я ожидаю немощи.

My coat is just too big. Мое пальто слишком велико.

I lost my temper. Я потерял терпение.

I need love. Мне Нужна любовь.

Failure frightens me. Неуспех пугает меня.

The dragon bothers me. Дракон беспокоит меня.

Каждая из предшествующих пар содержит, по крайней мере, одну номинализацию. Точность визуальной проверки можно подтвердить теперь, применяя чисто языковую проверку, а именно, с помощью слов “непрерывный/внезапный”, поставленных перед номинализацией. Слово, вписывающееся в языковую конструкцию “непрерывный/внезапный”, впишется в воображаемую тачку.

ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ: как получить точный образ модели пациента

Процесс генерализации один из универсальных процессов, позволяющий людям создавать свои модели. Генерализация может обеднять модель пациента из-за утраты деталей богатства исходного опыта. Таким образом, генерализация мешает пациентам проводить различия, благодаря которым они располагали бы более полным набором выборов, позволяющих им справиться с той или иной конкретной ситуацией. В то же время посредством генерализации опыт, связанный с неприятными переживаниями, распространяется до космического масштаба, превращаясь в совершенно непреодолимое препятствие. Например, конкретный болезненный опыт “Люди меня не любят” обобщается до представления “Женщины меня не любят”. Цель работы с генерализацией пациента состоит в том, чтобы:

- (1) Восстановить связь модели пациента с его опытом.
- (2) Свести непреодолимое препятствие, возникшее в результате генерализации, к чему-нибудь определенному, с чем пациент может начать справляться.
- (3) Добиться того, чтобы модель пациента была насыщена деталями, богатством и обеспечивала бы тем самым выборы, основанные на различиях, которых ранее в модели не было.

С лингвистической точки зрения для идентификации генерализаций в модели пациента применяются два основных способа. Они же выступают в качестве средств изменения этих генерализаций. Речь идет о процессах:

- (1) Проверки наличия референтных индексов, имен и событийных слов;
- (2) Проверки глаголов и процессуальных слов на полную конкретность.

Референтные индексы

Успешность психотерапевтического вмешательства существенно зависит от способностей психотерапевта определять, связаны ли Поверхностные структуры пациента с его опытом. Один из четких способов определения этого состоит в том, что психотерапевт выявляет в Поверхностной Структуре пациента слова и словосочетания без референтных индексов. Например, в Поверхностной Структуре:

(140) People push me around.

Люди всё время помыкают мной.

у имени “люди” референтный индекс отсутствует, поэтому это слово не идентифицирует ничего конкретного, связанного с опытом пациента. С другой стороны, в предложении

(141) My father pushes me around.

Отец все время помыкает мною

содержится два имени “отец”, “мною”), причем у обоих есть референтные индексы, идентифицирующие в модели пациента нечто конкретное. В данном случае мы предлагаем поэтапную процедуру:

Этап 1: Выслушайте Поверхностную процедуру пациента и выделите в ней непроцессуальное слово.

Этап 2: Относительно каждого из этих слов попытайтесь ответить на вопросы: выделяет ли оно в мире какого-либо конкретного человека или конкретную вещь,

Если это слово или словосочетание не выделяет никакого конкретного человека или вещи, значит, психотерапевт имеет дело с генерализацией в модели пациента. По отношению к каждому слову или словосочетанию, встречающимся в предлагаемых Поверхностных Структурах, попытайтесь ответить на вопрос о том, располагает ли оно референтным индексом, позволяющим считать его психотерапевтически правильным,

(142) Nobody pays any attention, to what I say.

Никто не обращает внимания

“Никто” и “что” не

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

на то, что я говорю,

имеют референтных индексов.

(143) I always avoid situations I feel uncomfortable in.

Я всегда избегаю положений “Положения, в которых я чувствую себя неловко” — индекс отсутствует.

(144) I like dogs that are friendly.

Я люблю собак, которые доброжелательны ко мне. — индекс отсутствует.

(t45) I saw my mother-in-law yesterday. Вчера я встретилась со своей свекровью — Индекс имеется у всех имен.

(146) One should respect others feelings. Каждый должен уважать чувства других. “Каждый” и “другие” — без индекса.

(147) It's painful for us to see her this way, you know. Нам больно видеть такую. “Нам” и “такой” — без индекса.

(148) Let's not get bogged down in details.

Не будем вникать в мелочи. “Мелочи” — без индекса.

(149) There's a certain feeling in this room.

Эта комната вызывает “Определенные чувства”
определенные чувства. — нет индекса.

(150) Everybody feels that way sometimes.

Каждый когда-нибудь
чувствует что-нибудь
похожее. “Каждый”, “когда-ни-
будь”, “что-нибудь похо-
жее” — без индексов.

После того, как психотерапевт идентифицировал слова и словосочетания без референтных индексов, по отношению к ним можно поставить вопрос. Требуется только два вопроса:

(151) Who, specifically? Кто именно? Кто конкретно?

(152) What, specially? Чем именно? Чем конкретно?

Требуя от пациента, чтобы тот, отвечая на вопросы, сообщал референтные индексы, психотерапевт добивается от него установления связи между генерализацией модели и опытом. Для каждого из предложений следующего множества Поверхностных Структур сформулируйте вопрос, помогающий восстановить референтный индекс.

Nobody pays any attention to what I say.

Никто совершенно не обращает внимания на то, что я говорю.

I always avoid situation 1 feel uncomfortable in. Я всегда избегаю положений, в которых чувствую себя неловко.

I like they are friendly. Я люблю собак, которые доброжелательны ко мне.

Who, specifically? what specifically, do you say? Кто конкретно? О чем конкретно вы говорите?

What situations, specifically?

Каких положений конкретно?

What dog, specifically? Какую собаку конкретно?

It's painful for us to see her this way, you know.

Нам больно видеть ее такой. Кому конкретно больно? Кому это конкретно “нам”? Какой такой конкретно?

Everybody feels that way Who, specifically? What way, specifically? What time, specifically?

Каждый когда-нибудь чувствует что-нибудь похожее. Кто конкретно? Когда конкретно? Чем именно чувствует?

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Особое внимание мы бы хотели обратить на одну из разновидностей слов без референтного индекса. Речь конкретно идет о множестве слов, содержащих кванторы общности: all “все”, each, every “каждый”, any “любой” В сочетании с другими языковыми элементами форма квантора общности изменяется. Например, в случае сочетания с отрицательным элементом — never “никогда”, nowhere “нигде”, none “никто”, no one “ни один”, nothing “ничто”.

Кванторы общности, а также слова и словосочетания с ними референтных индексов не имеют. По отношению к квантору общности и словам и словосочетаниям, в состав которых они входят, применяется особая техника. Например, в случае уже обсуждавшейся Поверхностной Структуры.

Nobody pays any attention to what I say.

Никто совершенно не обращает внимание на то, что я говорю.

Можно использовать либо вышеописанную процедуру, либо иной способ

(153) You to tell me that NOBODY EVER pays attention to you AT ALL?

Утверждаете ли вы, что НИКТО НИКОГДА совершенно не обращает внимание на то, что вы говорите;

Суть приема здесь состоит в подчеркивании генерализации, описываемой с помощью квантора общности пациента путем преувеличения, достигаемого как тоном голоса, так и с помощью введения в исходную Поверхностную Структуру пациента дополнительных кванторов общности. С помощью этого приема осуществляется идентификация и подчеркивание генерализации, содержащейся в модели пациента. Этим способом пациента одновременно спрашивают о том, нет ли исключений из обобщения. Уже единственного исключения из высказанной пациентом генерализации достаточно, чтобы пациент мог включиться в процесс приписывания референтных индексов словам и словосочетаниям. Это обеспечивает богатство модели пациента, необходимое для того, чтобы располагать множеством выборов, позволяющих справиться с возникшими трудностями.

П.: Nobody pays any attention to what I say.

Никто не обращает внимание на то, что

я говорю. В.; Do you mean to tell me that NOBODY EVER pays attention to you AT ALL?

Утверждаете ли вы, что НИКТО НИКОГДА СОВЕРШЕННО не обращает внимание на то, что вы говорите? П.: Well, not exactly.

Не совсем так. В.: OK, then; who, specifically, doesn't pay attention to you?

Хорошо, кто же тогда конкретно не обращает на вас внимание?

Идентифицировав генерализацию, психотерапевт может работать с ней несколькими способами.

(а) Как уже говорилось, в связи с кванторами общности генерализацию можно поставить под вопрос путем подчеркивания универсальности утверждения, содержащегося в поверхностной структуре; это можно делать, введя в эту Поверхностную структуру кванторы ^Общности. После чего психотерапевт просит пациента сопоставить полученные генерализации, четко выраженные в Поверхностной Структуре, со своим опытом. Пусть, например. пациент заявляет:

П.: Ifs impossible to trust anyone. Никому нельзя верить.

В.: It's always impossible for anyone to trust anyone? Значит ли это, что никто не может и не должен верить никому и ни при каких обстоятельствах?

Цель вопроса — сомнение, сформулированное психотерапевтом по отношению к генерализации пациента. Она состоит в том, чтобы восстановить связь генерализации пациента с его опытом. У психотерапевта имеются и другие способы работы с генерализациями.

(б) Так как цель работы с генерализациями пациента состоит в том, чтобы воссоединить презентацию пациента с его опытом, то можно прямо усомниться в верности генерализации пациента, задав ему вопрос: не случалось ли в его жизни ситуаций, противоречащих его же собственной генерализации. Пусть пациент утверждает:

П: It's impossible to trust anyone.

Никому нельзя верить. В.: Have you ever had the experience of trusting someone?

А вам случалось верить кому-либо? или

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Have you ever trusted anyone?

А у вас были ситуации, когда вы кому-либо поверили?

Отметим, что в языковом отношении психотерапевт делает несколько вещей. Он релятивизирует генерализацию по отношению к опыту пациента тем, что переходит от отсутствия референтного индекса (отсутствие косвенного дополнения предиката “нельзя” (нельзя для кого) и отсутствие подлежащего глагола “верить”), к языковым формам, в которых референтный индекс пациента отсутствует (например, “вам”).

(в) Третий способ работы с генерализацией такой формы заключается в том, чтобы спросить у пациента: не может ли он себе представить такой опыт, который бы противоречил его же генерализации.

П.: It's impossible to trust anyone.

Никому нельзя верить. В.: Can you imagine any circumstance in which you could trust someone?

Можете ли вы представить себе ситуацию, в которой смогли бы поверить кому-нибудь? или
Can you fantasize a situation in which you could trust someone?

Можете ли вы придумать ситуацию, в которой смогли бы кому-нибудь поверить?

Если пациент сумел путем воспоминания или фантазирования представить себе ситуацию, которая противоречит его генерализации, психотерапевт может помочь ему снять ограничение данной части модели, спросив у него, какая разница существует между опытом пациента и тем, что он придумал в своем воображении, или: что же мешает пациенту делать воображаемое реальным. Отметим, что одна из наиболее эффективных техник состоит в том, чтобы установить связь между пациентом и его непосредственным опытом, то есть в том, чтобы релятивировать развивающийся процесс психотерапии. Психотерапевт может спросить:

Do you trust me right now in this situation? Верите ли вы мне в данный момент и в данной ситуации?

Если пациент отвечает утвердительно, он вступает в противоречие с собственной генерализацией. Если он отвечает отрицательно, у психотерапевта в распоряжении остаются все остальные техники; он может спросить, что именно мешает пациенту поверить ему в данной ситуации.

(г) В случае, если пациент не может придумать такой опыт, который бы противоречил его генерализации, психотерапевт может обратиться к собственной модели и отыскать в ней случай, противоречащий генерализации пациента. Если психотерапевт сумел отыскать какое-либо собственное переживание, которое настолько Распространено, что пациент, возможно, также располагает подобным опытом, он может спросить у последнего, не Противоречит ли этот опыт его генерализации.

П.: It's impossible to trust anyone. Никому нельзя верить.

В.: Have you ever gone to the doctor(or to the dentist, ride in bus or taxi or airplane...)? Did you trust the doctor + (or dentist, or bus driver, or...)? Ходили ли вы когда-нибудь к врачу (дентисту) ездили ли на автобусе, летали ли на самолете и т.д.? Верили ли вы тогда врачу, дентисту, водителю, летчику и т.д.?

Если пациент согласился, то у него имеется опыт, противоречащий данной генерализации, то он воссоединил свою презентацию со своим опытом, и психотерапевт теперь может исследовать различия, существующие между его опытом и презентацией этого опыта вместе с пациентом.

(д) Еще один подход к генерализации пациента состоит в том, чтобы определить, что именно обуславливает возможность или невозможность последней. Эта техника, описанная в данной главе, разделе, посвященном модальным операторам необходимости.

П.: It's impossible to trust anyone.

57

«Киевский Центр НЛП и тренингов»

г. Киев, ул. Урицкого 7, кв. 50, 9 этаж.

www.kcnlp.com.ua e-mail: nlp@kcnlp.com.ua

www.larina.kiev.ua e-mail: nlp@larina.kiev.ua

тел. (044) 228-39-37

тел. (044) 587-56-00

моб. (063) 156-79-40

моб. (067) 904-94-38

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Нельзя верить никому.

B.: What stops you from trusting anyone?

Что мешает вам поверить кому-нибудь?

ИЛИ

What would happen if you trusted someone? А что случилось бы, если бы вы кому-нибудь доверили?

(e) Часто пациент высказывает генерализации, включенные в его модель в виде генерализаций, относящихся к одному человеку. Например:

P.: My husband is always arguing with me.

Мой муж всегда препирается со мною. или

My husband never smiles at me.

Мой муж никогда не улыбается мне.

Отметим, что предикаты “препираться с” или “улыбаться (кому)” описывают процессы, происходящие между двумя людьми. Форма этих предложений такова: субъект (активный агент), глагол (название процесса) и объект (неактивное лицо, включенное в процесс). В обоих примерах пациент представляется в качестве пассивного участника процесса, в качестве объекта-предиката — уклоняясь таким образом от ответственности за процесс, или отношение к нему. Генерализации, сообщенные пациентом в этих двух Поверхностных Структурах, связаны с особой разновидностью опущения — Глубинная структура представлена в этих Поверхностных Структурах адекватно, опущение же имело место в процессе репрезентации опыта пациента этими Глубинными Структурами. Другими словами, пациент опустил часть опыта в процессе его представления посредством Глубинной Структуры, из которой выведены приведенные Поверхностные Структуры. Образ процесса или отношений “препирательство с” или “улыбка кому-либо” не полон, поскольку в данном случае лишь один из участников отношения описан в качестве носителя активной роли. Имея дело с Поверхностными Структурами этого типа психотерапевт может спросить, каким образом участвует в данном процессе лицо, описываемое в качестве пассивного, имеется один конкретный и часто очень эффективный способ получения этой информации. Он состоит в сдвиге референтных индексов, содержащихся в генерализации пациента. В вышеприведенных примерах этот сдвиг состоит в следующем:⁴

my husband

мои муж

те мой муж

и мне те (the client) -

husband мне

Осуществляя эти сдвиги референтных индексов, психотерапевт создает новую Поверхностную Структуру, в основе которой лежит исходная Поверхностная Структура пациента. Конкретно:

My husband always argues with me. Мой муж всегда препирается со мной. I always argue with my husband. Я всегда препираюсь со своим мужем, и My husband never smiles at me. Мой муж никогда не улыбается мне. I never smile al my husband. Н никогда не улыбаюсь своему мужу.

Произведя сдвиг референтных индексов, психотерапевт может обратиться к пациенту с вопросом, направленным на подтверждение новой Поверхностной Структуры:

B.: Have you ever gone to the doctor or to the dentist, ride in bus or taxi or airplane...)? Did you trust the doctor + (or dentist, or bus driver, or...)? Ходили ли вы когда-нибудь к врачу (дентисту), ездили ли на автобусе, летали ли на самолете и т.д.? Верили ли вы тогда врачу, дентисту, водителю, летчику и т.д.?

Если пациент согласился, то у него имеется опыт, противоречащий данной генерализации, то он воссоединил свою репрезентацию со своим опытом, и психотерапевт теперь может исследовать различия, существующие между его опытом и репрезентацией этого опыта вместе с пациентом.

(д) Еще один подход к генерализации пациента состоит в том, чтобы определить, что именно обуславливает возможность или невозможность последней. Эта техника, описанная в данной главе, разделе, посвященном модальным операторам необходимости.

П.: It's impossible to trust anyone.

Нельзя верить никому. В.: What stops you from trusting anyone?

Что мешает вам поверить кому-нибудь? или

What would happen if you trusted someone?

А что случилось бы, если бы вы кому-нибудь поверили?

(e) Часто пациент высказывает генерализации, включенные в его модель в виде генерализаций, относящихся к одному человеку. Например:

П.: My husband is always arguing with me.

Мой муж всегда препирается со мною. или

My husband never smiles at me.

Мой муж никогда не улыбается мне.

Отметим, что предикаты “препираться с” или “улыбаться кому” описывают процессы, происходящие между двумя людьми, форма этих предложений такова: субъект (активный агент), глагол (название процесса) и объект (неактивное лицо, включенное в процесс). В обоих примерах пациент представляется в качестве пассивного участника процесса, в качестве объекта-предиката — уклоняясь таким образом от ответственности за процесс, или отношение к нему. Генерализации, сообщенные пациентом в этих двух Поверхностных Структурах, связаны с особой разновидностью опущений — Глубинная структура представлена в этих Поверхностных Структурах адекватно, опущение же имело место в процессе репрезентации опыта пациента этими Глубинными Структурами. Другими словами, пациент опустил часть опыта в процессе его представления посредством Глубинной Структуры, из которой выведены приведенные Поверхностные Структуры. Образ процесса или отношений “препирательство с” или “улыбка кому-либо” не полон, поскольку в данном случае лишь один из участников отношения описан в качестве носителя активной роли. Имея дело с Поверхностными Структурами этого типа психотерапевт может спросить, каким образом участвует в данном процессе лицо, описываемое в качестве пассивного, имеется один конкретный и часто очень эффективный способ получения этой информации. Он состоит в сдвиге референтных индексов, содержащихся в генерализации пациента. В вышеупомянутых примерах этот сдвиг состоит в следующем:⁴

my husband	те мой муж	и мне
me (the client)	my husband мне	мой муж

Осуществляя эти сдвиги референтных индексов, психотерапевт создает новую Поверхностную Структуру, в основе которой лежит исходная Поверхностная Структура пациента. Конкретно:

My husband always argues with me. Мой муж всегда препирается со мной.

I always argue with my husband. Я всегда препираюсь со своим мужем. и

My husband never smiles at me. Мой муж никогда не улыбается мне.

I never smile al my husband. Я никогда не улыбаюсь своему мужу.

Произведя сдвиг референтных индексов, психотерапевт может обратиться к пациенту с вопросом, направленным на подтверждение новой Поверхностной Структуры:

I have to take care of other people or they won't like me.

Я должен заботиться о других людях, иначе они не будут любить меня.

Эта генерализация неявно связана с утверждением, что между заботой пациента (или отсутствием заботы) о других людях и любовью этих людей по отношению к пациенту существует необходимая причинно-следственная связь. То же утверждение предполагается и Поверхностной Структурой;

If I don't take care of people, they won't like me. Если я не буду заботиться о других людях, они не будут любить меня.

Фактически, если рассматривать это в рамках формальных систем, здесь имеет место логическая эквивалентность.⁵

X или Y s X—Y

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Независимо от того, предъявляет ли пациент свои генерализации формы X или Y в непроизвольной форме, или же он высказывает и вторую часть — итог или следствие — только после вопросов психотерапевта их генерализации можно переписать в эквивалентной форме: “Если... тогда...”. Предложив пациенту сначала проверить свои генерализации формы “Если... тогда...”, психотерапевт может начать работать с ним, введя отрицание в обе части генерализации и предъявив полученный результат пациенту:

If you take care of other people, they will like you?

Если вы заботитесь о других людях, будут ли они вас любить?

Эту технику обращения ила переворачивания психотерапевт может применять в сочетании с другими техниками: например, в сочетании с некоторыми из техник, обсуждавшихся в связи с модальными операторами, или кванторами общности, получая в конце Поверхностную Структуру:

If you like care of other people, will they {necessarily} like you? {always}

Если вы будете заботиться о других людях, будут ли они {непременно} любить вас?. {всегда}

Сложное обобщение — эквивалентность

Мы хотим указать вам еще на одну часто встречающуюся генерализацию, которая несколько сложнее рассмотренных вами до сих пор. Эти сложные генерализации связаны с Поверхностными Структурами, которые в модели пациента эквивалентны между собой. Обычно пациент произносит одну из этих Поверхностных структур, а затем, после небольшой паузы произносит вторую. Обе поверхности структуры обладают одной и той же синтаксической формой. Например, пациент говорит:

My husband never appreciates me... My husband never smiles at me.

Мой муж никогда не ценит меня... Мой муж никогда не улыбается мне.

Обе Поверхностные Структуры синтаксически построены на одной схеме:

Имя 1 — Квантор общности — Глагол — Имя 2

где Имя 1 — мой муж,

Имя 2 — меня (пациент)

Обратите внимание, что в одной из этих Поверхностных Структур имеется нарушение одного из условий психотерапевтической правильности: а именно, пациентка заявляет о том, что она знает об одном из внутренних состояний мужа (ценить) и не говорит при этом о том, как она получила это знание — то есть здесь имеет место один из случаев чтения мыслей. Во второй Поверхностной Структуре описывается процесс, когда один человек улыбается или не улыбается другому — опыт, вполне поддающийся достоверной проверке и не требующий знания о внутреннем состоянии другого человека. Обе эти Поверхностные Структуры представляют собой генерализацию, которую можно поставить под сомнение, применяя для этого техники, описанные в связи с обсуждением кванторов общности.

Здесь мы хотели бы предложить вам энергичную технику, которая часто приводит к очень сильным изменениям. Вначале психотерапевт должен убедиться в том, что обе Поверхностные Структуры действительно эквивалентны в модели пациента.

Это легко сделать, прямо спросив пациента о том, эквивалентны ли две Поверхностные Структуры между собой.

П.: My husband never appreciates me... My husband never smiles at me.

Мой муж никогда не ценит меня... Мой муж никогда не улыбается мне

В.: Does your husband's not smiling at you always mean that he does not appreciate you? Означает ли то, что ваш муж не улыбается вам всегда, что, следовательно, он не ценит вас?

Здесь пациент оказывается перед выбором — он либо отрицает эквивалентность, и тогда

60

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

психотерапевт может спросить: откуда, собственно, ей известно, что ее муж не думает о ней, либо подтверждает ее. Если эквивалентность этих двух Поверхностных структур подтверждается, психотерапевт применяет технику сдвига референтных индексов:

My husband me (the client) Мой муж меня (пациента) me (the client)

My husband меня (пациентка) мой муж

В результате мы имеем трансформацию Поверхностной Структуры:

Does your husband's not smiling at you always mean that he doesn't appreciate you? Значит ли то, что ваш муж не улыбается вам всегда, что он не ценит вас? в Поверхностную Структуру:

Does your husband's not smiling at you always mean that you don't appreciate him?

Значит ли то, что вы не улыбаетесь своему мужу всегда, что вы не цените его?

Рассмотрим все, что произошло с самого начала:

1. Пациент произносит две поверхностные структуры, обладающие одной и той же синтаксической формой, но отделив их друг от друга паузой. Причем одна из Поверхностных структур связана с чтением мыслей, а другая — нет.

2. Психотерапевт проверяет, являются ли эти две поверхностные структуры эквивалентными.

3. Пациент подтверждает их эквивалентность. В этом случае мы имеем дело с ситуацией:

(X не улыбается Y) = (X не ценит Y)

где X — это муж пациентки, Y — сама пациентка.

4. Психотерапевт сдвигает референтные индексы и просит пациента подтвердить полученные генерализации. Новая Поверхностная Структура обладает той же логической формой:

(X не улыбается Y) = (X не ценит Y)

где X — это пациентка, Y — муж пациентки

5. Обычно, если пациентка оказывается активным субъектом процесса, она отрицает эквивалентность

(X не улыбается Y) = (X не ценит Y),

где X — пациентка, Y — муж пациентки

Если пациентка согласна с новой генерализацией, терапевт располагает различным набором возможных техник работы с генерализацией. Наш опыт свидетельствует о том, что пациент редко соглашается с предлагаемой генерализацией.

6. Теперь психотерапевт может начать изучать различия между двумя ситуациями: ситуацией, когда эквивалентность имеет место, и когда эквивалентность отсутствует. И в данном случае также происходит восстановление связи между генерализацией пациентки и ее опытом. Полностью обмен репликами выглядит следующим образом:

П.: My husband never appreciates me... My husband never smiles at me.

Мой муж никогда не ценит меня... Мой муж никогда не улыбается мне.

В.: Does your husband not smiling al you always mean that he doesn't appreciate you?

Значит ли то, что ваш муж не улыбается всегда, что он не ценит вас? П.: Yes, that's right.

Да, конечно. В.: Does your not smiling at husband always mean that you don't appreciate him?

Значит ли то, что вы не улыбаетесь своему мужу всегда, что вы не цените его? П.: No, that's not the same thing.

Нет, это разные вещи. В.: What's difference?

В чем же состоит разница?

Не вполне конкретные глаголы

Вторая форма генерализации, встречающаяся в системах естественного языка, это глаголы с

61

«Киевский Центр НЛП и тренингов»

г. Киев, ул. Урицкого 7, кв. 50, 9 этаж.

www.kcnlp.com.ua e-mail: nlp@kcnlp.com.ua

www.larina.kiev.ua e-mail: nlp@larina.kiev.ua

тел. (044) 228-39-37

тел. (044) 587-56-00

моб. (063) 156-79-40

моб. (067) 904-94-38

недостаточно конкретным значением, например, в Поверхностных Структурах:

(154) My mother burl me.

Моя мать обижает меня.

(155) My sister kicked me.

Моя сестра пнула меня.

(156) My friend touched on the cheek with her lips. Подруга коснулась губами моей щеки.

представлений образ с каждым предложением становится все более конкретным и ясным. Так, в первом примере мать могла нанести обиду, как физическими средствами, так и “психологически”: она могла обидеть ножом, словом или жестом; все это совершенно не конкретизировано. Во втором предложении сестра могла пнуть говорящего правой или левой ногой, при этом конкретно указано, что действие произведено именно ногой; в какое место пустили говорящего, также неконкретизировано. В третьем примере представленный образ становится еще более конкретным — указано, каким образом подруга прикоснулась к говорящей (коснулась губами), указано место, где произошел контакт (щека).

Заметим, однако, что длительность контакта, резким он был или, напротив, мягким, не конкретизирована. Каждый известный нам глагол в какой-то степени недостаточно конкретен. Четкость и конкретность образа, изображаемого данным глаголом, детерминирована двумя факторами:

(1) Значением самого глагола. Например, глагол “целовать” более конкретен, чем глагол “касаться”. Слово “целовать” обозначает определенную конкретную форму касания, а именно: касание собственными губами.

(2) Объемом информации, содержащейся в остальной части предложения, заключающего в себе этот глагол. Например, словосочетание “обидел отказом” более конкретно, чем один глагол “обижать”.

Так как в определенной мере недостаточно конкретен любой глагол, рекомендуем вам пользоваться следующей процедурой:

Этап 1: Выслушайте Поверхностную Структуру пациента, обращая внимание на процессуальные слова или глаголы.

Этап 2: Подумайте, является ли образ, представленный глаголом в данном предложении, достаточно ясным, чтобы позволять вам визуализировать действительную последовательность описываемых событий.

Если психотерапевт обнаруживает, что образ, создаваемый им на основе глагола и сопровождающих его слов и словосочетаний Поверхностной Структуры пациента, недостаточно ясен для того, чтобы визуально представить себе действительную последовательность описываемых событий, он должен попросить пациента описать ситуацию с помощью конкретных глаголов. Вопрос, с помощью которого терапевт может сделать плохо сфокусированный образ более резким и ясным, таков:

Как конкретно X_Y?

где X — субъект недостаточно конкретного глагола, Y — недостаточно конкретный глагол + остальная часть исходной Поверхностной Структуры пациента.

Например, услышав Поверхностную Структуру:

(157) Susan hurt me.

Сьюзан обидела меня.

психотерапевт просит дать ему более конкретный образ, задавая вопрос:

(158) How, specifically, did Susan hurt you? Как конкретно обидела вас Сьюзан?

По отношению к каждому предложению сформулируйте ответ, который бы прояснил образ описываемого действия:

- (159) My children force me to punish them.
Мои дети вынуждают меня наказывать их.
Как конкретно ваши дети вынуждают вас наказывать их?
Как конкретно вы наказываете своих детей?
- (160) Sharon is always demanding attention from me.
Шарон все время требует от вас внимания.
Как конкретно требует она от вас внимания?
- (161) I always show Jane that I love her.
Я всегда показываю Джейн, что я люблю ее. Как конкретно вы показываете Джейн, что вы любите ее?
- (162) My husband always ignores me.
Мой муж всегда игнорирует меня
Каким образом конкретно ваш муж вас игнорирует?
- (163) My family is trying to drive me crazy.
Мои родные стремятся вывести меня из себя.
Как конкретно ваши родные стремятся вывести вас из себя?

Каждая правильная Поверхностная Структура в английском языке содержит в себе процессуальное слово или глагол. Ни один из глаголов не является совершенно конкретным, поэтому каждая из Поверхностных структур пациента дает психотерапевту возможность проверить, является ли образ, представленный ему пациентом, достаточно четким и ясным.

ПРЕСУППОЗИЦИИ

Пресуппозиции — это одно из отражений в языке процесса Искажения. Психотерапевту надо узнавать пресуппозиции, чтобы суметь понять пациента, выявить фундаментальные допущения, обделяющие его модель и ограничивающие круг возможных решений. Лингвистически эти фундаментальные допущения проявляются в виде пресуппозиций Поверхностных Структур пациента. Например, чтобы понять Поверхностную Структуру:

(164) I'm afraid that my son is turning out to my husband.

Боюсь, что мой сын становится таким же лентяем, как и мой муж,

психотерапевт должен принять в качестве истинной ситуацию, выраженную данным предложением, а именно:

(165) My husband is lazy. Мой муж лентяй.

Заметьте, что эта Поверхностная Структура — пресуппозиция предыдущего предложения, не проявляется в качестве какой-либо части предложения, пресуппозицией которого она является. Лингвисты разработали тест, позволяющий определить Пресуппозиции любого данного предложения. Применительно к Метамодели он выглядит следующим образом:

Этап 1: Выслушайте Поверхностную Структуру пациента — назовем это предложение А — стремясь определить в ней главное процессуальное слово или глагол.

Этап 2: Сформулируйте новую Поверхностную Структуру, введя в первоначальную отрицательное слово, относящееся к главному глаголу, — назовем это предложением Б.

Этап 3: Ответьте на вопрос о том, что именно должно быть истинным, для того, чтобы были осмыслены как А, "так и Б".

Различные высказывания (выражение в форме других предложений), истинность которых необходима для того, чтобы как А, так и Б были осмыслены, представляют собой пресуппозиции исходного предложения пациента. Конкретно в случае предложения

I'm afraid that my son is turning out to be as lazy as my husband.

Я не боюсь, что мой сын такой же лентяй, как и мой муж.

введение отрицательного слова, относящегося к главному глаголу "боюсь", дает второе предложение

(166) I'm not afraid that my son is turning out to be as lazy as husband.

Я не боюсь, что мой сын такой же лентяй, как и мой муж.

Суть дела в том, что для того, чтобы психотерапевт мог понять эту новую Поверхностную Структуру, предложение

(165) My husband is lazy. Мой муж лентяй.

должно быть истинным. Поскольку как исходная, так и новая Поверхностные Структуры, полученные из исходных добавлением отрицательного элемента, требуют, чтобы предложение (165) было истинным, поскольку эта Поверхностная Структура является пресуппозицией исходного предложения пациента. Предлагаем несколько Поверхностных Структур для выявления пресуппозиций каждого предложения.

(167) If you are going to be as We discussed something. unreasonable as you were You were unreasonable last time we discussed the last time we discussed this, then let's skip it. something.

Если вы собираетесь уп- Мы что-то обсуждали. рямиться также, как во Когда в последний раз время последнего обсуж- мы обсуждали что-то, вы дения, давайте лучше упрямились. прекратим наш разговор.

(168) If Judy has to be so Judy is possessive. possessive, then I'd rather not be involved with her.

Если Джуди будет такой Джудя прижимистая. же прижимистой, лучше мне с ней не связываться.

(169) If Pred had enjoyed my Fred didn't enjoy my company, he wouldn't have leh so early. Если бы Фреду нравилось Фреду company. не нравится раз- разговаривать со мной, говорить со мной.

он бы не ушел так рано.

(170) If you knew how — You act not this way.
way. — I suffer.

Если бы вы знали, как — You don't know...
подобным образом. — Я страдаю.

(171) Since my problem is — Вы ведете себя
drop time. — подобным образом.

Так как моя проблема — Вы не знаете.
занимать ценное время — My problem is trivial.

Лингвисты указали на синтаксических окружений, неизбежно связанных с наличием пресуппозиций. Часть Поверхностной Структуры, следующая после главных глаголов “понимать”, “осознавать”, “игнорировать” и т.д., подставляет собой пресуппозицию, или необходимое допущение этой Поверхностной Структуры. Важно, что эти конкретные формы или синтаксическое окружение не зависят от содержания или значения употребляемых в них слов и словосочетаний. Мы включила в свою книгу приложение (Приложение Б), в котором описываются эти синтаксические окружения в помощь тем, кто хотел бы более солидно : потренироваться в узнавании языковых форм, содержащих пресуппозиций.

Взяв пресуппозиции, содержащиеся в Поверхностных Структурах, психотерапевт может приступить к работе над ними. Ввиду сложности пресуппозиций он располагает несколькими возможностями выбора.

1. Психотерапевт может предъявить пациенту пресуппозиций, выраженные в исходной Поверхностной Структуре неявно. Осуществляя это, он может обратиться к пациенту с просьбой исследовать эту пресуппозицию, обратившись для этого к рассмотрению других условий психиатрической правильности. Например, пациент заявляет:

(172) I'm afraid that my turning out be as lazy as my husband.

Боюсь, что мой сын такой же лентяй, как и мой муж.

much I suffered, you would not act this
 сильно я страдал, вы бы не вели себя
trivial, I'd rather not take up valuable
тривиальная, я не буду
всех членов группы.

целый ряд конкретных форм или

пресуппозиций. Например, любая часть Поверхностной Структуры, следующая после главных глаголов “понимать”, “осознавать”, “игнорировать” и т.д., подставляет собой пресуппозицию, или необходимое допущение этой Поверхностной Структуры. Важно, что эти конкретные формы или синтаксическое окружение не зависят от содержания или значения употребляемых в них слов и словосочетаний. Мы включила в свою книгу приложение (Приложение Б), в котором описываются эти синтаксические окружения в помощи тем, кто хотел бы более солидно : потренироваться в узнавании языковых форм, содержащих пресуппозиций.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Психотерапевт определяет пресуппозицию

(173) My husband is lazy Мой муж лентяй

и предъявляет ее пациентке, обращаясь к ней с вопросом, каким образом ее муж проявляет свою лень. Пациентка произносит в ответ следующую Поверхностную Структуру, которую психотерапевт проверяет на предмет психотерапевтической правильности.

2. Психотерапевт может решить принять пресуппозицию пациентки, применить условие психотерапевтической правильности к ее исходной Поверхностной Структуре, для этого он обращается к ней с просьбой конкретизировать глагол, восстановить опущенный материал и т.д.

Ниже мы даем несколько Поверхностных Структур, обладающих пресуппозициями, и подскажем ряд возможных способов работы с ними. Помните, что подсказанные нами вопросы — это только примеры, которыми отнюдь не исчерпываются все возможные варианты.

(174) If my wife is going to be as What, specifically, unreasonable as she the seemed unreasonable to last lime I tried to talk to you about your wife? her about this, then I certainly won't try again.

Если моя жена окажется. Что же конкретно в вашей такой нерассудительной, жене кажется вам нерассудительным, как последний раз, когда? В чем я пытался поговорить конкретно проявляется, ней об этом, на ваш взгляд, ее нерассудительность?

(175) If Judy has 1o be so How, specifically, does possessive, then I'd rather Judy seem to you to be not be involved with her. possessive? Если Джуди будет такой В чем конкретно, на ваш же прижимистой, лучше взгляд, проявляется ее мне с ней даже не СВЯЗЬЕ- прижимистость? ваться.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПРАВИЛЬНОСТЬ

Цель узнавания семантически неправильных предложений состоит в том, чтобы понять пациента, выявить части в модели, которые так или иначе искажены, что обедняет опыт, доступный пациенту. Обычно эти обедняющие искажения принимают форму, ограничивающую число выборов, имеющихся в распоряжении пациента, что снижает его способность действовать. Мы выявили ряд часто встречающихся классов семантической неправильности, с которыми мы обычно сталкиваемся в практике психотерапии. Ниже мы описываем языковую структуру каждого из этих классов семантической неправильности. Выборы, имеющиеся в распоряжении психотерапевта для работы с двумя первыми классами семантически неправильных Поверхностных Структур, в сущности совпадают между собой. Поэтому мы опишем их в одном разделе, закончив описание двух этих классов семантической неправильности.

Причина и следствие

Этот класс семантически неправильных Поверхностных Структур связан с убеждением со стороны говорящего о том, что какой-либо человек (или комплекс обстоятельств) может совершить какое-нибудь действие, которое каким-либо необходимым образом принудит другого человека испытать какое-либо чувство или внутреннее состояние. Обычно о человеке, испытывающем это чувство или внутреннее состояние, говорится так, как будто у него не было возможности реагировать иначе, по сравнению с тем, как он реагировал на самом деле. Например, пациент заявляет:

(176) My wife makes me feel angry. Моя жена сердит меня.

Заметим, что данная поверхностная структура дает неясный образ, в котором один человек (моя жена) совершает какое-то действие (неконкретное), которое необходимым образом принуждает другого человека (меня) испытывать определенные чувства (гнев, сердиться). Неправильные Поверхностные Структуры, относящиеся к данному классу, можно установить по одной из двух форм общего вида

(A) X Глагол У Глагол Прилагательное cause feel experience

(принуждать) (чувствовать какое-либо чувство) или внутреннее состояние

65

«Киевский Центр НЛП и тренингов»

г. Киев, ул. Урицкого 7, кв. 50, 9 этаж.

www.kcnlp.com.ua e-mail: nlp@kcnlp.com.ua

www.larina.kiev.ua e-mail: nlp@larina.kiev.ua

тел. (044) 228-39-37

тел. (044) 587-56-00

моб. (063) 156-79-40

моб. (067) 904-94-38

*Преврати свой интеллектуальный
потенциал в прибыль*

где X и Y — это имена, обладающие разными референтными индексами, то есть отсылающие к разным людям.

Поверхностная Структура, проведенная выше для примера, обладает указанной формой, а именно:

My wife makes me feel angry

X Глагол Y Глагол Прилагательное (принуждать) чувствовать какое-то чувство испытывать или внутреннее состояние

Другая, часто встречающаяся форма общего вида лежит в основе, например, такой Поверхностной Структуры:

(177) Your laughing distracte me. Ваш смех отвлекает меня.

Общая форма:

(Б) X Глагол

где X и Y — имена, обладающие различными референтными индексами, то есть относящиеся к разным людям.

Применяя к вышеприведенному примеру общую форму, имеем:

Your laughing distracte me

X Глагол Y (принуждать)

Теперь мы представим вам ряд Поверхностных Структур, причем все они семантически неправильные, как это описано выше. Они помогут вам в развитии вашей интуиции по узнаванию конкретных проявлений данного типа семантических неправильностей.

(178) She complete me to jealous.

Она вынуждает меня быть ревнивым.

(179) You always make me feel happy.

Вы всегда заставляете меня чувствовать себя счастливой.

(180) He forced me to feel bad.

Он заставил меня чувствовать себя злым.

(181) She causes me a lot of pain.

Она причиняет мне много страданий.

(182) Your writing on the wall bothers me.

То, что вы пишите на стенах, беспокоит меня.

(183) Their crying irritates me. Их плач раздражает меня.

Наряду с Поверхностными Структурами, относящимися к одной из указанных форм, существуют и другие Поверхностные Структуры, отличающиеся от них по форме, но с такими же семантическими отношениями. Например, в Поверхностной Структуре

(184) She depresses me. Она печалит меня

присутствуют те же семантические отношения, что и в Поверхностной Структуре

(185) She makes me fell depressed. Она вызывает во мне печаль.

В качестве подспорья в деле развития по узнаванию семантически неправильных Поверхностных Структур данного типа можно применять проверку парофразированием. Говоря конкретно, если Поверхностные структуры пациента можно изменить, заменив на формулу

X глагол Y

где X и Y — это имена с различными референтными индексами более общей формы (A).

X Глагол Y Глагол Прилагательное (принуждать) (чувствовать (чувство или испытывать) внутреннее состояние) cause fell experience

где прилагательное своей языковой формой связано с глаголом исходной Поверхностной Структуры

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

пациента, причем новая Поверхностная Структура значит то же, что исходная Поверхностная структура семантически неправильная. В качестве дополнительного примера пусть пациент заявляет:

(186) You bore me.

Вы наскучили мне.

Применяя проверку парадигмирования, перемещаем глагол этой Поверхностной Структуры в конец, а на его место ставим глагол “принуждать” cause, “заставлять” make, “делать” make, после чего, вставив глагол “чувствовать” feel или “испытывать” (experience) имеем

(187) You make me feel bored.

Вы вызываете у меня скуку.

Вопрос теперь состоит в том, означает ли эта новая и исходная Поверхностные Структуры пациента одно и тоже.

В данном случае их значения совпадают, из чего следует, что исходная Поверхностная Структура семантически неправильная. Чтобы помочь вам выработать в себе интуиции по узнаванию этого класса семантически неправильных Поверхностных Структур, предлагаем вам ряд предложений. С помощью проверки парадигмированием формы.

(A) Определите, какие из Поверхностных Структур неправильны:

(188) Music please me. Music makes me feel pleased. Музыка успокаивает Музыка вызывает во меня. Мне чувство покоя.

(189) My husband likes me. My husband makes me feel liked.

Мой муж любит меня. Мой муж вызывает во мне чувство любимой.

(190) Your ideas annoy me. Your ideas make me feel annoyed.

Ваши мысли раздражают меня. Ваши мысли вызывают во мне чувство раздражения.

(191) His plan insults me. His plan makes me feel insulted.

Полицейский следует за мной. Его план оскорбляет меня. Его план вызывает во мне чувство оскорблённости.

(192) Policemen follow me. Policemen make me feel followed.

Полицейский вызывает во мне чувство преследуемого.

Еще одна форма часто встречающейся Поверхностной Структуры, относящаяся к данному классу;

(193) I'm sad that you forgot our anniversary.

Я опечален, что вы забыли о нашем юбилее. или

(194) I'm sad since you forgot our anniversary.

Я опечален, поскольку вы забыли о нашем юбилее ИЛИ

(195) I'm sad because you forgot our anniversary. Я опечален, потому что вы забыли о нашем юбилее.

И в этом случае все три Поверхностные Структуры можно парадигмировать, представив в виде Поверхностной Структуры:

(196) Your forgetting our anniversary me feel sad.

То, что вы забыли о нашем юбилее, вызывает во мне чувство печали.

Заметим, что эта последняя Поверхностная Структура имеет общую форму (Б), следовательно, и в этом случае проверка с помощью парадигмы поможет вам в развитии своих интуиций. Конкретно, если Поверхностную структуру пациента можно парадигмировать, представив ее в виде предложения общей формы (Б), это значит, что она семантически неправильная.

Предлагаем вам еще несколько поверхностных структур. Попытайтесь парадигмировать их в предложении (Б), определите, какие из них входят в класс семантически неправильных предложений.

(197) I'm downsince you won't help me.

Я угнетен и подавлен тем, что ты не хочешь мне помочь.

Your not helping me makes me feel down. Твой отказ помочь мне вызывает во мне чувство угнетенности/подавленности.

Your not being here makes me feel here lonely. Твое отсутствие вызывает во мне чувство одиночества.

(198) I'm lonely your'e not. Мне одиноко, потому что тебя нет рядом.

(199) I'm happy that I'm going My going to Mexico to Mexico. makes me feel happy. Я рад, что отправляюсь Мое путешествие в в Мексику. Мексику вызывает во мне чувство радости.

Примечание: Проверка парафразы работает, но Поверхностная Структура оказывается правильной, так как у обоих имен X и Y в общей форме (Б) один и тот же референтный индекс.

(200) She's hurt tcat you're nol Your not paying any paying any attention to attention to htr makes her. her feel hurt. Она обижена тем, что Отсутствие внимания с ты ве обращаешь на нее" твоей стороны вызывает внимания, в ней чувство обиды.

Наряду с представленными выше формами Поверхностной Структуры, связанными с различными вариантами того, как пациент может испытывать отсутствие выбора, важное значение имеет слово — подсказка “но”, узнаванию которого в ходе психотерапевтического сеанса мы специально обучали участников наших семинаров. В большей части случаев применения союза “но” его можно логически интерпретировать как “не”. Он помогает выявить то, что, по мнению пациента, суть основание или условие, из-за которых то, чего ему хочется, оказывается невозможным, а то, чего он не хочет, становится обязательным и необходимым. Так, например, пациент заявляет:

(201) I want to leave home but my father is sick. Я хочу уехать из дома, но мой отец болен.

Услышав подобную Поверхностную Структуру, мы понимаем, что произнося ее, пациент устанавливает в своей модели мира определенную причинно-следственную зависимость. Поверхностная Структура этой формы называется нами Неявными Каузативами.

(202) X but Y X HO Y

В конкретном примере, который мы цитировали выше, пациент сообщает то, что в его модели представит в качестве необходимой причинно-следственной связи, а именно: болезнь отца не дает ему возможности уехать из дома. В части Поверхностной Структуры, обозначенной через X, указывается то, чего пациенту хочется (то есть уехать из дома), а в части, обозначенной через Y, представлено условие или основание (то есть мой отец болен), которое позволяет пациенту обеспечить себе Y. Мы выявили еще одну распространенную форму, в которой Неявные Каузативы обычно проявляются в Поверхностных Структурах. Пациент заявляет:

(203) I don't want lo leave home, but my father is sick. Я не хочу уезжать из дома, ко мой отец болен.

В этой форме Неявного Каузатива X обозначает нечто, чего пациент не хочет (то есть уезжать из дома), а я Y обозначает условие или основание, вынуждающее пациента испытывать (experience) то, чего он не хочет, (то есть мой отец болен), другими словами, то что отец болен, вынуждает его уехать из дома. Описанные формы представляют собой две наиболее часто встречающиеся разновидности Неявного Каузатива. Характерной особенностью обеих форм является то, что у пациента отсутствует выбор. В первом случае он чего-то хочет (X в общей форме “X, но Y”), но какое-то условие препятствует ему в достижении желаемого (Y). Во втором случае пациент чего-то не хочет (X), но что-то {Y} вынуждает его испытывать/иметь это. Ниже предлагаются Поверхностные Структуры, заключающие в себе Неявный Каузатив. Эти примеры помогут вам научиться узнавать это семантическое отношение.

(204) I would change but a lot of people depend on me. Я бы изменился, но от меня зависит множество людей.

(205) I don't want you get angry but she is always blaming me.

Я не хочу сердиться, но она все время бранит меня.

(206) I wold like to get the bottom of the, but I'm taking up too much of the group time. Мне бы хотелось дойти до самой сути, но я отнимаю у группы слишком много времени.

(207) I'don't enjoy being nolight but my job demands it. Я не люблю быть строгим, но моя работа требует этого от меня.

Для работы с Неявными Каузативами у психотерапевта есть, по крайней мере, три способа:

(а) Согласиться с причинно-следственной зависимостью пациента, но спросить, всегда ли дела обстоят именно таким образом. Например, пациент говорит:

(205) I don't want you get angry but she is always blaming me.

Я не хочу сердиться, но она все время бранит меня.

Психотерапевт может спросить в ответ на это:

(206) Do you always get mad when she blames you? Вы всегда сердитесь, когда она бранит вас?

Очень часто пациент вспоминает, что иногда она его ругает, но он не сердится. Это дает возможность заняться выявлением разницы между такими случаями и теми, когда ее брань "автоматически" вызывает у пациента гнев.

(б) Согласиться с причинно-следственной зависимостью пациента, но попросить конкретизировать эту зависимость, выраженную в Поверхностной Структуре Неявного Каузатива. В ответ на уже цитированную Поверхностную Структуру пациента психотерапевт может задать вопрос:

(207) How, specifically, dots hardlamling you make you angry?

Как конкретно ее брань, то, что она бранит вас вызывает в вас гнев?

Психотерапевт продолжает ставить уточняющие вопросы до тех пор, пока у него не составится четкое представление о процессе Неявного Каузирования/причинения в том виде, как последний представлен в модели пациента.

(в) УСОМНИТЬСЯ в причинно-следственной зависимости пациента. Один из эффективных способов сделать это состоит в том, чтобы задать пациенту вопрос, в котором зависимость, о которой он говорит, перевернута/обращена. Пусть, например, пациент заявляет:

205) I don't want lo get angry but she's always blaming me.

Я не хочу сердиться, но она все время бранит меня.

Психотерапевт может ответить:⁷

(208) Then, if she didn't blaume you, you wouldn't become angry, is that true? Значит, если бы она вас не бранила, вы бы не сердились? Не так ли?

Или же пациент заявляет:

(201) I want to leave home but my father is sick. Я хочу уехать из дома, но мой отец болен.

Психотерапевт может ответить в этом случае:

(209) Then, if your father weren't sick, you would leave home, right?

Значит, если бы ваш отец не болел, вы бы уехали из дома, верно?

Применяемая техника сводится к тому, что пациенту предлагается обратить условие, задаваемое его моделью, которое мешает ему получить то, что он хочет, или же обратить или устраниить условие, о которых говорится в модели, и которые вынуждают его сделать то, чего ему не хочется, а затем спросить, дает ли ему это обращение отношения то, чего ему хочется. Рассмотрим этот процесс повнимательнее. Если кто-нибудь говорит мне:

I want to relax but my back is kiling me.

Я хочу расслабиться, но боль в спине просто убивает меня,

то я понимаю, что он сказал следующее:

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Я хочу расслабиться , но я не могу расслабиться потому что боль в спине просто убивает меня

Таким образом, в Поверхностной Структуре формы X НО Y имеется опущение. Полная форма этой Поверхностной Структуры выглядит следующим образом:

X и не X потому что Y

Обращаясь к уже использованному примеру, мы имеем следующую Поверхностную Структуру:

I want to leave home but my father is sick. Я хочу уехать из дома, но мой отец болен, полную репрезентацию которой можно, основываясь на только что подсказанной эквивалентности, представить следующим образом:

I want to leave home. I can't leave home because my father is sick and I don't

Я хочу уехать из дома. Я не могу уехать из дома, потому что мой отец болен.

Располагая более полной версией исходной Поверхностной Структуры, психотерапевт может применять технику обращения Неявных Каузативов. Из Поверхностной Структуры, имеющей форму:

X и не X потому что Y,

он образует новую обращенную Поверхностную Структуру, в которой сохраняется только вторая часть более полного варианта:

Не X потому что Y

Эта новая Поверхностная Структура состоит из конструкции “если... тогда”, причем последняя часть полной репрезентации обращена в тех местах, в которых как в частях X, так и частях Y добавляется отрицание. Поэтапно процедуру можно представить следующим образом:

(1) Расположите последнюю часть полной репрезентации в конструкции “если... .тогда” в обратном порядке —

{I can't} If (my father is sick), then ({ } leave home)
{I don't} Если (мой отец болен), тогда (Я не могу уехать из дома)
{ - }

(2) Введите отрицательные частицы как в часть “если”, так и в часть “тогда”
If (my father weren't sick), then {I can't}

({ } not leave home)

{I don't} Если бы (мой отец не был болен), тогда (я бы не мог) не уехать из дома.

Или, переводя двойное отрицание в грамматически правильную форму английского языка:

If (my father weren't sick), then {I can't} ({ } leave home)

{I would} Если бы (мой отец не был болен), тогда я бы мог уехать из дома.

(3) Предъявите пациенту обращение генерализации для подтверждения или опровержения.

If your father weren't sick you would leave home? Если бы ваш отец не был болен, вы бы уехали из дома?

Как показывает опыт, эта техника обращения зависимости очень эффективна в работе над изменениями данной причинно-следственной генерации. Пациенту часто удается взять на себя ответственность за свое непрекращающееся решение делать или не делать то, что согласно его предыдущим заявлениям, контролировать чем-то другим. Представим технику обращения зависимости для Неявных Каузативов формы X, но У в поэтическом описании:

(1) Рассмотрите первоначальную Поверхностную Структуру пациента до более полного варианта (с восстановленным опущением), использовав с этой целью отношение равнозначности:

(X		Y)
(I want)	but	(my
(to		father)
leave)	but	(is sick)
(home)		

— (X and not X because Y)
(I want) and ({I can't} because (my
(to leave) leave) father)
(home) (home) (is sick)
“I don't)

X но	Y — X и	не X потому Y что
Я хочу уехать болен из дома	но Мой отец уехать уехать что из дома	Я хочу и Я не могу потому Мой отец болен из дома

(2) Запишите вторую часть восстановленной Поверхностной Структуры — часть после слова “тогда” в конструкции “если..., тогда” в обратном порядке:

(not X because Y)   (If Y men not X)

(fl can't) leave) because (my faihtr) If (my father) then I can't leave)
({I don't} home) (is.sich) (is sick) ({Idon't} home)

не X потому Y Если Y, тогда не X что

Я не могу уехать из дома потому мой отец Если мой отец тогда Я не могу уехать что болен болен

(3) Введите отрицания в новую Поверхностную Структуру в обе части “если” и “тогда”;

(If Y   then   not X)   (If not Y   (hen   not X))

(If my father then ({I can't} leave) (If my father) then ({I can't} leave" (is sick I don't} home) (isn't sick) ({I don't} home)

Вели Y тогда и только тогда, когда не X — если и только если не Y тогда и только тогда, когда не X

Если мой тогда Я не могу если Мой отец то Я не могу отец болен уехать не болен
не уехать из дома из дома

(4) Предъявите в окончательной форме новую Поверхностную Структуру в качестве утверждения, ставящего исходную генерализацию пациента под вопрос.

Well then, if your rather weren't sick, you would home? Хорошо, значит, если бы ваш отец не был болен, вы бы уехали из дома?

(г) Еще одна техника, которая, как мы обнаружили, очень полезна в психотерапевтической практике, состоит в том, чтобы усилить генерализацию пациента, относящуюся к Неявному Каузативу, введя в Поверхностную Структуру пациента модальный оператор необходимости, а затем предложить получившуюся Поверхностную Структуру пациенту, сопровождая ее просьбой подтвердить или опровергнуть ее. Например, пациент утверждает;

(201) I want lo leave home, but my father is sick.

Я хочу уехать из дома, но у меня болен отец.

Психотерапевт может спросить:

(210) Are you saying that your father's being sick necessarily from leaving home? Хотите ли вы сказать, что то, что ваш отец болен, необходимо не позволяет вам уехать из дома?

Очень часто пациент возражает против этой Поверхностной Структуры, так как в ней совершенно очевидно утверждается, что между двумя событиями X и Y существует необходимая связь. Если пациент начинает возражать, у психотерапевта появляется возможность исследовать вместе с

пациентом: как это не оказывается необходимо (как избежать этой необходимости). Если пациент соглашается с усиленным вариантом (с “необходимо”), психотерапевт может исследовать, как на самом деле работает эта необходимая причинно-следственная связь. Он задает уточняющие вопросы, стремясь получить об этой связи более конкретное представление. Эта техника особенно эффективна для вариантов (а), (б), которые описаны выше.

Чтение мыслей

Этот класс семантически неправильных Поверхностных Структур связан с убеждением со стороны говорящего в том, что один человек может знать, о чем он думает, или что чувствует другой человек, не располагая прямым сообщением об этом со стороны второго человека. Например, : пациент говорит:

(211) Everybody in the group think that I'm taking up too much time.

Каждый в группе думает, что я отнимаю слишком много времени.

Обратите внимание на то, что говорящий заявляет, будто он знает содержание сознания у всех членов группы. В следующих Поверхностных Структурах выделите такие, в которых содержится заявление о том, что один человек знает о мыслях и чувствах другого человека.

(212) Henry is angry at me.

Генри сердится на меня. Да

(213) Martha touchend me on the shouler.

Марта коснулась моего плеча. Нет

(214) I'm sure she liked your present.

Я уверен, что ваш подарок понравится ей. Да

(215) John told me he was angry.

Джоя заявил мне, что сердится. Нет

(216) I know what makes him happy.

Я знаю, что его радует. Да

(217) I know what's best for you.

Я знаю, что для вас лучше. Да

(218) You know what's I'm trying to say.

Вы понимаете, что я хочу сказать. Да

(219) You can see how I feel.

Вы видите, как я к этому отношусь. Да

Другим менее очевидным примером того же класса являются Поверхностные Структуры, связанные с предложением, что кто-либо может читать мысли другого человека. Например,

(220) If she loved me, she would always do what would like her to do.

Если бы она меня любила, она всегда бы делала то, что я хотел бы, чтобы она делала.

(221) I'm disappointed that you didn't take my feeling into account.

Мне очень жаль, что вы не посчитались с моими чувствами.

С обоими классами семантической неправильности — причинно-следственной зависимостью и чтением мыслей — психотерапевт может работать в основном одним и тем же способом. Оба они связаны с Поверхностными Структурами, дающими образ какого-либо процесса, который слишком неясен, так что психотерапевт не может сформулировать ясного представления о том, что представляет собой модель пациента.

В первом случае описывается процесс, в котором человек осуществляет то или иное действие, вынуждая/заставляя другого человека испытывать то или иное чувство. Во втором случае мы имеем описание процесса, в котором одно лицо каким-то образом знает, что думает или чувствует другое лицо. Ни в том, ни в другом случае ничего конкретно не говорится о том, как осуществляются эти процессы. Психотерапевт, отвечая пациенту, именно это и спрашивает: как конкретно происходят эти

процессы. Наш опыт свидетельствует, что Поверхностные Структуры, содержащие в своем составе семантические неправильности (причинно-следственные зависимости и чтение мыслей), позволяют выяснить такие части модели пациента, в которых имеется обедняющий опыт искажения. В Поверхностных Структурах Причина-Следствие находят выражение чувства пациентов, связанные с тем, что выбор у них в буквальном смысле отсутствует, их чувства детерминированы силами, находящимися вне их. В Поверхностных Структурах чтения мыслей передаются чувства, связанные с ограниченностью в выборе возможностей, так как они уже решили для себя самих, что именно думают и чувствуют другие люди. Поэтому они реагируют на уровне собственных допущений и предложений относительно мыслей и чувств других людей. На самом деле эти допущения и предложения могут оказаться ошибочными. Напротив, в случае Причина-Следствие пациенты могут начать чувствовать вину или, по крайней мере, ответственность за то, что "вызвал" в другом человеке какую-либо эмоциональную реакцию. В случае чтения мыслей люди систематически отказываются выражать собственные мысли и чувства, исходя из предложения, о способности других знать, что именно думает или чувствует другой, однако мы хотим знать, какой именно процесс обеспечивает эту возможность. Так как в высшей степени маловероятно, чтобы один человек мог прямо читать мысли другого человека, нам нужны подробности относительно того, каким образом передается эта информация. Мы считаем это очень важным, так как согласно нашему опыту, допущение наших клиентов о способности читать мысли других людей и о том, что другие люди тоже могут прочесть их мысли — является источником значительного числа трудностей в межличностных отношениях, ошибкой коммуникации, и сопровождающего все эти явления страдания. Еще менее правдоподобно, насколько мы можем судить по собственному опыту, способность одного человека непосредственно и необходимым образом вызывать в другом человеке то или иное чувство. Поэтому все Поверхностные Структуры этой формы мы называем семантически неправильными до тех пор, пока не будет четко установлен процесс, благодаря которому то, что утверждается в этих Поверхностных Структурах, не окажется истинным. Причем Поверхностные Структуры, описывающие этот процесс, сами должны быть психотерапевтически правильными. Выяснение, то есть явное описание этого процесса, связанное с Поверхностными Структурами этих двух классов, психотерапевт осуществляет с помощью вопроса. Как и ранее, в случае с недостаточно конкретными глаголами, психотерапевта должна удовлетворять лишь четко сфокусированная картина описываемого процесса. Данный процесс может развиваться следующим образом:

П.: Henry makes me angry.

Генри сердит меня. В.: How, specifically, does Henry make you angry?

Как конкретно Генри сердит вас? П.: He never considers my feelings.

Он никогда не принимает во внимание моих чувств.

У психотерапевта здесь имеется, по крайней мере, две возможности:

(a) What feeling, specifically? Какие чувства конкретно?

(б) How do you know that he never considers your feeling?

Откуда вам известно, что он никогда не принимает во внимание ваши чувства?

Пусть психотерапевт предпочел вариант (б), а пациент отвечает:

П.: Because he stays out so late every night. Потому что он каждый вечер так поздно возвращается домой.

Теперь психотерапевт располагает, по крайней мере, следующими выборами:

(a) Does Henry's staying out at night always make you angry?

Всегда ли то, что Генри поздно возвращается домой, сердит вас?

(б) Does Henry's staying out at night always mean he never considers your feeling? Всегда ли то, что Генри поздно возвращается домой, значит, что он никогда не принимает во внимание ваших чувств?

Последующие Поверхностные Структуры доводятся психотерапевтом до достижения им психотерапевтически правильной формы.

[Академия Знакомств [Soblaznenie.Ru] - это практические тренинги знакомства и облазнения в реальных условиях - от первого взгляда до гармоничных отношений. Это спецоборудование для поднятия уверенности, инструктажа и коррекции в "горячем режиме". Это индивидуальный подход и работа до положительного результата!]

УТРАЧЕННЫЙ ПЕРФОРМАТИВ

Каждый из вас замечал, что во время психотерапевтического сеанса пациенты обычно высказывают утверждения в форме генерализации о самом мире; в этих утверждениях заключены суждения, которые мы считаем истинными относительно их пациентов, модели мира. Например, пациент утверждает:

(222) It's wrong to hurt anyone's feeling.

Дурно оскорблять чувства других людей.

Мы понимаем, что это предложение представляет собой утверждение о модели мира пациента; говоря конкретно, это правило, которое он сформулировал для самого себя. Отметим, что по форме применяемая пациентом Поверхностная Структура указывает на то, что генерализация по отношению к пациенту. В Поверхностной Структуре отсутствуют признаки, которые указывали бы на то, что пациент понимает, что и высказанное им утверждение истинно относительно лишь его конкретной модели. Нет также признаков, что пациент признает возможности альтернатив. Поэтому мы переводим это предложение в Поверхностную Структуру:

(223) I say to you that it's wrong for me to hurt anyone's feelings.

Я заявляю вам, что для меня дурно оскорблять чувства других людей.

В рамках трансформационной модели лингвисты показали, что каждая Поверхностная структура выведена из Глубинной Структуры, обладающей предложением формы (См. Лохе, /970)

(224) I say to that S-

Я заявляю/говорю вам, что S.

где S — это Поверхностная Структура.

Вышеприведенное предложение называется Перформативом, причем в большинстве оно опускается при его выводе из Поверхностной Структуры в ходе трансформации, которая называется опущение Перформатива. Отметим, что согласно данному анализу в Глубинной структуре четко указывается, что именно Говорящий является источником генерализации о мире. Другими словами, предложение которое в Поверхностных Структурах представляется как генерализация о мире, в Глубинной Структуре представлено, как генерализация, включенная в модель мира говорящего. Суть сказанного в том, чтобы заставить пациента предъявить каждую Поверхностную Структуру, предваряя ее Перформативом, а скорее, в том, чтобы мы, являясь психотерапевтами, научились видеть в генерализациях, которые пациенты предъявляют, как генерализации о мире, генерализации об их моделях мира. Опознав эти генерализации, психотерапевт может усомниться в них, так что в конечном итоге пациент начинает понимать, что эти генерализации истины только для его системы верований, в тот или иной конкретный момент времени. Так как эти генерализации имеют отношение к его верованиям, а не к самому миру, психотерапевт может поработать над тем, чтобы помочь пациенту в разработке других возможностей выборов в рамках его модели. Это особенно важно в тех случаях, когда генерализация сужает круг выборов, имеющихся, по мнению пациента, в его распоряжении. Это обычно связано с такими участками модели пациента, в которых он сталкивается с опытом, вызывающим у него страдания, и располагает ограниченным набором возможностей, все из которых не удовлетворяют его. Существует класс слов-подсказок, которые как мы обнаружили, полезны для идентификации Поверхностных Структур данного класса. В их число входят: хороший,

плохой, чокнутый, сумасшедший, больной, правильный, неправильный, единственный (как, например, в предложении: имеется единственный способ..., истинный, ложный... В этом списке указаны лишь некоторые из слов-подсказок, которые можно применять для идентификации Поверхностных Структур является то, что по форме они представляют собой генерализации о мире и не реализованы по отношению к говорящему. В языковом отношении в этих Поверхностных Структурах полностью отсутствуют признаки Перформатива.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПРАВИЛЬНОСТЬ

Выше мы представили широкий набор четких и ясных примеров, работая с которыми, психотерапевты могут упражнять собственную интуицию в идентификации явления, называемого нами “психотерапевтическая правильность”. В совокупности это представляет собой эксплицитную Метамодель психотерапии. Сознавая, что наша Метамодель охватывает лишь часть вербальной коммуникации, возможной в ходе психотерапии, в следующей главе мы дадим примеры, в которых психотерапевт целиком работает в рамках нашей Метамодели. Это искусственный прием, поскольку Метамодель представляет собой комплекс инструментов, которые должны применяться вместе с другими возможными подходами, принятыми в психотерапии. Мы хотели бы, чтобы вы представили себе, насколько может возрасти эффективность психотерапии, практикуемой вами, с помощью Метамодели. Хотя наша Метамодель разработана конкретно для вербальной коммуникации, она представляет собой частный случай общего процесса моделирования, который мы, будучи людьми, постоянно осуществляем в нашей жизни. В главе 6 мы обобщим выводы нашей Метамодели по отношению к другим репрезентативным системам.

УПРАЖНЕНИЕ В

В каждом из вышеприведенных разделов подробно описаны этапы, проходя которые, вы развиваете собственную интуицию относительно того, что в психотерапии является правильным. От вас требуется лишь, чтобы вы внимательно изучили поэтапно описанную процедуру и чтобы у вас имелся доступ к тому или иному множеству Поверхностных Структур. Постепенные процедуры представлены в данной книге. Поверхностные Структуры, с которыми вы можете работать с помощью описанных техник, есть всегда, когда люди разговаривают друг с другом. Один из способов получить Поверхностные Структуры, которые можно было бы применять для тренировки по использованию описанных техник, — это использование собственного внутреннего голоса, внутреннего диалога в качестве источника этих Поверхностных Структур. Поначалу рекомендуем вам пользоваться магнитофоном и записывать свои внутренний голос, высказывать вслух. Затем применяйте эту магнитофонную запись в качестве источника Поверхностных Структур, прилагая к ним условия психотерапевтической правильности. Натренировавшись в этом в достаточной степени, вы можете воспринимать собственный внутренний диалог и прилагать эти условия непосредственно к воспринимаемым предложениям, без обращения к магнитофону. Этот метод дает вам бесконечное множество предложений, пригодных для собственной тренировки.

Невозможно переоценить значимости упражнений для более полного ознакомления с материалом в главе 4. Поэтапное описание процедур дает возможность изучить этот материал. Сумеете ли вы усвоить его, зависит лишь от вашего желания практиковаться в его применении в достаточной мере. Хотя поначалу поэтапная процедура может производить впечатление искусственности, после некоторой практики вам уже не будет нужно выполнять свои задания таким образом, то есть, натренировавшись в применении этих методов, вы сможете применения условия психотерапевтической правильности работать по правилам, так что необходимость помнить о процедурах, как они описаны в их поэтапном описании, отпадает сама собой.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 4

1. Общий комплекс трансформаций, обуславливающих различие вывода Поверхностной Структуры (3), приводимой в тексте, от Поверхностной Структуры (31), называемой в лингвистической литературе Редукцией Придаточного Предложения (30) и (31) — оба производные от одной и той же Глубинной Структуры.

2. Заметим, что вопрос:

What would happen if failed to take other people's feelings into account?

Что случилось бы, если бы вы сумели принять в расчет чувства других людей?

в одном важном отношении отличается от Поверхностной Структуры пациента, которая производна от:

One must take other people's feelings into account - Следует принимать в расчет чувства других людей.

В Поверхностной Структуре пациента слово one встречается в качестве аргумента субъективного имени глагола must take. У слова one референтный индекс отсутствует. Формулируя вопрос, психотерапевт осуществляет сдвиг с аргумента от субъективного имени Поверхностной Структуры пациента к именному аргументу с референтным индексом — конкретно к пациенту — то есть слово “Вы”. Эта разновидность референтного индекса будет рассмотрена подробнее в разделе “Генерализация”.

3. Мы представляем здесь два класса модальных операторов, как если бы они были двумя отдельными классами операторов. Между тем в логических системах, из которых мы заимствовали данную терминологию, они тесно взаимосвязаны, как в логическом, так и в психологическом отношении. Справедливо следующее равенство:

не возможно не X - необходимо X

В английском языке логически эквивалентны две отличающиеся друг от друга Поверхностные Структуры:

It is not possible   It is necessary to not be afraid   to be afraid.

Невозможно не опасаться   Необходимо опасаться.

Отделение двух этих классов оправдано удобством изложения.

4. Читатель, знакомый с элементарными логическими системами, узнает в этом один из случаев правила подстановки, как она осуществляется, например, в пропозициональном исчислении. Единственное ограничение состоит в том, что при подстановке какого-либо термина “меня” вместо какого-либо другого термина “мой муж” необходимо, чтобы термин “мой муж” был заменен на “меня” во всех случаях. Это ограничение хорошо работает в случае психотерапии.

5. Читатель, знакомый с элементарными логическими системами, может убедиться в верности этой формальной эквивалентности с помощью таблиц истинности:

x	y	XvY	-X—Y
и	И	И	И
и	Л	и	И
л	и	и	И
л	л	л	Л

Отсюда логически эквивалентны XvY   X—Y

где v — символ отрицания

— — символ следования

Согласно нашему опыту они эквивалентны и в психологическом отношении.

6. В данном случае, анализируя глаголы различной степени конкретизации, мы подозреваем, что некоторые из исследований, ведущихся в настоящее время в Порождающей семантике (see McCawley, Lacoff, Grinder and Postal в цитируемой библиографии), могут оказаться чрезвычайно полезны для дальнейшей работы над Метамоделью.

7. Читатели, знакомые с логическими системами, несомненно, отметили для себя сходство между частями техники обращения зависимости, применяемой в отношении Неявных Каузативов, и формальным правилом вывода, известным под названием Контроппозиция. Трансформацию исходной Поверхностное Структуры в предложении, где она ставится под сомнение, можно представить следующей последовательностью:

Строка 1: X, HOY

Строка 2: X и не X, потому что Y Страна 3: не X, потому что Y Страна 4: не Y и не X.

Конкретно говоря, если связку естественного языка “потому что” интерпретировать в качестве логической связки “следует”, тогда трансформация на переходе от строки 3 к строке 4 — это формальная Пространственная Транспозиция.

Глава 5 В КРУГОВОРОТЕ

В этой главе мы даем два (примерных) транскрипта психологических сеансов с комментариями. Наша цель состоит в том, чтобы показать вам Метамодель в действии. Мы хотим представить вам, каким образом работает Метамодель в наиболее ясном виде, ограничив действия психотерапевта во время сеанса только техниками, рекомендуемыми Метамоделью. Это ограничение нацелено на то, чтобы получить материал, четко и ясно представляющий Метамодель. Не следует думать, будто мы считаем, что наше знание о дискретной коммуникации исчерпывает собой все необходимое для психотерапевта. В нашем описании работа не представлена в том виде, как мы ее выполняем или рекомендуем выполнять. С помощью этого описания мы хотим лишь дать вам возможность увидеть и почувствовать реализацию Метамодели в действии. Получить доступ к реакции со стороны вашего пациента в форме Поверхностной Структуры, что даст вам возможность действовать самыми различными способами. Это, как вы убедитесь сами, значит, что в любое время у вас имеется целый ряд подходящих техник и приемов. Мы бы хотели, чтобы вы думали о том, каким образом техника Метамодели, использованная и описанная далее в транскриптах, может быть включена в ту разновидность психотерапии, которую вы уже применяете. Мы хотим также, чтобы вы представляли себе, каким образом включение Метамодели способно предоставить вам богатый набор возможных психотерапевтических решений.

В комментариях, которыми мы сопровождаем транскрипт, мы не ставим своей целью описать то, как мы представляем себе работу психотерапевта, который видит, слышит, чувствует и размышляет о том, что происходит во время психотерапевтического приема. Комментарий предназначен для того, чтобы, во-первых, показать, как то, что делает психотерапевт, можно четко представить в терминах Метамодели. Мы не утверждаем, что определяющие процессы, постулируемые в комментариях, относящиеся к тому, что происходит в модели, действительно происходит в людях, поведение которых отображается в нашей Метамодели.¹ Например, когда мы в нашем комментарии указываем на то, что психотерапевт может выявить Опущения в Поверхностной Структуре пациента, определив вначале, может ли он построить любую правильную Поверхностную Структуру английского языка, в

которой процессуальное слово или глагол представлены в исходной Поверхностной Структуре, мы не утверждаем тем самым, что психотерапевт сделает это на самом деле. Более того, мы вам не рекомендуем проходить через все зги этапы. Во-вторых, предлагая вам комментарий в качестве одного из способов, позволяющих показать, как вербальное поведение можно понимать в терминах Метамодели, мы надеемся, что это позволит вам развить собственные интуиции так, чтобы то, что описано в комментарии, как поэтапный процесс, стало для вас непосредственным опытом. Наш опыт по обучению психотерапевтов нашей Метамодели подсказывает, что, как правило, они проходят вначале через этап, в ходе которого осознают собственную стратегию осуществления поэтапного процесса. По мере усвоения этой техники у них вырабатывается автоматизм и они достигают возможности освоить его подсознательно. Системное же поведение в этом отношении сохраняется.

ТРАНСКРИПТ 1

Ральф, возраст 34 года, помощник заведующего отделом большой фирмы по производству электронных приборов. Пациенту задали вопрос о том, что он надеется получить в результате интервью. Он начал:

(1) Well... I'm not really sure... Ну... я, в общем не уверен...

Пациенту трудно сказать, чего он хочет. Помните, что одна из первых задач психотерапевта состоит в том, чтобы понять модель пациента (особенно те ее части, которые обедняют опыт). Психотерапевт отмечает Опущения в Первой Поверхностной Структуре, предложенной пациентом. Конкретно говоря, он выявляет процессуальное слово или слова, обозначающие отношение ("уверен"), а также то, что пациент употребил в связи с предикатом "уверен" только один аргумент, или имя (1). Определить, является ли данная Поверхностная Структура полной репрезентацией Глубинной Структуры пациента, психотерапевт может, спросив себя: существует ли другая Поверхностная Структура английского языка с предикатом "уверен", в котором имелось бы более одного аргумента или имени. Например, Поверхностную Структуру

I'm sure of answer. Я уверен в ответе.

Здесь с предикатом "уверен" связано два аргумента, или имени: некто уверенный в чем-то (в данном случае "я"), и нечто, в чем этот человек не уверен (в данном случае "ответ"). Таким образом, основываясь на собственных интуициях, носитель английского языка, психотерапевт понимает, что в Глубинной Структуре пациента содержалась часть, не появившаяся в его Поверхностной Структуре, — она была опущена. Решив восстановить опущенный материал, психотерапевт спросил о нем

(2) B.: You're not sure of what? Не уверен в чем?

Тем самым он спрашивает об отсутствующей части Поверхностной Структуры.

(3) R.: I'm not sure that this will be helpful. P.: Я не уверен, что это поможет.

Пациент продуцировал новую Поверхностную Структуру, содержащую информацию, которая была опущена первоначально. Выслушав пациента, психотерапевт изучает его новое положение, отмечая:

(a) Аргумент или имя (это), связанное с глаголом will be helpful (поможет), у которого отсутствует референтный индекс.

(6) Репрезентация Поверхностной Структуры неполна, предикат helpful (поможет) встречается в английском языке в случае правильных Поверхностных Структур в сопровождении более одного аргумента или имени.

You're being helpful to me. Вы так хорошо помогаете мне.

Так как helpful может встречаться в сопровождении не одного имени, как в Поверхностной Структуре пациента, а более, психотерапевт заключает, что какая-то часть Глубинной Структуры пациента опущена;

(a) глагол helpful недостаточно конкретен.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Из имеющейся Поверхностной Структуры психотерапевт не получает четкого образа помощи, которой желает пациент.

Установив конкретно, в каких отношениях Поверхностная Структура пациента психотерапевтически неправильна, психотерапевт оказывается перед выбором:

1. Он может задать вопрос относительно референтного индекса

You're not sure that what, specifically, will be helpful?

Вы не уверены, что именно вам поможет?

2. Он может задать вопрос с целью восстановить опущенный материал — поможет кому/в чем?

3. Он может спросить у пациента, на какую конкретную разновидность помощи тот надеется — поможет в каком отношении?

(4) You're not sure what, specifically, will be helpful to whom?

Вы уверены в том, что и именно кому не поможет?

Психотерапевт решил заняться (1) и (2) вариантами.

(5) R.: Well, I'm not sure that thus experiment will be helpful. You see, when I first went to Dr., he asked me if I'd be willing to participate in this experiment... and well, I feel that there's something I really need help with but this is just an experiment. P.: Ну, я не уверен в том, что этот эксперимент поможет. Видите ли, когда я впервые пришел к доктору Г., он спросил меня, не желаю ли я поучаствовать в эксперименте... Ну так вот, я чувствую, что есть что-то, в чем мне действительно нужна помощь, но ведь это просто эксперимент.

Пациент выражает озабоченность, что экспериментальные условия, вынуждающие психотерапевта ограничиться применением техник Метамодели, не позволяют ему получить помощь, которую он хотел бы получить. Психотерапевт, сумев понять модель пациента, отвечает следующее:

(а) В Первой Поверхностной Структуре пациента содержится номинализация “эксперимент”, производное от глагола “экспериментировать”. Обычно этот глагол связан с двумя именными аргументами, которые здесь описаны — лицо, производящее эксперимент, и лицо, над которым производится эксперимент;

(б) В Поверхностной Структуре пациента опущен один из аргументов глагола “поможет” (конкретно “поможет кому”);

(в) Кроме того, в первой Поверхностной Структуре пациента глагол “помочь конкретизирован совершенно недостаточно — он не задает ясного образа;

(г) В последней части Поверхностной Структуры пациента встречается имя “что-то”, у которого отсутствует референтный индекс;

(д) Имя “помощь” представляет собой номинализацию глагола “помочь”, оно недостаточно конкретно и характеризуется наличием двух опущений: оно не дает ясного четкого образа лица или вещи, оказывающих помощь, а также лица или вещи, получающих ее;

(е) Кроме того, номинализация “эксперимент” встречается вместе с обоими опущениями, упомянутыми в пункте (а);

(ж) Последняя Поверхностная Структура пациента в цитируемом отрывке характеризуется общей формой “X, но Y” — это Неявный Каузатив. Конкретно, неявный смысл, импликация этого предложения заключается в том, что пациент чего-то хочет (X — “есть что-то, в чем действительно нужна помощь”) и что имеется что-то, что мешает ему получить это (Y — “это просто эксперимент”);

- (6) How will this just being an experiment prevent you from getting the help you need? Таким образом то, что это просто эксперимент, не позволяет вам получить помощь, которая вас нужна?

Психотерапевт решает поставить под вопрос Неявный Каузатив (ж).

- (7) Experiments are for research, but there's something I really need help with.

Эксперименты ведь для исследований, но есть что-то, в чем действительно мне нужна помощь.

Пациент в своем ответе производит Неявный Каузатив, “X”, но “Y”. Отметим, что в нем имеются:

- (а) прежняя номинализация, слово “эксперимента с двумя опущениями;

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

- (б) новая номинализация “исследование” с двумя опущениями — лицо, осуществляющее исследование, и лицо, или вещь, над которыми это исследование проводится;
- (в) имя “что-то”, у которого отсутствует референтный индекс;
- (г) прежняя номинализация “помощь” с двумя опущениями.

(8) B.: What, specifically, do you really need help with? В чем конкретно и действительно вам нужна ПОМОЩЬ?

Психотерапевт отказывается от продолжения работы с Неявными Каузативами, решив сначала уточнить референтный индекс (в).

(9) R.: I don't know how to make a good impression on people.

Я не знаю, как производить хорошее впечатление на людей.

Пациент предъявляет Поверхностную Структуру, в которой, как ему кажется, он сообщает референтный индекс имени “что-то”, встретившегося в его последней Поверхностной Структуре. В этой Поверхностной Структуре нарушается условие психотерапевтической правильности (А). Номинализация “впечатление” с одним опущением — лица или вещи, производящей впечатление;

(в) прилагательное “хорошее” в словосочетании “хорошее впечатление” производно от предиката Глубинной Структуры “Х хорош для Y”, причем “Х в этой форме — это впечатление, а Y опущен, то есть, тот, для кого это впечатление хорошее, кто выигрывает в результате этого действия;

(б) у имени “люди” нет референтного индекса;

(г) Поверхностная Структура пациента семантически неправильная, так как он, по-видимому, склонен к чтению мыслей. Он заявляет, что не знает, как производить на людей хорошее впечатление, но не может сказать, откуда знает, что это именно так. Им не описан способ, благодаря которому он знает, что не производит хорошее впечатление.

Let me see if I understand you — you are saying that this being just an experiment will necessarily prevent you from finding out how to make a good impression on people. Is that true? Посмотрим, правильно ли я вас понял. Вы утверждаете, что то, что это всего лишь эксперимент, неизбежно помешает вам узнать, разузнать, каким образом производить на людей хорошее впечатление. Верно?

Психотерапевт решает проигнорировать неправильность новой Поверхностной Структуры пациента. Вместо этого он хочет установить связь ответа на его вопрос относительно референтного индекса с Неявшим Каузативом, который пациент предъявил ранее. Для этого он просто вставляет ответ, полученный на свой прежний вопрос. Он сверяется с пациентом, желая убедиться, что правильно понимает модель пациента, а кроме того, усиливая обобщение пациента введением модального оператора необходимости. Тем самым он вынуждает пациента подтвердить, либо опровергнуть эту генерализацию.

(11) R.: Well, ...I'm not really sure... Ну,... я не совсем уверен...

Психотерапевт удачно поставил генерализацию пациента под сомнение; пациент начинает колебаться.

(12) B.: (прерывая) Well, are you willing to find out? Ну хорошо, так вы хотите разузнать это?

Психотерапевт видит, что вопрос/вызов оказался успешным (он слышит Поверхностную Структуру пациента:

Well, I'm not really sure... Ну..., я не совсем уверен...

и быстро переходит к следующей реплике, обращаясь к пациенту с просьбой восстановить связь между генерализацией и действительным опытом. Он стимулирует его вновь попытаться получить в этих условиях помочь, в которой он нуждается.

(13) n.: Yeah,o.k. Да, конечно.

пациент соглашается попытаться сделать это.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

(14) B.: Who, specifically, don't you know how to make a good impression on?
На кого конкретно вы не знаете, как произвести хорошее впечатление?

В этой реплике психотерапевт возвращается к неправильности в предыдущей Поверхностной Структуре пациента и решает установить референтный индекс отсутствующий у слова “люди” в словосочетании “хорошее впечатление на людей”.

(15) P.: Well, nobody. Ни на кого.

Пациент не сумел сообщить референтный индекс, о котором его спросил психотерапевт. Слово “никто” входит в особый класс слов и словосочетаний, у которых отсутствуют референты, потому что они содержат в своем составе квантор общности (логически: никто — все люди нет). В своем утверждении пациент сообщает, что в его модели нет никого, на кого он хотел произвести хорошее впечатление. В этом случае психотерапевт может:

- (а) Поставить под сомнение генерализацию, или
- (б) Еще раз обратиться к пациенту с просьбой сообщить ему референтный индекс.

(16) B.: Nobody? Can you think of anybody on whom you have ever made a good impression? Ни на кого? Не можете ли вы вспомнить кого-нибудь, на кого бы вы когда-либо произвели хорошее впечатление?

Психотерапевт снова упоминает слово, у которого отсутствует референтный индекс, и снова предлагает пациенту усомниться в собственной генерализации, спрашивает его, нет ли в этой генерализации какого-либо исключения.

(17) R.: Ah, mmm... yeah, well, some people, but... Гм... Да, пожалуй, некоторые люди, но...

Вызов срабатывает, пациент признает наличие исключений- Его частичный ответ:

- (а) содержит именное словосочетание без референтного индекса;
- (б) имеет начало словосочетания, начинающегося с союза “но”, которое как бы отменяет (disqualify) смысл того, что сказано перед ним.

(18) Now then, whom, specifically, don't you know how to make a good impression on?

Ну, а теперь, конкретно: на кого вы не знаете, как произвести хорошее впечатление?

Психотерапевту удалось заставить пациента усомниться в своей генерализации, однако он все еще не получил от него референтного индекса для именного словосочетания, поэтому он снова спрашивает о нем:

(19) R.: ...I guess what I have trying to say is that women don't like me.

...мне кажется, что я все время пытался сказать, что женщины не любят меня.

Пациент изменяет свой опыт, заменяя утверждение “я не знаю, как производить хорошее впечатление на людей” на “меня не любят женщины”. В обеих этих Поверхностных Структурах имеется нарушение правильности:

(а) в них по одному имени без референтного индекса:
люди и женщины;

(б) в каждом из них утверждается, что пациент знает эмоциональное состояние другого человека, сопровождая это описанием того, каким образом, пациент может узнать об этом. Кроме того, в Поверхностной Структуре пациента имеется отношение, связанное с глаголом “сказать”, — не указано лицо, которому адресована речь пациента

(20) B.: Which woman, specifically? Какая женщина конкретно?

Психотерапевт решает снова спросить о референтном индексе

(21) P.: Most women I meet.

Большинство женщин, которых я встречаю.

Пациент отвечает именным словосочетанием, в котором референтный индекс отсутствует — обратите внимание на термин “большинство”, который, как мы установили, входит в особый класс

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

слов и словосочетаний, содержащих в себе кванторы и неспособных, следовательно, иметь референты. Словосочетание пациента не дает ясного и четкого образа.

(22) В.: Which, woman, specifically? Какая женщина конкретно?

Психотерапевт настаивает на том, чтобы ему сообщили референтный индекс.

(23) П.: Well, most women really... but as you said that, I just started to think about this one woman — Janet. Ну, фактически большинство женщин... Но когда вы спросили это, я сразу подумал об одной женщине — Дженет.

Сначала пациент не сумел дать запрашиваемый референтный индекс (то есть, “фактически, большинство женщин”), но потом сообщает его, идентифицируя с женщиной по имени. Отметим здесь, что когда просьба психотерапевта, требующего референтного индекса, удовлетворяется и пациент называет какого-либо человека по имени, — это приводит к тому, что его модель для него самого становится гораздо более ясной и сфокусированной, психотерапевту же это дает гораздо меньше. Кроме того, следует отметить опущение именного аргумента, связанного с предикатом “думать” (то есть “Х думает Y об...”), — не указано конкретно, что именно пациент думает о Дженет.

(24) В.: Who's Janet? Кто такая Дженит?

Обладая референтным индексом, теперь психотерапевт запрашивает информацию о человеке, связанном с пациентом. Психотерапевту не безразлично, например, является ли Дженит матерью, его дочерью, женой, любовницей, сестрой... опущение в последней Поверхностной Структуре пациента психотерапевт игнорирует.

(25) П.: She's this woman I just met at work.

Просто женщина, с которой я встретился на работе.

Пациент дает определенную дополнительную информацию.

(26) В.: Now, how do you know that you didn't make a good impression on Janet?

Каким образом вам стало известно, что вы не произвели на Дженит хорошее впечатление?

Психотерапевт пытается построить для себя четкую картину модели мира пациента. Ему удалось получить референтный индекс для именного аргумента, который вначале не был связан с опытом пациента. Теперь он игнорирует этот материал — именной аргумент с референтным индексом: Дженит, женщина, с которой пациент просто встретился на работе, — с исходной генерализацией пациента. Исходная генерализация “я не знаю, как производить на людей хорошее впечатление” трансформируется в “я не знаю, как произвести хорошее впечатление на Дженит”. Отметим, что это новая Поверхностная Структура связана с его конкретным опытом — генерализация препятствует изменению достигнутого: установлена связь с пациентом (с, по крайней мере), одним из конкретных опытов, переживаний, на которых основывалась эта генерализация.

После того, как психотерапевт интегрировал этот материал, он начинает ставить вопросы относительно процесса, посредством которого пациенту стало известно, что он не произвел на Дженит хорошего впечатления (этот выбор имелся в распоряжении психотерапевта и ранее), теперь он делает этот выбор и просит пациента описать, каким образом он узнал, что не произвел на Дженит хорошего впечатления. Тем самым он ставит под сомнение способность к чтению мыслей, которой якобы, обладает пациент.

(27) П.: Well, just know... Просто я знаю.

Пациент не сумел более полно конкретизировать процессуальное слово, глагол

(28) В.: How, specifically, do you know? Как конкретно вы это знаете?

Психотерапевт снова спрашивает у пациента, как конкретно он знает, что не произвел на Дженит хорошего впечатления.

(29) П.: She just didn't like me. Просто я ей не понравился.

Он вновь предъявляет свой внутренний опыт по поводу другого человека, отклоняясь от конкретизации того, каким образом он получил это знание: это очевидный пример чтения мыслей.

(30) В.: How, specifically, do you know that Janet didn't like you?

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Как конкретно вы знаете, что не понравились Дженит?

Психотерапевт продолжает ставить под сомнение пациента.

(31) П.: She wasn't interested in me. Она не заинтересовалась мной.

Пациент вновь заявляет о своем знании внутреннего состояния другого человека.

(32) В.: Interested in what way? Как не заинтересовалась?

Психотерапевт продолжает настаивать на более объективном ответе. Заметим, что, ставя под вопрос семантически неправильные Поверхностные Структуры, связанные с чтением мыслей, он может воспользоваться одним из двух имеющихся в его распоряжении подходов:

Применить форму (а): как вы знаете X?, где X — Поверхностная Структура пациента (например, “она не заинтересовалась вами”) или (как в данном случае) форму (б) — глагол как/каким образом/способом? где глагол взят из первоначальной Поверхностной Структуры (например: интересовалась)?

В обоих вопросах сформулировано требование к пациенту, чтобы он конкретизировал, как происходит описываемый им процесс. Суть требования — конкретизировать процессуальное слово или глагол.

(33) П.: She didn't pay attention to me. Она не обращала на меня внимания.

Четвертый раз подряд пациент произносит Поверхностные Структуры, основанные на чтении мыслей.

(34) В.: How didn't she pay attention to you? Как она не обращала на вас внимания?

Психотерапевт варьирует свое поведение, добиваясь от пациента более конкретного ответа.

(35) П.: She didn't look at me. Она не смотрела на меня.

Пациент произносит, наконец, в ответ на просьбу конкретизировать процесс, который выглядел как чтение мыслей, Поверхностную структуру, в которой описывается ситуация, доступная проверке. То есть Поверхностную Структуру, не связанную с чтением мыслей со стороны говорящего.

(36) В.: Let me see if I understand this. You know that Janel was not interested in you because she didn't look at you?

Посмотрим, правильно ли я вас понял. Вы знаете, что Дженит не заинтересовалась вами, потому что она не смотрела на вас?

Психотерапевт вводит новый материал, не связанный с чтением мыслей в Поверхностную Структуру, в которой этот материал рассматривается как основа для утверждений пациента, связанных с чтением мыслей. В данной реплике психотерапевт проводит проверку, стремясь убедиться, что он правильно понял модель пациента, связанную с его (пациента) опытом. Он просит, чтобы пациент подтвердил высказанную им Поверхностную Структуру:

(37) П.: That's right. Да, именно так!

Пациент подтверждает утверждение психотерапевта, относящееся к его модели.

(38) В.: Is any way could imagine not looking at you and her still being interested in you? Можете ли вы представить такую ситуацию, чтобы Дженит не смотрела на вас и все же интересовалась вами?

Психотерапевт предложил пациенту генерализацию, и тот подтвердил ее. Теперь обратим внимание на форму этой Поверхностной Структуры:

(38) “Х потому что Y”

Получив от пациента подтверждение указанной генерализации, психотерапевт может теперь усомниться в ней, снова обратившись к пациенту с просьбой воссоединить генерализацию с собственным опытом. Психотерапевт спрашивает пациента, всегда ли имеется связь между X и Y, которые связаны между собой словом, обозначающим отношение “потому что” в общей форме предложения “Х потому что Y”.

(39) П.: Well... I don't know... Гм-м... не знаю.

Пациент выражает колебание.

(40) B.: Do you akways look at everyone you're interested in?

Всегда ли вы смотрите на каждого из тех, кем интересуетесь?

Психотерапевт снова выражает сомнение в генерализации, применяя для этого все ту же технику. На этот раз это сопровождается сдвигом референтных индексов со следующим результатом:

Дженит смотрит на вас Дженинг интересуется вами Вы смотрите на каждого Вы интересуетесь каждым

(41) P.: I guess... not always. But just because Janet is intereslcd in me doesn't mean that she likes me.

Мне кажется.. .не всегда. Но если Дженинг просто интересуется мной, то это еще не значит, что я ей нравлюсь.

Вопрос-вызов психотерапевта по отношению к Поверхностной Структуре пациента оказался удачным — пациент соглашается, что его генерализация ошибочна. Следующая Поверхностная Структура пациента предполагает вывод, что он, по его мнению, не нравится Дженинг. Обратите внимание на то, что пациент снова заявляет о том, что знает внутреннее состояние другого человека.

(42) B.: How, specifically, do you know that she doesn't like you? Как конкретно вы знаете, что не нравитесь ей?

Психотерапевт снова ставит свой вопрос насчет чтения мыслей, и просит пациента конкретизировать этот процесс.

(43) P: She doesn't listen to me. Она не слушает меня.

Пациент предъявляет новую Поверхностную Структуру, которая также семантически неправильна (чтение мыслей). Обратите внимание на одно различие: я могу определить смотрит ли кто-либо на меня (обратите внимание — не видит, а просто смотрит), просто наблюдая за человеком, однако этого наблюдения недостаточно для определения, слушает меня другой человек или нет (Слышит ли он меня, также нельзя определить простым наблюдением).

(44) B.: How, specifically, do you know that she doesn't listen to you? Как конкретно вы знаете, что она вас не слушает?

Психотерапевт продолжает настаивать.

(45) P.: Well, she doesn't ever look at me. You KBOW women are. They never let you know if they notice you.

Да она никогда не смотрит на меня (начинает сердиться). Вы же знаете, какие женщины! Они никогда и виду не покажут вам, что замечают вас.

Здесь пациент возвращается к предыдущей правильной Поверхностной Структуре, дополненной квантором общности “никогда”. Введение (45) этого квантора приводит к генерализации, которую психотерапевт может поставить под вопрос.

Более того, следующая Поверхностная Структура представляет психотерапевту две возможности:

(а) утверждение “вы же знаете” пациента предполагает чтение мыслей;

(б) имя “женщины” идет без референтного индекса;

(в) в Поверхностной Структуре не конкретизируется, какие “женщины”, а просто утверждается, что психотерапевт знает об этом.

Процессуальное слово are или глагол (в русском варианте глагол опущен) совершенно неконкретен. Следующая Поверхностная Структура пациента нарушает, по крайней мере, два условия психотерапевтической правильности:

(а) имя “они” встречается дважды, и у него отсутствует референтный индекс²

(б) квантор общности “никогда” указывает на генерализацию, которую можно поставить под вопрос:

(46) B.: Like who, specifically? Кто конкретно?

Психотерапевт настаивает на получении конкретного индекса.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

(47) П.: Like my mother... .ah, God damn never was interested in me.

(сердито) Как моя мать... а к черту! Она никогда не интересовалась иной.

Наконец, пациент идентифицирует отсутствующий референтный индекс. Настоящая Поверхностная Структура пациента по форме совпадает с предыдущими (36, 37, 41), но в этот раз местоимение “она” указывает на мать пациента, а не на Дженин. Эта Поверхностная Структура семантически неправильна, так как процесс, посредством которого пациент узнал, что его мать не интересовалась им, не конкретизирован.

(48) В.: How do you know that your mother was never interested in you?

Как вы знаете, что ваша мать никогда вами не интересовалась?

Психотерапевт выражает сомнение, требуя дать более полное в конкретное описание процесса.

(49) П.: Every time tried to show her that cared about her, she never noticed it... .why didn't she notice?

Каждый раз, когда я пытался показать ей, что я люблю ее, она всегда не замечала этого (начинает всхлипывать)... Ну почему она не замечала этого?

Поверхностная Структура пациента содержит:

(а) два универсальных квантора общности (“каждый раз” в “всегда”), что указывает на генерализацию, которую можно поставить под вопрос.

(б) три процессуальных слова слабо конкретизированных (показывать, любить, замечать), потому что они не дают психотерапевту ясной картины

(в) одно утверждение о знании внутреннего восприятия другого, без конкретизации процесса, посредством которого это знание приобретается (замечать, она всегда не замечала).

(50) В.: How, specifically, did you to show her that you cared about her?

Как конкретно вы пытались показать ей, что любите ее?

Картина начинает проясняться, и психотерапевт требует более конкретного описания процесса. Он начинает с вопроса о действиях пациента.

(51) П. (тихо всхлипывая): Like all I used comehome from school and do things for her. Все время, приходя из школы, я делал для нее разные дела.

В данной Поверхностной Структуре пациента содержится: (а) квантор общности (все время), и это можно поставить под сомнение, и (б) именной аргумент “дела”, у которого нет референтного индекса.

(52) В.: What things, specifically, did you do for her? Какие конкретно дела вы для нее делали?

Психотерапевт продолжает исследовать модель пациента, стремясь, в частности, четко представить себе, как пациент воспринимает собственные действия. Он выбирает вариант (6)

(53) П.: Wetl, I always used to clean up the living room and wash the dishes... and she never noticed... and never said anything.

Я всегда прибирал в общей комнате и мыл посуду..., а она этого не замечала... и никогда ничего не говорила.

Поверхностная Структура пациента предлагает психотерапевту четыре возможных выбора:

(а) три квантора общности (всегда, никогда) указывают на три генерализации в модели пациента, которые можно поставить под вопрос;

(б) наличие совершенно неконкретного глагола “замечать”;

(в) заявление со стороны пациента о том, что он знает о восприятия); другого человека (замечать);

(г) опущение, связанное с глаголом “говорить” (то есть кому?)

Кроме того, обратите внимание на то, как пациент сначала утверждает “она всегда не замечала”, затем делает паузу и говорит “она никогда ничего не говорила”. По опыту мы знаем, что две последовательные Поверхностные Структуры, обладающие одной и той же синтаксической формой (то есть, имя — квантор — глагол...), отделенные друг от друга только паузой, — это предложение, которое имеет для пациента эквивалентное или почти эквивалентное значение в его модели. В этом,

как и во многих других случаях, такие эквивалентности очень полезны для понимания связей между опытом пациента и способом представления этого опыта. Отметим, к примеру, что первое из этих двух утверждений представляет собой заявление о том, что пациент располагает знанием о восприятия другого человека, а второе — семантически правильное утверждение, в котором отсутствует чтение мыслей.

Если эти два утверждения действительно эквивалентны, то это значит, что второе утверждение описывает опыт, представленный первым утверждением (семантически неправильной Поверхностной Структуры); другими словами, то, что мать ничего не говорит, в модели пациента эквивалентно тому, что она ничего не замечает.

(54) B.: Ralph, does mother not saying anything to you about what you used to do mean that she never noticed what you had done? Ральф, значит ли то, что ваша мать ничего не говорила по поводу того, что вы делали, что она никогда не замечала проделанного вами?

В течение некоторого времени психотерапевт решил не обращать внимания на нарушение семантической правильности; вместо этого он проверяет, действительно ли две последние Поверхностные Структуры эквивалентны. Подобные генерализации чрезвычайно важны для понимания опыта пациента.

(55) Yeah, since she never noticed what I did for her, she was not interested in me.

Да, раз она никогда не замечала того, что я для нее делал, значит, она не интересовалась мною.

Пациент подтверждает эквивалентность и предъявляет третью Поверхностную Структуру, которая, выступая в качестве замены одной из двух, о которых шла речь выше (конкретно: “Она ничего не говорила”), также эквивалентна. Эта третья Поверхностная Структура: “Она не интересовалась мною”. В ней содержится квантор общности “никогда”.

(56) B.: Let me get this straight: you are saying that your mother's not noting what you did for her means that she wasn't interested in you?

Давайте уточним: вы утверждаете, что то, что ваша мать не замечала то, что вы для нее делали, что она не интересовалась вами?

Психотерапевт решает убедиться в эквивалентности этих двух Поверхностных Структур.

(57) P.: Yes, that's right. Да, именно так.

Тем самым, он подтверждает анализируемую генерализацию,

(58) B.: Ralph, have you ever had the experience of someone's doing something for you and didn't notice until they pointed it out to you?

Ральф, случалось с вами когда-нибудь, чтобы кто-нибудь сделал для вас что-нибудь, а вы не замечали это до тех пор, пока они не указывали вам?

Психотерапевт решает усомниться в генерализации пациента. В данном случае он решает начать это путем сдвига референтных индексов:

1. вы (пациент) кто-нибудь/они
2. ваша (пациента) мать вы (пациент)
3. ваша мать не заметила... вы не заметили...

В результате выполненных операций генерализации трансформированы:

вы делаете что-то для своей матери кто-то делает что-то для вас

Обратите внимание на то, что в результате сдвига референтных индексов пациент оказывается в положении активного участника собственной генерализации — его матери, человека, которого он критикует.

(59) Well.... yeah, I remember one time... Да, ...однажды помню...

Сначала пациент колеблется, но затем соглашается, что он бывал в положении, которое, по его описанию, в исходной генерализации занимает его мать.

(60) 8.: Did you not notice what they had done for you because you weren't interested in them? Разве вы

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

не замечали того, что они делали, потому что не интересовались ими?

Получив от пациента ответ, в котором он соглашается, что с ним такое случалось, психотерапевт прерывает его и спрашивает, валидна ли эквивалентность “Х не замечать — Х не интересоваться” в том случае, когда не замечает чего-то он сам (то есть Х — пациент), бросая, тем самым, вызов его генерализации.

(61) П.: No, I just didn't notice... Нет, я просто не замечал...

Пациент отрицает эквивалентность для случая, когда лицом, которое не замечает, оказывается он сам.

(62) В.: Ralph, can you imagine that your mother just didn't notice when...

Ральф, можете ли вы представить себе, что ваша мать просто не замечала...

Получив отрицание эквивалентности “Х не замечать = Х не интересоваться” для случая, когда Х — пациент, меняет местами референтные индексы, которые ранее он сдвинул. в результате получается исходное равенство, то есть

X не замечает = X не интересуется, где X = мать пациента

(63) П.: No, it's not the same. Нет, это не то же самое.

Пациент понимает вызов психотерапевта до того, как тот закончил его, прерывает его и отрицает, что два случая (когда X = пациент и когда X = мать пациента) идентичны. В Поверхностной Структуре, которую он применил при описании отрицания, нарушается следующее условие правильности:

- (а) местоимение “это” не имеет референтного индекса;
- (б) опущена вторая часть сравнительной конструкции.

(64) В.: It? What is not the same as what? Это? Что именно не то же самое, что не совпадает с чем?

Психотерапевт спрашивает одновременно о референтном индексе и отсутствующей части сравнительной конструкции.

(65) П.: My not nothing is the as my mother not

notingsee, she NEVER noticed what I did for her. То что я не замечую, не то же самое, когда не замечает моя мать: понимаете, она НИКОГДА не замечала то, что я делал для нее.

Психотерапевт сообщил информацию. Пациент сообщил информацию, которую у него запрашивал психотерапевт. Затем он описывает различие между двумя случаями, а именно, то, что его мать НИКОГДА не замечала. Этот квантор общности указывает на генерализацию, которую можно поставить под сомнение.

(66) В.: Never? Никогда?

Ставится под сомнение квантор общности.

(67) П.: Well, not very many Times.

Ну, не так уж много раз (не так уж часто)

Пациент соглашается, что исключения имели место, и тем самым он приближается к тому, чтобы восстановить связь своей генерализации с собственным опытом.

(68) В.: Ralph, tell me about one specific time when your mother noticed what you had done for her.

Ральф, расскажите мне о каком-нибудь конкретном случае, когда ваша мать заметила то, что вы для нее сделали.

Спрашивая о конкретном исключении из исходной генерализации пациента, психотерапевт пытается заставить его сфокусировать свою модель.

(69) П.: Well, once when... yeah, I even had to tell her. Ну что ж, однажды... когда... да... (сердито) мне все же пришлось сказать ей об этом.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Опущен один из именных аргументов, связанный с глаголом “сказать” (сказать что?)

(70) В.: Had to tell her what? Пришлось сказать ей что?

Пытается восстановить отсутствующую часть Поверхностной Структуры.

(71) П.: That I had done ihis thing for her. If she had been interested enough' she would have noticed it herself.

Что я сделал эту вещь для нее. Если бы она достаточно сильно интересовалась, она бы заметила это сама.

В первой Поверхностной Структуре содержится именной аргумент (эта вещь) без референтного индекса. Во второй имеется опущение, связанное со словом “достаточно” (достаточно для чего?) и местоимение “это” без референтного индекса.

(72) В.: interested enough for what?

Интересовалась бы достаточно сильно для чего?

Психотерапевт просит пациента восстановить опущенный материал.

(73) П.: Interested enough lo show me that she loved me. Интересовалась бы достаточно сильно для того, чтобы показать мне, что она меня любит.

Происходит восстановление опущенного материала, о котором просил его психотерапевт. В новой Поверхностной Структуре имеется:

(а) нарушение условий семантической правильности, связанное с чтением мыслей: Пациент заявляет, что он знает, любила ли его мать, но не конкретизирует, каким образом он получил эту информацию:

(6) глагол “любить” недостаточно конкретен.

(74) В.: Ralph, how did you show your mother that you loved her?

Ральф, как вы показывали своей матери, что любите ее?

Психотерапевт пытается представить себе ясную картину того, как пациент я его мать сообщали друг другу о своих чувствах заботы друг о друге.

Пациент сообщил ему, что его мать не была достаточно заинтересована в том, чтобы показывать ему, что она любит его. Психотерапевт решает применять технику сдвига референтного индекса, конкретно: он делает подстановку:

ваша мать вы (пациент)	вы (пациент) ваша мать
---------------------------	---------------------------

Таким образом, часть последней Поверхностной Структуры пациента трансформирована:

Your mother show you that she loved you. Ваша мать показывает вам, что она любит вас.

You show your mother that you loved her. Вы показываете вашей матери, что любите ее.

Сдвинув референтные индексы, психотерапевт просит сфокусировать образ, попросив его сообщить более конкретный глагол.

(75) П.: By doing things for her. Делая для нее разные дела.

Он предъявляет дальнейшую конкретизацию глагола, устанавливая эквивалентность выражений:
Х любит Y = делает разные дела для Y

где X — пациент

Y — мать пациента

(76) В.: Ralph, did your mother ever do things for you? Ральф, делала ли ваша мать что-либо для вас?

Здесь психотерапевт сдвигает референтные индексы обратно в исходной Поверхностной Структуру (73) и предлагает пациенту одну половину равенства, чтобы тот подтвердил его.

(77) Пациент: Yes, but she never really... never lei me know for sure. Да, но она никогда по-

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

настоящему... никогда не давала мне знать определенно.

Пациент соглашается, что его мать делала для него разные дела, но отказывается от эквивалентности/равенства в данном случае, то есть

X любит Y ^X делает что-то для Y

где X — мать пациента Y — пациент

Новая Поверхностная Структура пациента представляет психотерапевту следующие возможности:

(а) спросить, какая разница существует между двумя анализируемыми ситуациями, из-за которой данное равенство неверно (что видно из слова-подсказки “но”),

(б) в Поверхностной Структуре дважды встречается квантор общности “никогда”, в котором можно усомниться;

(в) опущение связи со словом “знать” (а именно:
знать что?);

(г) весьма неконкретный глагол “знать”

(78) B.: Never let you know what?

Никогда не давала вам знать что?

Психотерапевт выбирает вариант (в) и просит восстановить опущенный именной аргумент, связанный с глаголом “знать”.

(79) П.: She never let me know for sure if she really loved me. Она никогда не давала мне Знать определенно, любит ли она меня на самом деле (продолжает тихо всхлипывать).

Пациент сообщает недостаточный именной аргумент. В его Поверхностной Структуре содержится

;а) квантор общности “никогда”, который можно поставить под вопрос;

(б) два очень неконкретных глагола “знать” и “любить”.

(80) B.: Did you ever let know for you loved her?

А вы когда-нибудь давали ей знать определенно, что любите ее?

Психотерапевт снова применяет технику сдвига референтных индексов, так он реализует подстановку, идентичную той, что была использована в (74).

(81) П.: She knew... Она знала...

В Поверхностной Структуре пациента имеется:

(а) опущение, связанное с глаголом “знать”;

(б) нарушение одного из условий семантической правильности — чтение мыслей;

(в) очень неконкретный глагол “знать”.

(82) B.: How do you Know she knew? Как вы знаете, что она знала?

Психотерапевт выбирает вариант (в)

(83) П.: I...I...I quess I don't. Я... я... я. Пожалуй не знаю.

Он колеблется, а затем соглашается, что не может конкретизировать процесс, благодаря которому его мать, как он предполагает, должна была бы обладать способностью знать, что он ее любил. Это равносильно утверждению, что процесс в его модели лишен конкретизации.

(84) B.: What prevent you from feeling her? Что же мешает вам сказать ей?

Пациент не сумел идентифицировать процесс, благодаря которому его мать, по предположению, должна была “знать”, что он ее любил. Психотерапевт немедленно переходит к технике постановки вопроса о том, что же мешает [Пациенту использовать наиболее прямой из известных ему способов сообщения о своей любви к матери].

(85) П.: Ummmm... ummmm, may be nothing.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Гм... гм,, пожалуй, ничего.

Пациент колеблется, так как для него это само собой разумеется В сто Поверхностной Структуре имеется очень осторожное “пожалуй” и квантор общности “ничего”.

(86) П.: May be?

Пожалуй?

Его условия направлены на то, чтобы пациент высказался более определенно.

(87) П.: I quess I coutd. Я полагаю, я мог бы.

Пациент допускает такую возможность.

(88) В.: Ralph, do you quess you could also tell Janet how you feelabourt her? Ральф, а вы допускаете возможность, что могли бы и Дженин сказать о том, какие чувства испытываете к ней?

Психотерапевт снова сдвигает референтные индексы:

Мать пациента Дженин

и подталкивает пациента к тому, чтобы тот взял на себя обязательства изменить процесс коммуникации таким образом, чтобы отношения между ним и Дженин стали более прямыми и не требовали бы чтения мыслей

(89) П.: That's a litele scary. Это немного страшно.

Пациент колеблется. В его Поверхностной структуре имеется:

(а) именной аргумент без референтного индекса “это”;

(б) опущение именного аргумента, связанного с глаголом “страшно” (то есть страшно кому?).

(90) В.: What is a little scary? Что немного страшно?

Он просит сообщить недостающий референтный индекс.

(91) П.: That I could jusi go up and tell her.

Что я мог бы просто подойти и сказать ей.

Тем самым он сообщает отсутствующий индекс и выражает свое сомнение относительно обязательства, связанного со способом коммуникации, подсказанным ему психотерапевтом.

(92) В.: What stops you?

Что останавливает вас?

Применяется техника опроса по поводу генерализации о результате действий пациента, которые кажутся ему страшными.

(93) В.: Nothing, that's what's so scary.

Ничего, и вот это-то и страшно (смеется).

Тем самым он признает, что у него имеется этот выбор. Здесь психотерапевт начинает применять технику, не связанную с Метамоделью, и заключает с Ральфом договор, что тот непременно начнет действовать, учитывая новые возможности, открывшиеся перед ним.

ТРАНСКРИПТ 2

Данный сеанс проходил в отсутствие стажеров, наблюдающих применение в практике психотерапии. Пациентка Бэт — женщина примерно 28 лет. Она была замужем, у нее двое детей. Сеанс начинается.

(1) Б.: What should I do first? Что я должна делать сначала?

Она обращается к психотерапевту с просьбой подсказать ей направление действий.

(2) В.: Tell! me what you agra doing here; you said in the interview you wanted some help with something.

Расскажите мне, что вы здесь делаете. В интервью вы сказали, что хотите, чтобы вам чем-то помогли

90

«Киевский Центр НЛП и тренингов»

г. Киев, ул. Урицкого 7, кв. 50, 9 этаж.

www.kcnlp.com.ua e-mail: nlp@kcnlp.com.ua

www.larina.kiev.ua e-mail: nlp@larina.kiev.ua

тел. (044) 228-39-37

тел. (044) 587-56-00

моб. (063) 156-79-40

моб. (067) 904-94-38

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

(ссылка на интервью в течение 2 минут, которое проходило час назад и во время которого для участников сеанса были отобраны 5 стажеров).

Психотерапевт начинает с просьбы, обращенной к пациенту: уточнить, что именно она здесь делает и, сославшись на предыдущий разговор, просит ее, чтобы она подтвердила и разъяснила свою просьбу о помощи.

I... I want help

(3) B.: Let's see, what I am doing here. with... well, it's my roommates.

Давайте посмотрим, что же я делаю здесь... я... хочу помочи в... ну что же, это мои подруги.

Речь пациентки сбивчивая, несколько запутанная:

(а) она оставляет поверхность Структуру незаконченной (“помощь в...” восстанавливается, затем утверждает “...это мои подруги”). Глагол “помогать” недостаточно конкретен;

(б) у имен “это” и “подруги” нет референтных индексов

(4) B.: Roommates?

Подруги?

Психотерапевт решает спросить о референтном индексе именного аргумента “подруги”.

(5) B.: Karan and Sue, they share the house with me. We also have four children between us. (перебивая)
Карен и Сью. Мы живем в одном доме. У нас вместе 4 детей.

Пациентка сообщает референтные индексы, как и просил психотерапевт. Она сообщает дополнительную информацию, позволяя тем самым сформировать более ясный образ для модели:

(6) B.: What kind of help would you like with these two people? Какого рода помочь вы бы хотели с этими людьми?

Делается допущение, что именной аргумент “подруги” занимает положение именного аргумента в предложении, которое во втором комментарии осталось незаконченным. Предположив эта, психотерапевт возвращается к исходной Поверхностной Структуре пациентки и просит ее подробнее конкретизировать слово “помощь”.

(7) B.: They don't seem to understand me. Они, кажется, не понимают меня.

Она игнорирует конкретный вопрос психотерапевта и начинает описывать своих подруг.
Обратите внимание на то, что

(а) опущен аргумент в дативе, связанный с глаголом “казаться”.

(6) пациентка заявляет о своем знании внутреннего опыта других, не конкретизируя того, каким образом она получила эту информацию — нарушение психотерапевтической правильности — “чтение мыслей”;

(в) в Поверхностной Структуре пациента имеется очень неконкретный глагол “понимать”.

(8) B.: How do you know they don't understand you? Как вы знаете, что они не понимают вас?

Психотерапевт ставит поверхность структуру пациента под вопрос связи с нарушением ею условия семантической правильности (чтения мыслей). Он просит ее описать, каким образом она узнала, что они не понимают ее.

(9) B.: I guess it's that they're too busy...

Я думаю, что это, они слишком заняты...

Ответ пациентки не удовлетворяет требованиям правильности, так как

(а) именной аргумент “это” не имеет референтного индекса,

(б) в нем имеется опущение, связанное с предикатом “слишком заняты” (слишком заняты для чего?)

(10) B.: Too busy for what?

Слишком заняты для чего?

Он просит сообщить опущенную часть последней Поверхностной Структуры пациента.

(11) B.: Well... too busy to see that have needs.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Ну, слишком заняты, чтобы видеть, что у меня есть разные потребности.

Пациентка сообщает отсутствующий материал в форме новой Поверхностной Структуры, в которой имеется Именной аргумент без референтного индекса (потребности). Этот конкретный именной аргумент представляет собой номинализацию предиката Глубинной Структуры “нуждаться”, “иметь потребность”.

(12) B.: What needs?

Какие потребности?

Психотерапевт просит пациентку указать ему референтный индекс номинализации “потребность”.

(13) B.: That I would like for them to do something for me once in a while.

Что я хотела бы, так это хоть изредка, чтобы они делали что-нибудь для меня.

В новой Поверхностной Структуре пациентки опять отсутствует референтный индекс, указывающий, чего она хочет от своих подруг (“что-нибудь”, “чтобы они делали что-нибудь”). Глагол “делать” неконкретен почти настолько, насколько может быть неконкретен глагол.

(14) B.: Such as what? Что-нибудь вроде?

Он продолжает спрашивать об отсутствующем референтном индексе.

(15) B.: They really have a lot of things to do, but sometimes I feel that they are insensitive. На самом деле им бы следовало сделать уйму вещей, но иногда я чувствую, что они не чуткие.

Она опять не отвечает на вопрос, поставленный психотерапевтом. В ее новой Поверхностной Структуре нарушено условие психотерапевтической правильности

- (а) отсутствует референтный индекс для “уйму вещей”…
- (б) отсутствует референтный индекс, относящийся к “иногда”;
- (в) почти совершенно неконкретный глагол “делать” в контексте -вделать уйму вещей”;
- (г) отсутствует именной аргумент в дативе с глаголом “нечуткие” (то есть “нечуткие” к кому)
- (д) употребляя глагол “нечуткие”, пациентка утверждает о своем знании внутреннего состояния других, не конкретизируя процесс, благодаря которому она об этом знает, то есть “чтение мыслей”;

(16) B.: Whom are they insensitive to? К кому они нечуткие?

Он просит сообщить отсутствующий именной аргумент глагола “нечуткие” (в Глубинной Структуре, смотри пункт (г) выше).

(17) B.: Me, and... Ко мне, и...

пациентка сообщает отсутствующий аргумент и начинает говорить о чем-то еще.

(18) B.: In what are they insensitive to you? Каким образом они не чуткие к вам?

Психотерапевт перебивает, решив попросить пациентку конкретизировать, каким образом ей известно, что другие не чутки к ней {вариант (б)}

(19) B.: You see, I do a lot of things for them, but they don't seem to do anything for me. Видите ли, я делаю уйму вещей для них, но они, кажется, ничего не делают для меня.

Она снова не дает прямого ответа на вопрос психотерапевта. В ее новой Поверхностной Структуре имеются следующие нарушения условий правильности:

- (а) отсутствует референтный индекс “уйма” (в выражении “уйма вещей” и “ничего”);
- (б) дважды встречается почти совершенно неконкретный глагол “делать”;
- (в) имеется квантор общности “ничего”, который можно поставить под вопрос;
- (г) опущен именной аргумент в дативе, связанный с глаголом “казаться” — “казаться кому”?.

(20) B.: What don't they do for you? What needs don't they see that you have?

Чего они делают для вас? Какие потребности вы имеете, которых они не замечают?

Он просит сообщить два отсутствующих референтных индекса, относящихся к именным аргументам, присутствующим в ряде предложений: “ничего” из Поверхностной Структуры (19) и “потребности” из Поверхностной Структуры (11).

(21) B.: I'm a person, too, and they don't seem to recognize that.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Я тоже человек, а они, кажется, не признают этого.

Она по-прежнему уклоняется от ответа на вопрос. В новой Поверхностной Структуре имеется:

(а) пресуппозиция, передаваемая словом “тоже” в конце Поверхностной Структуры “Я человек тоже”. Импликация в данном случае такова, что кто-то еще (кто именно, не названо) тоже человек — следовательно, референтный индекс также отсутствует;

(б) опущен именной аргумент в дативе, связанный с глаголом “казаться” — (казаться кому?);

(в) пациентка заявляет о своем знании внутреннего состояния другого человека (...они, кажется, не признают...), не раскрывая, каким образом, она получила эту информацию;

(г) относительно (конкретный) неконкретного глагол “признавать”

(22) B.: How don't they recognize that you're a person?

Каким образом они не признают, что вы человек?

Происходит попытка выяснить для себя модель пациентки. Психотерапевт то и дело возвращается к конкретизации того, что подруги делают на самом деле — точно также, как он делал в случае (10), (14), (18), (20). Он ставит под вопрос правильность малоконкретного глагола “признавать”.

(23) B.: They, both of them, never do anything for me. Они обе никогда ничего для меня не делают.

Она отвечает психотерапевту Поверхностной Структурой, которую можно поставить под сомнение, основываясь на

(а) наличии квантора общности “никогда”, указывающего на генерализацию;

(б) отсутствие референтного индекса у “ничего” именного аргумента, связанного с глаголом “делать”;

(в) наличие размазанного глагола “делать”.

(24) B.: They NEVER do ANYTHING for you? Они никогда ничего не делают для вас?

Психотерапевт реализует сомнение в генерализации. Он осуществляет свое намерение, подчеркивая с помощью интонации кванторы общности в исходной Поверхностной Структуре пациентки и предлагая это предложение в утрированной форме для подтверждения или опровержения.

(25) B.: No, not never, but I always do things for them whether they ask or not.

Нет, не никогда, но я всегда делаю для них все, что они просят, а они — нет.

Вызов психотерапевта, относящийся к последней генерализации пациентки, успешен (то есть; “Нет, никогда”) Продолжая говорить, она формулирует новую генерализацию, которую можно идентифицировать по

(а) квантору общности “всегда”, в предложении пациентки имеются;

(б) именной аргумент без референтного индекса “вещи”;

(в) почти совершенно неконкретный глагол (сделать);

(г) опущение двух именных аргументов, связанных с глаголом “просить” (просить о чем? о ком? и просить кого?).

Напомним, что психотерапевт все еще пытается выявить, кто конкретно что делает для кого-то — что именно имеет в виду пациентка, заявляя, что ее подруги не признают в ней человека.

(26) B.: Let me see if I understand at this point. If someone recognizes that you are person, then they will always do things for you whether you ask or not? Посмотрим, правильно ли я вас понял. Если кто-то признает, что вы — человек, то он будет всегда делать вещи для вас, просите вы или нет?

Психотерапевт полагает, что он обнаружил генерализацию, а именно: эквивалентность между:

X признает Y за человека X делает вещи для Y, просит Y или нет.

Эту генерализацию он предъявляет в форме генерализации об эквивалентности и просит пациентку подтвердить ее или опровергнуть.

(27) B.: Well, maybe not always... Ну, может быть, не всегда...

Пациентка колеблется по поводу генерализации.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

(28) B.: I'm a bit confused at this point; couldn't tell me what those things are that they would do if they recognized that you're a person? Я несколько растерян. Не могли бы вы сказать мне, что это за вещи, которые бы они делали, если бы считали вас человеком?

Психотерапевт повторяет попытку, которую он уже предпринимал в (22) и (26), установить, что именно делают подруги Бэт такого, что ей представляется, как непризнание человека. Он признается ей, что несколько растерян тем, что сказала пациентка.

(29) B.: You know, like help with the dishes or babysitting, or just anything. Вы знаете, ну что-нибудь вроде помочь мне помыть посуду или посидеть с ребенком, да все, что угодно.

Пациентка начинает прояснять образ, упоминая о некоторых конкретных делаах, таких как "помощь в мытье посуды" или "посидеть с ребенком". Но затем она отбрасывает сказанное, употребив иной аргумент "что угодно".

(30) B.: Could you also explain how your roommates are supposed to know what these things are that you want done?

Не могли бы вы также объяснить, как вы хотите, чтобы они сделали именно эти вещи?

Психотерапевт неоднократно спрашивал, откуда пациентке известно, что именно знают ее подруги (8), (18) и (20). Здесь он сдвигает референтный индекс и спрашивает, как (посредством какого процесса) подруги узнают, что именно хочет сама пациентка.

(31) B.: If they were sensitive enough, they would know. Если бы они были достаточно чуткими, они бы знали.

Ответ пациентки построен по уже описанному нами паттерну; в частности, она заявляет, что ее подруги могут знать, чего она хочет, не конкретизируя посредством какого процесса они получают информацию. Кроме того, в Поверхностной Структуре пациентки имеются следующие нарушения условий психотерапевтической правильности:

(а) опущение именного аргумента, связанного с глаголом "чуткий"(чуткий к кому?)

(б) опущение в сравнительной конструкции, связанной со словом-подсказкой "достаточно" в "достаточно чуткими" (то есть достаточно чуткими для чего?);

(в) опущение именного аргумента, связанного с глаголом "знатъ" (то есть знать что?)

(32) B.: Sensitive enough to whom? Достаточно чуткими к кому?

Психотерапевт решает восстановить один из опущенных аргументов — вариант (а) в (31).

(33) B.: Tome. Ко мне.

Пациентка сообщает опущенный именной аргумент, затребованный психотерапевтом, отнеся чуткость (или, скорее, ее отсутствие) своих подруг к самой себе.

(34) B.: If they were sensitive enough to you, then they should be able to read your mind? Если бы они были достаточно чуткими к вам, они должны были бы уметь читать ваши мысли?

Психотерапевт возвращается к Поверхностной Структуре (31), высказанной пациенткой, и прямо ставит вопрос, под вопрос ее семантическую правильность (чтение мыслей), вариант (г) в (31), открытым текстом выражая неявное допущение, скрытое в предложении пациентки (31).¹

(35) B.: Read my mind? Читать мои мысли?

Пациентка кажется растерянной; она в замешательстве от открытого высказывания ее неявного допущения о чтении мыслей.

(36) B.: Yes, how else could they know what you need and want? Do you tell them? Да, а как еще они могли бы узнать, чего вы хотите и в чем нуждаетесь? Вы говорили им?

Психотерапевт продолжает разбирать, подвергая сомнению весьма неполное описание процесса, посредством которого ее подруги должны, как полагается, знать, чего она хочет и в чем испытывает потребность, пытаясь создать ясный образ модели пациентки (вопрос психотерапевта отсылает обратно к Поверхностным Структурам (11), (13), (19). Здесь психотерапевт даже предлагает один из возможных способов, каким мог произойти процесс, явный образ которого он себе пытается составить: "Вы говорите им?"

94

(37) Б.: Well, no! exactly... М-м-м, не совсем...

Пациентка отрицает предположение, будто она дает возможность своим подругам знать, прямо говоря им об этом.

(38) В.: Not exactly how?

Каким образом не совсем?

Психотерапевт продолжает добиваться описания процесса.

(39) Б.: Well, I kind of hint. Я им вроде как намекаю.

В Поверхностной Структуре пациентки имеются:

та) опущение именного аргумента, связанного с глаголом “намекать” (то есть намекать о чем?);

(б) глагол “намекать” сам по себе не дает ясного представления, образа того, каким образом ее подруги, согласно ее же предположению, должны знать, что она хочет и в чем нуждается; недостаточно конкретный глагол “намекать” в сочетании с определительным словом “вроде/как” еще более размывает образ;

(в) второе опущение именного аргумента, связанного с глаголом “намекать” (то есть намекать кому?).

(40) В.: How do you kind of hint?

Каким образом вы вроде как намекаете?

Психотерапевт решает попросить пациентку дать более конкретное описание процесса “намекания” — вариант (б) в (30).

(41) Б.: I do things for them. Я делаю им разные услуги.

Пациентка более полно описывает процесс того, каким образом она дает своим подругам знать, что она вроде как намекает — то есть она оказывает им разные услуги. Новая Поверхностная Структура психотерапевтически неправильна, так как:

(а) она включает в себя именной аргумент, у которого нет референтного индекса — “услуги”;

(б) она содержит почти совершенно неконкретный глагол “делать”;

(в) эта Поверхностная Структура может оказаться в модели пациентки эквивалентной, то есть:

(Х вроде как намекает Y) = (Х оказывает услугу Y).

(42) В.: Then, since you do things for them, they're supposed to know that you want them to do something in return?

Значит, так как вы оказываете им услуги, они, по вашим предположениям, должны быть знать, чего вам хочется, чтобы они, в свою очередь, что-нибудь делали для вас?

Психотерапевт решает проверить, подтвердит ли пациентка эту генерализацию (вариант (в) в (41)), для этого он повторяет в полной форме:

(43) Б.: It sounds sorta funny when you say it like that.

Когда вы говорите это так, это звучит как-то чудно.

По словам пациентки генерализация, взятая из ее собственной модели, будучи высказана ей единственным разом, звучит странно, она колеблется, не хочет подтвердить генерализацию. При этом она применяет в высшей степени неконкретный глагол “чудно”.

(44) В.: Sort of funny how? Как это чудно?

Психотерапевт просит ее конкретизировать несколько подробнее глагол “чудно”

(45) В.: Like I'm not being honest or something, but you just can't go around demanding things all the time or people will not want to give them to you. Как если бы я была нечестной, или что-то в этом роде, но ведь вы не можете ходить вокруг и все время просить о разном, иначе люди не захотят давать это вам.

В Поверхностной Структуре пациентки имеются нарушения следующих условий психотерапевтической правильности:

- (а) отсутствует референтный индекс для “что-то”;
- (б) отсутствует референтный индекс “вы” дважды;
- (в) отсутствует референтный индекс для “люди”;
- (г) отсутствует референтный индекс для “все время”;
- (д) отсутствует референтный индекс для “разное”;
- (е) недостаточно конкретизированы глаголы “быть честным” и “просить”;
- (ж) квантор общности “все” во “все время”, который можно поставить под вопрос:
- (з) модальный оператор возможности “не можете” в “не можете ходить вокруг”;

(и) нарушение семантической правильности типа “чтения мыслей” в “люди не захотят”, где пациентка заявляет о том, что не можете знать внутреннего состояния других, не конкретизируя, каким образом она получает эту информацию;

- (к) наводящее слово “но”, по которому можно идентифицировать Неявный Каузатив;
- (л) опущение именного аргумента, связанного с “просить” (просить у кого?).

(46) B.: Wait a second; who can't go around demanding things all the time from whom? Минуточку! Кто не может ходить вокруг и просить все время о разном у кого?

Психотерапевт, похоже растерялся, перед таким изобилием возможных ходов. Он решает задать вопрос относительно двух нарушений: попросить сообщить референтный индекс (вариант (б) в (45)) и отсутствующий именной аргумент (вариант (л) в (45)).

(47) B.: I cant go around demanding Ihigs from Sue and Karcn or they won't want to give me anything. Я не могу ходить вокруг и просить у Сью и Карен, иначе они не захотят мне ничего дать.

В Поверхностной Структуре пациентки содержатся ответы на оба пункта вопроса, поставленного психотерапевтом (“кто” (46) — “я”, “от кого” (46) — от Карен и Сью). Кроме того, в ее Поверхностной Структуре имеются:

- (а) модальный оператор невозможности;
- (б) именные аргументы без референтных индексов:

“разное” в “ходить вокруг и просить разнос”; и “ничего” в “мне ничего дать/давать”;

(в) чтение мыслей: пациентка заявляет о своем знании внутреннего состояния (причем не просто внутреннего состояния, но и будущего внутреннего состояния — кристально чистое чтение мыслей) в словосочетании “они не захотят...а:

(г) два неконкретных глагола “просить” и “давать”, которые представляют очень расплывчатый, несфокусированный образ процесса. Обратим, кроме того, внимание на общую форму Поверхностной Структуры X или Y, где содержится модальный оператор. В разделе, посвященном модальным операторам, мы указывали, что один из способов, которым мы разрушали генерализации, связанные с употреблением модальных операторов в предложениях, такой, например, формы, как “Я не могу...” или “Это невозможно...” или “Нельзя...”, состоит в том, чтобы спросить: “А иначе что?”. В данном случае пациентка уже указала итог или следствие, то есть часть, сообщаемую обычно после слов “а иначе что”; конкретно, “или же они не захотят”. То есть здесь имеет место полная генерализация, которую можно поставить под вопрос.

(48) B.: I thought you said that they didn't give you anything anyway.

Я думал, вы сказали, что они и так ничего вам не давали.

Психотерапевт решает поставить генерализацию пациентки под вопрос. Осуществляет он это, переведя для начала генерализацию пациентки в форму эквивалентности. Пациентка утверждает: X или Y: (я не прошу) иначе (они не захотят давать). Как говорилось в главе 4, Поверхностные Структуры этой формы эквивалентны:

Если не X, тогда Y

Если (я не буду просить), тогда (они не захотят давать) или

Если (я буду просить), тогда (они не захотят давать).

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Генерализация пациентки теперь имеет форму:

“Если я буду просить, они не захотят давать...”

Так как пациентка уже сказала психотерапевту, что она не просит: (36), (37), (38), (39), (40) и (41) и что они не дают ей то, чего она хочет или в чем испытывает потребность: (11), (13), (15), (19) и (23) — он знает, что в ее опыте истинным оказывается отношение, постулируемое генерализацией пациентки, а именно:

“Если я не буду просить, они не захотят давать...”.

Он видит, таким образом, что часть “если” данной генерализации лишена значимости, подставляет слова “итак”, и предъявляет пациентке для подтверждения или отрицания.

(49) В.: Well, they do sometimes, but not when I want it. Да нет, иногда они делают, но не тогда, когда я этого хочу.

Прием психотерапевта сработал. Пациентка отрицает собственную генерализацию. В ее новой Поверхностной Структуре содержится:

- (а) два элемента, в которых отсутствуют референтные индексы — “иногда” и “это”;
- (б) недостаточно конкретный глагол “делать”;
- (в) наводящее слово “но”.

(50) В.: Do you ask them when you want something? Просите вы их, когда хотите чего-нибудь?

Психотерапевт по-прежнему пытается создать ясную картину того, каким образом пациентка и две ее подруги сообщают друг другу о том, чего они хотят, в чем ощущают потребность. Он спрашивает ее конкретно, просит ли она у них что-нибудь, чего ей хочется.

(51) В.: ...Nui...kannnt.

(пауза)... (опускает руки на колени, потом опускает лицо в ладони) Я-а-а-а... н-н-н-не могу-у-у (невнятно бормочет).

Пациентка выражает сильное чувство.

(52) В.: (мягко, но настойчиво) Beth, do you ask when you want something? Бет, просите ли вы, когда чего-нибудь хотите?

Психотерапевт продолжает свои попытки создать ясный образ процесса, посредством которого пациентка выражает свои потребности и желания. Он повторяет вопрос.

(53) В.: I can't. Я не могу.

Пациентка использует модальный оператор невозможности, не высказывая остальной части предложения.

(54) В.: What prevents you? Что мешает вам?

Психотерапевт идентифицировал теперь важную часть модели пациентки. Здесь пациентка испытывает отсутствие выбора (53) и сильное страдание (51). Психотерапевт начинает ставить под сомнение ограничивающую часть модели пациентки, спрашивая ее, что именно делает эту невозможность для нее.

(55) В.: I just can't... I JUST CAN'T.

Я просто не могу... Я ПРОСТО НЕ МОГУ.

Пациентка просто повторяет, что просить — для нее невозможно. Изменение в голосе и громкость высказывания указывают на то, что с этой областью модели у нее связаны сильные чувства.

(56) В.: Beth, what would happen if you asked for something when you want it? Бет, что случилось бы, если бы вы попросили что-нибудь, когда вам этого хочется?

Психотерапевт продолжает ставить под вопрос обделяющую часть модели пациентки. Он переходит к применению других техник Метамодели, описанных в разделе, посвященном модальным операторам, и спрашивает о возможном итоге.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

(57) B.: I can't because people will feel around if I ask for things from them.

Я не могу, потому что люди чувствуют, что ими помыкают, если я прошу у них разные вещи.

Пациентка хочет указать результат, о котором ее спрашивает психотерапевт. В ее Поверхностной Структуре имеются несколько нарушений психотерапевтической правильности, которые можно поставить под вопрос:

- (а) модальный оператор “не могу”;
  - (б) причинно-следственная взаимосвязь: (X потому что Y), идентифицированная по слову “потому что”;
  - (в) именные аргументы без референтных индексов:
“люди” и “вещи”;
  - (г) нарушение типа “кристально чистого чтения мыслей”. . . “Люди будут чувствовать, что ими помыкают”;
  - (д) опущение именного аргумента, связанного с глаголом “помыкать” — (помыкает кто?).

(58) B.: Do people ask for things from you?

Обращаются ли к вам люди с просьбами?

Психотерапевт собирается поставить под вопрос необходимость Причинно-Следственной взаимосвязи или генерализации в модели пациентки. Он начинает с того, что сдвигает референтные индексы.

я (пациентка)   люди   люди   я (пациентка)

Таким образом, происходит сдвиг части генерализации, на которой сосредотачивается психотерапевт

Я прошу вещи у людей. Люди просят вещи у меня.

Произведя описанный сдвиг, психотерапевт предъявляет полученный результат для подтверждения или несогласия.

(59) B.: Yes.

Да.

Пациентка подтверждает, что у нее такой опыт имеется.

(60) B.: Do you always feel pushed around?

Чувствуете ли вы всегда, что вами помыкают?

Психотерапевт продолжает использовать сдвиг референтных индексов, начатый им в (58), поскольку здесь имеет место тот же сдвиг:

Таким образом, другая часть первоначальной генерализации пациентки становится

люди чувствую, что ими помыкают... я чувствую, что мной помыкают...

Теперь психотерапевт предъявляет результат трансформаций первоначальной Поверхностной Структуры, ставя ее под сомнение, путем подчеркивания универсальности заявления с помощью интонационного выделения квантора общности “всегда”.

(61) Б.: Not always, but sometimes I do. Нет, не всегда, но иногда я чувствую.

Пациентка отрицает, что причинно-следственная взаимосвязь является необходимой {вариант (б) в (57)}. В ее

Поверхностной Структуре имеются следующие нарушения, по которым ее можно поставить под вопрос:

- (а) отсутствует референтный индекс для “иногда”;
 (б) недостаточно конкретный глагол “чувствовать”, или же, если допустить, что глагол “чувствовать” отсылает к “помыкает”, тогда речь идет об отсутствующем именном аргументе “помыкает кто?” и о недостаточно конкретном глаголе “помыкать”:

(в) наводящее слово “но”.

(62) B.: Beth, are you aware that thirty minutes ago you came to me and asked if I would work with you? You asked for something for yourself? Бет, помните ли вы, что полчаса назад вы пришли ко мне и попросили меня поработать с вами? Вы попросили при этом что-нибудь для себя?

Вместо того, чтобы заняться каким-либо из нарушений психотерапевтической правильности в последней Поверхностной Структуре пациентки, психотерапевт продолжает работать с причинно-следственной генерализацией (вариант (б) в (57)). Психотерапевт сдвигает референтные индексы исходной генерализации.

вы (пациент)   люди вы (пациент)   меня (психотерапевт)

В результате имеем:

Вы (пациентка) просили что-нибудь у людей Вы просили что-нибудь у меня (психотерапевта)

Психотерапевт релятизировал генерализацию пациентки по отношению к развивающемуся настоящему психотерапевтического сеанса. Он обращает внимание пациентки на этот опыт, противоречащий генерализации пациентки, и просит ее подтвердить этот опыт или выразить свое несогласие.

(63) B.: Yessss Д-д-да

Пациентка подтверждает данный опыт.

(64) B.: Did I feel pushed around?

Чувствовал ли я, что мною помыкают?

Психотерапевт предлагает пациентке проверить оставшуюся часть ее первоначальной причинно-следственной взаимосвязи (вариант (б) в (57)), поупражняясь в чтении мыслей пациентки, мыслей психотерапевта.

(65) B.: I don't think so. Я так не думаю.

Пациентка уклоняется от чтения мыслей, в то же время подтверждая остальную часть своей генерализации.

(66) B.: Then could you imagine asking for something for yourself one of your roommates and their not feeling pushed around?

В этом случае не можете ли вы представить себе, что вы просите что-нибудь для себя у одной из своих подруг, и она при этом не чувствует, что ею помыкают.

Психотерапевт сумел подвести пациентку к отрицанию генерализации, присутствующей в ее модели, причиняющей ей неудовлетворенность и страдание:

(а) сдвинув референтный индекс так, что она вспомнила случаи из собственного опыта, когда люди что-то просили, и она не чувствовала при этом, что ею помыкают; и

(б) установив между ее генерализацией и непосредственным опытом психотерапии связь. Теперь он снова смешает референтные индексы, возвращаясь на этот раз к трудностям, которые у пациентки возникают с подругами. Вначале он спрашивает ее, может ли она представить себе какое-либо исключение из первоначальной генерализации, относящееся конкретно к ее подругам.

(67) B.: Yes, maybe. Да, может быть.

Пациентка подтверждает такую возможность.

(68) B.: Woudi you like to Try?

Не хотели бы вы попытаться?

Психотерапевт стремится, чтобы пациентка создала для себя крепкую связь с исключением из первоначальной генерализации как в действительном опыте, так и воображении.

(69) B.: Yes, I would. Да, хотела бы.

Пациентка указывает, что она хочет предпринять действительную попытку со своими подругами.

(70) B.: And how will you know if your roomates feel pushed around?

А как вы узнаете, что ваши подруги чувствуют, что ими помыкают?

Получив согласие пациентки, психотерапевт стремится, возвращаясь к центральной части своего образа модели пациентки, которую он не до конца прояснил для самого себя — процессу, посредством которого пациентка и ее подруги дают знать друг другу о том, что именно каждая из них хочет, или в чем испытывает потребность — тот же самый процесс, который он пытался уяснить себе в (8), ; (18), (22), (3.0), (34), (3б), (40) и (42).

(71) Б.: Both of them weuld probably tell me. Обе они, вероятно, скажут мне.

Пациентка дает информацию, которая проясняет образ психотерапевта относительно ее модели в части, где ; речь идет о том, как ее подруги сообщают ей о том, что они чувствуют.

(72) В.: Beth, do you tell people when you feel pushed around?

Бэт, говорите ли вы людям, когда чувствуете, что вами помыкают?

Теперь терапевт переходит ко второй половине процесса коммуникации: как она сама дает знать, что она чувствует, чего она хочет.

(73) В.: Not exacHy, but I let them know. Не совсем так, но я даю им знать.

В Поверхностной Структуре пациентки имеются (а) опущение именного аргумента, связанного с глаголом “знать”;

- (б) очень плохо конкретизированное глагольное словосочетание “давать знать”;
- (в) наводящее слово “но”.

(74) В.: How do you let them know?

Каким образом вы даете им знать?

Психотерапевт, по-прежнему пытаясь составить для себя ясную картину того, как пациентка сообщает подругам о своих чувствах, ставит под вопрос недостаточно конкретное глагольное сочетание:

(75) Б.: I guess just by the way I act; they should be able to tell.

Я думаю, что просто тем, как я действую. Они должны суметь понять.

В новой Поверхностной Структуре имеются следующие нарушения психотерапевтической правильности:

- (а) отсутствует референтный индекс слова “то” (“тем”);
- (б) недостаточно конкретный глагол “поступать”;
- (в) недостаточно конкретное глагольное словосочетание “суметь понять”;
- (г) опущение одного из именных аргументов, связанных С ГЛАГОЛОМ “ПОНЯТЬ” (ПОНЯТЬ ЧТО?);
- (д) наводящее слово “должный”.

(75) В.: How? Are they supposed to able to read your mind again?

Как именно? Или вы считаете, что они должны читать ваши мысли?

Психотерапевт добивается конкретных деталей, характеризующих манеру общения пациентки с подругами.

(77) Б.: Well, no. Да, нет.

Пациентка не соглашается с тем, что ее подруги должны уметь читать ее мысли.

(78) В.: What stops you from teriing them direclly that you don't want to do something or that you feet pushed around?

Что не дает вам сказать им прямо, что вы не хотите чего-либо делать, или чувствуете, что вами помыкают?

Психотерапевт снова решил поставить под сомнение обедненную часть модели пациентки (вариант (б) в (57)).

(79) Б.: I could't hurt Iheir feelings.

Я бы не смогла задеть их чувства.

Пациентка выдает в ответ Поверхностную Структуру, а которой имеются:

- (а) модальный оператор невозможности;
- (б) очень неконкретный глагол “задеть”;

(в) семантически неправильная причинно-следственная зависимость, отношение “я причиняю им чувства обиды /оскорблённости”;

- (г) отсутствует референтный индекс для слова “чувства”.

(80) В.: Does telling someone no, or that you feel pushed around, always hurt their feelings? Если вы скажете “нет”, дли, что вы чувствуете, что вами помыкают, то это всегда заденет их чувства?

Психотерапевт ставит под вопрос семантическую неправильность причинно-следственной взаимосвязи (вариант (б) в (79)), подчеркивая универсальность этой взаимосвязи с помощью добавленного квантора общности “всегда”.

(81) Б.: Yes, nobody likes to hear bad things.

Да, никто не любит высушивать неприятные вещи.

Пациентка подтверждает, что данная генерализация представляет собой часть модели. Кроме того, в ее Поверхностной Структуре имеются следующие нарушения:

- (а) отсутствует референтный индекс слова “никто”;
- (б) отсутствует референтный индекс слова “вещи”;
- (в) нарушение типа “чтение мыслей” — “никто не любит”;

(г) квантор общности, указывающий на генерализацию, которую можно поставить под вопрос: “никто — все люди нет”;

(д) допущение, связанное с предикатом Глубинной Структуры “плохие” — “плохие для кого?”

(82) В.: Belli, can you imagine that you would like to know if your roommates feel pushed around by you so that you could be more sensitive to them? Бэт, можете вы представить себе ситуацию, когда бы вы хотели знать, что ваши подруги чувствуют, что вы помыкаете ими, так, чтобы быть к ним более чуткой?

Психотерапевт продолжает работу с обедненной генерализацией в модели пациентки. Он просит представить себе такой опыт, который противоречит генерализации, имеющейся в ее модели, и либо подтвердить ее, либо не согласиться с ней.

(83) Б.: Да.

Пациентка подтверждает ее.

(84) В.: Тогда, может быть, вы можете себе представить и такое, что ваши подруги хотят знать, когда вы чувствуете, будто вами помыкают, чтобы они могли быть более чуткими по отношению к вам?

В данной реплике психотерапевт использует ту же ситуацию, которую пациентка только что подтвердила, однако, в этом случае он делает это с помощью сдвига референтных индексов

подруги я (пациентка) я (пациентка) подруги

(85) Б.: ummmmm... I guess you're right. М-м-м (пауза), я думаю, вы правы.

Пациентка колеблется, затем подтверждает вымышленную ситуацию. В ее Поверхностной Структуре имеется опущение именного аргумента, связанного со словом “правы” (то есть правы в чем?)

(86) В.: About what? В чем?

Психотерапевт просит сообщить ему опущенный именной аргумент.

(87) В.: If I let them know when I feel pushed around or want something, then maybe they would be more sensitive.

Если я дам им знать, когда я чувствую, что мною помыкают, или чего-нибудь захочу, тогда

они, может быть, будут более чуткими ко мне.

Пациентка сообщает недостающий материал, показывая тем самым, что она понимает, как разрушение ее генерализации может помочь ей самой и ее подругам.

Здесь психотерапевт переходит к применению одной из техник, яе связанных с Метамоделью, стремясь создать для Бэт возможность интегрировать то новое, чему она научилась, и связать новые презентации с собственным опытом. Дальнейшая работа с Бэт позволила психотерапевту увидеть, имеется ли что-либо еще, что препятствует Бэт сообщить о своих желаниях и нуждах своим подругам.

В данной главе мы дали два транскрипта, по которым можно увидеть, как психотерапевты применяют в своей работе техники Метамодели, причем показано было применение только 208 этих техник. Однако и при этих искусственных ограничениях очевидны богатые возможности техник Метамодели. Метамодель представляет в распоряжение психотерапевта богатый выбор в любой момент психотерапевтического сеанса. Глобальным следствием этого является четкая и ясная стратегия психотерапевтического вмешательства: обогащение и расширение ограничительных частей модели пациента.

Метамодель не предназначена для использования в качестве самостоятельного метода: скорее, это инструмент, который следует сочетать с другими мощными как вербальными, так и невербальными техниками, разработанными в разнообразных формах психотерапии. К рассмотрению этой темы мы обратимся в следующей главе.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 5

1. Это та же мысль, которую мы обсуждали ранее. Модели, в том числе и Метамодели, описываемые нами в данной книге, отнюдь не являются утверждениями, касающимися того, что происходит на самом деле в моделируемых индивиде, людях, процессах и т.д. Скорее, это четкие презентации поведения этих вещей, которые позволяют увидеть подчиняющуюся правилам природу моделируемого индивида, людей, процессов. В таких моделях представлены части процесса, обладающие системным характером, например, в Метамодели отсутствует презентация расстояния между пациентом и башней Таузэр, расположенной в Лондоне, для каждого момента времени: мы сомневаемся, что для поведения пациента характерна системность в этом аспекте. Назначение некоторых моделей состоит отчасти в том, чтобы представить моделируемые внутренние события, связанные с процессами вывода в индивидах, людях и процессах. Такие модели называются имитационными.

2. Слово "они", у которого в данном предложении отсутствует референтный индекс, может фактически отсылать именно к именному аргументу "женщины", встретившемуся в предыдущей Поверхностной Структуре. Отметим, однако, что у именного аргумента "женщины" референтный индекс отсутствует.

3. Опытные психотерапевты сумеют распознать в том, как пациент отвечает, или, напротив, не дает ответа в том или ином контексте, определенные паттерны (повторяющиеся регулярно). В данном случае, пациент несколько раз подряд не сумел ответить на вопросы психотерапевта. В настоящее время мы готовим к выходу работу, посвященную четкой модели психотерапевтических техник по разрушению паттернов (см. "Структура магии II")

4. У слова "это" отсутствует референтный индекс — он может отсылать к первому предложению "Я тоже человек".

5. Глагол "do" (делать) лингвисты называют протоглаголом. По отношению к глаголам он функционирует точно так же как слово "it" (это) функционирует по отношению к именам, будучи в такой же мере лишен конкретного значения, как и местоимение "it".

6. Применение референтного сдвига особенно эффективно в случае, когда пациент увлекается чтением мыслей. Обсуждению вопросов, связанных с применением этих более подвижных методик, основывающихся на обмене словесным" высказываниями, будет посвящена одна из частей работы

102

“Структура магии II”.

Г л а в а 6 КАК СТАНОВЯТСЯ УЧЕНИКОМ ЧАЮДЕЯ

В той или иной мере эффективны различные формы психотерапии, хотя большинству наблюдателей они кажутся совершенно разными. В течение ряда лет то обстоятельство, что все эти разные с виду подходы психотерапевтического вмешательства оказываются в определенной степени действенными, представляло собой трудную загадку. В те годы как практики, так и теоретики много сил положили на то, чтобы доказать преимущество одной формы психотерапии по сравнению с другими. В последние годы эти споры, к счастью, начали затихать, а психотерапевты начали живо интересоваться методами других школ подходов к психотерапии. По словам Хейли, “последние десятилетия многие психиатры повернулись лицом к идее о поисках новых методов, что привело к таким нововведениям, как бихевиоральная психотерапия, кондиционирование, супружеская психотерапия и психотерапия семьи. Мы наблюдали отход от подчеркивания важности ритуалов и переход к тому, чтобы судить о психотерапевтических процедурах, основываясь на полученных результатах, а не по приверженности к той или иной конкретной школе. Хорошим тоном стало работать по-разному с разными пациентами (Хейли цитирует Эриксона):

“Что касается техники, то важно помнить одну важную вещь... важно, чтобы вы стремились усвоить ту технику, другую технику и чтобы помнили, что вы, являясь человеком, обладающим определенной индивидуальностью, совершенно отличаетесь от своих учителей, преподававших вам ту или иную конкретную технику. Из различных техник вам следует извлечь конкретные элементы, позволяющие вам выразить себя самого как личность. Вторая важная вещь, касающаяся техники — это осознание вами того факта, что каждый пациент, приходящий к вам, представляет собой ИНУЮ личность. ...
....

Не хватает 2 страницы, их просто не удалось отсканировать- физическое повреждения.

ВТОРАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ:

РЕФЕРЕНТНЫЕ СТРУКТУРЫ

Одна из особенностей нашего опыта, позволившая нам разработать эксплицитную Метамодель для языка, употребляемого в психиатрии, состоит в том, что каждый из нас, будучи прирожденным носителем родного языка, располагает устойчивыми и непротиворечивыми инициациями в том, что представляет собой полные языковые презентации — Глубинные Структуры — каждого предложения, или воспринимаемые нами Поверхностные Структуры. Выступая в роли психотерапевта, мы можем точно определить, что именно отсутствует в Поверхностной Структуре, для этого достаточно сравнить ее с Глубинной Структурой, из которой, как нам известно, она выведена. Вот таким образом задавая вопросы о том, чего недостает, мы начинаем процесс восстановления и расширения модели пациента — процесс изменения.

Глубинную Структуру мы будем называть референтной Структурой предложения, или Поверхностной Структурой, высказанной нам пациентом. Она является референтной структурой в том смысле, что представляет собой источник, из которого выведена Поверхностная Структура. Глубинная Структура — это самая полная языковая презентация мира, но это не сам мир. Но Глубинная Структура сама производна от еще более полного и богатого источника. Референтной Структурой Глубинной Структуры является суммарный опыт пациента. Процессы, конкретизирующие, что именно происходит между Глубинной Структурой и опытом, — это три

универсальных процесса моделирования, сами правила репрезентации. Генерализация, Опущение и Искажение. Мота-модель, которую мы создали, воспользовавшись понятиями и механизмами, подсказанными нам трансформационной грамматикой языка, эти общие процессы обозначены конкретными названиями и существуют в конкретных формах. Например, референтные индексы, трансформация опущения и условия семантической правильности. Эти же три общих процесса моделирования Определяют и то, каким образом Глубинные Структуры выводятся из своего источника — опыта пациента и его взаимодействия с миром.

Мы полагаем, что тот же комплекс конкретных понятий и механизмов окажется полезен нам и при восстановлении референтной структуры Глубинной Структуры:¹

Метамодель психотерапии, разработанная нами и представленная в данной книге, представляет собой, как мы уже неоднократно говорили, формальную модель. Конкретно Метамодель формальна в двух смыслах этого слова:

1. Это эксплицитная модель, то есть структура процесса психотерапии описывается в ней поэтапно.

2. Это модель, в которой речь идет о форме, а не о содержании. Другими словами. Метамодель нейтральна по отношению к тому, что представляет собой тот или иной психотерапевтический сеанс в содержательном отношении.

Первый смысл, в котором наша Метамодель формальна, дает гарантию того, что она доступна любому, кто пожелает обучиться ей — то есть, представляя собой эксплицитное, то есть точное и (яркое), ясное описание определенного процесса, она поддается усвоению. Второй смысл, в котором Метамодель формальна, обеспечивает ее универсальное применение:² каким бы ни был конкретный предмет, или содержание того или иного конкретного психотерапевтического сеанса, взаимодействие между психотерапевтом не обойдется без Поверхностных Структур.

Эти Поверхностные Структуры представляют собой материал, подлежащий обработке посредством Метамодели.

Отметим, что, поскольку Метамодель не зависит от содержания, она не содержит в себе ничего, что могло бы позволить отличить Поверхностную Структуру, выведенную пациентом, рассказывающим о своей последней поездке в штат Аризона, от Поверхностной Структуры пациента, поделившегося своими впечатлениями о каком-либо насыщенном эмоциями радостном или болезненном опыте, связанном с близким другом. Именно в этом пункте содержания конкретного психотерапевтического взаимодействия подсказывается выбором конкретной формы психотерапии. В нашем случае, например, если кто-то приходит к нам за терапевтической помощью, мы чувствуем, что этот : приход связан с какой-то болью, какой-то неудовлетворенностью нынешним положением, в котором находится обратившийся человек: поэтому мы начинаем с вопроса о том, что они надеются получить, обратившись к нам, другими словами: чего они хотят. Из их ответа неважно, что 'он собой представляет (даже если это: я не знаю), который дан в форме Поверхностной Структуры, позволяет нам приступить к процессу психотерапии с применением техник Метамодели.

Исходный вопрос, заданный нами пациенту, не является, как мы показали, вопросом, постановки которого требует Метамодель. Скорее, это вопрос, который мы сформулировали в результате практического опыта, приобретенного нами в ходе занятий психотерапией. Наш опыт подсказывает нам, что наше знание о том, что именно привело нашего пациента к нам, является одним из необходимых компонентов психотерапевтического опыта.

Референтной Структурой полной языковой репрезентации Глубинной Структуры является опыт данного человека во всей его полноте. Будучи людьми, мы можем с уверенностью констатировать, что каждый испытанный нами опыт будет содержать в себе некоторые определенные элементы или составные части. Чтобы лучше понять эти составные части референтной структуры Глубинной Структуры, мы можем распределить их по двум категориям: это ощущения, источник которых находится в мире, а также некий вклад, совершаемый нашей нервной системой в эти ощущения в процессе нашего восприятия и обработки, направленного на то, чтобы организовать их в референтные структуры Глубинных Структур нашего языка. Точную природу ощущений,

возникающих в мире, прямо узнать нельзя, потому что для моделирования мира мы применяем собственную нервную систему. Наши рецепторные системы, устремленные к миру, сами настроены и откалиброваны в соответствии с ожиданиями, производными от имеющейся у нас в настоящее время модели мира (см. понятие опережающей обратной связи — если моя модель слишком далеко отходит от мира, она не может служить мне в качестве адекватного средства, направляющего мое поведение в этом мире. При этом применяемые нами способы формирования модели будут отличаться от мира благодаря тем выборам (обычно неосознаваемым), которые мы совершаляем, применяя три названных принципа моделирования. Это позволяет нам всем придерживаться различных моделей мира и жить, тем не менее, в одном и том же действительном мире. Подобно тому, как в Глубинной Структуре имеются некоторые необходимые элементы, имеются такие элементы также и в референтной структуре Глубинных Структур. Например, мы воспринимаем ощущение через пять (как минимум) чувств: зрение, слух, осязание, вкус, обоняние.

Таким образом, один из компонентов референтной структуры, наличие которого мы, в качестве психотерапевтов, можем проверить, — это то, что содержится в Глубинных Структурах описания ощущений, поступающих по каждому из пяти органов чувств, то есть содержится в полной языковой репрезентации описания, репрезентирующие способность пациента видеть, слышать, осязать, обонять и иметь вкусовые ощущения. Если одно из этих чувств не репрезентировано, мы можем поставить репрезентацию под вопрос и потребовать от пациента, чтобы тот восстановил связь своей Глубинной Структуры со своей референтной структурой и восстановил в итоге (пропущенные) опущенные ощущения, расширив и обогатив пациента.

Хотя эксплицитная структура для всего объема человеческого опыта у нас не разработана, мы можем высказать некоторые мысли о том, какие компоненты референтной структуры являются необходимыми. Целесообразно применять набор категорий, разработанных Вирджинией Сейтер в ее исследованиях семейных систем и коммуникации. В референтной структуре Сейтер выделяет три составные части:

1. Контекст — это то, что происходит в мире (то есть в репрезентации мира пациентом);
2. Чувства пациента относительно происходящего в мире (согласно имеющейся у пациента репрезентации мира);
3. Восприятия пациента, относящиеся к тому, что чувствуют другие люди относительно происходящего в мире (согласно репрезентации мира пациентом).

Мы признаем, что, хотя сообщения пациента о чувствах, относящихся к происходящему, будут оформлены в Поверхностные Структуры, которые можно исследовать с помощью техник Метамодели, мы не выделяли их в качестве необходимого компонента правильной Глубинной Структуры. Между тем чувства пациента относительно происходящего в мире представляют собой необходимый компонент любой референтной структуры. Другими словами, если чувства пациента не репрезентированы в референтной структуре, психотерапевт может быть уверен, что эта референтная структура неполна, или, пользуясь терминами, принятыми в данной книге, неправильна. Все это равносильно утверждению, что человеческие эмоции представляют собой необходимый компонент человеческого опыта.

Упоминая об этом совершенно очевидном факте, мы вовсе не хотим сказать, будто вы, будучи психотерапевтом, без нашей подсказки, не знали бы, что у людей есть чувства; просто мы надеемся, что теперь вы будете четко осознавать, что, когда вы спрашиваете пациента: “Какие чувства возникают у вас по отношению к этому?” (что бы собой не представляло “это”), вы фактически просите его сообщить вам более полную репрезентацию (чем даже Глубинная Структура) своего опыта взаимодействия с миром. Причем, задавая этот вопрос, вы спрашиваете о том, что, как вам известно, представляет необходимый компонент референтной структуры пациента. Этот конкретный компонент референтной структуры выделяется в большей части различных психотерапевтических подходов, ибо он представляет собой очень полезную для вас информацию, когда мы выступаем в роли психотерапевта. Чего, однако, не принимают во внимание в большинстве психотерапий и что

может придавать этому вопросу дополнительный потенциал, — это то, что ответ пациента представляет собой Поверхностную Структуру, которую можно рассматривать с точки зрения ее соответствия условиям психотерапевтической правильности. Это обстоятельство дает вам возможность глубже познакомиться с моделью пациента, восстановив один из необходимых компонентов референтной структуры, одновременно подвергнув эту модель пациента сомнению и расширив ее. Если взглянуть на этот общий вопрос с точки зрения Метамодели, то возникает еще один вопрос, причем очень действенный вопрос. Это дополнительный вопрос, характерный для работы Сейтер:

“Какие чувства возникают у вас относительно чувств, относящихся к происходящему?” Взглянем на этот вопрос в свете Метамодели. По сути дела он представляет собой просьбу со стороны психотерапевта, обращенную к пациенту, высказаться о своих чувствах по отношению к собственной референтной структуре — своей модели мира, — просьба, которая сфокусирована конкретно на его чувствах относительно того образа, который он составил в своей модели о самом себе. Это следовательно, ясный и четкий способ приблизиться к тому, что в большинстве психотерапевтических направлений известно как самооценка пациента — чрезвычайно весомая область референтной структуры пациента, которая тесно связана с возможностями изменения данного человека.

В следующем отрывке из диалога между пациентом и психотерапевтом виден тот способ, посредством которого психотерапевт доходит до этого аспекта референтной структуры пациента:

(1) С.: Пола совершенно не заботит уборка в доме.

В Поверхностной Структуре имеется заявление о знании ею внутреннего состояния другого человека, причем

не сообщается, каким образом она приобрела это знание:

нарушение семантической терапевтической правильности типа “чтение мыслей”.

(2) В.: Как вы знаете, что его это не заботит?

Психотерапевт ставит это семантическое нарушение под вопрос, обращаясь к пациентке с просьбой более конкретизировать этот процесс.

(3) С.: Он сказал мне.

Пациентка сообщает запрошенную информацию. В ее Поверхностной Структуре имеется, однако, опущение, связанное с предикатом “сказать что?”

(4) В.: Что конкретно он сказал вам?

Психотерапевт просит сообщить отсутствующий материал.

(5) С.: Он сказал: “Меня не заботит, чисто в доме или нет”.

Пациентка сообщает запрошенный материал.

(б) В.: Какие вы испытываете чувства из-за того, что он сказал, что его не заботит, чисто в доме или нет?

Основываясь на знании, что референтная структура пациентки должна содержать в себе чувства, относящиеся к поведению Пола, в качестве необходимой составной части психотерапевтических правильностей референтной структуры психотерапевт просит пациентку сообщить ему эту составную часть.

(7) С.: Я злюсь, фактически это просто бесит меня... из-за этого у нас происходят все время сильные ссоры.

Пациентка сообщает свои чувства, относящиеся к поведению Пола. В ее новой Поверхностной Структуре имеется -квантор общности “все”, указывающий на генерализации, которую психотерапевт может поставить под сомнение.

(8) В.: Какое чувство вы испытываете к собственному чувству злости?

Психотерапевт игнорирует нарушение психотерапевтической правильности, касающееся генерализации; вместо этого он решает осуществить сдвиг уровней и обращается к ней с вопросом об ее чувствах, относящихся к ее образу самой себя в ее модели мира (ее референтной структуре).

(9) С.: Какое чувство я испытываю по отношению к чувству злости?

Пациентка, по-видимому, несколько растерялась сначала, услышав вопрос, требующий от нее перехода на другой уровень. Согласно нашему опыту, это обычная реакция на подобные переходы на другой уровень. Тем не менее, пациенты располагают ресурсами, необходимыми для подобного маневра.

(10) В.: Да, какое чувство вы испытываете по отношению к собственному чувству злости?

Психотерапевт повторяет вопрос.

(11) С.: Н-да, не очень хорошее чувство у меня к этому.

Пациентка сообщает свои чувства, относящиеся к собственным чувствам — собственную самооценку.

Психотерапевт начинает исследовать модель пациентки уже на новом уровне, обращаясь к ней с просьбой более полно конкретизировать употребленный ею глагол. Изменения на этом уровне — условие самооценки — чрезвычайно важны, потому что представление пациентки о самой себе оказывает действие на то, каким образом индивид организует весь свой опыт, или референтную структуру. Следовательно, изменения на этом уровне структуры распространяются и на всю модель пациентки.

Эти конкретные категории и методики Сейтер задают исходный пункт для определения множества минимально необходимых компонентов, обеспечивающих полноту психотерапевтически правильных референтных структур. Наблюдая работу других психотерапевтов, добивающихся в своей практике поразительно эффективных результатов, мы установили и другие типы категорий, которые предлагаем в качестве частей минимально необходимого набора, наличие которых необходимо для того, чтобы референтная структура была правильной в аспекте полноты, что представляют собой еще один способ проверки референтных структур пациента на полноту. В число этих категорий входят:

(а) Способ, которым пациент репрезентирует свой, прошлый опыт в настоящем: он описывается обычно в виде правил, направляющих его поведение;

(б) Способ, каким пациент репрезентирует свой настоящий сиюминутный опыт, то есть “здесь и сейчас” — это и есть гештальт;

(в) Способ, каким пациент репрезентирует свой возможный будущий опыт — то есть его ожидания, касающиеся возможных исходов его поведения.

Заметим, что четыре исходных компонента, представленных в работе Сейтер (чувства пациента, чувства других, контекст, чувства пациента по поводу собственных чувств) будут встречаться в качестве компонентов в каждой из трех вышеперечисленных репрезентаций — прошлого, настоящего и будущего — как они репрезентированы сейчас. Опыт показывает, что эти категории чрезвычайно полезны для организации моделей, наших моделей и поведения в ходе психотерапевтического взаимодействия, когда мы стремимся помочь нашим пациентам выработать полные референтные структуры. Как вы, должно быть, уже заметили по эксплицитным техникам Метамодели, представленным нами в главах 3, 4 и 5, Метамодель содержит в себе техники восстановления и изменения описанных здесь категорий референтной структуры. Правило, основанное на опыте в том виде, как он представлен в настоящем, — это всего лишь иное название для генерализаций, основывающихся на опыте пациента, точно также, как и его ожидания. В каждом случае материал, запрошенный психотерапевтом, когда он ставит модель пациента под сомнение и обогащает ее, предъявляется пациентом в форме Поверхностных Структур, подчиненных условиям психотерапевтической правильности, конкретизированных в Метамодели. Описывая эти категории, мы хотим предложить вам ряд четких идей относительно того, что может входить в число необходимых компонентов полной правильной референтной структуры для языковой Глубинной Структуры. Дополнительные мысли относительно того, что должно было бы входить в качестве необходимых компонент в полную референтную структуру, содержатся, в работах различных философов (любого из известных западных философов, работающих над проблемой познания);

- например, в эмпирической традиции это Локк Беркли-Юм, а в идеалистической — Кант, Гегель, Вайхнгер и т.д.), а также семантика, логика лингвистов (например, Кожибского, Гумбольта, Карнапа, Тарского, Хомского,

Катца и т.д.). В оставшейся части данной главы мы обсудим ряд техник, разработанных в различных школах психиатрии. В наши намерения не входит обучение читателя этим техникам. Скорее, в каждом из рассматриваемых случаев мы покажем, как та или иная техника в том виде, как она в настоящее время применяется, неявно ставит под сомнение репрезентацию мира пациента, и как каждая из этих техник может быть интегрирована с Метамоделью. Мы выбрали для обсуждения именно эти техники только потому, что мы хорошо знаем их по собственному опыту и знаем, что они представляют собой мощные психотерапевтические инструменты. Мы сразу же хотели подчеркнуть, что никоим образом не утверждаем, будто бы они сколько-нибудь сильнее, чем другие, или, что их легче интегрировать с Метамоделью. Просто мы хотим представить некоторый срез различных техник, выбирая при этом те, что нам хорошо известны.

ИНСЦЕНИРОВКА:

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ПРОИГРЫВАНИЕ ОПЫТА

Под инсценировкой мы имеем в виду такие техники, которые вовлекают пациента в проигрывание действительного или вымышленного опыта драматического материала, драматургического материала. В инсценировке могут участвовать либо один пациент, либо группа.

“Воспринимая слово как некий абсолют, без исследования его личного значения, мы приходим к тому результату, что слово начинает жить своей собственной жизнью. В итоге подобного овеществления слова оно отрывается от практической функции выступать в качестве более или менее эффективного способа связи с процессом, который остается живым и референты которого постоянно изменяются. Техника инсценировки представляет собой один из способов поддержания жизни в словах, которыми человек пользуется, чтобы охарактеризовать самого себя или кого-либо другого.

Сохраняя связь своего языка с действием, мы претендуем на сохранение ощущения изменения и роста”.

(*I. and M. Pointer, Gerstoll Therapy Integration, p. 100*).

Решение (вопроса о том, что должно входить в набор необходимых компонентов полной референтной структуры) сложно. К счастью, для психотерапии это решение не является необходимым, для того, чтобы она могла развиваться. Один из способов уйти от этой трудности так, чтобы в то же время получить доступ к чему-то, расположенному ближе к референтной структуре, состоит в том, чтобы дать пациенту возможность представить тот опыт, из которого выведена эта полная языковая репрезентация. Пусть, например, у пациентки имеются трудности, связанные с выражением гнева по отношению к собственному мужу. Нам это известно в результате того, что вначале она предъявила нам серию Поверхностных Структур, проверенных нами на соответствие требованиям психотерапевтической правильности. И в конечном итоге мы пришли в результате этой работы к полной языковой репрезентации. Для того, чтобы определить, что представляет собой референтная структура, из которой выведена данная полная языковая репрезентация, мы можем попросить пациентку инсценировать какой-нибудь конкретный эпизод, когда она не смогла выразить свой гнев по отношению к мужу. Помимо того, что техники инсценировки воссоединяют Глубинные Структуры пациента с более полной аппроксимацией их референтных структур, с их помощью достигаются еще две вещи:

1. Воссоздавая свой опыт, пациент осознает, какие части своей референтной структуры или опыта не репрезентированы им в Глубинной Структуре.

2. Инсценировка дает психотерапевту доступ и к двум важным параметрам процесса:

(а) к близкой интерпретации самой референтной структуры — опыта пациента, что предоставляет в

распоряжение психотерапевта большой объем точного материала, который можно использовать в ходе психотерапевтического воздействия;

(б) возможность непосредственно наблюдать, как пациент осуществляет моделирование.

Другими словами: благодаря инсценировке психотерапевт получает в свое распоряжение доступ к референтной структуре пациента. Сравнивая ее с верbalным описанием этого опыта, который дан пациентом, психотерапевт получает в свое распоряжение пример типичных для данного пациента генерализаций, опущений и искажений. В процессе проигрывания собственного опыта на сцене пациентом происходит целый ряд важных вещей. Во-первых, нынешний опыт пациент сам начинает ставить под вопрос и расширять его модель мира, так как в ходе инсценировки он реализует такие возможности, которые раньше были опущены. В результате чего некоторые из отсутствовавших частей репрезентации восстановились. Во-вторых, те части модели пациента, которые были расплывчатыми и нечеткими, начинают понемногу проясняться, так как инсценировка — это конкретный опыт, эквивалентный тому, когда пациент сообщает референтные индексы. Но в данном случае это реализуется методом предъявления и показа, в отличие от предыдущего, основанного на языковых паттернах. Инсценировка представляет собой драматизацию того, что пациент репрезентировал в своей модели как событие: следовательно, инсценировка сама по себе приводит к деноминализации репрезентации, то есть к обратному превращению события в процесс, причем в ходе этого появляется гораздо более конкретный и насыщенный образ данного процесса (все это эквивалентно более полной конкретизации глагола в результате применения техники Метамодели.) Все эти четыре аспекта инсценировки, взятые вместе, имеют своим результатом опыт, который отчасти лежит за пределами исходной языковой репрезентации пациента. Так как техника инсценировки благодаря четырем названным аспектам неявно ставит под сомнение модель мира пациента, интеграция этой техники с техниками Метамодели приводит к тому, что сама техника инсценировки выигрывает в силе и непосредственности, так как она сочетается с явно выраженным вызовом, обращенным к языковой репрезентации пациента.

В любой психотерапевтической ситуации, в которой техника инсценировки полностью интегрирована Метамоделью, психотерапевт имеет чрезвычайно богатый набор возможностей. Во всех этих ситуациях рекомендуется, чтобы пациент по требованию психотерапевта описывал то, что он непрерывно испытывает во время драматизации.

Это текущее описание, как, впрочем, и любой другой вид вербальной коммуникации пациента с другими участниками спектакля будет представлять собой, разумеется, последовательность Поверхностных Структур. Применяя способ постановки вопросов, описанный в Метамодели, психотерапевт проверяет эти Поверхностные Структуры на психотерапевтическую правильность. Благодаря этому материал, который техника инсценировки предоставляет в распоряжение психотерапевта неявно, в данном случае реализуется явно, эксплицитно. Назначение техники инсценировки состоит в том, чтобы обеспечить близкое приближение к референтной структуре, из которой выведена обедненная часть языковой репрезентации пациента. Более богатое приближение к референтной структуре заключает в себе как вербальные, так и аналоговые формы коммуникации.

Психотерапевт проверяет сообщения пациента о текущем опыте и его реплики в процессе коммуникации с другими участниками на соответствие требованиям психотерапевтической правильности; кроме того, психотерапевт располагает более полной репрезентацией — опытом инсценировки, который можно использовать в качестве приближенной референтной структуры, для прямого сравнения с вербальными описаниями пациента.

У психотерапевта может возникнуть желание использовать некоторые из необходимых компонентов полной референтной структуры, о которой речь шла выше. Психотерапевт может, например, добиться с помощью вопроса, чтобы пациент явно репрезентировал свои чувства, относящиеся к опыту инсценировки, прямо спрашивая его об этих чувствах. Или же, например, психотерапевт может обратить особое внимание на то, репрезентированы ли у пациента ощущения, получаемые им через посредство каждого из пяти чувств; то есть психотерапевт может устроить

соответствующую проверку, чтобы убедиться в том, что пациент смотрит на действия других участников драматизации и ясно видит их (имеет доступ по всем каналам). Он может устроить проверку, чтобы убедиться в том, насколько хорошо пациент слышит и чувствует вещи, о которых говорит сам или о которых ему сообщают другие участники драматизации.

НАПРАВЛЕННАЯ ФАНТАЗИЯ — ПУТЕШЕСТВИЕ В НЕИЗВЕСТНОЕ

Под направленной фантазией мы имеем в виду процесс, в котором пациенты пользуются своим воображением для того, чтобы создать себе новый опыт.

“Фантазия в жизни человека представляет собой силу, направленную вовне — она простирается за пределами непосредственного окружения человека или события, которое бы иначе могло удержать его в своих границах... Иногда эти выход вовне (фантазии) могут обретать такую огромную силу и пронзительность, что превосходят по своей жизненной притягательности действительные ситуации... Когда подобные фантазии возникают в психотерапевтическом опыте, обновление может быть огромным, граничить с невозможностью усвоения, знаменуя собой новый этап самосознания личности”.

(Polster & Polsfer, gestalt Therapy integrated, 225). Назначение направленной фантазии состоит в том, чтобы создать для пациента опыт, который, по крайней мере, отчасти, если не целиком, ранее не был представлен в его модели. Таким образом, направленные фантазии с наибольшим эффектом применяются в ситуациях, когда репрезентация пациента слишком бедна и неспособна предложить ему адекватное число выборов, позволяющих успешно действовать в данной области. Обычно это происходит в случаях, когда пациент либо находится в ситуации, либо ему кажется, что он находится в такой ситуации, для которой он в своей модели не располагает достаточным богатством репрезентации, позволяющей ему реагировать так, как он считает адекватным. Часто пациент испытывает значительную неуверенность и опасения относительно того, каким образом разрешаются подобные ситуации. Например, пациент чувствует, что что-то мешает ему в выражении чувства теплоты и нежности по отношению к собственному сыну. Он никогда не выражал этих чувств и настороженно относится к тому, что может случиться, если он сделает это, хотя и не представляет четко, что, собственно, может произойти. Здесь мы можем использовать технику направленной фантазии: пациент с помощью воображения создает опыт, который для него одновременно желателен и вызывает страх. Этот опыт будет служить пациенту в качестве референтной структуры, помогая ему преодолеть свой страх, и в конечном итоге, давая ему более богатый выбор в данной области жизни. Таким образом, направленная фантазия служит орудием, позволяющим психотерапевту совершить две вещи:

1. Она дает пациенту определенный опыт, представляющий собой основу репрезентации в тех частях его модели, где ранее репрезентация либо совершенно отсутствовала, либо была неадекватна. В свою очередь, это обеспечивает его ориентирами для будущего поведения и решения проблем в данной области.

2. Она дает психотерапевту опыт, которым тот может воспользоваться, чтобы поставить под сомнение обедненную в данный момент модель пациента.

Помимо этих двух достоинств направленной фантазии для психотерапевта и пациента, она создает для психотерапевта возможность наблюдать, как пациент создает для себя не только новый опыт, но и репрезентацию этого опыта. В процессе создания этого нового воображаемого опыта психотерапевт видит, каким образом пациент использует универсальные процессы моделирования; Генерализацию, Опущение, Искажение. Использование опыта направленной фантазии сходно с техникой восстановления Опущений по Метамодели, связанных с использованием модальных операторов. От процесса инсценизации эта техника отличается тем, что в инсценизации происходит восстановление и привнесение в нынешний опыт пациента чего-то, находящегося в непосредственной близости от референтной структуры из прошлого этого пациента, а направленная фантазия создает

референтную структуру пациента в настоящем.

Так как направленная фантазия (в настоящем) — это создание референтной структуры, психотерапевт, направляя так или иначе фантазию пациента, может использовать для ориентира необходимые компоненты полной референтной структуры, описанной выше. Конкретно говоря, психотерапевт с помощью вопросов может попросить пациента сообщить ему о чувствах, испытываемых им в различные моменты фантазирования; он может обратить внимание пациента на одно или более из пяти чувств, добиваясь, чтобы в результате фантазирования у него появилась полная референтная структура.

По опыту мы обнаружили, что направленные фантазии часто принимают форму, скорее, метафоры, а не прямой репрезентации “проблемы”, первоначально идентифицированной пациентом. Например, пациентка приходит к психотерапевту, жалуясь, что не может рассердиться ; на кого-то, с кем вместе она работает. С помощью техник? Метамодели мы обнаруживаем, что пациентка чувствует свою неспособность выразить гнев и по отношению к своему отцу и мужу; фактически она не могла назвать ни одного человека, по отношению к которому она могла бы чувствовать себя способной выразить гнев. В Метамодели имеется целый ряд приемов, позволяющих поставить под сомнение и разрушить эту генерализацию; однако в ситуации, когда у пациента в его модели недостаточно репрезентаций того или иного рода опыта или такие репрезентации отсутствуют, особо уместно применение направленной фантазии. Пациенту в своем воображении удается выразить гнев по отношению к кому-либо (неважно к кому), он создаст новую референтную структуру, которая противоречит генерализации, имеющейся в его модели. Часто пациенту достаточно создать референтные структуры, противоречащие имеющейся в его модели генерализации, как эта генерализация исчезает, а проблемы, являющиеся ее следствием, также исчезают либо утрачивают свою значимость и вес.

Например, однажды на семинаре, на котором шло обучение техникам Метамодели, появилась одна женщина. Еще до начала семинара наблюдали, как она в припадке кричала, что ей страшно, что ей кажется, что она сходит с ума. С помощью техник Метамодели преподаватель установил, что эта женщина чувствует, как она теряет контроль над своими действиями, не понимая при этом, что именно с ней происходит, жизнь для нее была сплошным хаосом, будущее страшило мрачной неизвестностью. Преподаватель семинара предложил ей закрыть глаза и рассказать ему, что она видит. Преодолев некоторые трудности вначале, она рассказала, что ей видится, будто она стоит на краю ущелья с крутыми склонами, вызывающего в ней мрачные предчувствия. Преподаватель предложил ей медленно и осторожно спуститься в ущелье и исследовать его, все время рассказывая ему о том, что она испытывает, сообщая различные подробности, воспринимаемые зрением, слухом, через внутренние ощущения и обоняние. Он непрерывно подбадривал ее, уверяя, что она сможет преодолеть любое, возникшее на пути препятствие. Наконец, она вернулась наверх, заметив, что, когда она снова оказалась наверху, день по-прежнему был пасмурно мрачным, но она чувствовала себя несколько лучше. Когда она открыла глаза, ее страх прошел, она чувствовала, что может справиться с тем, что ждет ее впереди. В результате этого опыта новая референтная структура, в которой она, молодая женщина могла встретиться лицом к лицу с новым опытом, (кроме того, эта новая референтная структура раздвинула границы ее новой модели таким образом, что теперь она уже была убеждена, что сможет пережить все, чтобы с ней не приключилось в этой жизни).

Говоря о решения или разрешении “проблемы” с помощью метафоры в направленной фантазии, мы имеем в виду ситуацию, когда пациент использует направленную фантазию для того, чтобы создать новую структуру или опыт, в котором он добивается того, что ранее для него было невозможным. Как только новая ситуация — то есть ситуация, созданная в воображении, — успешно разрешается, “проблема”, с которой столкнулся пациент, либо исчезает, либо утрачивает свою громадность, и пациент чувствует, что он способен справиться с ней. Созданная проблема и “первоначальная” проблема должны характеризоваться структурным подобием — обе они должны быть проблемами, относящимися к одной и той же обещающей генерализации в модели мира

пациента.⁴

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ДВОЙНЫЕ СВЯЗИ

Под психотерапевтическими двойными связями мы имеем в виду ситуации, навязанные пациенту психотерапевтом, в которых любая реакция со стороны пациента представляет собой опыт или референтную структуру, лежащую за пределами модели мира пациента. Таким образом, психотерапевтические двойные связи неявно ставят модель пациента под удар, заставляя его испытывать нечто, противоречащее обедняющим ограничениям его модели. Этот опыт начинает выступать в качестве референтной структуры, раздвигающей пределы модели мира пациента. Согласно Метамодели, психотерапевт, обнаружив обедняющую генерализацию в модели мира пациента, особенно, если эта генерализация связана с семантической правильностью Причина — Следствие или модальными операторами, может поставить эту генерализацию под сомнение, спросив у пациента, является ли она всегда непременно истинной (см. в главе 4 разделы, посвященные техникам работы с генерализациями); он может идентифицировать и драматизировать какой-либо опыт пациента, противоречащий этой генерализации (инсценизация); в случае же, когда у пациента отсутствует подобный опыт, психотерапевт может обратиться к пациенту с просьбой создать технику направленной фантазии. Если применение трех вышеназванных техник не обусловило появление опыта, противоречащего данной генерализации, или, если психотерапевт склоняется к другим решениям, он может пойти на создание ситуации с двойной связью, в которой способ реагирования пациента явится опытом, противоречащим обедняющей генерализации пациента.

В ходе психотерапевтического сеанса с применением техник Метамодели психотерапевт помог пациенту прийти к следующей генерализации, обладающей в ее модели истинностью. Это была генерализация: “Я больше не могу сказать никому “НЕТ”, потому что я не могу ранить ничьих чувств”. В данном конкретном случае психотерапевт обратился к технике Метамодели и спросил пациентку, что конкретно произойдет, если она скажет кому-либо “НЕТ”. Она ответила, что это сильно обидит того человека, что из-за этого он может даже умереть. Отметив про себя отсутствие референтного индекса у именного аргумента “никто”, психотерапевт решил спросить, кого конкретно она смогла бы обидеть так, что он мог бы умереть. В чрезвычайно возбужденном состоянии пациентка рассказала о травматическом опыте, относящемся к времени ее девичества, когда она сказала “НЕТ”, в ответ на просьбу отца остаться дома и побывать с ним. Вернувшись домой немного позже, тем же вечером, она узнала, что отец умер и взяла на себя ответственность за его смерть, приписав ее своему отказу, тому, что она сказала “НЕТ”.

Здесь психотерапевт перешел к технике инсценировки и попросил пациентку воссоздать описанную ситуацию, связанную с ее отцом. Даже после того, как в результате применения техники инсценировки выяснилось, что в первоначальном опыте, основываясь на котором, пациентка вывела свою генерализацию, все происходило в ситуации, когда она не имела возможности выбирать, оставаться дома или нет, пациентка упорно не соглашалась отказаться от генерализации. В данном случае, хотя техника инсценизации оказалась полезной для восстановления травматического опыта и дала психотерапевту материал, позволивший поставить под вопрос ряд других генерализаций, имеющихся в модели пациента, сама по себе она не опровергла генерализаций пациента, касающихся последствий ее “НЕТ”, сказанного кому бы то ни было. Отметим, что в данном случае восстановление и инсценизация данного опыта, исходного опыта, исходя из которого пациентка сформировала для себя обобщение, не противоречили этой генерализации, а всего лишь позволили установить источник генерализации. То есть в после инсценизации модель пациентки в данной области оставалась обедненной — она по-прежнему не могла никому сказать “НЕТ”, не вызвав тем самым неприемлемых для нее последствий. В данной ситуации в качестве следующего средства психотерапевт решил использовать технику психотерапевтических двойных связей. Психотерапевт предложил пациентке подойти к каждому по какому-либо поводу и сказать “НЕТ”. Реакция

пациентки была резкой, она с силой отказалась выполнить задание, заявляя при этом “НЕТ!”. “Я не могу сказать никому “НЕТ!” Не думайте, что если вы просите об этом, я обязательно это сделаю”. Пациентка продолжала высказываться в этом духе в течение нескольких минут, отказываясь исполнить его задание до тех пор, пока психотерапевт не указал ей, что фактически в течение всего этого времени она говорила ему “НЕТ”. Психотерапевт подчеркнул при этом, что это его не обидело, и что он, конечно же, не умер, вопреки ее генерализации. Впечатление, произведенное на пациентку, было так велико, что она могла сразу же приступить к выполнению задания, и обойдя всех присутствующих, каждому сказала ”НЕТ”.

Рассмотрим, в какое положение психотерапевт поставил пациентку, потребовав от нее(чтобы она сказала “НЕТ”.

1. Пациентка констатировала свою генерализацию

“Я никому не могу сказать “НЕТ”…

2- Психотерапевт создал структуру психотерапевтической двойной связи, потребовав от пациентки сказать “НЕТ” каждому члену группы.

3. Отметим, какие возможности выбора имеются в распоряжении пациентки: она может:

(а) Сказать “НЕТ” каждому члену группы или

(б) Сказать “НЕТ” психотерапевту.

4. Какой бы вариант пациентка не выбрала, она порождает опыт, который противоречит ее первоначальной генерализации. Этот опыт выступает для пациентки теперь в качестве референтной структуры, которой она может руководствоваться для создания более богатой презентации своего мира.

Противоречивую природу нового опыта психотерапевт обнажает, указывая (с помощью техники Метамодели), что причинно-следственная взаимосвязь, которая по генерализации пациентки является необходимо истинной, в данном опыте не оправдалась.

Особенно полезны психотерапевтические двойные связи в так называемом домашнем задании. Под домашним заданием мы имеем в виду договоры, заключаемые между психотерапевтом и пациентом, касающиеся определенных действий, которые они будут совершать между сеансами. Рассмотрим, для примера, применение психотерапевтических двойных связей в качестве домашнего задания в случае пациента, у которого в ходе сеанса была выявлена генерализация, что Я не могу пробовать ничего нового, потому что у меня может не получиться.

Когда психотерапевт, "применяя технику Метамодели, спросил, что произошло бы, если бы он попробовал что-нибудь новое, и у него получилось бы, он ответил, что точно он не знает, но что это было бы что-нибудь очень плохое. Он выразил сильный страх перед последствиями своей неудачи в чем-либо новом и снова заявил, что никак не может поэтому пробовать ничего нового. Здесь психотерапевт решил навязать ему психотерапевтическую двойную связь и использовать для осуществления ее время между двумя сеансами. Он договорился с ним, что в период между двумя сеансами он каждый день будет пытаться делать что-нибудь новое и терпеть в этом неудачу. Еще раз обратите внимание на структуру ситуации, создаваемой этим требованием психотерапевта к пациенту.

1. У пациента в модели имеется генерализация

Я не могу не потерпеть неудачи в чем-либо новом.

2. Психотерапевт создает структуру двойной связи, заключая с пациентом договор:

“каждый день между этим сеансом и следующим вы будете пробовать что-либо новое и терпеть в этом неудачу”

3. Обратите внимание на возможность выбора у пациента:

(а) он может пробовать что-либо новое в каждый день между этим сеансом и следующим и терпеть в этом неудачу, что означало бы, что он выполнил договор с психотерапевтом,
или

(б) он может потерпеть неудачу в исполнении договора, что само по себе представляет новый опыт неудач.

4. Как бы дело не обернулось, у пациента появляется опыт, который противоречит его генерализации, и представляет в его распоряжение референтную структуру, которая увеличивает число возможных выборов в мире, репрезентированном в его модели.

Мы не утверждаем, что двойные связи — это единственная разновидность домашнего задания, наша мысль, скорее и состоит в том, что двойные связи могут применяться в качестве домашнего задания, и, далее, что генерализации могут ставиться под сомнение с помощью опыта, выходящего за рамки психотерапевтического сеанса. Необходимо только, чтобы в этом опыте создавались какие-либо новые референтные структуры, противоречащие обедняющим частям модели пациента.

Мы хотели бы также упомянуть о том, что домашние задания полезны и тем, что дают пациентам прямую возможность испытать новые измерения, созданные в модели во время психотерапевтического сеанса.

ДРУГИЕ КАРТЫ ПО ТОЙ ЖЕ ТЕРРИТОРИИ

Люди представляют свой опыт с помощью систем, отличающихся от языка.

Наиболее фундаментальное различие, предложенное для понимания различных карт, разрабатываемых нами для ориентации в мире, — это различие дискретных и аналоговых систем (см., например Bateson 1976; Wilden 1973). Наиболее известной репрезентативной системой является система, на основе которой построена наша Метамодель — система естественного языка. Наиболее часто упоминаемой аналоговой репрезентативной системой является положение тела и жесты. Имеется целый ряд психотерапевтических направлений, которые имеют дело в первую очередь с этими телесными и аналоговыми репрезентативными системами. Такие психотерапии, например, как Рольфинг, Биоэнергетика и т. д., ставят модель пациента под вопрос и раздвигают ее границы, прямо воздействуя на аналоговые репрезентации, используемые пациентом для представления собственного опыта. Качество голоса — аналоговой системы — применяемое для передачи и выражения первичной дискретной системы, естественного языка — это тот пункт, в котором эти два типа репрезентативных систем пересекаются между собой. Наиболее часто цитируемым примером смешанной системы являются сны, в которых присутствуют как дискретные, так и аналоговые репрезентации.

С точки зрения целей, которые ставит перед собой психотерапевт, очень важно отдавать себе отчет в том, что полная языковая репрезентация — множество Глубинных Структур — сама является производной моделью или репрезентацией мира. За пределами полной языковой репрезентации находится то, что мы называем референтной структурой — наиболее полной репрезентативной системой данного индивида, резервом переживания, образующих собой историю жизни данного индивида. Эта наиболее полная модель — жизненный опыт человека — представляет собой референтную структуру не только множества Глубинных Структур, но и для таких опытов, которые выступают в качестве референтных структур для других репрезентативных систем, как аналоговых, так и дискретных.

Одно из наиболее мощных умений, которыми мы располагаем в качестве коммуникаторов и психотерапевтов, — это наша способность репрезентировать и сообщать наш опыт средствами любой из репрезентативных систем, которыми мы располагаем как люди.

Далее, опытные психотерапевты хорошо понимают значимость сдвига с одной репрезентативной системы на другую при оказании помощи пациентам. Например, пациентка заявляет, что страдает от сильных головных болей. Это равносильно сообщению с ее стороны о том, что некий конкретный опыт репрезентирован ею кинестетически так, что это причиняет ей боль. Одно из очень эффективных средств, находящихся в распоряжении психотерапевта, состоит в том, чтобы помочь ей осуществить сдвиг репрезентативной системы. Конкретно, полагая что психотерапевт уже установил для себя, что пациентка обладает хорошо развитой способностью к визуальной репрезентации своего опыта, психотерапевт просит пациентку закрыть глаза и описать свою головную боль во всех подробностях,

одновременно создавая в своем воображении четко сфокусированный образ головной боли. Имеются определенные варианты этого приема, которые психотерапевт может использовать, чтобы помочь пациенту построить зрительный образ. Например, он может предложить пациентке начать глубоко дышать, а после того, как ритм дыхания установится, предложить ей выдыхать с силой головную боль на стул, расположенный напротив, создавая зрительный образ головной боли на этом стуле. Итогом этого сдвига репрезентативных систем является то, что пациент представляет свой образ в такой репрезентативной системе, в которой этот опыт не будет причинять ему головную боль. Трудно переоценить возможности, связанные с техникой сдвига опыта пациента с одной репрезентативной системы на другую. Во втором томе “Структуры магии” мы даем эксплицитную модель, позволяющую идентифицировать и использовать ведущую репрезентативную систему пациента.

ИНКОНГРУЭНТНОСТЬ

Различные части референтной структуры пациента могут выражаться различными репрезентативными системами, причем выражение этих частей может происходить одновременно (симультативно). Как две различные части референтной структуры пациента одновременно выражаются через две различные репрезентативные системы — это может происходить, с логической точки зрения, в двух вариантах:

Во-первых, часть референтной структуры индивида, выраженная одной репрезентативной системой, согласуется с частью референтной структуры индивида, выраженной другой репрезентативной системой. О такой ситуации мы говорим как о непротиворечивом двойном сообщении или конгруэнтности, или конгруэнтной коммуникации пациента.

Во-вторых, часть референтной структуры, выраженная средствами одной репрезентативной системы, не согласуется с частью референтной структуры, выраженной в другой репрезентативной системе. В этом случае мы говорим о противоречивом двойном сообщении, инконгруэнтности, или инконгруэнтной коммуникации обсуждаемого индивида. Например, если в ходе беседы с психотерапевтом, пациент сидит в спокойной позе и уравновешенным размеренным голосом утверждает:

Я просто вне себя — я, черт побери, не потерплю этого.

мы имеем классический пример противоречивого двойного сообщения, или инконгруэнтной коммуникации. Дискретная система (язык) и аналоговая система (тело и качество голоса) не согласуются между собой.

Одна из ситуаций, максимально обедняющих жизнь пациента, — это когда различные части референтной системы индивида противоречат одна другой. Обычно эти противоречия друг другу части референтной структуры представлены в форме двух генерализаций противоположного содержания, относящихся к одной и той же области поведения. Как правило, человек, у которого в референтной структуре имеются подобные противоположные генерализации, чувствует себя лишенным способности к действиям, чувствует глубокую растерянность и колебания между несогласующимися между собой формами поведения. Психотерапевт распознает все это, наблюдая противоречивую или инконгруэнтную коммуникацию.

Отметим, что каждой из рассмотренных до сих пор техник общая стратегия, принятая на вооружение психотерапевтом, совпадает во всем со стратегией, ясно и четко сформулированной в Метамодели, и суть ее в том, чтобы поставить под вопрос обедненные части модели пациента и расширить их. Как правило, это принимает форму либо восстановления (инсценизации), либо создания (направленная фантазия, психотерапевтические двойные связи) референтной структуры, которая противоречит ограничительным генерализациям модели пациента и, следовательно, ставит их под вопрос. Инконгруэнтная коммуникация в этом случае сама по себе служит знаком того, что в противоречивой референтной структуре пациента содержится две части, две генерализации, каждая из которых может служить для другой в качестве противоположной референтной структуры.

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

Стратегия психотерапевта заключается в том, чтобы привести эти две противоречащих друг другу генерализации в соприкосновение. Наиболее прямой путь к этому — привести эти генерализации к одной и той же репрезентативной системе.

Например, в ходе психотерапевтического сеанса психотерапевт, применяя технику Метамодели, помогает пациенту выявить имеющуюся в его модели генерализацию:

Я всегда должен ценить свою мать за все, что она сделала для меня.

Заметим сразу, что, даже оставаясь в рамках Метамодели, психотерапевт имеет возможность выбора (модальный оператор “должен”, квант общности “всегда”, “все”; отсутствие именного референтного индекса у именного аргумента “то”). Но когда пациент произносит свою Поверхностную структуру, психотерапевт обратил внимание на то, что он сжал свою правую руку в кулак и слегка постукивал ею по ручке кресла, в котором сидел. Это поведение указывало на инконгруэнтность коммуникации. Не обращая пока внимания на нарушение психотерапевтической правильности в Поверхностной Структуре пациента, психотерапевт решает привести инконгруэнтные элементы поведения пациента к одной и той же репрезентативной системе. С этой целью он обращается к пациенту с просьбой выразить аналоговую часть своей инкоингруэнтной коммуникации в дискретной системе. В итоге пациент произносит в ответ следующую Поверхностную Структуру:

Я всегда должен ценить свою мать за все то, что она для меня сделала, но она всегда брала сторону отца, а он плевать хотел на меня.

С помощью Метамодели между этими двумя противоречивыми генерализациями был достигнут контакт в одной и той же репрезентативной системе, который поддерживался до тех пор, пока они не были поставлены под вопрос и пока пациент не пришел к новой модели, обеспечивающей ему большее богатство выбора: он высоко оценивает одни действия матери, осуждая другие ее действия.

Одним из признаков того, что модель пациента стала богаче, является конгруэнтная коммуникация в ситуациях, в которых раньше имела место инконгруэнтная коммуникация. Это выравнивание отдельных репрезентативных систем, которые были до сих пор конгруэнтными, дает пациенту опыт, имеющий для него огромное значение.⁵ Опытные психотерапевты, как правило, легко замечают это явление.

ПСИХОТЕРАПИЯ СЕМЬИ

Под психотерапией семьи мы имеем в виду такие формы психотерапии, в которых в психотерапевтическом сеансе участвует вся семья, а не отдельные пациенты.

“Все вышеперечисленные подходы основаны на необходимости рассматривать симптомы данного пациента или пациентов в рамках целостного взаимодействия в семье. При этом ясно осознается теоретическое убеждение в том, что имеется определенная взаимосвязь между симптомами данного пациента и общим взаимодействием в рамках семьи. То, в какой степени психотерапевт “верит” я теории семьи, определяет подчеркивание им техник, в которых находит выражение данная ориентация пациента” {Therapy, Cott. & Change., p. 250}. В тех формах психотерапии Change семьи, с которыми мы знакомы в наибольшей мере, активно применяется понятие конгруэнтности (Сейтер, Бейтсон и др.). Представление о конгруэнтной коммуникации может быть полезным инструментом, как в работе с отдельными членами семьи, так и в работе с самой семьей как целым. Фактически, исследователи считают, что часто повторяющиеся паттерны инконгруэнтной коммуникации представляют собой основной источник шизофрении (см. Jackson, 1967).

До сих пор мы рассматривали Метамодель исключительно как способ поиска четкой стратегии индивидуальной психотерапии. Теперь мы бы хотели кратко коснуться вопроса взаимосвязи между нашей Метамоделью и психотерапией семьи. Говоря просто, глобальная стратегия Метамодели состоит в том, чтобы идентифицировать, поставить вопрос и расширить обедненные и стесняющие части мира пациента. Одним из надежных признаков того, что определенная часть модели индивида

бедна и ограничена, является то, что именно в этой области индивид испытывает страдание и неудовлетворенность жизнью. В семьях также страдание четко свидетельствует о применении обедненных и ограниченных моделях опыта. В контексте¹ психотерапии семьи работают те же принципы Метамодели. Одновременно возникает, по крайней мере, одно серьезное осложнение: система семьи — это непросто набор моделей отдельных членов семьи. Конкретно, в придачу к модели мира, которой располагает каждый член семьи, семья располагает общей для всех членов моделью мира и самих себя в качестве семьи, а также определенным способом взаимодействия. В рамках своих моделей каждый из членов семьи располагает моделью модели общей для всей семьи, моделью самих себя как части семейного целого. Чтобы составить ясное представление о том, насколько сложна даже семья, состоящая из трех человек, рассмотрим следующее:

Предположим, что мы обозначили членов семьи буквами А, Б и В. В такой семейной системе имеются следующие перцепции или модели (минимальное число):

модель члена А о самом себе; модель члена Б о самом себе; модель члена В о самом себе; модель члена А о самом себе и Б вместе; модель члена А о самом себе и В вместе;
модель члена А о самом себе и о Б и В вместе; модель члена А о Б и В вместе; модель члена Б о самом себе и А вместе;
модель члена Б о самом себе и В вместе; модель члена Б об А и В вместе; модель члена В о самом себе вместе с А;
модель члена В о самом себе вместе с Б; модель члена В об А и Б вместе; модель члена В о самом себе вместе с А и Б.

Проблема, связанная с выбором стратегии психотерапевта, заключается в выявлении ложных и истинных моделей. Мера конгруэнтности моделей семейной системы, которые, по мнению каждого из членов семьи, являются общими для остальных членов семьи, — все это сложности, не встречающиеся в индивидуальной психотерапии.

В настоящее время мы работаем над эксплицитной расширенной Метамоделью для работы с семейными системами, в которой названные осложнения принимаются в расчет.

РЕЗЮМЕ

В данной главе мы описали ряд техник, взятых нами из различных признанных форм психотерапии. У людей есть целый ряд репрезентативных систем, одна из которых — язык. Каждая из этих систем производив от полной совокупности опыта, которым располагает индивид, — его референтной структуры. Благодаря тому, что эти техники позволяют восстановить старые или создавать новые референтные структуры, каждая из них представляет собой вызов существующей модели мира у пациента, а значит, и расширение и обогащение этой модели. Далее, мы показали, что каждый из этих инструментов можно интегрировать с техниками Метамодели, в результате чего вырабатывается эксплицитная стратегия психотерапии. Одна из целей, которые мы ставим перед собой, состояла в том, чтобы показать, каким образом интеграция техник Метамодели и конкретных техник различных направлений психотерапии придает тем и другим непосредственность, а следовательно, и действенность. Предлагаем вам подумать над тем, каким образом инструменты Метамодели могут помочь вам улучшить, расширить и обогатить свои навыки человека, идущего на помочь другому человеку, и помогут тем самым двинуться вперед по дороге, ожидающей любого ученика чародея.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 6

1. Более полное и подробное описание референтных структур и конкретных механизмов, отображающих их в различных репрезентативных системах, используемых людьми (например, в Глубинных Структурах), мы предполагаем дать в “Структуре магии II”.

2. Описываемая нами Метамодель представляет собой универсальную модель для психотерапии, проводимой на английском языке. Мы убеждены в том, что ее легко можно адаптировать для других языков, так как они все построены на тех же формальных принципах.

3. Техника инсценизации неизбежно дает репрезентацию, которая ближе к референтному источнику — изначальному опыту, чем лингвистическая репрезентация, взятая самостоятельно, так как инсценизация связана с лингвистической репрезентацией плюс другие репрезентативные системы (например, семантико-физическая репрезентативная система). Здесь очень важно умение психотерапевта помочь пациенту вспомнить и воплотить в игре исходный опыт.

4. Четкий случай реализации этого принципа решения проблемы с помощью метафоры описан в книге М.Эриксона “Продвинутые техники гипноза в психотерапии” (стр. 299—311).

5. Этот опыт выравнивания или конгруэнтности представляет собой компонент мер предосторожности, охраняющих целостность пациента. Как говорилось в главе 3, если пациент опускает часть своей Поверхностной Структуры, или какой-либо элемент в его Поверхностной Структуре не имеет референтного индекса, психотерапевт имеет выбор из нескольких возможностей. Психотерапевт может располагать четкой интуицией о том, что именно представляет собой опущенная часть, или каков референтный индекс опущенного упомянутого элемента. Психотерапевт может предпочесть действия, основывающиеся на этой интуиции, или спрашивать о недостающей информации. Мера предосторожности для пациента заключается в том, что психотерапевт предлагает пациенту произнести Поверхностную Структуру, в которую он ввел свою интуицию:

Пациент: Я боюсь.

Психотерапевт: Я хотел бы, чтобы вы произнесли за мной одно предложение и при этом обратили внимание, какое чувство возникает в вас, когда вы произносите его: “Я боюсь своего отца”.

После этого пациент произносит Поверхностную Структуру, предложенную психотерапевтом, обращает внимание на то, испытывает ли при этом он чувство конгруэнтности. Если результат конгруэнтен, интуиция психотерапевта подтверждена. Если нет, психотерапевт может обратиться к технике Метамодели и спросить об отсутствующем материале.

Заключение

СТРУКТУРА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ЗАКЛИНАНИЯ КНИГИ 1

В этой книге мы не ставили себе целью отрицать магическое свойство психотерапевтических чародеев, с которыми мы имели опыт общения. Мы, скорее, хотели показать, что магия, как и другие виды сложной человеческой деятельности, обладает структурой, а значит, при наличии соответствующих ресурсов, ее можно изучить. Эта книга, как и описываемая магия, обладает структурой.

Люди живут в реальном мире. Однако, прямо или непосредственно мы имеем дело не с самим миром, а, скорее, с картой или серией карт, которыми мы руководствуемся в своем поведении. Эти карты или репрезентативные системы, по необходимости отличаются от моделируемой ими территории благодаря трем универсальным процессам, характеризующим человеческое моделирование: Генерализации, Опущению и Исказжению. Когда к нам, психотерапевтам, приходят люди со своей болью или неудовлетворенностью, обычно обнаруживается, что испытываемы" ими ограничения — это ограничения их репрезентации мира, а не самого мира.

Наиболее тщательно изученной и полно понятой из всех репрезентативных систем является человеческий язык. Наиболее полно и четко выраженной моделью естественного языка является трансформационная грамматика. Трансформационная грамматика представляет собой, таким образом. Метамодель — репрезентацию структуры человеческого языка, который сам является репрезентацией мира опыта.

Человеческие языковые системы сами суть репрезентации более полной модели — полной

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

совокупности опыта, накопленного тем или иным конкретным индивидом за всю его жизнь. Исследователи в области трансформационной грамматики разработали ряд понятий и механизмов, описывающих, каким образом то, что люди на самом деле произносят — их Поверхностные Структуры — выводится из полных языковых репрезентаций, Глубинных Структур.

В трансформационной модели содержится эксплицитное описание этих понятий и механизмов, представляющих собой частный случай общих моделирующих процессов Генерализации, Опущения и Искажения.

Перерабатывая понятия и механизмы трансформационной модели, описывающей человеческую языковую ре-презентационную модель, для психотерапии, мы разработали формальную Метамодель Психотерапии. Эта Метамодель формальна, потому что:

(а) Она эксплицитна, то есть процесс психотерапии описывается в ней поэтапно, что гарантирует возможность ее изучения. В итоге мы имеем эксплицитную, то есть ясную и четкую, стратегию психотерапии.

(б) она не зависит от содержания, ибо имеет дело только с формой процесса; следовательно, она отличается универсальной применимостью.

Наша Метамодель основана лишь на таких ситуациях, которыми располагает каждый носитель данного родного языка. Глобальное следствие, вытекающее из модели психотерапии, — это понятие психотерапевтической правильности. Речь идет в данном случае о наборе условий, которым должны удовлетворять Поверхностные Структуры, применяемые пациентом в процессе психотерапевтического воздействия; приемлемыми в психотерапии считаются только такие Поверхностные Структуры, которые соответствуют этим условиям. Применяя эту грамматику, соответствующую целям психотерапии, мы, выступая как психотерапевты, можем помочь нашим пациентам расширить части их репрезентаций, которые обедняют в ограничивающих их. В результате их жизнь становится богаче, они начинают видеть большее богатство выборов в своей жизни, больше возможностей испытать радость и обилие впечатлений, которые может предложить им жизнь. Будучи интегрирована с другими навыками, которыми вы, в качестве психотерапевта уже располагаете, Метамодель позволяет значительно усилить процесс изменения и роста. Этот язык роста оказывается подлинной СТРУКТУРОЙ МАГИИ. Мы рады сказать вам в нашем последнем заклинании роста и потенциала, что вы можете применять этот язык роста, чтобы обогатить собственные навыки человека, стремящегося помочь другим, и, кроме того, вы можете применить этот язык роста, чтобы обогатить свой собственный потенциал и свою собственную жизнь.

Продолжение следует в “Структуре магии II”

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Краткий очерк трансформационной грамматики

В данном приложении нам хотелось бы в общих чертах представить структуру языковых систем, применяемых людьми. Предлагаемый очерк основан на формальной теории языка, известной как трансформационная грамматика, и содержит лишь самые общие сведения из этой теории I).

Назначение трансформационной грамматики как теории состоит в том, чтобы в явном виде описать повторяющиеся модели, паттерны, характерные для языковых систем. Все мы, являясь людьми, обладаем устойчивыми интуициями относительно структуры нашего языка и относительно его трансформационной грамматики, выступающей в качестве формального описания этих интуиций. Так, например, все, для кого английский язык является родным, согласятся, что последовательность слов (A) представляет собой предложение, а последовательность слов (B) предложением не является.

(A) Мать Ганса вызвала Зигмунда к себе домой. (B)' Вызвала мать Зигмунд Ганс к себе домой. Более того, интуиции показывают вам, что между словами “Ганс” и “мать” существует какое-то отношение, которого нет между словами “мать” и “вызвала”. Далее, обратившись к предложению (B),

119

«Киевский Центр НЛП и тренингов»

г. Киев, ул. Урицкого 7, кв. 50, 9 этаж.

www.kcnlp.com.ua e-mail: nlp@kcnlp.com.ua

www.larina.kiev.ua e-mail: nlp@larina.kiev.ua

тел. (044) 228-39-37

тел. (044) 587-56-00

моб. (063) 156-79-40

моб. (067) 904-94-38

носитель английского языка почтует, что это предложение особым образом связано с (А)

(В) Мать Ганса вызвала к себе домой Зигмунда. Он скажет, что в этом предложении говорится о том же, “что оно имеет же значение”. Наконец, предложение (Г) будет осознано им как член особого множества предложений

[Академия Знакомств [Soblaznenie.Ru] - это практические тренинги знакомства и соблазнения в реальных условиях - от первого взгляда до гармоничных отношений. Это спецоборудование для поднятия уверенности, инструктажа и коррекции в "горячем режиме". Это индивидуальный подход и работа до положительного результата!]

(Г) Убийство крестьян может быть опасным, а Именно, множества неоднозначных предложений английского языка. Эти различные классы интуиции, которыми мы с вами обладаем в качестве носителей английского языка, можно описать так:

1. Интуиции, которые позволяют мне последовательно выносить решения о том, какие именно последовательности слов представляют собой предложения (то есть правильные последовательности) этого языка. В этом случае можно говорить о правильности.
2. Интуиции, которые позволяют непоследовательна выносить решения о том, какие слова в предложении, объединяясь, образуют единицу более высокого уровня, или составляющую. В этом случае принято говорить о структуре составляющих.
3. Интуиции, которые позволяют мне последовательно выносить решения о том, какие предложения связаны друг с другом и какими именно разновидностями логико-семантических отношений. В связи с отношениями, предполагающими ответ на вопрос: “Какие предложения, обладающие различной структурой и формой, имеют одно и то же значение?”, мы будем говорить о синонимии, а в связи с отношениями, связанными с ответом на вопрос: “Какие предложения имеют более одного значения?”, мы будем говорить о неоднозначности.
4. Грамматика естественного языка должна описывать все три класса и названных интуиций. Главное, что должно быть системно описано в трансформационной грамматике, — это интуиции, которыми носители языка, вроде нас с вами, обладают относительно структуры родного языка.

Говоря о последовательном вынесении решений, мы имеем в виду как то, что столкнувшись с одним и тем же предложением в различные моменты времени, мы выскажем о структуре этого предложения одинаковые интуиции, так и то, что интуиция других носителей данного языка о структуре данного предложения совпадут с нашими собственными. Подобное поведение, характерное для людей, говорящих на одном и том же языке, основано на подчинении правилам. Это значит, что, хотя, мы не всегда осознаем и не всегда можем четко сформулировать правила, исходя из которых высказываем интуитивные суждения, касающиеся структурного родного языка, тем не менее, наше поведение можно описать с помощью некоторого множества четко сформулированных правил. Выявляя эта системы правил, лингвисты формулируют грамматики различных языков. Один из процессов, на который грамматики дают конкретный ответ, касается того, какие последовательности слов в данном языке являются правильными, то есть представляют собой предложения. Таким образом, первый вопрос, на который отвечает описание систем правил, — это вопрос о членстве, о вхождении. В последующем изложении приводится различие между компонентами системы и механикой компонентов этой системы. Ни основные компоненты, ни сама система не связаны с обращением к понятиям, представляющим особые сложности для понимания. Мы бы хотели предостеречь читателя, чтобы он не увяз в подробностях механики системы, и, стремясь помочь ему избежать этой опасности, рассматриваем эти вопросы отдельно от вопросов, относящихся к собственно системе.

Правильность и структура составляющих

120

«Киевский Центр НЛП и тренингов»

г. Киев, ул. Урицкого 7, кв. 50, 9 этаж.

www.kcnlp.com.ua e-mail: nlp@kcnlp.com.ua

www.larina.kiev.ua e-mail: nlp@larina.kiev.ua

тел. (044) 228-39-37

тел. (044) 587-56-00

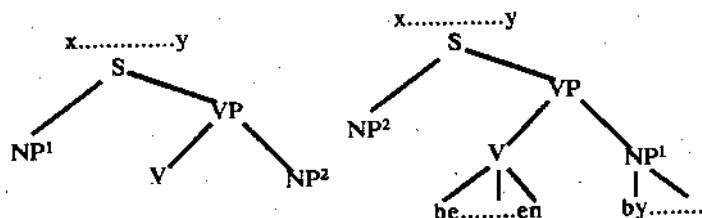
моб. (063) 156-79-40

моб. (067) 904-94-38

Обсуждая функционирование языковых грамматик в аспекте грамматической правильности, представим себе ситуацию с корзиной, наполненной до краев небольшими полосками бумаги. На каждой из полосок написано какое-нибудь слово английского языка. Здесь же находится и наш друг Атико, представитель племени из Юго-Восточной Эфиопии, который не разговаривает на английском языке и не понимает его. Каждый раз он вытягивает из корзины по десять полосок бумаги, а затем раскладывает их перед собой направо в той последовательности, в какой они были извлечены из корзины. Его задача состоит в том, чтобы решить, является ли полученная последовательность из десяти слов грамматически правильным предложением английского языка. Мы можем помочь ему, только подсказывая ему грамматику, или систему правил, с помощью которых он должен решить, является ли данная последовательность грамматически правильной. При таком подходе грамматика оказывается процедурой принятия решений, разбивающей множество всех возможных последовательностей слов из английского языка на множество грамматически правильных последовательностей и множество грамматически неправильных последовательностей.

Так как Атико не знает правил английского языка, правила должны быть заданы ему эксплицитно; примеры даны в словаре, не включающем в себя переменных, а правила транса широко применяют переменные. Наконец, правила транса могут изменять одновременно более одного символа, а правила глубинной этого не могут. В общем, правила транса гораздо сильнее правил глубинной. С помощью репрезентаций в виде дерева ниже показано, что получается в результате пассивной трансформации:

Лингвисты выявили в грамматике английского языка целый ряд трансформаций. Здесь же мне хотелось бы упомянуть одну дополнительную трансформацию — подъем (raising)
x v s(NP Y)s Z X V NPs(Y)s Z

Следствие вывода то же, что и следствие вывода в формальной системе: посредством правил вывода аксиомы системы переводятся в теоремы или правильные последовательности (в данном случае в структуры типа дерева) символов системы. Если вы сравните теорему, для которой мы только что дали вывод, с представлением в виде дерева (4), вы обнаружите, что за исключением незначительных трансформаций английского языка эти два дерева тождественны друг другу. Каким же образом это может служить объяснением интуиции правильности и синонимии. Во-первых, мы показали, что система глубинная не дает объяснения, по крайней мере, одного правильного предложения, а именно предложения (4). Здесь отметим, что глубинная + транс фактически дают объяснение этому предложению. Для того, чтобы объяснить, как решается вопрос синонимии, необходимо ввести дополнительные термины.

Полная модель

В рамках теории трансформационной грамматики каждое предложение анализируется двояким образом: во-первых, проводится анализ структуры составляющих или того, что с чем объединяется; во-вторых, дается анализ семантических или логических отношений. Согласно трансформационной грамматике для того, чтобы уловить устойчивые непротиворечивые интуиции, которыми мы с вами располагаем в качестве людей, для которых английский язык является родным, необходимо выявить два различных уровня структуры. Они называются Глубинной Структурой и Поверхностной Структурой. Глубинная Структура — это такой уровень структуры, на котором содержится

информация о значении или отношениях анализируемого предложения. Поверхностная Структура — это такой уровень структуры, на котором находит выражение информация о структуре составляющих предложения. Поверхностная Структура — это действительная форма предложения, как оно употребляется мною или вами, людьми, для которых язык, на котором высказана эта Поверхностная Структура, является родным. Глубинная Структура никогда прямо не проявляется в употреблении языка, хотя носители языка обладают устойчивыми интуициями о том, какие отношения связывают между собой элементы Глубинной Структуры. В терминах вышеописанных систем Глубинная Структура английского языка — это множества теорем для системы глубинная. Теоремы транса — это множество Поверхностных Структур английского языка.

Глубинные Структуры английского языка — семантические отношения (теоремы глубинной)

Поверхностные Структуры английского языка — отношения структуры составляющих (теоремы транса)

Рассмотрим теперь отношения синонимии. Считается, что две Поверхностные Структуры английского языка связаны между собой отношением синонимии, если они выведены из одной и той же Глубинной Структуры. Так как семантическое отношение предложений английского языка относится к уровню Глубинной Структуры, трансформации, изменяющие форму предложения при его выводе, который завершается появлением Поверхностной Структуры, ничего к значению предложения не добавляют. Другими словами, значение предложения не зависит от формы, которую оно приобретает после формы Глубинной Структуры в результате трансформаций, отображающих ее в Поверхностную Структуру. Иначе об этом можно сказать, заявив, что две теоремы системы транс имеют одно и то же значение (то есть синонимичны) лишь в том случае, если они выведены из одной и той же аксиомы.

Таким образом, каждая Поверхностная Структура, выведенная из одной и той же Глубинной Структуры, синонимична каждой другой Поверхностной Структуре, выведенной из того же источника. Возьмем синонимичные предложения (2) и (4):

(2) Dick admitted Spiro had contacted the boys at ITT.

(4) The boys at ITT were admitted by Dick to have been contacted by Spiro.

Существует целый ряд других предложений, представляющих собой теоремы системы транс, выведенные из той же аксиомы. Например:

(11) That Spiro had contacted the boys at ITT was admitted by Dick. (То, что Спиро установил контакт с ребятами из ИТТ, было признано Диком).

(12) Dick admitted to someone that Spiro had contacted the boys at ITT about something. (Дик допускал/в разговоре/с кем-то, что Спиро установил контакт с ребятами из ИТТ по какому-то поводу)

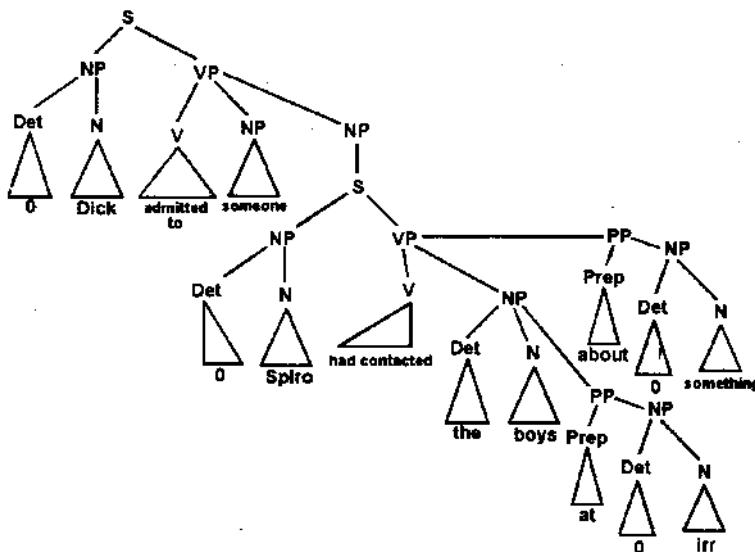
Внимательно присмотревшись к предложению (11), вы видите, что оно представляет собой результат вывода из той же Глубинной Структуры, включающий один случай применения правила вывода (a), то есть пассивной трансформации. Интереснее и важнее предложение (12). Напомним вам обсуждение вопроса о том, какого рода информация содержится в лексиконе для глаголов. Конкретно мы охарактеризовали глагол “admit” как трехмесячный предикат.

admit/допускать (I) (лицо, делающее допущение; лицо, которому делают допущение, нечто допускаемое).

В предложении (2), которое мы называли теоремой глубинной, отсутствует аргумент, обозначающий контракта:

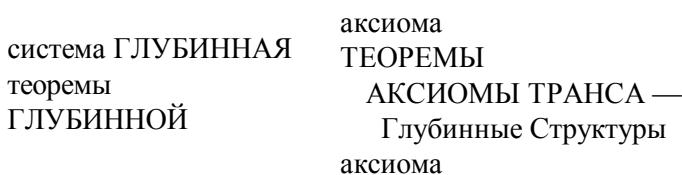
допускать (1) (Дик, ___, Спиро установил контакт с ребятами из ИТТ)

Теперь мы можем ввести поправку в использованное нами упрощение. Действительная теорема глубинной, Глубинная Структура, лежащая в основе предложений (2), (4) и (11), — это структура — дерево для (12), в котором представлены все аргументы предиката (допускать). Репрезентация в виде дерева выглядит следующим образом:

Поскольку предложение (2) и предложение (12) синонимичны, система транс должна была вывести их из одной и той же теоремы. Поверхностная Структура предложения (12) фактически идентична своей Глубинной Структуре. В Поверхностной Структуре (2) отсутствуют два аргумента, выраженных именными словосочетаниями. Этот факт указывает нам на то, что существует четко выделенный и чрезвычайно важный класс трансформации английского языка. Трансформации, о которых шла речь до сих пор, не приводили к перестановке или изменению порядка аргументов, выраженных именными словосочетаниями в структуре дерева. Это трансформации Перестановки. Трансформации же, участвующие в выводе предложения (2) в системе транс, имеют своим результатом удаление составляющих из структуры дерева; это трансформации, входящие в класс трансформаций Опущения. Конкретная трансформация, участвующая в выводе (2), называется “опущение неопределенного Именного Словосочетания”. В выводе предложения (2) эта трансформация применялась дважды: один раз для опущения составляющей “кому-то” и второй раз для опущения составляющей “о чем-то”. Существование этой трансформации позволяет нам, таким образом, понять взаимосвязь, то есть процесс вывода, соединяющую аксиому (12) и теорему (2).

Изложенное выше представляет собой репрезентацию устойчивых интуиций о языке, которую должна обеспечить любая адекватная грамматика естественного языка. Вся описанная система дана в наглядном виде:

система ТРАНС
ТЕОРЕМЫ =
 Поверхностные Структуры

Далее, именно на уровне Глубинной Структуры представлено значение логических отношений, а на уровне Поверхностных Структур — структура отношений между составляющими. Множество правильных вопросительных предложений в данном языке — это множество всех теорем транса. Таким образом, ответ на вопрос об инструкции синонимии получен, ибо каждая Поверхностная Структура, выведенная из одной и той же Глубинной Структуры, синонимична каждой другой Поверхностной Структуре, выведенной из этой Глубинной Структуры.

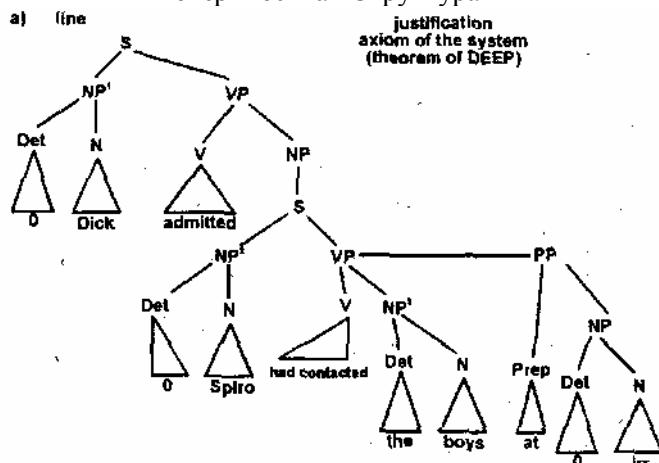
Теперь можно перейти к рассмотрению последней из трех инструкций, неоднозначности. Неоднозначностью называют такой опыт говорящих на языке, когда одно и то же предложение имеет, по их представлению, более одного четко выраженного значения. Предложение (14), которое мы приводили выше, может служить примером неоднозначного предложения.

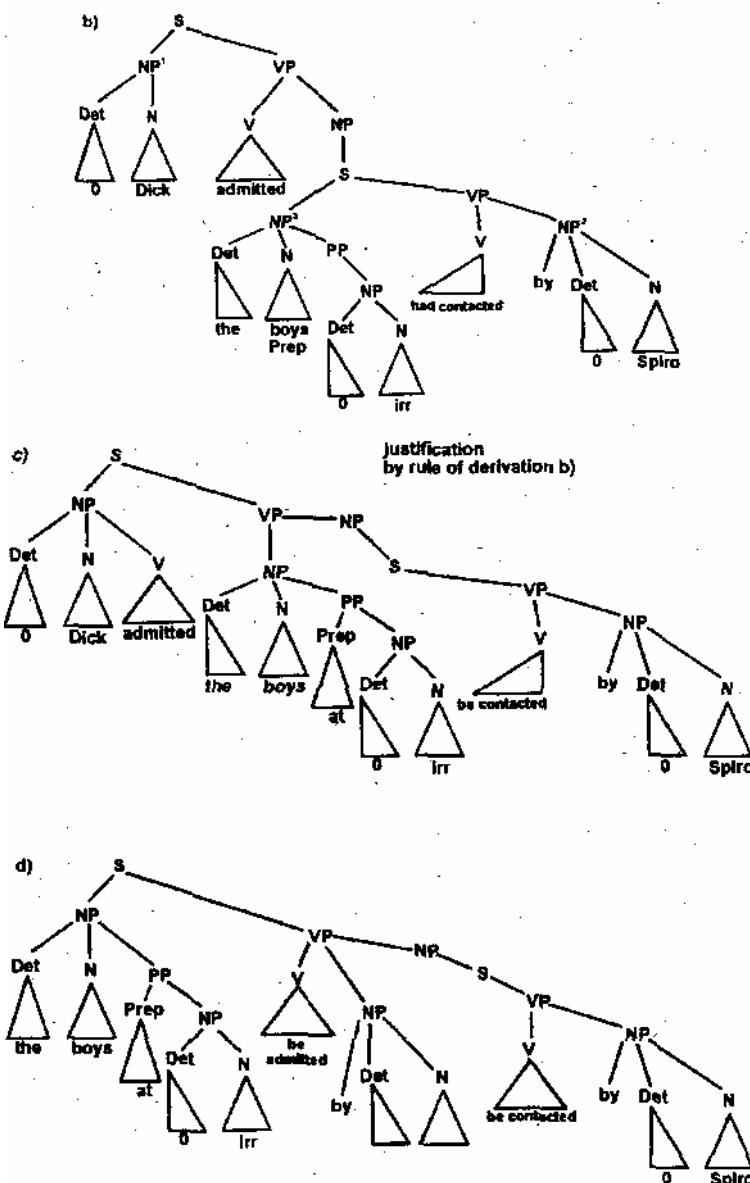
(14) *Murdering peasants can be dangerous*. Убийства крестьян могут быть опасны.

Наши интуиции, относящиеся к этому предложению, подсказывают нам, что это предложение можно понимать двояким образом; либо, что опасны крестьяне, которые совершают убийства, либо опасность исходит от того, кто убивает крестьян. Пусть мы обозначим два этих значения символами А и Б; каким образом это свойство неоднозначности можно объяснить, оставаясь в системе трансформационной грамматики, описанной нами выше? Ответ прост:

рассмотрим случай с синонимией. Синонимия — это случай, когда одна и та же Глубинная Структура отображена более чем одной Поверхностной Структурой. Неоднозначность противоположна синонимии, а именно: это случай, когда различные Глубинные Структуры отображены в одних и тех же Поверхностных Структурах. Другими словами, Поверхностная Структура будет неоднозначной, если имеется более одного вывода, каждый из которых ведет к ней от различных Глубинных Структур. Если имеется два таких вывода, тогда полученная в итоге Поверхностная Структура неоднозначна в двух отношениях, то есть она соединена выводами с двумя Глубинными Структурами. Если имеется несколько таких выводов, тогда получившаяся Поверхностная Структура неоднозначна в отношениях. Отношение неоднозначности представлено наглядным образом:

Глубинная   Глубинная   Глубинная
Структура 1   Структура 2   Структура 3
Поверхностная Структура

Этой характеристикой отношения неоднозначности в терминах трансформационной грамматики мы завершаем изложение очерка теории трансформационной грамматики, который мы предполагали дать в этой книге.

Трансформационной грамматикой называется область лингвистических исследований, которую мы взяли за точку отсчета при адаптации лингвистических моделей в качестве Метамодели для психотерапии. В настоящее время в области трансформационной грамматики имеется, по крайней мере, две группы исследователей, которые видят друг в друге сторонников различных, конкурирующих между собой моделей, выступающих в качестве парадигмы в лингвистике. Две эти группы исследователей называют свои модели Расширенной Стандартной Моделью (Теорией) и Порождающей Семантикой. Понятия и процессы, отобранные нами из трансформационной грамматики, присутствуют в обеих моделях. Другими словами, и те и другие могут идентифицировать формально эквивалентные понятия и процессы, относящиеся к их модели. Модели полезны для многоного, что выходит за пределы формальной эквивалентности. Конкретно, названия понятий и процессов, относящихся к опыту обладания интуициями, относящимися к языку, дают

различные образы. Они подталкивают к этим образам благодаря таким механизмам, как пресуппозиции, отношения следования, самоочевидные выводы, а также благодаря синтаксическому механизму выражения различных восприятий и установок. Большая часть названий заимствована нами из Расширенной Стандартной Теории. Восприятие языка при проведении лингвистического анализа лучше подкрепляется моделью Порождающей Семантики, которая к тому же отличается формальной красотой. Для описания нашего опыта, связанного с психотерапией, с обсуждением различных проблем, возникающих в процессе работы с будущими психотерапевтами, более удобной оказалась терминология Расширенной Стандартной Теории. Этим и обусловлено то, что в нашей книге мы, в основном, опираемся на нее. Мы полагаем, что с наибольшей пользой модель Порождающей Семантики может быть использована в области Логико-Семантических отношений. В этой области появились прекрасные работы, написанные лингвистами Джорджем Лакоффом, Лаури Картуннером, Джорджия Грин, Джерри Морганом, Ларри Хорном, Полом Посталом, Хаджием Россом, Масс-аки Яманаси, Дейвом Даутв и др. и такими исследователями в области Искусственного Интеллекта, как Роджер Шенк, Терри Виноград и т.д. Все эти виды образов помогли нам как в представлении нашего опыта, связанного с психиатрией, так и в сообщении его другим людям.

Примечания к Приложению А

1. Более полное изложение теории трансформационной грамматики содержится в работах Chomsky (1957), (1965), (t9?3); Grinder and Elgin (1973) и т.д.
2. Более полно эти вопросы обсуждаются в любом вводном курсе логики; см., например, работу *Tarsky (1943), Kripke{1972).
3. Потому что такая она и есть.
4. Так как числом выборов правило вывода (a) никак не ограничено, более длинной последовательности строк не существует, а значит, множество порождаемых строк бесконечно. Действительно, если вы рассмотрите структуру множества правил вывода, вы заметите, что аксиома эта распространяется на самое себя, то есть символ * появляется по обе стороны стрелки переписывания. Этот символ, следовательно, постоянно замещает сам себя. Это свойство системы правил известно, как рекурсия оно гарантирует, что данное множество правил способно порождать бесконечное множество строк вывода.
5. В действительности это неполное изложение, так как глагол “допускать” ^входит в структуру дерева, в которой вслед за глаголом идут узлы NP; позже мы внесем в это поправку.
6. Суть происходящего в перечисленных предложениях состоит в том, что нарушаются структурные требования соответствующих глаголов. Например, за глаголом “смеяться” не должно быть никакого именного словосочетания. Пользуясь терминами традиционной грамматической теории, глагол “смеяться” непереходный, он не имеет прямого дополнения.
7. Здесь в перечисленных предложениях нарушаются семантические требования или ограничения, налагаемые на выбор глаголов. Такие глаголы, как “смеяться” и “допускать”, требуют, чтобы в качестве субъектов обозначаемого ими действия, выступали человеческие существа (или, по крайней мере, одушевленные).
8. А если вы можете это сделать, то обратитесь с иском к издательству и позвоните нам.
9. Обратитесь к любому вводному курсу по исчислению предикатов.
10. Обращаем ваше внимание на то, что сама трансформация создала структуру составляющих, которую мы не можем описать с помощью правил вывода для глубинной. Конкретно под h дерево

NP
Λ

by

11. Сходство и различия различных классов правил изучаются в теории автоматов (Теория Автоматов). Результаты, полученные в этой области, имеют для лингвистики большое значение, как

для оценки уже существовавших моделей языковой структуры, так и для разработки новых моделей (см. например, работу T.L. Booth, Sequential machines and automat theory, 1967). Комментарии, относящиеся к взаимосвязи результатов, полученных в этой области, с лингвистическими исследованиями, касающимися вопроса о важности их для лингвистики, содержатся в работах Chomsky and G.A.Miller 91958, 19630, 'Chorusky (1959a, 1959, 1963). 12. Здесь мы опять прибегаем к упрощению. Например, при более полном анализе можно было бы показать, что предложенное словосочетание at ITT само выведено из целого предложения в Глубинной Структуре.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Особенности синтаксической организации контекста, позволяющие выявить пресуппозиции естественного языка в английском языке.

Знакомя наших читателей с материалом, содержащимся в данном приложении, мы хотели бы указать на обширность и сложность явления пресуппозиции в естественном языке. Кроме того, приводя список некоторых наиболее распространенных синтаксических контекстов, в которых встречаются пресуппозиции, мы даем возможность поупражняться в их выявлении тем, кто хотел бы поработать над совершенствованием собственных интуиций в распознавании пресуппозиций. Приводимый список синтаксических контекстов не является исчерпывающим списком; кроме того, мы не ставим себе целью дать изложение какой-либо теории, предложенной различными лингвистами, логиками, семантиками и философами, в которой бы содержалось объяснение пресуппозиций. Наши цели более прагматичны.

В настоящее время исследование пресуппозиций находится в фокусе внимания ряда лингвистов, принадлежащих к направлению Порождающей Семантики. Составляя данный список синтаксических контекстов, мы широко пользовались результатами Лаури Картуггена.

1. Простые пресуппозиции

Это такие синтаксические контексты, в которых для того, чтобы анализируемое предложение было осмысленным (то есть истинным или ложным), необходимо существование некоторой сущности.

(а) Собственные имена

(Джордж Смит рано ушел из дома) -* (существует некто по имени Джордж Смит), где стрелка указывает на пресуппозицию.

(б) Местоимения. Он, она, его, ее, они.

(Я видел, как он уходил) -* (существует некая особь мужского пола, то есть — он).

(в) Определенные дескрипции.....

(Мне понравилась женщина с серебряными серьгами)-* (существует какая-то женщина с серебряными серьгами).

(г) Родовые именные словосочетания

Именные аргументы, замещающие целый класс объектов. (Если у медведей нет деревьев, на которые они могли бы залезать, они становятся грустными) -* (существуют медведи).

(д) Некоторые кванторы. Все, каждый, некоторые, многие, немногие, никто. (Если некоторые драконы обнаружат себя, я ухожу) -* (существуют драконы).

2. Сложные пресуппозиции

Случаи, в которых предполагается нечто большее, чем простое существование какого-либо элемента.

(а) Относительные придаточные предложения. Сложные именные аргументы, в которых после имени идет словосочетание, начинающееся с “кто”, “который”, “что”. (Несколько женщин, которые разговаривали с вами, ушли из магазина) -* (несколько женщин с вами разговаривали).

(б) *Придаточные предложения времени.*

Придаточные предложения, которые можно идентифицировать по наводящим словам “до”, “после”, “во время”, “в течение”, “с тех пор, как”, “когда”, “в то время, как”. (Если судья был дома, когда я

Преврати свой интеллектуальный потенциал в прибыль

остановился около ее дома, она не ответила на звонок) -* (Я остановился около дома судьи).

(в) Предложения с разделенной конструкцией (Cleft Huntence). Предложения, начинающиеся с И is плюс именной аргумент. (It was The extra pressure that shattered the window. (Soniething shattered the window)

(^Предложения со псевдо-разделенной конструкцией. Выявляются в форме What Предложение (What Sharon hopes to do become well liked (Sharon hopes to do something)

(д) Предложения с выделенными членами. Выделение голосом (Если Маргарет обратилась в полицию, нам всем конец) -* (Маргарет обратилась куда-то).

(е) Сложные прилагательные.

Новый, старый, прежний, нынешний, предыдущий. (Если Фредро надел свое новое кольцо, я этого не перенесу) (У Фредро было/есть старое кольцо).

(ж) Порядковые числительные.

Первый, второй, третий, четвертый, следующий. (Если вы можете отыскать в этом письме третью улику, я испеку вам торт) - (Две улики уже найдены)

(з) Прилагательные в сравнительной степени.

(Если вы знаете лучших наездниц, чем Сью, скажите мне, кто они такие) -* (Сью знает, по крайней мере, одну наездницу) (Сью — наездница).

если она может быть выведена более чем из одной Глубинной Структуры.

Аналоговый: прилагательные, описывающие любой процесс, который по своей природе непрерывен. В качестве двух наиболее известных примеров аналоговой коммуникации можно назвать выразительность положений тела, жестов и тон голоса.

Полнота: логико-семантическое свойство полной языковой репрезентации Глубинной Структуры.

Поверхностные Структуры полны, если в них представлена каждая часть Глубинной Структуры.

Глубинная Структура: Полная языковая репрезентация, из которой выводятся Поверхностные Структуры языка.

Опущение: Одна из трех универсалий человеческого моделирования; процесс, посредством которого избранные части мира исключаются из репрезентации, созданной лицом, осуществляющим моделирование. В рамках языковых систем опущение представляет собой трансформационный процесс, в котором происходит удаление частей Глубинной Структуры, не появляющихся, следовательно, в репрезентации поверхностной структуры.

Дискретный: Прилагательные, описывающие любой процесс, который прерывен по своей природе. Наиболее известным дискретным процессом вида коммуникации является язык.

Искажение: Одна из трех универсалий человеческого моделирования; процесс, в результате которого взаимосвязи между частями модели отличны от взаимосвязей, которые они должны представлять. Один из наиболее распространенных примеров искажения в моделировании — это репрезентация процесса событием. В языковых системах это называется номинализацией.

Обогащение: Процесс увеличения различий в какой-либо модели. В психотерапии это процесс, благодаря которому пациент получает доступ к большему числу возможных выборов.

Эксплицитный: Представленный поэтапно, но полагающийся на интерпретацию.

Экстенциональный: Определение, заданное списком, включающим в себя каждого конкретного члена определяемой категории.

Формальный: В данной книге применяется в двух смыслах: (1) эксплицитный, (2) независимый от содержания.

Генерализация: одна из трех универсалий человеческого моделирования, благодаря которому человеческий опыт начинает репрезентировать целиком категорию, членом которой он является.

Обеднение: Процесс ограничения числа различий в какой-либо модели. В психотерапии — это процесс, в результате которого человек располагает меньшим числом выборов или вовсе не имеет

выбора.

Интенсиональный: задающий определение посредством какой-либо характеристики членов определяемой категории, а не списком конкретных членов этой категории.

Интуиция: Устойчивые суждения, выносимые людьми (обычно без объяснения того, каким образом производится это суждение). В рамках языковых систем — это способность носителей языка выносить устойчивые суждения относительно предложений своего родного языка; их способность решить, какие последовательности слов родного языка представляют собой правильные предложения. Классический пример поведения, подчиняющегося правилам.

Метамодель: Репрезентация чего-либо. Например, язык — это репрезентация мира опыта; трансформационная грамматика — это репрезентация языка, значит, Метамодель.

Модель/моделирование: Репрезентации чего-либо/процесс репрезентации чего-либо, например, карта. Процесс, связанный с тремя процессами: Генерализацией, Опущением и Исказением.

Номинализация: Языковая репрезентация какого-либо процесса в виде события.

Пресуппозиция: Фундаментальное глубинное допущение, необходимое для того, чтобы репрезентация имела какой-либо смысл. В рамках языковых систем это предложение, которое должно быть истинным, чтобы какое-либо другое предложение было осмысленным.

Референтная структура: Полная совокупность опыта, накопленного тем или иным индивидом в ходе жизненной истории. Также максимально полная репрезентация, из которой могут выводиться другие репрезентации в рамках какой-либо системы; например. Глубинная Структура выступает в качестве Референтной Структуры для Поверхностной Структуры.

Репрезентация: Образ чего-либо, что отличается от самой вещи; карта, модель.

Поведение, управляемое правилами: поведение, которое системно и может быть эксплицитно представлено множеством правил. В случае человеческого поведения, управляемого правилами, осознания правил не требуется.

Семантика: Исследование значения.

Синонимия: Название опыта, который возникает у людей, когда они имеют дело с предложениями различной формы, обладающими одним и тем же значением, например, “Кошка преследовала мышку”, или “Мышка преследовалась кошкой”. В трансформационной модели языка о двух или более предложениях говорится, что они синонимичны, если они выведены из одной и той же Глубинной Структуры.

Синтаксис: Исследование порядка и повторяющихся регулярностей (паттернов) элементов какой-либо системы. В языке порядок и повторяющиеся регулярности сочетания слов и словосочетаний.

Поверхностная Структура: Предложения, выведенные из Глубинной Структуры произносимые и изображаемые на письме носителями языка.

Правильный: Удовлетворяющий некоторому набору формальных требований, например, грамматически правильный, психотерапевтически правильный.